

**№ 2 (26)
2012**

Қазақстан Республикасы Заң шығару Институтының Жаршысы

ҒЫЛЫМИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖУРНАЛ

Меншік иесі және баспагер:
«Қазақстан Республикасының
Заң шығару институты» ММ

2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
<http://www.iztk.kz> сайтында
орналастырылған

Заң ғылымдары бойынша
диссертацияларының негізгі ғылыми
нәтижелерін жариялауға арналған
басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 19.03.2009 ж.
№329 бұйрығы)

Редакциялық кеңес:
Б.М. Имашев (Төраға)
З.Х. Баймолдина
А.А. Смағұлов
М.Т. Баймаханов
М.Ш. Қоғамов

Редакциялық алқа:
Н.М. Әбдіров
Б.М. Бишманов
И.Ш. Борчашвили
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
М.И. Жұмағұлов
А.Д. Жүсіпов
Т.Е. Қаудыров
В.Т. Қоныс
Ж.О. Құлжабаева
А.М. Нұрмағамбетов
Р.Т. Нұртаев
С.М. Рахметов
Ә.Г. Сақтағанов
Т.С. Сафарова
М.А. Сәрсембаев
А.М. Сәрсенов
Т.Ә. Серікбаев
С.М. Төлепбаев
У. Шапақ

Редактор-корректор:
Г.Б. Колтубаева

Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігі
Ақпарат және мұрағат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы куәлік
№ 11219-Ж 15.11.2010 ж.

Мекен-жайы:
Қазақстан Республикасы,
010000, Астана қ.,
Орынбор к., 8 үй
тел.: 8(7172)74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru

МАЗМҰНЫ

Қазақстанда заңгерлердің жаңа бірлестігі ашылды. ҚР Әділет министрі Б. ИМАШЕВТЫҢ 2012 ж. 16 мамырда Республикалық заңгерлер съезінде сөйлеген сөзі	7
ҚР Әділет министрінің орынбасары З.Х. БАЙМОЛДИНА... <i>Мемлекет және құқық тарихы мен теориясы</i> М.Т. БАЙМАХАНОВ	11
Жапнай саяси қуғын-сүргінде атылған, Жаңалық шатқалында жерлеген құрбандар тізімі берілген «Қайғы-қасірет кітабының» тұсаукесері.....	12
А.А. СМАҒҰЛОВ Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің қазақстандық тәжірибесі	16
Ж.И. ИБРАГИМОВ Кәдімгі қазақ құқығындағы сот шешімдерін орындаудың тетіктері	19
Т.О. ДИДЫЧ (Киев қ.) Жаһандану ықпалы жағдайындағы мемлекет және құқық институттары	25
С.В. БОБРОВНИК (Киев қ.) Қақтығысты құқықтық және қатынастар: ұғымы, табиғаты, құрылымы, мәні	30
<i>Конституциялық және әкімшілік құқық</i> Л.Т. ЖАНҰЗАҚОВА «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңын іске асыру аясында құқық нормаларын түсіндірудің проблемалары	35
С.Ф. БЫЧКОВА «Мемлекеттік қызметтер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасын дайындау туралы	41
Ш.Ж. ТАУКЕБАЕВА Қазақстан Республикасы конституциялық заңнамасын жүйелендіру туралы мәселеге орай	47
Т.С. САФАРОВА Кеңестен кейінгі кеңістікте қоғамдық бірлестіктер туралы құқықтық нормалардың қайнар көздері (ҚР және ТМД)	50
М.Т. ҒАБДУӘЛИЕВ Жергілікті өзін өзі басқару органдарының құқықтық мәртебесін айқындау мәселесі: проблеманың қойылуы	56
<i>Азаматтық, азаматтық іс жүргізу құқығы</i> Т.Е. ҚАУДЫРОВ Қазақстан Республикасының аралық және төрелік соттары туралы заңнамасын дамыту жолдары туралы	59

С.П. МОРОЗ	
ҚР құқықтық саясат тұжырымдамасы және ҚР-да кәсіпкерлікті құқықтық қамтамасыз ету	62
В.С. ТОЛСТОЙ, Е.В. ТОЛСТАЯ (Мәскеу қ.)	
Жеке мүліктік емес құқықтық қатынастардағы объектілер.....	66
И.Қ. ЕЛЕУСІЗОВА	
Өнеркәсіптік меншік объектілерін сотқа дейін және сотта қорғаудың кейбір мәселелері	70
С.Б. АЙСИН	
Экологиялық құқықтық саясатты анықтаудың негізгі тәсілдері	75
А.С. МАХМЕТОВА	
Қаржы заңнамасының кейбір мәселелері	79
Р.Е. ЖАҚЫПОВ	
Қазақстан Республикасы заңнамасы бойынша міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету барысында мұра қалдырушының борыштарын өндіріп алу	85
Д.М. ЖҰМАҒҰЛОВ	
Міндеттемелерді бұзғаны үшін жауапкершіліктің туындайтын негіздемелері.....	88
Қылмыстық құқық және қылмыстық іс жүргізу	
М.Ш. ҚОҒАМОВ	
«Тұлғаны қылмыстық жауапкершілікке заңсыз тарту» ұғымы	92
С.М. РАХМЕТОВ	
Заңды кәсіпкерлік қызметке кедергі жасау (310-1-бап)	95
Ғ.К. ЕСДӘУЛЕТОВА	
Кәметке толмағандарға қатысты қылмыстық сот ісін жүргізуде ювеналдық технологияларды енгізу туралы мәселеге орай	102
Г.Қ. ЮСУПОВА	
Сот тәжірибесінде кінәні мойындау туралы мәмілені іске асыру	107
О.С. БЕКТИБАЕВА	
Қорғау жағдайларын жіктеудің функционалдық мәні	111
Д. ДӘУРЕНБЕК	
Қазақстан Республикасының заңнамасына корпоративтік қылмыстық жауапкершіліктің шетел тәжірибесін енгізу перспективалары туралы	115
А.Қ. БАЙЫМБЕТОВ	
Сот сараптамасы арнайы білімдерді пайдаланудың негізгі нысаны ретінде: теориялық және құқықтық аспектілер.....	120
Құқықтық мониторинг және қолданыстағы НҚА-ға сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама	
Р.Т. НҰРТАЕВ	
Қазіргі кезде Қазақстанның қылмыстық заңнамасын одан әрі дамытудың және жетілдірудің өзекті проблемалары туралы	123
Н.А. САРТАЕВА	
Қылмыстық заңнаманың құқықтық мониторингі: әдістеме туралы мәселе	130
З.Ғ. ҚАЗИЕВ	
Құқықтық мониторинг: парадигма және оны жүзеге асырудың өзекті мәселелері	135
С.Ж. ӘБДІРАХМАНОВА	
Қазақстан Республикасы салық заңнамасындағы жекелеген ережелердің құқықтық мониторингі	140
Ә.С. НӘБИЕВА, Г.Қ. КӘКЕНОВА	
Нормативтік құқықтық актілердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамасы Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың маңызды бағыттарының бірі ретінде	143
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану	
М.А. СӘРСЕМБАЕВ	
Қазақстандық және халықаралық құқықтағы лаңкестікпен күрес	146
Е.М. АБАЙДІЛДИНОВ	
Халықаралық шарттардың нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау мәселесіне орай	152
Е.Г. МОИСЕЕВ (Мәскеу қ.)	
Бірыңғай экономикалық кеңістік – жаңа интеграциялық бірлестік	156

Д. ДОСМЫРЗА

Кедендік рәсімдерді үйлестіру мен жеңілдету туралы халықаралық конвенцияның нормаларын Кеден одағының кедендік заңнамасына имплементациялаудың құқықтық аспектілері	162
К.К. АХМЕТОВ, Д.Ш. ҚҰДАЙБЕРГЕНОВА	
Халықаралық келісім шарттар нормаларын имплементациялауға қатысты ТМД елдер заңнамасының салыстырмалы-құқықтық талдауы	166
М.Е. ЖҰМАБАЕВА	
ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттерін қор нарықтарында бағалы қағаздар эмиссиясы, орналастыру және айналымының заңнамалық шарттарын имплементациялау және үйлестірудің кейбір мәселелері	170
Т.Г. ГУРБАНОВ (Баку қ.)	
Алаяқтық: Әзірбайжан Республикасының қылмыстық заңнамасы негізінде	173
<i>Мемлекеттік тілде заң шығару тәжірибесінен</i>	
Д.М. ШЫҢҒЫСБАЕВА	
Қазақ терминологиясының даму сипаты және заң терминдері	176
А.А. МЕДИНАЕВА	
Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде кездесетін кейбір кемшіліктер	180
Н.А. БАЙКӘРІМОВА	
Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің екі тілдегі редакциясындағы сәйкессіздік проблемасы	183
М.Б. АСЫЛБАЕВ	
Заңнамалық актілерді аударудағы кездесетін кейбір мәселелер	186
<i>Ақпараттық хабарламалар</i>	
2012 ж. 13 сәуірде өткен «Қазақстан Республикасы Президентінің Жолдауы аясында сот және құқық қорғау жүйелерін жаңғырту» атты ғылыми-тәжірибелік конференция туралы ақпараттық хабарлама	188
2012 ж. 17-18 сәуірде өткен бағалау қызметі мен сот-сараптау тәжірибесінің өзекті мәселелеріне арналған семинардың нәтижелері туралы ақпараттық хабарлама	189
2012 ж. 20 сәуірде Астана қ. нормативтік құқықтық актілерге құқықтық мониторинг жүргізу бойынша мемлекеттік органдар қатысуымен өткізілген семинар-кеңес туралы ақпараттық хабарлама	191
2012 ж. 23-24 сәуірде ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттері азаматтық заңнамасын үйлестіру бойынша Еуразиялық экономикалық қауымдастыққа мүше-мемлекеттердің Әділет министрлері кеңесі комиссиясының 2-ші отырысын өткізу нәтижелері туралы ақпараттық хабарлама	193
2012 ж. 27 сәуірде өткен азаматтық іс жүргізу заңнамасының өзекті мәселелеріне арналған дөңгелек үстел нәтижелері туралы ақпараттық хабарлама	195
2012 ж. 24-27 сәуірде Бішкек қ. өткен адам құқықтары саласындағы БҰҰ тетіктері ұсынымдарын орындау бойынша Аймақтық семинар туралы ақпараттық хабарлама	197
2012 ж. 30-31 мамырда Мәскеу қ. өткен Сыбайлас жемқорлыққа қарсы Бірінші Еуразиялық форум туралы ақпараттық хабарлама	200
Докторлық диссертацияны қорғау туралы ақпараттық хабарлама	203

**№ 2 (26)
2012**

Собственник и издатель:
ГУ «Институт законодательства
Республики Казахстан»

Издается с 2006 года
Все материалы журнала
размещаются на сайте
<http://www.izrk.kz>

Включен в перечень изданий
для публикации основных
научных результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №329
от 19.03.2009 г.)

Редакционный совет:
Б.М. Имашев (Председатель)
З.Х. Баймолдина
А.А. Смагулов
М.Т. Баймаханов
М.Ч. Когамов

Редакционная коллегия:
Н.М. Абдиров
Б.М. Бишманов
И.Ш. Борчашвина
С.Ф. Бычкова
Д. Досмырза
М.И. Жумагулов
А.Д. Жусупов
Т.Е. Каудыров
В.Т. Конусова
Ж.О. Кулжабаева
А.М. Нурмагамбетов
Р.Т. Нуртаев
С.М. Рахметов
А.Г. Сактаганов
М.А. Сарсембаев
А.М. Сарсенов
Т.С. Сафарова
Т.А. Серикбаев
С.М. Тулепбаев
У. Шапак

Редактор-корректор:
Г.Б. Колтубаева

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 11219-Ж
от 15.11.2010 г. Комитета информации
и архивов Министерства культуры
и информации Республики Казахстан

Адрес:
Республика Казахстан,
010000, г. Астана,
ул. Орынбор, д. 8,
тел.: 8(7172)74-02-06; факс: 8(7172)74-14-43
E-mail: instzak-kz@mail.ru

Вестник Института Законодательства Республики Казахстан научно-правовой журнал

СОДЕРЖАНИЕ

В Казахстане создано новое объединение юристов. Выступление Министра юстиции РК Б.М. ИМАШЕВА на Республиканском съезде юристов 16 мая 2012 г.	7
Заместитель Министра юстиции РК БАЙМОЛДИНА З.Х.	11
Теория и история государства и права	
М.Т. БАЙМАХАНОВ Презентация «Книги скорби», содержащей расстрельные списки жертв массовых политических репрессий, захороненных в урочище Жаналык	12
А.А. СМАГУЛОВ Казахстанский опыт борьбы с коррупцией	16
Ж.И. ИБРАГИМОВ Механизмы исполнения судебных решений в казахском обычном праве	19
Т.О. ДИДЫЧ (г. Киев) Институты государства и права в условиях влияния глобализации	25
С.В. БОБРОВНИК (г. Киев) Конфликтные правоотношения: понятие, природа, структура, сущность	30
Конституционное и административное право	
Л.Т. ЖАНУЗАКОВА Проблемы толкования норм права в свете реализации Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах»	35
С.Ф. БЫЧКОВА О подготовке проекта Закона Республики Казахстан «О государственных услугах»	41
Ш.Ж. ТАУКИБАЕВА К вопросу о систематизации конституционного законодательства Республики Казахстан.....	47
Т.С. САФАРОВА Источники правовых норм об общественных объединениях на постсоветском пространстве (РК и СНГ)	50
М.Т. ГАБДУАЛИЕВ К вопросу определения правового статуса органов местного самоуправления: постановка проблемы	56
Гражданское и гражданско-процессуальное право	
Т.Е. КАУДЫРОВ О путях развития законодательства Республики Казахстан, о третейском суде и арбитраже	59

С.П. МОРОЗ	
Концепция правовой политики РК и правовое обеспечение предпринимательства в РК	62
В.С. ТОЛСТОЙ, Е.В. ТОЛСТАЯ (г. Москва)	
Объект в личных неимущественных правоотношениях	66
И.К. ЕЛЕУСИЗОВА	
Некоторые вопросы досудебной и судебной защиты объектов промышленной собственности	70
С.Б. АЙСИН	
Основные подходы определения эколого-правовой политики	75
А.С. МАХМЕТОВА	
Некоторые вопросы финансового законодательства	79
Р.Е. ЖАКУПОВ	
Взыскание долгов наследодателя при обеспечении исполнения обязательства по законодательству Республики Казахстан	85
Д.М. ЖУМАГУЛОВ	
Основания возникновения ответственности за нарушение обязательств	88
<i>Уголовное право и уголовный процесс</i>	
М.Ч. КОГАМОВ	
Понятие «незаконное привлечение лица к уголовной ответственности»	92
С.М. РАХМЕТОВ	
Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (Статья 310-1).....	95
Г.К. ЕСДАУЛЕТОВА	
К вопросу о внедрении ювенальных технологий в уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних	102
Г.Х. ЮСУПОВА	
Реализация сделки о признании вины в судебной практике	107
О.С. БЕКТИБАЕВА	
Функциональное значение классификации защитных ситуаций	111
Д. ДАУРЕНБЕК	
О перспективах внедрения зарубежного опыта корпоративной уголовной ответственности в законодательство Республики Казахстан	115
А.К. БАИМБЕТОВ	
Судебная экспертиза как основная форма использования специальных знаний: теоретические и правовые аспекты.....	120
<i>Правовой мониторинг и антикоррупционная экспертиза действующих НПА</i>	
Р.Т. НУРТАЕВ	
Об актуальных проблемах дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства Казахстана в современных условиях	123
Н.А. САРТАЕВА	
Правовой мониторинг уголовного законодательства: к вопросу о методологии	130
З.Г. КАЗИЕВ	
Правовой мониторинг: парадигма и актуальные вопросы ее реализации	135
С.Ж. АБДРАХМАНОВА	
Правовой мониторинг отдельных положений налогового законодательства Республики Казахстан	140
А.С. НАБИЕВА, Г.К. КАКЕНОВА	
Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как одно из важных направлений предупреждения коррупции в Республике Казахстан	143
<i>Международное право и сравнительное правоведение</i>	
М.А. САРСЕМБАЕВ	
Борьба с терроризмом в казахстанском и международном праве	146
Е.М. АБАЙДЕЛЬДИНОВ	
К вопросу имплементации норм международных договоров в национальное законодательство.....	152
Е.Г. МОИСЕЕВ (г. Москва)	
Единое экономическое пространство – новое интеграционное объединение	156

Д. ДОСМЫРЗА	
Правовые аспекты имплементации норм международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур в таможенное законодательство Таможенного союза.....	162
К.К. АХМЕТОВ, Д.Ш. ХУДАЙБЕРГЕНОВА	
Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ в вопросах имплементации норм международных договоров	166
М.Е. ЖУМАБАЕВА	
Некоторые вопросы имплементации и гармонизации законодательных условий эмиссии, размещения и обращения ценных бумаг на фондовых рынках государств-членов	170
Т.Г. ГУРБАНОВ (г. Баку)	
Мошенничество: на основании уголовного законодательства Азербайджанской Республики	173
<i>Из практики законодательства на государственном языке</i>	
Д.М. ШЫНГЫСБАЕВА	
Период развития казахской терминологии и юридических терминов	176
А.А. МЕДИНАЕВА	
Некоторые недоработки в Гражданском кодексе Республики Казахстан	180
Н.А. БАЙКАРИМОВА	
Проблемы несоответствия в редакции Гражданского кодекса Республики Казахстан на двух языках	183
М.Б. АСЫЛБАЕВ	
Проблемные вопросы, возникающие при переводе законодательных актов	186
<i>Информационные сообщения</i>	
Информационное сообщение о научно-практической конференции «Модернизация судебной и правоохранительной систем в свете Послания Президента Республики Казахстан» 13 апреля 2012 г.	188
Информационное сообщение об итогах проведения семинара по актуальным вопросам оценочной деятельности и судебно-экспертной практики 17-18 апреля 2012 г.	189
Информационное сообщение о семинаре-совещании с государственными органами по проведению правового мониторинга нормативных правовых актов, г. Астана, 20 апреля 2012 г.	191
Информационное сообщение об итогах проведения 2-го заседания Комиссии Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества по гармонизации гражданского законодательства государств-членов ЕврАзЭС, 23-24 апреля 2012 г.	193
Информационное сообщение по итогам проведенного круглого стола по актуальным проблемам гражданского процессуального законодательства, 27 апреля 2012 г.	195
Информационное сообщение о Региональном семинаре по выполнению рекомендаций механизмов ООН в области прав человека 24-27 апреля 2012 г. в г. Бишкек	197
Информационное сообщение о Первом Евразийском антикоррупционном форуме 30-31 мая 2012 г. в г. Москве	200
Информационное сообщение о защите докторской диссертации	203

В КАЗАХСТАНЕ СОЗДАНО НОВОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЮРИСТОВ

Выступление Министра юстиции РК Б.М. Имашева на Республиканском съезде юристов 16 мая 2012 г.

16 мая 2012 года в Астане состоялся первый Республиканский съезд юристов. Во Дворце Независимости собрались представители всего юридического сообщества Казахстана.

Съезд объединил юристов, представляющих юридическую науку и практику, бизнес-сообщество, государственный аппарат, адвокатов, нотариусов, а также представителей казахстанских неправительственных организаций и общественных объединений.

Глава государства – Лидер Нации в своем приветственном слове, озвученном Государственным секретарем Казахстана Мухтаром Кул-Мухаммедом, отметил, что «Государственной Независимости Казахстана уже более 20 лет. За этот период сформирована национальная правовая система, соответствующая требованиям современного демократического государства и рыночной экономики. Огромная роль в этом принадлежит юристам, стоявшим у истоков создания основополагающих законов и институтов казахстанской государственности».

Именно об итогах правового развития Казахстана за первые 20 лет государственной независимости и о предстоящих задачах, которые будет решать юридическое сообщество страны, в своей приветственной речи рассказал главный юрист республики – Министр юстиции Берик Имашев.

В этом, относительно небольшом по историческим меркам периоде времени, сосредоточены

многие десятки лет обычного эволюционного развития страны. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан 1994 года заложила основы формирования правовой системы государства. Государственность Казахстана была признана как внутри страны, так и международным сообществом.

Следует особо подчеркнуть, что главными итогами правовых реформ стали кардинальные обновления. На базе Конституции Независимого Казахстана была создана законодательная база суверенного, демократического, правового государства.

Сегодня международная ассоциация юристов (International Bar Association) объединяет более 40 тыс. юристов и 197 юридических ассоциаций и сообществ из более чем 180 стран. Она является самой представительной среди всех международных неправительственных организаций, объединяющих юристов.

Особое значение Республиканского съезда заключается в идее создания нового сообщества казахстанских юристов, которое позволит объединить как практикующих юристов, так и уже действующие общественные объединения, например, такие как Союз судей, Союз адвокатов и Республиканскую нотариальную палату, подчеркнул Берик Имашев.

В этой связи, ряд уважаемых и известных юристов нашего государства поддержали Министра юстиции и выступили с предложением создать новую общественную организацию юристов Казахстана – «Казахстанский союз юристов». В их числе: Нарикбаев Максут Султанович – президент Казахского гуманитарно-юридического университета; Федотова Зинаида Леонтьевна – директор института государственного и местного управления Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан; Мукашев Рахмет Желдыбаевич – председатель Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан; Кобабаев Омрали Кажыбаевич – ректор университета имени Д. Кунаева; Байдельдинов Даулет Лаикович – декан юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби; Меркель Иоганн Давидович – председатель Казахстанской ассоциации прокуроров; Борисов Владимир Михайлович – председатель Союза судей Республики Казахстан; Тугел Ануар

Курманбайулы – президент Союза адвокатов Республики Казахстан; Ким Георгий Владимирович – председатель Республиканской коллегии частных судебных исполнителей; Жанабиллова Асель Болатказиевна – председатель Республиканской нотариальной палаты; Турецкий Николай Николаевич – директор научно-исследовательского института государства и права им. Г. Сапаргалиева; Ченцова Ольга Ивановна – управляющий партнер юридической фирмы «Эквитас».

В своих выступлениях ученые-юристы рассказали об острой необходимости создания новой общественной организации и представили на обсуждение коллег концепцию создания нового общественного объединения, основные положения устава организации, в том числе об органах управления.

Выступление Министра юстиции Республики Казахстан на Республиканском съезде юристов (16 мая 2012 года, г. Астана)

Уважаемые делегаты съезда, гости, коллеги!

Разрешите приветствовать Вас на открытии Первого Республиканского съезда юристов, который, по нашим ожиданиям, станет традиционной площадкой для встреч, полезных и интересных дискуссий отечественных юристов.

Сегодня, спустя 20 лет после провозглашения Государственной Независимости, мы с полной уверенностью говорим, что благодаря всесторонне выверенному стратегическому курсу Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Нурсултана Абишевича Назарбаева, Казахстан состоялся как суверенное и равноправное государство со всеми атрибутами государственности, каждый из которых имеет требуемую правовую основу. В этом, относительно небольшом по историческим меркам периоде времени, сосредоточены многие десятки лет обычного эволюционного развития страны. Государственная программа правовой реформы в Республике Казахстан 1994 года заложила основы формирования правовой системы государства.

Государственность Казахстана была не просто провозглашена и окончательно закреплена в Конституции 1995 года, но и признана как внутри страны, так и международным сообществом. Этому во многом способствовала и способствует жесткая установка Главы государства на обеспечение всемерной реализации потенциала Конституции во всех сферах жизни общества. Народность, научность, реальность, эффективность конституционного процесса стали краеугольными камнями

Модератор съезда – Председатель Комитета по конституционному законодательству, судебной системе и правоохранительным органам Сената Парламента Республики Казахстан – Акылбай С.Б. в завершение работы съезда добавил, что учреждение нового общереспубликанского общественного объединения юристов необходимо для успешной реализации задач, поставленных Основателем нашего государства, Первым Президентом Республики Казахстан – Лидером Нации Н.А. Назарбаевым.

Съезд предлагает всем юристам и юридическим организациям войти в состав Республиканского общественного объединения юристов и вести постоянную работу ради совершенствования и развития правовой системы Независимого Казахстана.

казахстанского пути конституционализма. Один из наиболее важных элементов современного политического процесса в Республике Казахстан представляет собой институт парламентаризма. Эффективная парламентская деятельность является неотъемлемым условием построения демократического, правового и социального государства. Сформированный на прочном конституционном фундаменте Парламент страны, являясь принципиально новым элементом политической действительности независимого государства, стал легитимным полем политической гласности. При этом парламентаризм не развивался самостоятельно и обособленно, а шел параллельно с политическими и экономическими преобразованиями, происходящими в государстве.

Сегодня мы можем сказать, что судебная власть состоялась как самостоятельная ветвь единой государственной власти. Принят Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей», созданы правовые основы и введен в практику суд с участием присяжных заседателей, продолжается процесс специализации судов.

В настоящее время проводится большая работа по дальнейшей реализации конституционных принципов осуществления правосудия. Необходимо отметить особую роль Конституционного Совета, как органа конституционного контроля, чьи решения формируют государственное мышление и необходимое качество правового сознания. Принимаемые Конституционным Советом

нормативные постановления, в соответствии со ст. 4 Основного закона, являются действующим правом и призваны служить правильной интерпретации его принципов и норм различными субъектами общественных отношений, что является гарантией устойчивого и стабильного развития государства.

В демократическом и правовом Казахстане обеспечение режима конституционной законности является ключевым фактором развития страны в соответствии с духом и буквой Конституции.

Президентом страны приняты меры, позволившие вывести нормотворческий процесс на новый качественный уровень. Законодательный процесс стал способом правового оформления и согласования политических интересов различных общественных сил. У нас есть все основания для утверждения о том, что правовая система страны развивается последовательно, выверено и динамично, исходя из видения Лидера Нации. Наши успехи в утверждении идеалов правового государства признаны на международном уровне.

Заложенные Концепцией правовой политики Республики Казахстан 2002 года основы получили логическое развитие в новой Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года, определившей стратегические направления дальнейшего совершенствования нормотворческой деятельности, всех отраслей национального права, правоохранительной и судебной систем, а также правовых основ внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Следует особо подчеркнуть, что главными итогами правовых реформ стали кардинальные обновления основных отраслей национального законодательства. Прошел проверку временем Гражданский кодекс. Эффективным инструментом защиты чести и достоинства, обеспечения прав и законных интересов граждан всех субъектов гражданско-правовых отношений стало гражданское процессуальное законодательство.

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях впервые предусмотрена ответственность юридических лиц, а также за правонарушения во многих сферах, ранее не охваченных этим законодательством. Действует закон об административных процедурах. Наше государство продолжает придерживаться выбранного курса на гуманизацию уголовной политики. Только за последние годы Парламентом страны принят ряд законов, связанных с ограничением применения смертной казни, применением меры пресечения в виде ареста, усилением гарантий законности в уголовном

процессе и многие другие. Несомненным достижением уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства стала имплементация демократических стандартов функционирования этих отраслей права.

С учетом экономических реалий претерпели изменения налоговое, банковское, финансовое, страховое и другие отрасли законодательства. Сегодня в целях реализации Концепции правовой политики государства принята Концепция совершенствования уголовного законодательства. В юридических кругах широко обсуждаются проекты Концепций уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Ведется планомерная работа по подготовке проектов нового Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов. Заложены новые подходы развития административного законодательства.

Таким образом, можно констатировать, что процесс строительства правового государства идет непрерывно. Казахстан стал неотъемлемой частью цивилизованного мира, завоевал авторитет и уважение международного сообщества. Тем не менее, по мере завоевания нашим государством очередных высоких рубежей возникают и становятся все более ощутимыми новые вызовы, требующие содержательного обсуждения и разрешения. Так, определенным резервом для дальнейшего совершенствования механизмов реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина является передача в конкурентную среду отдельных государственных услуг. Значительная работа в этом направлении проведена Министерством юстиции. На законодательном уровне снят ряд административных барьеров в деятельности адвокатов, частных нотариусов и судебных исполнителей.

Развитие нотариата за последние двадцать лет зеркально отражает картину институциональных социально-экономических изменений, происшедших в стране. И сейчас имеются все основания констатировать, что нотариат нашел свое достойное место в новой правовой системе. И это не предел. В современном обществе адвокатура является тем правовым институтом, который призван на профессиональной основе обеспечить защиту прав, свобод и интересов физических и юридических лиц.

Закон об адвокатской деятельности 1997 года, бесспорно, стал определенным прорывом за всю историю адвокатской деятельности. Вместе с тем, вносимые в него поправки обусловлены не столько пробелами концепции, сколько быстро

меняющимися условиями жизни, которые требуют постоянного развития законодательства в этой сфере деятельности. Наличие в государстве лиц, способных грамотно и квалифицированно оказать юридическую помощь, в том числе определенным категориям граждан бесплатно, является залогом демократического развития общества в целом.

Впервые на постсоветском пространстве в нашей стране появился институт частных судебных исполнителей, как один из инструментов конкурентной среды в системе исполнительного производства, направленных на обеспечение прав граждан на качественное и своевременное исполнение судебных решений. Для его эффективного функционирования нами сделаны определенные шаги в этом направлении. Например, если ранее частным судебным исполнителем без сдачи экзаменов могли быть только судьи и сотрудники прокуратуры со стажем не менее 10 лет, то теперь этим правом наделены и сотрудники правоохранительных органов. Полагаю, это позволит качественно пополнить состав частных судебных исполнителей в краткосрочной перспективе в условиях предстоящей аттестации правоохранительных органов. От уровня и качества исполнения судебных актов зависит авторитет всей судебной системы и государства в целом, как внутри страны, так и на международном уровне.

Динамика современного развития правовой системы нашего государства переходит к следующему этапу. Третье и четвертое десятилетия Независимости для нашей страны должны стать эпохой исторического рывка вперед по пути прогресса, дальнейшего утверждения демократического, подлинно правового государства. Этот процесс требуют значительного повышения качества обеспечения прав и свобод человека и гражданина, правотворческой и правоприменительной работы, а также квалифицированной юридической помощи гражданам. В этой связи возрастает роль юриста, от профессионализма и компетентности которого зависит успех намеченного Президентом страны курса дальнейшей модернизации государственного устройства.

На казахстанском рынке юридических услуг должны работать унифицированные механизмы качества, когда соблюдение профессиональной этики является обязательным для всех юристов! Крайне важно, чтобы каждый юрист осознавал свою миссию в жизни общества и огромную ответственность перед страной! Профессиональная деятельность юриста в основном состоит из правовой оценки фактических обстоятельств дела, результатом которой является принятие

компетентного решения в виде юридического акта. Сама по себе данная деятельность заключается не в простом «наложении» нормы права на конкретное обстоятельство, а в творческом соотношении правовой буквы закона и фактической действительности как причинно-следственной модели реализации права. Поэтому каждый юрист должен иметь не просто формальное знание права, а понимать законодательно изложенные цели, задачи и принципы права в условиях его функционирования.

Сейчас трудно назвать какую-либо сферу общественных отношений, в которой работа юриста не требовала бы повышения его квалификации. Сегодня назрела необходимость в выработке общей политики и единых стандартов, определении роли и места профессионального правосознания и правовой культуры в деятельности юристов. При всем отличии работы нотариуса от работы сотрудников прокуратуры, суда, органов внутренних дел, финансовой полиции, а последних – от работы служащих социального обеспечения, – все они являются юристами одного сообщества, которое стоит на страже законности и правопорядка, защиты и охраны прав и свобод граждан. Думаю, что Первый Съезд юристов Казахстана станет широкой профессиональной диалоговой площадкой для консолидации всего юридического сообщества страны. Важность сотрудничества юристов в рамках неправительственных профессиональных объединений является несомненной, как с точки зрения укрепления идеи верховенства права, так и с точки зрения развития юридической профессии.

Особое значение сегодняшнего форума, на мой взгляд, заключается в идее создания нового сообщества казахстанских юристов, которое позволит объединить как практикующих юристов, так и уже действующие общественные объединения, например, такие как Союз судей, Союз адвокатов и Республиканскую нотариальную палату, и направить совместные усилия на обеспечение безусловного верховенства закона и дальнейшее развитие правового государства. Высокий гуманистический и правозащитный статус отечественных юристов обуславливает особую ответственность перед обществом и государством.

Уверен, что выводы и рекомендации Съезда будут способствовать выработке единого подхода по наиболее важным правовым вопросам, в том числе в совершенствовании законодательства и правоприменительной практики. Желаю Вам плодотворной работы. Спасибо за внимание!

Пресс-служба Министерства юстиции

БАЙМОЛДИНА Зауреш Хамитовна

Заместитель Министра юстиции Республики Казахстан

Окончила юридический факультет Карагандинского государственного университета (1979 г.), очную аспирантуру при Саратовском юридическом институте (1984 г.); курсы при Национальном судебном колледже (г. Рено, США, 1995 г.). Кандидат юридических наук, профессор. С 1994 года – начальник отдела экономического законодательства, начальник Управления регистрации юридических лиц, Главного управления Министерства юстиции РК. С 1996 года – заведующая кафедрой, декан предпринимательско-правового факультета. С 2005 года – начальник Управления нормативно-правового обеспечения, заместитель директора Департамента нормативно-правового обеспечения и международного сотрудничества Министерства охраны окружающей среды РК. С 2006 года - главный

эксперт, главный инспектор Отдела по вопросам правоохранительной и судебной систем Администрации Президента РК. С 2008 года – инспектор государственно-правового отдела Администрации Президента РК.

С 24 февраля 2012 года по настоящее время – Заместитель Министра юстиции Республики Казахстан.

Баймаханов Мурат Таджи-Муратович,
главный научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства и государственного управления
Института законодательства РК, экс-президент общества «Әділет»,
академик НАН РК, доктор юридических наук, профессор

ПРЕЗЕНТАЦИЯ «КНИГИ СКОРБИ», СОДЕРЖАЩЕЙ РАССТРЕЛЬНЫЕ СПИСКИ ЖЕРТВ МАССОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ, ЗАХОРОНЕННЫХ В УРОЧИЩЕ ЖАНАЛЫК

Казахстанское историко-просветительское и правозащитное общество «Әділет», выполняя свои гуманистические задачи, издало почти по всем областям нашей республики «Книги скорби» (расстрельные списки). Презентуя последнюю из этих книг [1], мы тем самым имеем возможность подвести некоторые итоги проделанной работы и наметить меры на будущее.

На наш взгляд, трудно переоценить то, что делает общество «Әділет» по отношению к невинно расстрелянным, очерненным, преданным забвению людям. Их вычеркнули из нашей жизни – вычеркнули физически, морально, вычеркнули из нашей памяти; упоминание их имен грозило в тот период новыми бедствиями для живых. И, тем не менее, шаг за шагом их имена стали выплывать, напоминать о себе и о событиях, связанных с ними. Мы уже не мыслим нашу историю без них, память людская включает их в нее (то есть в историю) в качестве реальных субъектов крупных и мелких событий и деяний. И люди, насильно помещенные в нечеловеческие условия Карлага, Степлага, АЛЖИРА, выходят из них – пусть и посмертно, но становятся в наши ряды.

Презентуемая книга посвящена тем, кто захоронен в урочище Жаналык. Общество «Әділет» долго не могло попасть на след одной большой группы репрессированных казахстанцев. Из КГБ республики нам ответили, что эти лица не отражены в его архивах. Пришлось обратиться в Москву, и по истечении длительного периода времени мы получили огромный список лиц, расстрелянных по решению выездной сессии военной коллегии Верховного Суда СССР. Делая остановки по пути своего следования, военная коллегия в составе диввоенюриста Н.Д.

Горячева, бригадвоенюриста Г.А. Алексеева и А.И. Микляевой проводила в крупных городах (Актюбинске, Чимкенте, Алма-Ате) выездные сессии. По закону следовало привлекать к этим процессам народных заседателей Верховного Суда СССР, избранных по месту жительства, но их почему-то «забывали» приглашать. Все решалось названной «троицей» штатных работников военной коллегии Верховного Суда. Последняя поставила дело на «серийный поток». Так, в Алма-Ате коллегия ежедневно рассматривала дела в среднем на 40 человек (в одни дни – на 42 чел., в другие – на 39 чел. и т.д.), при этом всегда выносился графаретный приговор – к расстрелу, и в тот же день ночью он приводился в исполнение: по пути якобы в подвал того же здания шедшие за приговоренными чекисты производили выстрелы в затылки осужденных, после чего их грузили в машины и везли в урочище Жаналык. Трупы не закапывались, а просто разбрасывались по ямам, низинам, прикрывались травой, кусками глины, камнями и мелкими случайными предметами. Всего нашли здесь приют 4121 чел.

В последующие годы в ходе хозяйственно-полевых, бытовых и иных работ (например, при прокладке водопровода, выделении и освоении дачных участков, проведении электрокабелей и электропроводов) люди стали чаще наткаться на человеческие черепа с пулевыми отверстиями на затылках и, конечно, забили тревогу. И постепенно пошла молва и печальная слава о Жаналыке.

Недавно стали известными факты о том, что И.В. Сталин, которого долгое время считали лично непричастным к массовым репрессиям, вместе с некоторыми членами Политбюро ЦК

ВКП(б) (чаще всего с В.М. Молотовым, К.Е. Ворошиловым, Л.М. Кагановичем, А.А. Ждановым) подписывал расстрельные списки, в которых воспроизведены фамилии 44 тысяч человек по всему Советскому Союзу, в том числе 1081 человек по Казахстану [2]. Последние захоронены в с. Жаналык.

Постепенно это село стало крупным местом захоронения репрессированных. Среди них наибольшее число составили расстрелянные на территории г. Алма-Аты и Алма-Атинской области в 1937-1946 гг., а также руководители всех областных и городских партийных, советских, профсоюзных и хозяйственных органов Казахстана, которые после ареста доставлялись в г. Алма-Ату, допрашивались, подвергались пыткам, сортировались, после чего расстреливались. Большое место в числе захороненных здесь репрессированных занимают граждане России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Таджикистана, Армении, Грузии, Молдавии, Прибалтики, а также Германии, Австрии, Венгрии, Кореи, Китая, Ирана и других стран. В числе погребенных здесь один американец, один француз, но больше всего русских, затем – казахов.

Среди погребенных в с. Жаналык Ураз Кимановия Джандосов, Ильяс Джансугуров, Беимбет Майлин, Сакен Сейфуллин, Магжан Жумабаев и другие выдающиеся деятели литературы, искусства, культуры, крупные государственные руководители (председатель КазЦИКа Узакбай Джельдирбаевич Кулумбетов), первый профессиональный философ Ильяс Юсупович Кабулов, множество рабочих, колхозников, служащих, домохозяек и т.д.

Готовя Книгу скорби к изданию, мы в своем предисловии попытались, отталкиваясь от общей характеристики советской политики массовых репрессий, хотя бы вкратце коснуться тех, кто погребен в Жаналыке, классифицировать их по политическим убеждениям, профессиям, национальным, образовательным, религиозным и иным признакам, остановиться на их статусе в период расследования их дел и привлечения к юридической ответственности.

Законодательство о массовых репрессиях отличалось крайней жестокостью, суровостью, безжалостным отношением к тем, кто подозревался в нелояльном отношении к советской власти. Например, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. устанавливалось, что переселение в отдаленные районы Советского Союза чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и

других проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства [3, с. 124-125].

Еще более одиозными выглядели постановления ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. и от 14 сентября 1937 г., которыми вводился форсированный, упрощенный порядок расследования и разрешения двух категорий дел о контрреволюционных преступлениях. «Упрощение» и форсирование процесса осуществлялось за счет беспрецедентного ущемления и без того урезанных прав обвиняемых и подсудимых. Расследование указанных дел надо было заканчивать не позднее 10 дней, обвинительные заключения следовало вручать обвиняемым за сутки до начала судебного разбирательства, слушание дел проводить без участия сторон. Не допускалось кассационного обжалования приговоров, подачи ходатайств о помиловании, а приговоры к высшей мере наказания приводились в исполнение по их вынесению. Такой процесс ставил обвиняемых и подсудимых в полностью беззащитное положение [3, с. 33-34].

При этом иногда законодательство стремилось сохранить видимость того, будто оно относится ко всем гражданам одинаково. Например, в ст. 1 постановления СНК СССР от 8 марта 1945 г. «О правовом положении спецпереселенцев» говорилось: «Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим постановлением» [3, с. 113]. Первая обнадеживающая часть этой статьи, по сути дела, сводится на нет, как только начинаешь знакомиться с ограничениями, установленными для спецпереселенцев. Последние не вправе без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы этого района рассматривается как побег и влечет уголовную ответственность. Долг спецпереселенцев – строго и неукоснительно следовать уставам и циркулярам властей, не проявлять своеволия. За нарушение режима и общественного порядка обязательно следовало применение штрафа, ареста и других карательных мер.

Но особенно показательно положение спецпереселенцев, когда знакомишься с материалами местных органов. К примеру, в письме председателю СНК СССР В.М. Молотову председатель СНК Казахстана Н. Ундасынов и секретарь ЦК КП(б) Казахстана Г. Бурков сообщали, что Наркомтекстильпром СССР обязан был отгрузить 1200 тыс. метров хлопчатобумажной ткани для спецпереселенцев, а отгрузил лишь 675 тыс. ме-

тров. Обувь же Наркомторгом вообще не была выделена. В результате усилились простудные заболевания, и большая часть детей спецпереселенцев прекратила посещение школ [4].

Таковы лишь некоторые штрихи и особенности советского законодательства о массовых политических репрессиях в стране. В те памятные годы критиковать это законодательство было нельзя не только потому, что это сурово каралось и пресекалось властью, но и потому, что оно было глубоко засекречено, и доступ к нему для всех членов общества оказался недоступен и надежно закрыт.

Хочется также подчеркнуть, что при подготовке «Книги скорби» к изданию мы невольно обращали внимание на то, что приговоры в отношении репрессированных в большинстве своем не содержали ссылок на уголовные законы, по которым производилось осуждение и избиралась

мера наказания (расстрел, каторга и т.д.). Лишь учтя, что приговоры «двоек», «троек», особых совещаний НКВД и других неконституционных органов подписывались не профессиональными юристами, а членами партийно-политических ячеек, мы поняли, что иного и не могло быть.

Как видно, с какой бы стороны мы не изучали политику массовых политических репрессий, она выступала как несправедливое, жестокое деяние советской власти по отношению к невинным людям. Она заслуживает осуждения. Мы должны исключить такое деяние из нашей жизни, бороться с ним, не допускать его [5, с. 22, 35, 51-52].

Проведенная нами презентация полезна со всех точек зрения. Она позволяет оценить зло в нашей жизни, познать ценность человеческого бытия, заставляет объединить все силы во имя прогресса и процветания.

Список литературы

1. Книга скорби. Захоронение «Жаналык», вып. 9. Мартиролог. – Алматы: Изд-во «Арыс», 2011. - 488 с.
2. Сталин: Расстрельные списки. 1937-1938. Историко-исследовательский центр «Әділет», «Алаш». Казахстанское историко-просветительское общество «Әділет». Ассоциация историков Казахстана. Алматы, 2010; Международная научно-практическая конференция «Сталинизм: репрессированный Казахстан» / Материалы международной научно-практической конференции 24 февраля 2009 г. Алматы, 2011.
3. Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. - М.: Изд-во «Республика», 1993.
4. ЦГА. Ф. 1987, оп. 1с, д. 16, п. 21.
5. Казахстанское историко-просветительское общество «Әділет»: от тоталитарного прошлого к демократическому будущему. - Алматы, 2011.

Жаппай саяси қуғын-сүргін құрбандарының атып Жаңалық шатқалында жерлегендердің тізімі бар «Қайғы-қасірет кітабында» автор Қазақстан Республикасындағы кеңес заңының ерекшелігін және жаппай саяси қысымшылықтар туралы кейбір қырларын ашады.

Түйін сөздер: құрбандар, саяси қуғын-сүргін, Жаңалық шатқалы, кеңес заңнамасы.

Презентуя «Книгу скорби», содержащую расстрельные списки жертв массовых политических репрессий, захороненных в урочище Жаналык, автор раскрывает некоторые штрихи и особенности советского законодательства о массовых политических репрессиях в Республике Казахстан.

Ключевые слова: жертвы, политическая репрессия, урочище Жаналык, советское законодательство.

Presenting «The Grief Book», containing death lists of victims of the mass political repressions buried in the natural boundary Zhanalyk, the author opens some strokes and features of the Soviet legislation on mass political repressions in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: buried, political repression, the natural boundary Zhanalyk, the Soviet legislation.

Баймаханов М.Т.,

главный научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, экс-президент общества «Әділет», академик НАН РК, д.ю.н., профессор

Презентация «Книги скорби», содержащей расстрельные списки жертв массовых политических репрессий, захороненных в урочище Жаналык

М.Т. Баймаханов,

ҚР Заң шығару институтының бас ғылыми қызметкері, ҚР ҰҒА академигі, з.ғ.д., профессор, «Әділет» қоғамының экс-президенті

Жаппай саяси қуғын-сүргінде атылған, Жаналық шатқалында жерлеген құрбандар тізімі берілген «Қайғы-қасірет кітабының» тұсау кесері

Murat T. Vaimahanov,

of the constitutional and administrative legislation of the Institute of Legislation of Public Administration, Legislation former president of the society «Adilet» National Academy of Sciences, doctor of juridical sciences, professor.

Presentation «Of the grief book» containing death lists of victims of mass political repressions, buried in the natural boundary Zhanalyk

Смагулов Асылбек Айжарыкович,
 директор Института законодательства РК,
 доктор юридических наук, профессор

КАЗАХСТАНСКИЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Республика Казахстан выстроила собственную антикоррупционную систему, залогом ее успеха является сильная политическая воля Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. Каждые 5 лет его указом принимается государственная программа борьбы с коррупцией. Антикоррупционная политика Республики Казахстан носит последовательный и целенаправленный характер, а в обществе на данный момент зреет все больше и больше здоровых сил, понимающих, что коррупция угрожает национальной безопасности страны, сдерживает экономическое развитие и негативно влияет на международный имидж государства.

В настоящее время реализуется пятая антикоррупционная программа, рассчитанная до 2015 года, которая охватила следующие основные приоритеты нашего государства в области борьбы с коррупцией:

- 1) совершенствование антикоррупционного законодательства;
- 2) принятие государственных мер по снижению коррупции;
- 3) совершенствование правоохранительной и судебной системы;
- 4) укрепление международного сотрудничества;
- 5) широкая антикоррупционная пропаганда среди населения с использованием потенциала СМИ;
- 6) взаимодействие с гражданским обществом.

В целях выработки комплекса взаимосвязанных мер, направленных на противодействие коррупции, которые будут реализованы как государственными органами, так и гражданским обществом, с момента принятия Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» (в 1998 году) постоянно совершенствуется законодательная база по противодействию коррупции:

1) для усиления инвестиционной привлекательности снижены административные барьеры, затрудняющие процедуры оказания государственных услуг населению, а также сокращено количество лицензируемых видов деятельности и разрешений;

2) создано электронное правительство, обе-

спечивающее обратную связь государства с населением, посредством интернет-ресурсов. Каждый государственный орган обеспечивает функционирование своего веб-сайта, руководители министерств и ведомств на правительственном портале создали личные блоги;

3) осуществляется активная государственная поддержка развития институтов гражданского общества в виде разработки и принятия соответствующих нормативных правовых актов, льгот и размещения социального государственного заказа среди неправительственных общественных организаций, что привело к возрастанию активности населения в антикоррупционной деятельности;

4) активизирована работа антикоррупционных общественных организаций и политических партий, активно участвующих в законотворческой деятельности;

5) в целях реализации международных соглашений и международного сотрудничества в области борьбы с коррупцией 4 мая 2008 года Республикой Казахстан ратифицирована Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, а также подписаны 12 соглашений с правительствами Румынии, Польши, Эстонии, Хорватии, Грузии, Словакии, Латвии, Китая, Турции, Объединенных Арабских Эмиратов, Египта и Франции по вопросам противодействия коррупции;

6) уголовная политика направлена на ужесточение ответственности должностных лиц за совершение ими коррупционных преступлений;

7) для лиц, ранее уволенных с работы за совершение коррупционных правонарушений, введен пожизненный запрет на занятие должностей в государственных органах;

8) введено обязательное проведение антикоррупционной экспертизы проектов и действующих нормативных правовых актов в рамках проведения правового мониторинга с целью выявления норм, способствовавших возникновению коррупционных проявлений. Эту деятельность на постоянной основе осуществляют государственные органы, которые займутся по-

иском имеющихся, но пока не обнаруженных коррупциогенных норм в действующем законодательстве. Иными словами, сформированный в Казахстане механизм оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность заметно снижает коррупционные риски и способствует разрушению функционирующих в настоящее время коррупционных схем.

Таким образом, антикоррупционная экспертиза проектов и антикоррупционный анализ действующего законодательства являются важнейшим элементом национальной программы борьбы с коррупцией, поскольку их задачей является исключение норм, создающих предпосылки этого социального зла;

9) в настоящее время проводится внеочередная аттестация сотрудников правоохранительных органов. В связи с указом Президента внеочередные аттестационные комиссии будут созданы во всех регионах. В оборот внеочередной аттестации будут поэтапно вовлечены порядка 130 тысяч сотрудников правоохранительных органов в зависимости от ранга службы;

10) в административном законодательстве определен перечень 7 коррупционных правонарушений.

Борьба с отмыванием денежных средств регламентируется в Казахстане Законом «О противодействии легализации и отмыванию доходов, полученных незаконным путем и финансированию терроризма», нарушение которого влечет, в том числе, и уголовную ответственность, предусмотренную Уголовным кодексом РК. Для обеспечения соблюдения финансовой дисциплины в составе Министерства финансов создан и функционирует уполномоченный орган административного типа - Комитет по финансовому мониторингу. Очередным этапом проводимой в Казахстане планомерной и целенаправленной работы по борьбе с коррупцией стало подписание Указа главы государства от 22 апреля 2009 года «О дополнительных мерах борьбы с преступностью и коррупцией и дальнейшему совершенствованию правоохранительной деятельности в РК». Указ содержит в себе новеллы, успешно применяемые странами Европы и Азии по передовому опыту борьбы с коррупцией, которые поставят эту деятельность на качественно новый уровень. В первую очередь, они направлены на решение самой главной задачи – изменение мировоззрения людей и взглядов на одну из самых грандиозных проблем, терзающих наше общество. Так, Указом определены меры, направленные на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупции, также материальное стимулирование

антикоррупционного поведения граждан, как то:

- включение механизма поощрения за содействие в пресечении и раскрытии коррупционных преступлений;

- представление государственными служащими информации о происхождении имущества, стоимость которого превышает его официальный доход;

- определение перечня должностей государственных служащих с высоким риском совершения коррупционных правонарушений с установлением для них повышенных требований для поступления и прохождения службы;

- установление ответственности государственных служащих за несообщение о фактах коррупции;

- выработка мер по противодействию корпоративной коррупции;

- также установлено, что руководители всех государственных органов и национальных компаний будут нести персональную ответственность за состояние дел по борьбе с коррупцией.

В декабре 2009 года принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего усиления борьбы с коррупцией», в котором введена уголовная ответственность за получение взятки в пользу третьих лиц. Также следует отметить, что в Казахстане создана и активно работает Комиссия по вопросам борьбы с коррупцией при Президенте Республики Казахстан, а также специальное Агентство Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью. Комиссия по вопросам борьбы с коррупцией принимает меры по усилению мер борьбы с коррупцией и нарушением государственных служащими кодекса чести.

Однако, несмотря на принимаемые меры, до сих пор коррупция в Казахстане имеет определенное распространение.

Об этом свидетельствуют результаты исследований, проведенных международной организацией «Транспаренси Интернэшнл». В рейтинге восприятия коррупции Казахстан в 2011 году занял 120-е место из 182 стран мира.

В настоящее время увеличилось количество зарегистрированных преступлений в пяти приоритетных направлениях борьбы с коррупцией на 34% (с 493 до 662): сферах государственных закупок, землепользования, в органах налоговой службы, таможни и дорожной полиции. Доля этих преступлений от общего количества выявленных коррупционных преступлений составила 44,5%¹.

¹ Стратегический план Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью (финансовой полиции) на 2011-2015 годы, утвержденный приказом Руководителя Администрации Президента Республики Казахстан от 30 декабря 2010 года № 01-39.147.

Указанные факты предполагают проведение государством реформ, направленных на укрепление системы защиты прав каждого человека, в том числе на усиление борьбы с коррупцией. В этой связи перед страной стоит задача по продолжению активной политики противодействия коррупции, направленной на решение существующих проблем. Так:

1) правоохранительные, специальные государственные и иные органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, занимаются расследованием уже совершенных коррупционных преступлений. Тогда как считаем, что следовало бы сконцентрировать их деятельность на мерах предотвращения, профилактики коррупции, поскольку необходимо бороться не только с последствиями, а минимизировать условия и причины, порождающие коррупцию;

2) государственные органы не проводят анализ повышения квалификации государственных служащих. Тогда как на указанное мероприятие государство тратит огромные деньги;

3) нет постоянного мониторинга и оценки мероприятий по противодействию коррупции со стороны общества.

И это не весь спектр нерешенных проблем.

Однако учитывая то, что коррупция явление системное - борьба с ней должна быть тоже системной. В этой связи существует необходимость дальнейшего совершенствования в Казахстане

механизмов противодействия коррупции.

Для этого на законодательном уровне планируется ряд мероприятий, направленных на решительную борьбу с коррупцией. В частности:

1) пересмотр порядка формирования судебного корпуса;

2) законодательное ограничение возможности необоснованных решений апелляционных инстанций о возвращении дел на новое рассмотрение в нижестоящие суды;

3) дальнейшая работа по повышению ответственности и квалификации судей;

4) качественное кадровое обновление правоохранительных и специальных органов;

5) создание Евразпола - Евразийской полиции - для усиления борьбы с транснациональной организованной преступностью в Едином экономическом пространстве;

6) переход к декларированию не только доходов, но и расходов государственных служащих.

В целом, за 20 лет независимости Казахстан утвердился в качестве демократического и динамично развивающегося государства. Как всем известно, Казахстан удостоился чести председательствовать в ОБСЕ, наши приоритеты ясны и необратимы. Мы всегда открыты диалогу со своими зарубежными партнерами по всем вопросам, готовы делиться своими подходами, изучать и применять успешный опыт антикоррупционной работы других стран мира.

В статье автор раскрывает проблемы дальнейшего совершенствования механизмов противодействия коррупции в Республике Казахстан.

Ключевые слова: борьба с коррупцией, антикоррупционная программа, казахстанский опыт.

Мақалада автор Қазақстан Республикасындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес жүргізу тетіктерін одан әрі жетілдіру мәселелерін қарастырады.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағдарлама, қазақстандық тәжірибе.

In the article author reveals the problem of further improving mechanisms for combating corruption in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: combating with corruption, anti-corruption program, Kazakhstani experience.

Смагулов А.А.,

директор Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Казахстанский опыт борьбы с коррупцией

А.А. Смағұлов,

ҚР Заң шығару институтының директоры, з.ғ.д., профессор,

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрестің қазақстандық тәжірибесі

A.A. Smagulov,

Director of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Jurisprudence, Professor

Experience of Kazakhstan in Combating Corruption

Ибрагимов Жамаладен Ибрагимұлы,
*ҚР Заң шығару Институты халықаралық заңнама
және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми
қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент*

КӘДІМГІ ҚАЗАҚ ҚҰҚЫҒЫНДАҒЫ СОТ ШЕШІМДЕРІН ОРЫНДАУДЫҢ ТЕТІКТЕРІ

Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасы мемлекетіміздің құқықтық жүйесінің негізгі бағыттарын айқындайды. Соған сәйкес мемлекеттік және қоғамдық институттардың қарыштап дамуына ықпал ететін, Қазақстанның орнықты әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз ететін бірқатар аса маңызды заңнамалық актілер де қабылданды.

Құқықтық саясат тұжырымдамасында ұлттық құқықты дамыудың негізгі бағыттарына аса назар аударылады: «Елдегі заңдылық режимін және құқықтық жүйенің тұрақтылығын да, сонымен қоса қолданыстағы Конституция шеңберінде ұлттық құқықтың қарышты дамуын да қамтамасыз ететін жүйелі шаралар қажет» [1, 9 б.].

Сонымен қатар Қазақстандағы сот жүйесі, тұтас алғанда азаматтардың құқықтары мен бостандығының сотта қорғалуын қамтамасыз етудің қажеттіліктеріне сай келуі керек. Бүгінгі сот ісін жүргізудің аяқтау сатысы сот актілерін орындау болып табылады, сондықтан олардың мүлтіксіз орындалуын қамтамасыз ететін шараларды әлі де жетілдіру керектігі байқалады.

Сот шешімдерін орындауға қатысты іс-шаралардың қажеттілігіне сәйкес мынадай басымдықтарды атап көрсетуге болады: «Сот шешімдерін орындаудың аралас моделі шеңберінде мемлекеттік сот орындаушылары мемлекеттің кірісіне өндіріп алу, сондай-ақ мемлекеттің өндіріп алу туралы құжаттарды мәжбүрлеп орындату құқығына ие болуға тиіс. Сот актілерін мүлтіксіз орындауға, оның ішінде сот шешімін орындаудан бас тартқаны үшін жауапкершілікті күшейту, борышкерлерге қатысты шектеу шараларын қолдануды одан әрі кеңейту, атқарушылық іс жүргізуге іс жүргізушілік сот бақылауын күшейту арқылы

қол жеткізу қажет» [1, 31 б.]. Сондықтан сот шешімдерін орындауды тетіктерін жетілдіру үшін оның өткен кезеңдеріндегі қалыптасқан жолдарын екшелеп зерделеу қажет.

Қазақстан Республикасының Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты» атты Қазақстан халқына Жолдауында сот және құқық қорғау жүйелерін жаңғырту мәселесіне ерекше мән берілді. Әсіресе сот жүйесінің адам құқықтар мен еркіндіктерін қорғауда әділ болуын, істердің жан-жақты толыққанды қаралуына орай, Елбасы былай деп атап өтеді: «Апелляциялық инстанциялардың істерді қайта қарауға төменгі соттарға қайтару негізсіз шешімдерінің мүмкіндігін заң жүзінде шектеу керек» [2, 2 б.].

Осы орайда сот шешімдерінің орындалуының тиімділігін арттыруға қатысты қазақ құқығындағы кейбір тарихи-құқықтық сабақтастығы бар мәселелерді жан-жақты талдау, зерделеу өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Қазақ құқығы біздің мемлекетіміздің ұлттық құқығын қалыптастырып дамытуда үлкен рөл атқаратындығы қазіргі күнде байқалып келеді. Күнделікті кездесетін келеңсіз жағдайларда, даулы мәселелерді шешуде әр тетіктердің жан-жақты қолданылғаны дұрыс.

Көшпелі қоғамның жалпы және ерекше жолын көрсететін қазақ құқығының жаршысы болған, қоғамдағы үлкен және ұсақ дауларды шешудегі қазақ билерінің тәжірибесі, сот шешімдерінің орындалу дәстүрлері туралы академик С. Зиманов былай деп атап көрсетеді: «Народная память сохранила много изречений и правил о судах биев. Например, «Благодеяние народу несет не богач, а бий», «У бия справедливого нет родственника и близких. Если он решил дело в пользу родственника, то он теряет святость судебного сана», «У хана может быть разум со-

рока мужчин, но у бия высокая мораль сорока людей». Один из принципов суда: «Нет бога кроме правды» и т.д. Вот какой у нас богатый опыт политических традиций, опираясь на который, можно было бы успешно проводить реформу правоохранительной системы» [3, с. 10].

Қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесі дауларды шешудегі өзінің ғаламат әлеуетінен ХІХ ғасырдың ортасында айрыла бастады. Ол әуелі мемлекет пен қоғамдағы сан салалы күрделі қарым-қатынастардың барлығын жуық реттейтін институт болса, Ресей отаршылдық саясаты оның мүмкіндігін барынша шектеп, ұсақ шаруашылық қауым деңгейіндегі дауларды билер сотының күзіретіне қалдырды. Дегенмен де осы деңгейдің өзінде әдет-ғұрып құқығы жүйесінің құндылықтары оны зерттеген, зерделеген ғалымдардың тарапынан тамаша бағаларға ие болды. Осы мәселелерді ескере отырып біз қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесі, дәстүрлі қоғамдық-құқықтық саладағы дауларды реттеуде нағыз өз деңгейінде, тіпті ғаламат құбылыс болды деп есептейміз. Бұл мақаланы дайындау барысында біз барлық ғылыми әлеуетімізді пайдаланып, өз мүмкіндігіміз келгенше дәстүрлі қазақ құқығындағы бұрын аса зерттеле қоймаған ең өзекті салалардың бірі «дау жүйесін» және олардың реттелуі, және дауларды шешудегі кейбір сот шешімдерінің орындалу тетіктеріне қатысты мәселелерді жан-жақты, жүйелі түрде ашып көрсеттік.

Мәселені толыққанды терең зерттеу үшін қазақ құқығының ерекшелігін, оның кейбір құндылықтарын ауызша тарих деректеріне мұқият талдау жасау арқылы қарастыру керек. Өйткені дүниежүзілік өркениет жетістіктеріне теңесе алатын қоғамдық қатынастардың құқықтық реттелуі ғылыми тұрғыдан да мән беруге тұратын ерекше құбылыс деп айтуымызға болады.

Қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесінде халықтың санасына мықтап енген дәстүрлі менталитеттің мазмұнын құраған бірқатар қағидалар мен нормалардың бірі - барымта. Дәстүрлі қазақ құқығында барымта - қылмысқа қарсы қолданылатын ұжымдық шара. Сонымен қатар ол қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесінің құрамдас бөлігі. Барымта қазақ билер соты шешімін орындаудың кейбір қырларын көрсетеді.

Көшпелі қоғамдағы ру аралық дауларды реттегіш қызметін атқаратын негізгі дәстүрлі тетіктердің бірі осы барымта. Егер қылмыс жасаған жақ би үкіміне көнбесе немесе кешіктірсе, даугер жақ өз тарапынан барымта ұйымдастырады. Барымта - ең алдымен билер сотының шешімін орындату мақсатында малды айдап алу, оның негізгі талабы билер соты

шешімімен белгіленген көлемнен (бидің алдында кесілген) шықпай, шешімде айтылған мал санын ғана алу. Осы тұрғыдан барымтаны билер соты шешімін орындату мақсатындағы реттегіш деп есептеуге болады. Қазақ әдет-ғұрып құқығы жүйесін зерттеуші А.К. Гейнс те «барымта» институтының дәстүрлі қоғамдық-құқықтық саладағы дауларды шешудегі маңызы өте зор реттегіш болғанын жазады: «Вначале такие барамты совершались с воли родоначальников под управлением почетных людей и производились только в случае значительных претензий, как, например, за воровство ста и более лошадей и т.п.; впоследствии же один баран, обидное слово и т.п., — все служило поводом к производству хищничества» [4, с. 197].

Қазақтың әдет-ғұрып заңдары бойынша егер қылмыскер би үкімін орындамаса, туыстары қорғап, өз тарапынан айыбын тартпаса, ауыл болып даудың шешілуінен бас тартса зәбір шегуші жақ барымтаға барады. Зәбір шегуші жақ ең алдымен ақсақал, билердің алдынан өтіп, барымта жасайтындығын ескертіп, ал барымта жасап оралғаннан кейін қанша мал әкелгенін баяндайды. Олардың барымталап әкелінген малы билер соты шешімімен берілген айыпқа немесе құнға сәйкес келуі керек.

Зерттеуші А.К. Гейнс еңбегінде барымта институтын қазақтың әскери өнерімен, соғыс жағдайымен байланыстырып, оған қатысты адам өлтіруге жол берілмейтіндігі, ал ондай жағдай болғанда бейбіт түрде құн төлеу арқылы шешуге талпынатын жазады: «При барантах вообще избегалось у киргиз смертоубийство; но если убийства случались, то мечь за из рода в род считалась необходимою. Некоторые из правителей народных с давнего времени старались это искоренить и ныне подобные дела оканчиваются миролюбиво, по взаимному договору тяжущих уплатою цены крови или пени, что называется «кун». Военное ремесло издавна признавалось киргизами самым благородным занятием; почти каждый сколько-нибудь достаточный киргиз непременно имел оружие и в прежнее время, по первому призыву родоначальника, каждый из них являлся в ополчение. Испытанная храбрость и предприимчивость давали право быть предводителем, которых избирал общий голос народа. На случай войны каждый киргизский род имел особенного цвета знамя или кусок бумажной цветной материи, навязываемый на длинную пикку; в отделениях или аймаках и тюрках были также свои значки, соответствовавшее цветам родового знамени. Во время битвы эти значки служили для управления сражающимися; толпы

всегда следовали около своих знамен и значков - где они виднелись, там более теснились воины, производя жестокою сечу: как скоро воинство теряло значки из вида, то развивалось в беспорядке, считая себя побежденными» [4, с. 203].

Барымта ашық түрде жасалады. Барымтаға қатысқан адам жорықта өлетін болса зәбір шеккен жақ құн төлеуді талап етуге хақылы. Барымтаға түскен малды билер айтып қайтара алмайды. Бұл билер сотының шешімін орындатуға қатысты тетік екендігін түсінбеген орыс шенеуніктерінің оны қылмыс, күнделікті істелетін әрекет ретінде сипаттап баяндаулары мұрағат құжаттарындағы мынадай мәліметтерде кездеседі: «кражу и угон скота можно назвать весьма обыкновенными проступками между киргизами» [5, 128-п.]

Барымтаның түрлері - ұрлық жасалып, ұры малды сіңіріп алса, біреудің кісісі өліп өлтіруші жақ тез арада алты жақсысын алып алдарына жығылмаса, біреудің қорық жеріне өзгенің малы жайылып, істен шығарса. Сонымен қатар неке мен отбасы мәселелерінен өрбитін, қалың малын төлемей қыз алып қашу, біреудің заңды некесін бұзу, ортаға түскен олжадан сыбаға бермеу, қонағасы дәстүрін бұзу т.б.

Даугер өздерінің барымтаға шығатынын алдынала хабарлайды. Барымта кейде кінәлі тараптың ақсақалының малына да жасалуы мүмкін, барымтаның ерекше қырларын көрсету үшін мына деректің мазмұнын кеңірек талдап, ашып көрсетеміз: «Также под словом баранта не следует понимать набег, с целью грабежа без особого к тому повода. Для того, чтобы набег мог быть назван барантою (барымта), требуются, чтобы: 1) отправились в путь днем, а не ночью; 2) открыто объявили этот набег барантой; 3) он имел целую получение удовлетворение за какой-нибудь ущерб, воровство, убийства, отнятие невесты или жены, обиду и т.д. Баранта производится еще в том случае, когда ответчик не позволяет взыскать с него присуждения бием. По Бию Кунакбаю, за одну только обиду, за изнасилование без увода невесты и т.п., не происходит баранты, когда не было убытков (чыгын) по поводу этой обиды и т.д. Баранта направляется не только на скот самого противника, но и на скот любого из его родича, хотя бы его ақсакала. В первом случае на отнятие барантою имущество смотрят, как на удовлетворение, во втором случае - на залог того, что в случае судебного разбирательства, украденное будет получено обратно, или вообще будет дано удовлетворение. Барантующий отбирает то имущество, на которое он имеет претензию, с небольшою накидкою за труды и убытки по набегу. Но за посторонние повреждения, нанесенные во время этого набега и за непомерный захват иму-

щества, он отвечает. Баранта существовала только между разными уездами. Жалобы по ней подавались на имя военного губернатора, который назначал чрезвычайный съезд между уездами. Во время киргизских ханов баранта мало чем отличалась от войны. И теперь еще баранта называется войною (чу булды). Нападения не обходились без жестокостей: заковывали людей в путы, привязывали к деревьям, не заботясь об участии привязанного и пр. У кара-киргизов связывали и бросали в воду» [6, с. 289].

Барымтаның сот шешімдерінің орындалуына ғана қатысты емес, XIX ғасырдың соңында, оның жеке меншік иелерінің арасындағы қатынастарды реттеуші ретіндегі қызметін болғанын байқауға болады. Бұл кезеңнен бастап барымта рулар арасындағы келіспеушіліктерді шешу тетігіне айналып, құқықтық институт ретінде қызмет етуін қазақ мемлекет және құқық тарихын зерттеуші С.Л. Фукс былай деп атап өтеді: «превращение барымты, отгона скота, из средства межродовой борьбы в правовой институт, имеющий своей целью восстановление нарушенного права, первоначально выражается только в появлении новых оснований и цели барымты, наличие которых обеспечивает отгоняющим скот признание их действий правоверными и некоторую поддержку государственной власти, которая, впрочем, не располагает достаточным и бесперебойно действующим механизмом государственного принуждения и именно потому предоставляет дело восстановления нарушенного права в основном самопомощи заинтересованных в каждом отдельном случае лиц» [7, с. 429].

Барымтаның жасалуына негіз болатын шарттар, ол жауапкердің соттың істі қарауынан бас тартуы, істің шешілуінің ұзаққа созылуы, соттың істі қараудан бас тартуы, соттың әлсіздігі. Яғни барымта бұзылған құқықты қалпына келтірудің тетігі ретінде де қызмет жасады.

Бұл мәселеге қатысты сараланған деректерде барымтаның келіспеушіліктерді сотта қараумен немесе бейбіт түрде толыққанды шешу мүмкін болмаған жағдайда қолданылатыны айтылады. Жәбірленуші ең алдымен мүлкін ұрлаған адаммен бейбіт жағдайда мүлкін қайтарып беру туралы келіссөз жүргізеді. Егер келіссөз ешқандай нәтиже бермесе, онда жәбірленуші қолында билігі бар адамдарға (би, ақсақал, сұлтан) арызданады. Ұрыға қарсы қолданылатын барымта туралы А. Добромислов былай деп атап жазады: «потерпевший сперва ведет переговоры с похитителем его имущества о возврате похищенного миром. Если переговоры не дают результатов, он жалуется всем власть имущим, всем, кого считал в каком-

либо отношении начальством, - бию, аксакалам своего рода, султану т.д. Не получив помощи, он едет к сородичам похитителя с просьбой указать средство возмещения. В некоторых случаях бий посылал его с детьми к старейшим рода ответчика требовать удовлетворения. И лишь когда все эти мирные попытки кончались крахом, потерпевший вправе был барымтовать» [8, с. 23].

Барымтаның әдет-ғұрып құқығы шеңберіндегі сипатын оның ауыл адамдарына алдын-ала хабарланатындығы және барымта жасалып болғаннан кейін ауыл ақсақалына, оның мәнжайы баяндалатындығы айқын көрсетеді. Мұндай талаптардың орындалуы барымтаның билік өкілдері тарапынан келісілгенін білдіріп, барымтаны сылтауратып малды тартып алу және тонаудың болуына жол бермеді. Барымтадан келе жатып кездескен адамдардың барлығына оның мәлімделіп айтылуы, барымташыны ұрлық жасайтын адамнан айырмашылығын айқындап көрсетеді. Сонымен қатар барымтадан келген соң, тартып алынған малдың саны билер соты шешіміндегі айтылған мал санымен тең екендігі ауыл ақсақалына баяндалуы міндетті түрде болды. Яғни жәбірленуші даудың шешіміне сәйкес өзіне байланысты берілуі қажет малдың санын ғана алуы тиіс еді. Мұнан біз барымтаның билер соты шешімін толығымен орындатудың реттеуші тетігі екендігін көреміз. Дауларды шешудегі барымтаның қолданылуына қатысты мәліметтерді өз еңбегінде О. Броневский былай деп көрсетеді: «кто делает баранту в отмщение за таковую же, и отгонит более нежели сколько у него было угнато, то излишнее возвращает претендателям, и тем дело оканчивается» [9, с. 275].

Барымтаның өз шығындарының орнын тартып алынған малмен санымен толтырумен қатар, жауапкерді соттың істі қарауына қатыстыру үшін оның алдына әкелудің бір әдісі екендігін де байқауға болады. Мұндай жағдайда жауапкердің өзінің емес, оның руластарының ең беделді адамдарының малынан көрсетілген шығынның төрттен бір бөлігі алынады. Малды мұндай негізде айдап кетудің мақсаты, малы тартып алынған рудың беделді адамдары арқылы кінәліні билер соты алдына күштеп алдырту еді. Бұл мақсаттағы тартып алынған мал, ауыл билігінің жауапкерді сот үрдісіне қатыстыруға мәжбүрлейтін, соттан тыс кепілдік болып табылады.

Ал іс сотта қаралып болғаннан соң, бұл кепілдік билер соты шешімімен қайтарылып берілді. Билер соты істі қарап біткенге дейін кепілдікке алынған мал толығымен сақталу қажет болды. Өзара бітімге келгеннен кейін кепілге алынған малдың толық қайтарылып

беріліп, екі тараптың татуласатындығы туралы Н. Маковецкий былай деп атап өтеді: «Скот отгоняется у одного из аксакалов из того рода, которому принадлежит ответчик, для того, чтобы заставить аксакала вмешаться в дело и доставить обиженному удовлетворения. Когда удовлетворение доставлено, то угнанный скот возвращается и стороны мирятся» [10, с. 73].

Барымтаға арнайы күндізгі мезгілде шығу да оның заңды тұрғыда жасалатын әрекет екендігін көрсетеді. Белгілі кезеңдерде барымтаның нысаны өзгеріп отырды. Енді талапкер өзінің бұзылған құқығын күш қолданып емес, әр түрлі амал-тәсілдерді пайдаланып қалпына келтіруге тырысты. Сондықтан да барымтаға күндізгі мезгілден гөрі түнде шығуға дайындық жүре бастады. Түнгі мезгілде барымтаға шығуда қарулы қақтығыс, жазатайым құрбандықтың болмау мүмкіндігі көбірек болады. Барымтаның процессуалдық институт ретіндегі эволюциясы, барымта мен ұрлаудың, тонаудың ара жігінің ашылмай баяндалуы көптеген деректерде кездеседі.

Жәбірленушінің барымта жасаудағы сәтті әрекеті жауапкердің дауды бейбіт жолмен шешуіне мәжбүрледі. Кей жағдайларда барымта жасаудың ауыр салдарлары болғанымен, ол өзара келіспейтін жаугершілік әрекеттеріне ұласқан жоқ. Сондықтан да барымтаға қатысушылар өздері мен оларға еріп баратын серіктерінің өмірі мен жазатайым құрбандыққа ұшырауы туралы ойланған жоқ. Қазақ қоғамының тұрғындарының құқықтық санасында барымта дау-таласты шешудің заңды тетігі ретінде қабылданғандықтан, сәтті жасалған барымтадан кейін жеке өш алу емес, бітімге келу мен қарсы жақтың барымтаға шығу әрекеттері кездесті. Барымта жасаудың объектісі жеке адамның меншігі болды. Бір жағдайда ол кінәлі адамның малы болса, екіншіден оның ауылының ең беделді адамдарының малы болды. Барымта жасаудағы нұқсанның орнын толтыруға ұмтылдыратын ерекшеліктерге қатысты мәліметтерді Н. Гродеков еңбегінен көре аламыз: «скот обидчика является средством компенсации ущерба, а скот сородичей - залогом получения удовлетворения. Вообще, скот является специфическим объектом захвата при барымте» [6, с. 170].

Кейбір еңбектерде кездесетін адамдарды күштеп ұстаудың процессуалды барымта институтымен ешқандай байланысы жоқ. Кейбір жағдайларда сұлтан-дармен-старшиналар-өздерінің қарсыластарына күш көрсету мақсатында орыс әкімшілігінің өкілдеріне өтініш жазып отырды. Адамдарды кепілдікке алу, «аманат» ұғымдарының барымтаға ешқандай қатысы жоқ.

Барымта институтының біз талдаған, саралаған сипаттамалары оны кәдімгі ұрлық және тонаудан бөлек екендігін анықтап, ара жігін ашып көрсетті. Қазақ әдет-ғұрып құқықтық жүйесіне қатысты деректерде барымтаның нағыз мән-мағынасы ашып көрсетіліп, оның сол кездегі ұрлық-қарлыққа, тонауға қарама-қарсы қойылып сипатталды.

Бірақ орыс билік өкілдері бұл дәстүрлі қоғамдық-құқықтық саладағы билер сотының шешілулерінің орындалуына байланысты реттеуші тетікті өз мақсаттарына ыңғайлап, пайдалануы барымтаның түпкі мән-мағынасын жоғалта бастады. Сот билігінің барымтаны біртіндеп ығыстыруы, оған дау таластың алғашқы кезеңінде ғана рұқсат етіліп, сот талқылауы кезінде тыйым салынып, барымтаның өз бетімен жасалуына әкелді. Барымтаны сот шешімін орындату әрекетімен айырбастау үшін, жауапкерді күштеп сотқа әкеліп, сот шешімін орындататын мемлекеттік биліктің арнайы аппараты болуы керек еді.

Қазақ мемлекеттілігінде орталық биліктің әлсіздігі, арызданушы мен жауапкердің хан ордасынан алыс болуы барымтаның басқаша сипатта болуына әкелді. Дәстүрлі қоғамдық-құқықтық саладағы жаңадан өзгертіліп енгізіле бастаған сот жүйесінің әлсіздігін толықтыру үшін барымтаны-өзара көмек тетігі ретінде қолдануды жалғастырды. Кей жағдайларда барымта даудың билер сотында қаралуына мүмкіндікті тудыру

үшін мәжбүрлеуші әдістердің бірі болды.

Қазақәдет-ғұрыпқұқықтықжүйесібарымтаның қолданылуының мақсаттарын шектеп отырды. Барымта жауапкерді даудың билер сотында қаралуына мәжбүрлеумен қатар, дауды шешуге қатысты шығарылған соттың шешімін орындатуға мәжбүрлейтін реттеуші тетік. Сонымен қатар арызданған жақтың өтінішін қанағаттандыру үшін қолданылды. Жеті жарғыға байланысты барымтаға тек негізделген талаптарға сәйкес қана рұқсат етілді. Барымта жасау өлтірілген адамның құн даулаушы мұрагері, ұрланған затқа байланысты шығынды орнына келтіруді талап етушіге ғана рұқсат берілді. Барымтаның кәдімгі тонаудан айырмашылығы, оның барымта жасауға негіз беретін белгілі тәртіп пен нысандарды сақталуынан көре аламыз.

Қазақ құқығындағы сот шешімдерінің орындалуы, оны орындатудағы тетіктердің қалыптасып дамуына шолу жасап, заман талабына орай жетілдіре отырып талдау қазіргі таңда заң ғылымындағы өзекті мәселердің біріне айналды. Қазақ құқығы мен биліктің, би шешімдерін мүлтіксіз орындау, орындаудан бас тарқаны үшін жауапкершілікті күшейтуге қатысты мәселелерді тарихи-құқықтық сабақтастық тұрғысынан зерттеу оларды көшпелі түркі өркениетінің құқықтық мұраларының бірі ретінде сипаттайды, сонымен қатар олардың құқықтық мәдениет аясындағы орны мен ерекшеліктерін ашып көрсетеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Құқықтық саясат тұжырымдамасы. – Астана, 2009. – 73 б.
2. Назарбаев Н.Ә. «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты» Қазақстан халқына Жолдауы // Егемен Қазақстан. – 28 қаңтар. – 2012 ж. -№ 41-42(27114) – 8 б.
3. Зиманов С. Задачи стратегического уровня // Совершенствование законодательства в свете Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Материалы международной научно-практической конференции 19 ноября 2010 г. II-том. - Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2010. – 398 с.
4. Гейнс А.К. Собрание литературных трудов. - СПб., 1897. - Т. 1, 2. - 310 с.
5. ҚР ОММ, 4 қор, 1 тізбе, 2380 іс.
6. Гродеков Н.И. Киргизы и кара-киргизы Сыр-Даринской области / Юридический быт. - Ташкент, 1889. - Т. 1. - 320 с.
7. Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. – Астана-СПб., 2008. – 816 с.
8. Добромислов А.И. Суд киргизов Тургайской области в XVIII и XIX вв. Казань, 1904. – 279 с.
9. Броневский О киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. 1830. Ч. 41-43. - 312с.
10. Маковецкий Н.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Вып. I. Материальное право. - Омск, 1886. – 297 с.

Мақалада кәдімгі қазақ құқығындағы сот шешімдерін орындаудың тетіктері қарастырылады.

Түйін сөздер: кәдімгі қазақ құқығы, дау, сот шешімі, барымта, норма, қағидат.

В статье рассматриваются механизмы исполнения судебных решений в казахском обычном праве.

Ключевые слова: обычное право казахов, спор, судебное решение, барымта, норма, принцип.

This article discusses mechanisms of the enforcement of judgments in Kazakh customary law.

Keywords: Kazakh customary law, dispute, judicial decision, barymta, norm, principle.

Ж.И. Ибрагимов,

ҚР Заң шығару Институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

Кәдімгі қазақ құқығындағы сот шешімдерін орындаудың тетіктері

Ибрагимов Ж.И.,

ведущий научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения ИЗ РК, к.и.н., доцент

Механизмы исполнения судебных решений в казахском обычном праве

Zhamaladen I. Ibragimov,

Senior Research Fellow of the Department of International legislation and Comparative Law, Candidate of Historical Sciences, docent

Mechanisms for the enforcement of judgments in Kazakh customary law

*Дидыч Тарас Олегович,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Киевского университета права НАН Украины,
кандидат юридических наук, доцент (г. Киев)*

ИНСТИТУТЫ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Текущее развитие государственности в Украине требует переосмысления и концептуализации научных идей, которые затрагивают сущность и значение социальных факторов, влияющих и определяющих специфику государственного строительства и развития правовой системы Украины. Это связано с усложнением и интенсификацией развития национальных факторов, влияющих на становление государственно-правовых институтов, усилением влияния процессов глобализации в мире и расширением международной интеграции Украины.

Реформирование государственно-правовых институтов и развитие правовой системы, прежде всего, связано с общим процессом развития Украины как правового государства, в котором, согласно статей 1 и 8 Конституции Украины, гарантируется принцип верховенства права. В юридической литературе неоднократно подчеркивается тот факт, что развитие государственности в Украине нуждается в научно обоснованном воплощении принципов правового государства, деятельность которого подчиняется праву. Считаем, что построение правового государства может осуществляться лишь благодаря наличию согласованной системы всех правообразующих и государствообразующих процессов, которые основываются на глубинных научных исследованиях социальных факторов, определяющих развитие государственности и правовой системы.

Современный этап развития государственности в странах постсоветского пространства, в том числе и в Украине, связан с глубокими системными изменениями, которые охватывают все сферы социальной жизни, в частности, и правовой. Под влиянием глобализации происходит трансформация существующих правовых и государственных институтов, а потому возникает необходимость в проведении исследований этих

институций, переосмыслении правовых понятий конструкций, которые не отвечают современным реалиям. Указанный этап обусловлен трансформационными преобразованиями общества и усложнением общественных отношений, требующих не только усовершенствования самих нормативно-правовых актов, но и активизации научных исследований проблем формирования права, правотворчества, института реализации права и т.п. Такая ситуация диалектически обусловлена и объединяет в себе тождественность и различия, универсализм и партикуляризм. Но в целом, по мнению ученых, он характеризуется стойкими тенденциями к общемировой, междисциплинарной интеграции в политической, экономической, социальной и духовной сферах. Это касается и национальных правовых систем. Их сближение и унификация дают основания утверждать, что это стало глобальным юридическим явлением. При всем разнообразии юридических форм соответствующих систем им теперь присущи общие характеристики и общие закономерности, связанные с самой сущностью права в современном его понимании. Объективной закономерностью его развития следует отметить постоянное сближение правового регулирования и его внешних форм выражения, заимствование зарубежного опыта, творческий учет положительных характеристик правовых систем других государств [1, с. 3].

Перед отечественной наукой сегодня возникла непростая задача – предоставить ответ относительно места, роли и влияния Украины на развитие национальной и международной сфер отношений в современных условиях. При этом национальная и международная сферы должны пониматься как особые сферы, в пределах которых мы можем говорить о правовых, экономических, политических, социальных, культурных и

других аспектах развития национальных и международных отношений, а также о месте и роли в них Украины. Указанная проблематика имеет довольно глобальный характер, но при этом соответствует:

- во-первых, современным условиям углубления глобализационных векторов развития субъектов политической карты мира;

- во-вторых, потребностям корректирования национальной (внутренней) политики Украины в контексте адекватного реагирования на мировые тенденции глобального развития.

Современный трансформационный характер развития общества в Украине непосредственно определяет специфику всех социальных явлений, которые проходят в обществе, в том числе и процесса правотворчества, развития государства. Соответственно, содержание и природа явлений правотворчества и государственного строительства, а также их социальное значение, следует охарактеризовать лишь с позиции исследования проблем переходного этапа жизнедеятельности общества, который определяется как трансформационный и глобализационный.

Глобализация, как явление универсальное по своей природе и характеру, охватывает собой разные сферы жизнедеятельности общества, в том числе и правовую сферу. Учеными справедливо отмечается тот факт, что глобализация вызывает ключевое влияние на трансформацию, изменение и модернизацию государственно-правовых институтов, норм и отношений на общемировом, макрорегиональном и внутригосударственном уровнях, стимулирует, ускоряет и обновляет процессы универсализации в области права [2, с. 38]. Однако необходимо подчеркнуть, что явление глобализации – это явление универсальное, поскольку охватывает все сферы жизнедеятельности общества, определяя обретение этими сферами новых качественных, количественных, содержательных характеристик. Этот процесс является объективным и неотвратимым. Поэтому желаем мы или не желаем, но особенностью развития государственно-правовой сферы жизни общества являются:

- во-первых, усиление интеграционных процессов развития государства и права;

- во-вторых, усиление взаимосвязи между государством и правом как средствами управленческого и регламентационного влияния на общество;

- в-третьих, усиление роли и значения различных социальных факторов, которые влияют на развитие государства и права.

В юридической литературе авторами выражаются неоднозначное отношение к явлению глобализации. В частности подчеркивается как сугубо негативные характеристики глобализационного развития, которое послужило причиной появления довольно мощного антиглобалистского движения, так и акцентируется внимание ученых на положительных характеристиках глобализации, которая предоставляет возможность упростить и активизировать транснациональное сотрудничество. Однако такое полярное отношение и оценка глобализационных проявлений развития общества довольно преждевременная и на сегодня нуждается в переосмыслении этого вопроса. Прежде всего, ученым-правоведам необходимо ответить на вопрос, какое влияние оказывает глобализация на государство и право. Согласно полученным ответам, в дальнейшем необходимо концентрировать внимание на вопросах оптимизации функционирования государства и права в условиях усиления глобализации.

В юридической литературе уже были сделаны попытки ответить на эти вопросы, однако однозначного ответа так и не было сделано. В частности, процесс влияния глобализации на право в самом широком, общетеоретическом и методологическом плане характеризуется такими особенностями как:

- разноплановость и системность ее влияния на право, обусловленное самой природой глобализации как системной интеграции идей, принципов, связей и отношений [3, с. 29];

- фундаментальность и радикальность влияния глобализации на право и на процесс развития его теории, что предопределяет необходимость применения плюралистического подхода к процессу познания современного права и разработки его теории [4];

- расширение путей и форм взаимодействия глобализации и права, результатом чего является интернационализация права, путем его рецепции, гармонизации и унификации [5, с. 20];

- влияние на международное право, а именно на его источники, содержание и механизм действия [6, с. 173];

- механизм создания так называемого мета-права, что воспринимается как закономерный, завершающий цикл правового развития, как окончательная фаза эволюции права, раскрывающая его природу и масштабы [7, с. 30].

По мнению М.Н. Марченко, глобализация, как универсальное явление, влияет на право в следующих направлениях:

- 1) влияет на изменение сущности права, как

феномена, который все больше и больше оказывается в качестве регулятора общественного отношения не только на национальном, но и на наднациональном, глобальном уровне – на уровне отношений транснациональных корпораций, международных банков, межгосударственных объединений и т.п.;

2) влияет на содержание права, его институционную и функциональную роль, а также на цели и задачи, которые стоят перед ним, на его назначение;

3) влияет на источники (формы) права;

4) влияет на процесс правотворчества, правоприменения и охраны правовых норм [8, с. 265-276].

Следует отметить, что явление глобализации влияет не только на право, но и на государство. Учеными отмечается, что такое влияние связано:

- с усилением стихийного развития рыночного механизма хозяйствования и минимизации роли государства в экономической системе [9, с. 97];

- с необходимостью сохранения национальных основ государственности и правовой системы для обеспечения и защиты собственных интересов и ценностей [10, с. 32-52];

- с созданием сбалансированной законодательной базы, взаимодействующей с международным правом; обеспечение инфраструктуры и социальных услуг, как направлений деятельности государства [11, с. 5] и т.п.

Возможно отметить, что на сегодня в Украине процессы правотворчества и развития государства проходят в чрезвычайно сложных условиях. В обществе наблюдаются трансформационные процессы, которые на фоне низкой правовой культуры населения приводят к снижению уровня законности и правопорядка. Все это происходит при усугублении кризисных явлений в экономической, финансовой и бюджетной сферах. Для укрепления стабильности действующего законодательства возможно и даже необходимо осуществлять нормативно-правовую регламентацию тех или иных общественных отношений, которые возникают из процесса правообразования и определяют в дальнейшем качество нормативно-правовой базы. Все же юридические документы должны формироваться с учетом перспектив развития соответствующих общественных отношений.

Таким образом, следует сделать ударение на том, что на сегодня развитие правовой системы и государства зависит от специфики развития общества и находится в прямо пропорциональной зависимости от уровня научной исследованности и разработки институтов правотворчества

и государственного строительства, которые находятся под влиянием национальных и международных факторов, в том числе и под влиянием глобализации. Это в свою очередь определяет необходимость анализа тех факторов развития международных и национальных принципов, являющихся основой развития государственности и национальной правовой системы.

Если объективную основу глобализации представляет развитие продуктивных сил на современном этапе научно-технического прогресса, то характер и содержание данного процесса в значительной мере определяются особенностью общественных отношений, сформировавшихся в процессе общественного производства и международного разделения труда. В связи с этим влияние глобализации на национальное государство и право отражается в общей связи «интерес - политика - право», где тенденции унификации и универсализации законодательства отражают преимущественно юридико-технический аспект, тогда как политический и социальный аспекты отражают тенденции, связанные с чрезвычайно непостоянным характером интересов и политики в современном мире. В сущности, унификация, универсализация и гармонизация законодательства - это способ стабилизировать с помощью права и закона непостоянные, чрезвычайно подвижные и современные политико-экономические процессы в условиях новых технико-коммуникативных возможностей [12, с. 59].

Следует согласиться с идеей Н.Н. Пархоменко о том, что в развитии системы источников права в условиях глобализации наиболее приемлемо объединить национальное и международное. Западный опыт не является панацеей «от всех болезней», но неверным будет его отбрасывание. Это может привести к изоляции национальной правовой системы. Национальная система источников права имеет присущие лишь ей свойства, связи и, соответственно, специфику. При этом можно говорить о существовании общих характеристик между отдельными национальными системами источников права - в пределах правовых семей. Но оригинальными всегда остаются связи и отношения внутри системы и ее связи с другими системами в пределах конкретной правовой системы [13, с. 67-68].

Завершая научное исследование указанной проблематики, попробуем обобщить ключевые закономерности развития и влияния глобализационных процессов на становление государства и права.

Во-первых, следует отметить активизацию

взаимопроникновения правовых доктрин, сформированных в странах разных правовых систем и, соответственно, семей.

Во-вторых, возможно сделать ударение на усилении роли и влияния политических факторов на развитие государственно-правовых институций, связанные с активизацией политических сил государств, наделенные рычагами влияния на содержание внутренней и внешней политики государства, на формирование правовой системы государства.

В-третьих, можно отметить рост роли международного права в регулировании общественных отношений, расширении сфер его влияния, прежде всего, восприятие общепризнанных норм и принципов международного права путем признания их частью национального законодательства.

В-четвертых, интеграционный характер развития Украины, нацеленный на активизацию

участия Украины в развитии международного сотрудничества, участия в международных (межгосударственных) объединениях, предусматривает гармонизацию развития законодательной базы Украины с развитием международного права и законодательств иностранных государств. Исходя из этого, развитие теоретических научных исследований вопросов правотворчества и развития государства должно происходить согласно тенденциям международной интеграции Украины, и это предоставит возможность оперативно реагировать на интеграционные приоритеты развития Украины.

В-пятых, наблюдается интеграция правовых систем мира путем влияния более развитых правовых систем на менее развитые, стандартизации и унификации, адаптации, гармонизации национального права согласно общепринятым мировым стандартам.

Список литературы

1. Шемшученко Ю.С. Теоретические проблемы государствоведения и правоведения в условиях глобализации / Ю.С. Шемшученко // Национальное государство и право в условиях глобализации: Сборник научных статей. – К.: Ин-т государства и права им. В.М. Корецького НАН Украины, 2007. – С. 3-8.
2. Нерсесянц В.С. Процессы универсализации права и государства в глобализирующемся мире // Государство и право. – 2005. – №5. – С. 36-39.
3. Куров С.В. Глобализация и образование – правовой аспект // Глобализационные процессы в сфере права: проблемы правового развития в России и СНГ. Материалы научно-практической конференции 19-20 апреля 2001 г. – М., 2001. – С. 27-31.
4. Twining W. Globalisation and legal Theory. - L., 2000. - P. 13.
5. Правовая система России в условиях глобализации и региональной интеграции: теория и практика / Отв. ред. С.В. Поленина. – М.: Формула права, 2006. – 558 с.
6. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. - М.: Спарк, 2000. – 279 с.
7. Ударцев С.Ф. О некоторых тенденциях глобальной эволюции государства и права. – Караганда: Болашак–Баспа, 2004. – 52 с.
8. Марченко М.Н. Государство и право в условиях глобализации. – М.: Проспект, 2011. – 399 с.
9. Глобализация мирового хозяйства и национальные интересы России / Под ред. В.П. Колесова. - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 2002. — 631 с.
10. Осипов Ю.М. Россия и XXI век // Философия хозяйства. – 2002. - № 2 (20). – С. 31-52.
11. Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства / Под ред. М.Н. Осьмовой, А.В. Бойченко. - М.: Инфра-М, 2006. — 376 с.
12. Ющик О.І. Національний законодавчий процес в умовах глобалізації / О.І. Ющик // Національна держава і право в умовах глобалізації: Збірник наукових статей. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2007. – С. 56-59.
13. Пархоменко Н.М. Основні напрями розвитку джерел права в умовах глобалізації / Н.М. Пархоменко // Національна держава і право в умовах глобалізації: Збірник наукових статей. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М. Корецького НАН України, 2007. – С. 69-74.

Мақалада Украинада қазіргі уақытта жаһандандудың әсерін проблемалықтың мемлекет және құқыққа талдауы өткізілген, әлемнің саяси картасының субъектілерінің дамуының галамдану векторларының қазіргі факторлары қорытқан, қазіргі уақытта құқықтың дамуы және мемлекеттің мәселелерін авторлық көруі дәлелдеген.

Түйін сөздер: мемлекет, құқық, жаһандану, кірігу.

В статье проведен анализ проблематики влияния глобализации на государство и право в современный период развития государственности и правовой системы в Украине, обобщены современные факторы глобализационных векторов развития субъектов политической карты мира, обосновано авторское видение проблем развития права и государства в современный период.

Ключевые слова: государство, право, глобализация, интеграция.

The article provides analysis for the problem of interplay between globalization and state and law under modern conditions of state and law forming processes in Ukraine. The author summarizes modern factors of world political map subject development globalization vectors and gives personal view of the problems of law and state development in modern period.

Keywords: state, law, globalization, integration.

Дидыч Т.О.,

заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Киевского университета права НАН Украины, к.ю.н., доцент (г. Киев)

Институты государства и права в условиях влияния глобализации

Т.О. Дидыч,

Украина ҒҰА Киев құқық университетінің мемлекет және құқық тарихы мен теориясы кафедрасының меңгерушісі (Киев қ.)

Жаһандандудың әсері шарттарындағы мемлекет және құқықтың институттары

Taras O. Didych,

Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Kiev University of Law NAS, candidate of juridical sciences, docent (Kiev)

Institutes of the state and law in the conditions of influence of globalization

Бобровник Светлана Васильевна,
профессор кафедры теории права и государства юридического факультета, профессор Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, кандидат юридических наук (г. Киев)

КОНФЛИКТНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРИРОДА, СТРУКТУРА, СУЩНОСТЬ

Становление, функционирование и развитие демократического общества неразрывно связано с обострением и разрешением разнообразных противоречий и споров. Это, в свою очередь, порождает разного рода конфликтные ситуации, преодоление которых связано с достижением компромисса в социальных правоотношениях. Неоднозначность понимания правовой природы и особенностей компромиссных и конфликтных правоотношений и определяет актуальность этой публикации.

Для более содержательного исследования очерченной проблематики необходимо акцентировать внимание на определении категории правоотношений. Несмотря на достаточное внимание ученых к этому понятию, в современной литературе отсутствует единство взглядов на правовую природу правоотношений. Эту важную правовую категорию определяют как юридическую взаимосвязь между субъектами, возникающую на основе норм права в случае наступления определенной наормой фактов¹; как урегулированные правом и охраняемые государством общественные отношения, участники которых выступают в качестве носителей взаимных прав и обязанностей²; как индивидуализированную общественную связь между субъектами, возникающую на основе норм права, характерную наличием субъективных юридических прав и обязанностей, поддерживаемую принудительной силой государства³. Правовая

природа правоотношений определяется через общественные отношения⁴, взаимодействие субъектов⁵, конкретные социальные возможности удовлетворения потребностей⁶, идеологический волевой характер⁷.

Сложность и противоречивость анализа правоотношений являются причиной отсутствия научного интереса к исследованию категорий «конфликтные и компромиссные отношения». Малочисленные существующие работы определяют конфликтные правоотношения с позиций деструктивных социальных явлений и их последствий, состояний конфликтного взаимодействия⁸. Однако это определение не отражает такой важной черты конфликта, как психологическая направленность.

Сказанное определяет необходимость исследования категорий «компромиссное и конфликтное отношение» путем установления их черт и научной природы. Именно это направление и составляет цель научной публикации.

Анализ существующих в науке подходов к определению конфликтных правоотношений предоставляет возможность утверждать о наличии различных подходов к его пониманию. А именно:

- конфликтный подход анализирует конфликтные правоотношения как конкретно-субъектное отражение обостренных в правовом отношении споров, которые при воздействии юридических

¹ Теория права и государства: учебник / Под. ред. В.В. Лазарева. – М.: Право и закон, 1996. – С. 156.

² Теория государства и права: курс лекций / Под. ред. М.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001 – С. 479.

³ Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования, С.С. Алексеев. – М.: Статут, 1999. – С. 81.

⁴ Хропанюк В.Н. Теория государства и права: учебн. для вузов / В.Н. Хропанюк. – М.: Омега. – Л., 2008. – С. 122.

⁵ Великий энциклопедический юридический словарь / Ю.С. Шемшученко. – К.: ТОВ «Вид – во» Юрид. думка», 2007. – С. 694.

⁶ Рабинович П.М. Основи загальної теорії права та держави. – К.: Атіка, 2001. – С. 82.

⁷ Котюк В.О. Теорія права: курс лекцій / В.О. Котюк. – К.: Вентурі, 1996. – С. 67.

⁸ Иванов В.М. Юридична конфліктологія : Навч. посіб. для студ. вищ. навч. закладів / В.М. Иванов, О.В. Иванова. – К.: МАУП, 2004. – С. 3.

фактов приобретают форму правового спора. Это юридическая форма опосредования, объективации спорных правоотношений применительно к правам и обязанностям его участников⁹;

- деятельностный подход основан на признаках открытой борьбы сторон. Конфликтные правоотношения определяются как процесс, включающий ситуацию открытой борьбы, процесс взаимодействия сторон конфликта¹⁰;

- материальный подход основан на позиции о том, что конфликтные правоотношения представляют собой особенную разновидность материальных охранительных правоотношений между субъектами, которые возникают в связи с открытым противодействием субъектов права с целью реализации своих прав, свобод, интересов вне юрисдикционного процесса¹¹;

- формальный (процессуальный) подход определяет конфликтные правоотношения как исключительно процессуальные явления, возникающие только после обращения одного из субъектов спора в суд с иском заявлением¹².

Важным для понимания конфликтных правоотношений является определение их черт. По нашему мнению в качестве таковых возможно определить следующие: 1) предмет составляют социальные или материальные ценности, по поводу которых возникают конфликтные ситуации; 2) вызывают мобилизацию правоотношений; 3) сопровождаются повышенной эмоциональностью участников; 4) детерминированы субъективными и объективными условиями; 5) имеют как односторонний, так и многосторонний характер; 6) наличие конфронтации ценностей и намерений участников; 7) имеют явный или скрытый характер.

Перечисленные признаки дают возможность формулировать следующее определение конфликтных правоотношений как эмоционально обусловленные, зависящие от системы объективных или субъективных условий, односторонние или многосторонние общественные отношения, возникающие на основе норм права, предметом которых являются социальные или материальные блага, вызывающие конфликт интересов субъектов или требующие правового урегулирования.

Отсюда правовая природа конфликтных правоотношений состоит в их социальном характере, правовой форме, эмоционально-психологической нагрузке, конфликтном проявлении, предметно-волевой нацеленности.

Являясь разновидностью правоотношений, конфликтные имеют существенные особенности. Прежде всего они выражаются в уровнях конфликтных правоотношений. Социально-философский уровень состоит в изучении правоотношений через социальный конфликт, то есть определенный этап развития социального противоречия. Социологический уровень предоставляет возможность изучить причины и динамику конфликтов больших общностей – социальных групп, классов, наций. Индивидуально-психологический (личностный) уровень связан с изучением психологических особенностей личности и ее влияния на возникновение, динамику и результаты правоотношения¹³.

Психологический уровень формирует представление о характере субъектов правоотношений с точки зрения положительного или отрицательного отношения к действиям других субъектов¹⁴. Психолого-педагогический уровень определяет возможности участников конфликтных правоотношений с точки зрения их возникновения, динамику поведения личности в конфликтах.

Кроме указанных уровней конфликтология оперирует и другими. Речь идет, прежде всего, о юридическом уровне конфликтных правоотношений, содержание которого Ю.А. Тихомиров определяет как законную (легальную) процедуру разрешения коллизий и признание обязательной силы решения по данному спору, как путем достижения соглашения, договоренности, примирения сторон, так и путем императивных предписаний соответствующего органа¹⁵. Юридический конфликт, таким образом, есть вторичное по происхождению образование, у основания которого находятся обычные социальные, политические, национальные, экономические и семейные конфликты. Базисного содержания конфликт приобретает в случае его облачения в правовую форму, то есть в случае возникновения правоотношений.

⁹ Бутова Е.В. Конфликтология: Учебное пособие / Е.В. Бутова. – М.: Юнити, 2002. – С. 47.

¹⁰ Тихомирова Е.Б. Конфліктологія та теорія переговорів: Підручник / Е.Б. Тихомирова, С.Р. Постоловський. – Рівне: Перспектива, 2007. – С. 22.

¹¹ Зайцев И.М. Сущность хозяйственных споров / И.М. Зайцев. – Саратов, 1974. – С. 31.

¹² Хлібороб Н.С. Теоретико-правові аспекти сутності публічно-правових спорів / Н.С. Хлібороб // Держава та регіони. Серія: Право. – 2010. - №3. – С. 215.

¹³ Анцупов А.Я. Введение в конфликтологию: Учеб. пос. / А.Я. Анцупов, А.А. Мальшев, - К.: МАУП, 1996. – С. 37.

¹⁴ Левин К. Конфликт между аристотельским и галилеевским способами мышления в современной психологии / К. Левин // Психол. журнал, 1990. - №5. – С. 141.

¹⁵ Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия / Ю.А. Тихомиров. – М.: Манускрипт, 1994. – С. 14.

Наиболее полно правовой конфликт проявляется у тех правоотношений, которые возникают и развиваются в связи с объективно существующими противоречиями между двумя или несколькими правовыми нормами, регулирующими один предмет. В этом случае интересы конфликтующих сторон и мотивы их поведения определяются содержанием и значением правовых норм, от чего непосредственно зависят действия участников¹⁶. Из этого следует, что момент начала и окончания конфликтных правоотношений непосредственно зависит от установления юридически значимых обстоятельств и процедур.

Момент начала и окончания конфликтных правоотношений неразрывно связан с определением их границ в пространстве и во времени. По убеждению О.О. Небрат¹⁷, возможно выделить три аспекта проявления границ конфликтных правоотношений. Во-первых, пространственный, определяемый территорией, на которую распространяется конфликт. Он может быть различным, начиная с минимального проявления (семейные конфликты) и заканчивая мировым масштабом. Во-вторых, временные границы определяют продолжительность правоотношений – их начало и конец. От того, определяем ли мы конфликтные правоотношения начавшимися, длящимися или оконченными, зависит юридическая оценка действий их участников в определенный период времени. Особенно это важно для правильного понимания роли участников конфликтных правоотношений. Начало конфликтных правоотношений определяется объективными (внешними) аспектами поведения, нацеленными против другого участника (конфликтующей стороны) при условии, что последний признает эти акты как нацеленные против него, и противодействует им. В-третьих, внутрисистемный уровень, определяющий динамику конфликтных правоотношений с точки зрения их возникновения, разрешения и возможности достижения определенной цели. Конфликтное правоотношение имеет системный характер, определяющий взаимосвязи объект – предмет – субъект. Отсюда возможен логический и конструктивный вывод об обстоятельствах, предвосхищающих конфликт. Ими могут быть:

- а) активные действия одной из конфликтующих сторон;
- б) осознание другой стороной конфликтных правоотношений нацеленности этих действий

против его собственных интересов;

- в) реакция одной стороны на действие первой.

Именно конфликтные правоотношения являются результатом взаимного недовольства сторон, что в конечном итоге приводит к разрешению или урегулированию этого противоречия.

Исследование сущности и особенностей конфликтных правоотношений требует особенного внимания к определению их структурных элементов, то есть составляющих, наличие которых является обязательным для характеристики правоотношений как конфликтных. В современной науке вопрос структурных элементов конфликтных правоотношений имеет дискуссионный характер. Одни ученые в качестве таковых определяют предмет и объект социальных функций конфликтных правоотношений; объективные и субъективные факторы конфликтного взаимодействия; характеристику конфликтующих сторон; этапы динамики конфликтных правоотношений¹⁸. Другие классифицируют элементы конфликтных правоотношений на объективные (объект конфликта, участники и среда конфликта) и субъективные (психологические доминанты поведения, черты характера субъекта, установки личности, неадекватные оценки и восприятия, манеры поведения, этические ценности)¹⁹. Не вдаваясь в подробную характеристику научных идей и концепций, мы определили свое отношение к этому вопросу. По нашему мнению, основными элементами структуры конфликтных правоотношений являются конфликтующие стороны, зона разногласий, представление о ситуации и мотивы, позиции сторон. Конфликтующие стороны есть ключевое звено конфликта. Если одна из сторон выходит из конфликта, то он прекращается. Если в межличностном конфликтном правоотношении одного из участников заменяет другой, то и конфликт изменяется. Однако в межгрупповом или межгосударственном конфликте выход из конфликта или появление нового участника не влияет на течение конфликта. Именно конфликтующие стороны превращаются в участников (субъектов) конфликтных правоотношений.

Зону разногласий составляют предметы, факты, проблемы, по поводу использования или защиты которых возникает взаимодействие субъектов, и следовательно, возникают, изменяются

¹⁶ Гусарев С.Д. *Юридична конфліктологія: Навч. посібн.* / С.Д. Гусарев, О.Д. Тихомиров. – К.: Знання, 2005 – С. 312.

¹⁷ Небрат О.О. *Правові засоби управління конфліктами в органах внутрішніх справ. Дисс. на здоб. наук. ступення канд. юрид. наук.* – Харків, 2002. – 239 с.

¹⁸ Тімашов В.О. *Юридичний конфлікт: сутність, визначення, структури, форми, складники* / В.О. Тімашов // *Наукові записки інституту законодавства Верховної Ради України.* – 2001. - №3(6). – С. 26-3.

¹⁹ Буртова Е.В. *Конфликтология: Учебное пособие* / Е.В. Буртова. – М.: Юнити, 2002. – С. 67-69.

или прекращаются конфликтные правоотношения. Зона разногласий может быть определенной или не определенной, что усложняет и увеличивает срок действия конфликтных правоотношений.

Представления о ситуации являются разными для участников конфликтных правоотношений. Стороны воспринимают ситуацию по-разному, и это образует причину столкновения интересов. Конфликт имеет проявление в случае, если одна из сторон воспринимает ситуацию как проявление агрессии или противоправного поведения противоположной стороны. Если одна из сторон конфликтных правоотношений считает ситуацию реальной, это уже влечет реальные конфликтные последствия. Та же сторона, с кем она конфликтует, может даже не представлять, что участник в конфликтных правоотношениях²⁰.

Мотивы конфликтных правоотношений – это внутренние убеждения, подталкивающие субъектов социального взаимодействия к конфликту. По мнению М.В. Мяткина, мотивы имеют форму потребностей, интересов, целей, идеалов, убеждений²¹. Это факторы, предопределяющие вступление сторон в конфликт, связанные с удовлетворением потребностей оппонента, совокупность внутренних и внешних условий, вызывающих конфликтную активность субъекта²². В конфликтном правоотношении зачастую сложно определить настоящие мотивы оппонентов, поскольку в большинстве случаев они или не выражены или изменчивы. Мотивы не возникают сами по себе и часто определяются ситуацией, условиями, в которых находятся субъекты. Именно мотивы коренятся в целях субъектов противостояния.

Важным элементом конфликтных правоотношений является система отношений оппонента к элементам конфликтной ситуации, проявляющаяся в соответствующем поведении и поступках. Это совокупность фактических прав, обязанностей и возможностей оппонента, которые реализуются в конкретной конфликтной ситуации при помощи общения, поведения и деятельности. Позиция, с одной стороны, может быть динамичной, а с другой, относительно стабильной.

Учитывая вышеуказанные положения, возможно констатировать, что элементы различных конфликтных правоотношений непосредственно касаются норм права и правовых институтов. Наряду с этим необходимо определить, должны ли все эти элементы конфликтных правоотношений иметь юридическую характеристику

и влияет ли это на определение конфликта юридическим. Вероятно, достаточным является наличие правовых признаков хотя бы у одного из элементов. Правомерным, по нашему мнению, является определение конфликтным правоотношением такого противостояния, в котором спор непосредственно связан с правовыми отношениями сторон, и хотя бы один элемент структуры наделен правовыми признаками.

Как правило, по мнению большинства ученых, конфликтные правоотношения имеют негативные последствия. Это нарушение системы и взаимоотношений между сторонами, сосредоточение внимания на необходимости достижения победы в конфликте, возникновение чувства неудовлетворенности и отрицательного эмоционального состояния участников конфликта, изменение приоритетов определенных социальных групп, возникновение вражды и насилия в отношениях, препятствие в достижении цели, препятствие внедрению реформ, повышение текучести кадров, лишение поддержки окружающих, снижение эффективности права, провокация новых конфликтов, игнорирование стабильностью определенного социального объединения²³.

Между тем, конфликтные правоотношения имеют и положительные последствия, поскольку, во-первых, в конфликтных ситуациях анализируется значительный объем информации, учитываются разнообразные точки зрения, что и предоставляет возможность принять наиболее эффективное, обоснованное и верное решение; во-вторых, они являются стимулом конструктивно-мотивированных действий; в-третьих, имеют объединительный характер для идейных сторонников; в-четвертых, определяются положительные альтернативы или проблемные вопросы, требующие немедленного разрешения; в-пятых, содействуют самовыражению и самореализации участников.

Таким образом, конфликтные правоотношения есть самостоятельная разновидность правоотношений, отличающаяся собственными чертами, значением, функциями и структурой. Конфликтное правоотношение – это эмоционально обусловленное, зависящее от системы объективных и субъективных условий одностороннее или многостороннее общественное отношение, возникающее на основе норм права, предметом которого являются материальные или социальные блага, использование или защита которых вызывает конфликтное взаимодействие, требующее правового урегулирования.

²⁰ Кармин А.С. Конфликтология: Учебник / А.С. Кармин. – СПб.: Лань, 1999. – С. 329.

²¹ Мяткин М.В. Конфликтология: Учебное пособие / М.В. Мяткин. – СПб.: СПбГУТ, 2001. – С. 23.

²² Анцупов А.Я. Конфликтология: учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шишилов. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С. 236.

²³ Дем'янчук С.П. Конфлікти в системі державної служби / С.П. Дем'янчук // Сталій розвиток економіки. – 2001. – №3. – С. 59.

Конфликтные правоотношения характеризуются определенными уровнями проявления, имеют сложную структуру. Наряду с отрицательным влиянием на поведение, интересы и мотивы деятельности субъектов, конфликтные правоотношения оказывают и положительное воздействие на поведение субъектов, интересы социальных групп и правовое воздействие в целом.

Мақалада қақтығыс құқықтық қатынастарға авторлық көзқарас дәлелдеген, оның белгілері, әсер етудің деңгейлері, табиғаты және мәні анықталған. Қақтығыс құқықтық қатынастардың мәніне және құрылымдық элементтеріне ерекше ілтипат бөлінген.

Түйін сөздер: қақтығыс құқықтық қатынас, жанжалдың субъектілері және қатысушылары, жанжалдың заты, даулы тараптар, алалықтардың аймағы, тараптардың себептері және позициялары.

В статье обоснован авторский взгляд на конфликтные правоотношения, определены их признаки, уровни проявления, природа и сущность. Особое внимание уделено анализу структурных элементов и значению конфликтных правоотношений.

Ключевые слова: конфликтное правоотношение, субъекты и участники конфликта, предмет конфликта, конфликтующие стороны, зона разногласий, мотивы и позиции сторон.

The article substantiates author's vision of conflict legal relationships, determines their features, manifestation levels, as well as nature and essence. Special attention is paid to the analysis of structural elements and significance of conflict legal relationships.

Keywords: conflict legal relationships, parties to conflict legal relationships, participants of conflict legal relationships, subject of conflict, discrepancy zone, motives and positions of parties.

Бобровник С.В.,

профессор кафедры теории права и государства юридического факультета,
профессор Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, к.ю.н. (г. Киев)

Конфликтные правоотношения: понятие, природа, структура, сущность

С.В. Бобровник,

заң факультеті мемлекет және құқық теориясы кафедрасының профессоры, Т. Шевченко атындағы
Киев ұлттық университетінің профессоры, з.ғ.к. (Киев қ.)

Қақтығысты құқықтық және қатынастар: ұғымы, табиғаты, құрылымы, мәні

Svetlana V. Bobrovnik,

Professor of the Department of Law and State Law School Professor of the Kiev National University
named after Taras Shevchenko, candidate juridical sciences (Kiev)

Conflict legal relationships: concept, nature, structure, essence

Жанузакова Лейла Тельмановна,
главный научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства и государственного
управления Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ НОРМ ПРАВА В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ»

Вопросы толкования норм права являются одной из наиболее сложных и актуальных проблем современной юридической науки. Неоднозначность данной проблемы обуславливает отсутствие единого понимания юридической природы актов толкования права, определения субъектов толкования права, что находит свое негативное отражение и в законодательстве. Толкование норм права играет сегодня огромную роль и в правотворческой, и в правоприменительной деятельности государственных органов, оказывает на нее значительное влияние. Поэтому научной общественности очень важно в этом плане определить единые теоретические подходы к решению возникающих здесь проблем, обеспечить их последовательное закрепление в законодательстве и реализацию на практике.

Общепринятое понятие толкования права содержится в юридической литературе. Обычно под толкованием норм права понимается совокупность действий соответствующих субъектов, направленных на уяснение и разъяснение их подлинного смысла и содержания, подлежащего реализации в данных конкретных условиях ее действия. При этом под уяснением имеется в виду сама юридико-познавательная процедура выявления, осмысления и обоснования искомого содержания толкуемой нормы, т.е. интеллектуально-волевой процесс, происходящий в мозгу субъекта, осуществляющего толкование, в целях понятия действительного смысла нормы права для себя. Под разъяснением же подразумеваются различные специальные формы

внешнего публичного выражения для общего использования результатов соответствующего уяснения содержания толкуемой нормы, т.е. доведения этого смысла до других¹.

Следует отметить, что Закон РК от 24 марта 1998 г. «О нормативных правовых актах»², хотя и содержит главу 8 об официальном толковании нормативных правовых актов, не закрепляет само понятие официального толкования.

Если опять обратиться к юридической литературе, то официальное толкование рассматривается как толкование, которое осуществляется уполномоченным на это государственным органом, акты которого обязательны для соответствующих субъектов правоприменения³.

Указанное определение, по сути, не вызывает каких-либо разногласий среди ученых и поэтому должно быть закреплено законодательно, учитывая обязательный характер актов такого толкования, в частности, в ст.1 Закона РК «О нормативных правовых актах».

Проблемным является вопрос о субъектах официального толкования. В соответствии со ст.45 данного Закона официальное толкование норм Конституции дает Конституционный Совет, а подзаконных актов - органы или должностные лица, их принявшие (издавшие). Предоставление Конституционному Совету данного права исходит из норм Конституции Республики Казахстан (пп.4) п.1 ст.72)⁴ и Конституционного закона РК от 29 декабря 1995 г. «О Конституционном Совете Республики Казахстан» (пп.1) п.3 ст.17)⁵.

¹Нерсесянц В.С. *Общая теория права и государства*. – М., 1999. – С. 492, 493; *Теория государства и права / Под ред. А.У. Бейсеновой*. – Алматы, 2006. – С. 303; *Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева*. – М., 1999. – С. 457.

²Ведомости Парламента РК. – 1998. - № 2-3. – Ст. 25.

³Нерсесянц В.С. *Общая теория права и государства*. – С. 500; *Теория государства и права / Под ред. А.У. Бейсеновой*. – С. 307; *Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева*. – С. 462.

⁴Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. С изменениями и дополнениями, внесенными законами РК от 7 октября 1998 г. № 284, от 21 мая 2007 г. № 254-III и от 2 февраля 2011 г. № 403-IV // *Ведомости Парламента РК*. - 1996. - № 4. - Ст.217; 1998. - № 20. - Ст.245; 2007. - № 10. - Ст.68; *Казахстанская правда*. - 2011. - 3 февраля.

⁵Ведомости Верховного Совета РК. – 1995. – 24. – Ст.173.

Что касается субъектов официального толкования подзаконных нормативных правовых актов, то здесь возникают серьезные проблемы.

Во-первых, согласно Закону «О нормативных правовых актах» официальное толкование подзаконных актов может быть только авторским, т.е. осуществляться только тем органом или должностным лицом, который издал такой акт. В юридической науке официальное толкование не обязательно должно быть авторским (аутентичным), а может даваться государственным органом, который на это уполномочен. Но ограничение субъектов официального толкования подзаконных актов, закрепленное в вышеназванном Законе, не вызвало бы никаких вопросов, если бы не противоречия, встречающиеся в законодательстве.

Так, п. 6 Регламента Правительства РК, утвержденного постановлением Правительства РК от 10 декабря 2002 г. № 1300 официальное толкование нормативных правовых актов Правительства осуществляется по поручению Правительства или Премьер-Министра Министерством юстиции⁶. В соответствии с постановлением Правительства РК от 28 октября 2004 г. № 1120 «Вопросы Министерства юстиции Республики Казахстан» официальное разъяснение нормативных правовых актов Правительства по поручению Правительства и Премьер-Министра Республики и по собственной инициативе осуществляется Министерством юстиции РК⁷.

Здесь мы видим неточное использование терминологии применительно к одному и тому же органу: в одном случае Министерство юстиции осуществляет «официальное толкование», в другом - только «официальное разъяснение», которое является лишь частью толкования. Кроме того, в первом случае эта деятельность может осуществляться только по поручению Правительства или Премьер-Министра, что соответствует духу официального толкования, во втором случае «официальное разъяснение» может осуществляться по собственной инициативе Министерства юстиции. Кроме того, налицо явное противоречие этих правительственных постановлений Закону «О нормативных правовых актах», который не позволяет давать официальное толкование подзаконных актов другим органам, кроме как самим их издавшим.

Исходя из иерархии нормативных правовых актов, указанная коллизия должна быть разрешена в пользу закона. Вместе с тем, не все так просто. Если исходить из узкой трактовки официального толкования подзаконных нормативных правовых актов, то тем самым мы отсекаем право судов толковать содержащиеся в них правовые нормы, применяемые в процессе рассмотрения конкретного юридического дела.

Напомним, что в юридической науке официальное толкование может быть нормативным и казуальным. Нормативное толкование является общеобязательным, рассчитано на все случаи его применения и не привязано к определенному случаю. Казуальное толкование вызвано конкретной юридической ситуацией и обязательно только для ее участников⁸.

Суд не может применять нормативные правовые акты, не уяснив их смысл для себя. Вынося решения, он должен разъяснить не только содержание самого решения, но и смысл нормы права, которой он руководствовался. Решение суда должно быть законным и обоснованным (ст.218 ГПК РК)⁹. Решение является законным тогда, когда оно вынесено с соблюдением норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях закона, регулирующего сходное отношение, либо исходит из общих начал и смысла гражданского законодательства и требований добросовестности, разумности и справедливости. Обоснованным считается решение, в котором отражены имеющие значение для данного дела факты, подтвержденные исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости, допустимости и достоверности, или являющиеся общеизвестными обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании, и в совокупности достаточными для разрешения спора¹⁰. При этом следует подчеркнуть, что судебное толкование осуществляется в рамках конкретного дела и не рассчитано на другие аналогичные дела.

Таким образом, ограничительный принцип при определении субъектов официального толкования подзаконных нормативных правовых актов противоречит логике и смыслу действующим

⁶САПП РК. – 2002. - № 44. – Ст.443.

⁷САПП РК. – 2004. - № 41. – Ст.532.

⁸Нерсесянц В.С. *Общая теория права и государства*. – С.500; *Теория государства и права / Под ред. А.У. Бейсеновой*. – С. 307, 308.

⁹Гражданский процессуальный кодекс РК от 13 июля 1999 г. // *Ведомости Парламента РК*. – 1999. - № 18. – Ст.644.

¹⁰Нормативное постановление Верховного Суда РК от 11 июля 2003 года № 5 «О судебном решении» // *Электронный правовой справочник «Законодательство»*. По состоянию на 01.02.2011

шего законодательства, которое возлагает на суды такую функцию.

Кроме того, как известно, ни Конституция Республики, ни анализируемый Закон не определяют субъекта официального толкования законов. Причем речь идет о нормативном толковании, имеющим общеобязательное значение. Нормативное толкование Конституции дает Конституционный Совет, в отношении же других разновидностей закона субъект не определен. По Конституции РК 1993 г. данным правом обладал Верховный Совет.

В литературе на этот счет высказывались разные мнения. В частности, предлагалось наделить полномочиями по официальному (нормативному) толкованию законов Парламент, Верховный Суд, Конституционный Совет¹¹.

Как отмечает С.Н. Сабикенов, отсутствие у Парламента такого права, приводит к тому, что в принятых им «законах, подлежащих к осуществлению в жизнь посредством принятия исполнительными органами государства подзаконных актов, выхолащивается их действительное содержание, в результате чего зачастую не достигается цель, которую предусмотрел законодательный орган»¹². Иными словами, данный автор выступает за официальное аутентичное, т.е. авторское толкование законов.

Однако есть и противоположные мнения по этому вопросу.

Так, В.С. Нерсесянц пишет, что подобная позиция противоречит основным началам права и правовой государственности. «Издание обязательного нормативного акта и осуществление официально-обязательного толкования вообще (своего акта или любого другого) – это две совершенно различные функции, и в условиях разделения властей один орган не должен обладать одновременно этими двумя функциями и двумя соответствующими полномочиями». Он полагает, что обязательное толкование права является по своей сути судебной функцией и должно осуществляться специальной судебной инстанцией (как правило, Конституционным или Верховным

судом). «Аутентичное толкование, - пишет ученый, - ведет к отрицанию правопорядка и законности в стране, к разрушению иерархии источников действующего права, к девальвации роли закона и бюрократизации нормативной системы, к откровенной и повсеместной подмене общих требований закона всевозможными ведомственными псевдотолкованиями и конъюнктурными разъяснениями о том, что в стране на самом деле является правом с точки зрения соответствующего органа или чиновника, его инструктивных и директивных приказов и писем»¹³.

В.С. Нерсесянц в обоснование своей позиции указывает, что право толкования своих нормативных правовых актов не предусмотрено законодательством России и поэтому носит «произвольный», «самочинный» характер.

Однако, как уже говорилось выше, в Казахстане государственные органы вправе осуществлять официальное толкование своих подзаконных актов. Парламент же в отношении принятых им самим законов таким правом не обладает.

А.К. Котов, указывая на отсутствие у Парламента и Президента права толкования законодательных актов, подчеркивает, что тем самым «сводится к минимуму ситуация, когда законодатель «сказал не то, что имел в виду», т.е. обеспечивается единство внутреннего содержания и формы выражения государственной воли, того, что мы подразумеваем под «буквой» и «духом» законов». С его точки зрения, «трудно представить механизм толкования законов, принимаемых в последовательном рассмотрении Палатами бикамерального Парламента». Правом толкования законов он предлагает наделить Верховный Суд, который обобщает судебную практику. В то же время Конституционный Совет, по мнению А.К. Котова, должен обладать правом толкования конституционных законов «как актов, продолжающих (развивающих и дополняющих) содержание Конституции Республики за пределами ее собственно физического тела (текстуального выражения)». Путем толкования Совет «может выработать правовую позицию, облакаемую в постановления, выводы которых приобретают юри-

¹¹Бусурманов Ж. Конституционный Совет или Конституционный суд. Реанимация пройденного потребует полного пересмотра пирамиды власти. Есть ли смысл?; Сапарғалиев Г.С. Проблемы соотношения Конституции и законов Республики Казахстан // Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы. Материалы международной научно-практической конференции 27-28 марта 1997 г. Алматы, 1997. - Алматы, 1997. - С.25; Нет демократии без парламентаризма // Юридическая газета. - 2001. - 5 декабря; Баймаханов М.Т. Спор продолжается // Юридическая газета. - 2002. - 6 февраля; Проблемы согласованного функционирования органов государственной власти Республики Казахстан и системы сдержек и противовесов. Рук. авт. колл. Д.ю.н., проф. Г.С. Сапарғалиев. - Алматы, 2006. - С. 174; Конабаев О.К. Место и роль Парламента Республики Казахстан в системе органов государственной власти // Перспективы казахстанского парламентаризма как важнейшего института демократизации и устойчивого развития страны. Материалы между. научно-практ. конф. 27 мая 2005 г. - Астана, 2005. - С. 16.

¹²Сабикенов С.Н. Проблемы повышения статуса и полномочий Парламента Республики Казахстан как высшего представительного органа государства // Перспективы казахстанского парламентаризма как важнейшего института демократизации и устойчивого развития страны. - С. 154.

¹³Нерсесянц В.С. Общия теория права и государства. - С. 501, 502.

дическую силу, равную силе тех норм, которые в них толкуются», «тем самым, не подменяя законодателя, Конституционный Совет сможет восполнять смысловые значения и умолчания в актах действующего конституционного права...»¹⁴.

Е. Абдрасулов, обобщивший итоги дискуссии по данной проблеме, считает, что, наделяя Парламент или Верховный Суд правом официального толкования законов, «следует расширить компетенцию Конституционного Совета РК правом решать возможные споры, связанные с толкованием законов»¹⁵. При этом в Парламенте, по его мнению, «толковаться закон должен не в одностороннем порядке – только Мажилисом или Сенатом, а с участием Президента РК, имеющего право высказать свою точку зрения по данному вопросу»¹⁶.

К сожалению, на конституционном уровне эта проблема так и не нашла разрешения, несмотря на внесенные 21 мая 2007 г. и 2 февраля 2011 г. поправки в Основной закон.

Вместе с тем, подчеркнем, что, несмотря на существующий правовой пробел в отношении определения субъекта нормативного толкования законов, их официальное казуальное толкование, также как и в отношении подзаконных нормативных правовых актов, осуществляют суды в процессе рассмотрения конкретных гражданских, административных и уголовных дел.

Кроме того, правом официального толкования закона, по сути, обладает и прокурор. Согласно ст. 26 Закона РК от 21 декабря 1995 г. «О Прокуратуре» при наличии достаточных оснований полагать, что незнание или неправильное понимание законов физическими либо юридическими лицами может повлечь нарушения законов либо прав и свобод гражданина или неограниченного круга лиц, прокурор разъясняет содержание закона. В случаях несоответствия закону проекта правового акта прокурор разъясняет требование закона органу или должностному лицу, принимающему акт¹⁷.

Разъяснение закона является актом прокурорского надзора. Но ведь это составная часть правотолкующего процесса, которая направлена на доведение реального смысла правовой нормы до других лиц. Первая часть этого процесса – уяснение – происходит в сознании самого прокурора, который, прежде чем разъяснить содержание закона, должен понять его для себя. Разъяснение

прокурора связано с конкретным жизненным случаем – когда прокурор видит угрозу нарушения закона со стороны того или иного физического или юридического лица, оно адресовано конкретному лицу, поэтому оно также носит казуальный характер. При этом указанное полномочие носит упреждающий характер, поскольку его задача – не допустить неправильного понимания и применения закона, его нарушения. Таким образом, есть все основания полагать, что и прокуроры осуществляют официальное толкование законов.

В этой связи считаем, что в Законе «О нормативных правовых актах» необходимо четко закрепить понятие «официальное толкование», а также определения таких его разновидностей, как «нормативное» и «казуальное» толкование, в главе 8 отразить субъектов, которые осуществляют официальное казуальное толкование.

Необходимость такого закрепления обусловлена наличием и других внутренних противоречий, которыми страдает данный Закон. В частности, неправильная трактовка термина «нормативное толкование» привело к тому, что в Законе нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда отнесены к числу основных видов нормативных правовых актов (пп.5) п.1 ст.3 Закона). Пп. 15) ст.1 данные органы названы в числе уполномоченных органов, наделенных правом принимать нормативные правовые акты.

Между тем, сама Конституция не дает повода для такого вывода.

Нормативный характер постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда означает их общеобязательный характер. Конституцией они названы составной частью действующего права Республики Казахстан, наряду с законами и иными нормативными правовыми актами (п.1 ст.4), т.е. являются его источниками. Однако их отнесение к НПА фактически стирает различие между системой права и системой законодательства. Конституция разграничивает понятия «нормативные постановления Конституционного Совета и Верховного Суда» и «иные нормативные правовые акты».

Указанный вывод подтвержден и правовой позицией самого Конституционного Совета РК в постановлении от 28 октября 1996 г. N 6/2 «Об официальном толковании пункта 1 статьи

¹⁴Котов А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти. – Алматы, 2000. – С. 175-176.

¹⁵Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. – Алматы, 2002. – С. 344.

¹⁶Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. Автореф. дисс...докт. юрид. наук. – Алматы, 2003. – С. 39.

¹⁷Ведомости Верховного Совета РК. – 1995. – № 24. – Ст. 156.

4 и пункта 2 статьи 12 Конституции Республики Казахстан»¹⁸.

В другом постановлении Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 г. № 3 дано официальное толкование п.1 ст.4 Конституции. К иным нормативным правовым актам, упомянутым в данной конституционной норме, отнесены: акты, принятые на республиканском референдуме, изданные Президентом Республики в 1995, 1996 гг. указы, имеющие силу законов, в том числе конституционных, указы, имеющие силу законов, принятые в соответствии с п.2 ст.61 Конституции Республики Казахстан, указы Президента, постановления Парламента, его Палат и Правительства, акты министерств и центральных исполнительных органов, не входящих в состав Правительства, ведомств, осуществляющих, межотраслевую координацию, иные исполнительные и распорядительные функции, специальные исполнительные и контрольно-надзорные функции, решения местных представительных и исполнительных органов, решения органов местного самоуправления, а также акты, издание которых предусматривается законодательством¹⁹.

Данный вывод также обосновывается и тем, что на постановления указанных органов не распространяется порядок планирования, подготовки, оформления, научной экспертизы, закрепленный законом в отношении нормативных правовых актов.

Даже оговорка законодателя, что нормативные постановления Конституционного Совета и Вер-

ховного Суда находятся вне иерархии, указанной в п.3 ст.3 анализируемого Закона (п.4 ст.3), лишена смысла. Они находятся вне иерархии не столько потому, что издаются независимыми органами, сколько потому, что они не являются нормативными правовыми актами. Постановления Конституционного Совета, содержащие официальное толкование норм Конституции, равно как и нормативные постановления Верховного Суда, дающие разъяснения по вопросам применения в судебной практике законодательства, - это акты толкования права, но никак не нормативные правовые акты. Они не устанавливают новых правовых норм.

Эту же позицию занимают и другие ученые: Г.С. Сапаргалиев, Е.Б. Абдрасулов, А.А. Караев, отмечающие статус таких актов именно как актов нормативного толкования²⁰.

В этой связи обоснованно возникает вопрос: почему некоторые постановления Конституционного Совета, принятые по вопросам толкования норм Конституции Республики Казахстан, в одних случаях называются «нормативными постановлениями», а в других случаях – нет?

Признание актов данных органов нормативными правовыми актами равносильно признанию их правотворческой функции, что противоречит конституционному принципу разделения власти.

Таким образом, пересмотр соответствующих норм Закона РК «О нормативных правовых актах» - настоятельное требование времени.

Мақалада нормативтік құқықтық актілерді түсіндірудің теориялық және тәжірибелік мәселелері қаралады, сондай-ақ түсіндірме, ресми заңға түсінік беру, Конституциялық кеңес және жоғарғы соттың нормативтік қаулыларының құқықтық табиғатының субъектілерін анықтау ұғымдары айқын бекітілген.

Түйін сөздер: құқық, ресми түсіндірме, нормативтік құқықтық акт, субъект, түсініктеме.

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы толкования нормативных правовых актов, в том числе четкого закрепления понятий видов толкования, определения субъектов официального толкования законов, выявления правовой природы нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного Суда.

Ключевые слова: право, официальное толкование, нормативный правовой акт, субъект, разъяснение.

¹⁸Электронный правовой справочник «Законодательство». По состоянию на 01.02.2011.

¹⁹Постановление Конституционного Совета РК от 6 марта 1997 г. N 3 «Об официальном толковании пункта 1 статьи 4, пункта 1 статьи 14, подпункта 3) пункта 3 статьи 77, пункта 1 статьи 79 и пункта 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан» // Электронный правовой справочник «Законодательство». По состоянию на 01.02.2011.

²⁰Сапаргалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан. Академический курс. – Алматы, 2002. – С. 396, 425-435; Абдрасулов Е.Б. Толкование закона и норм Конституции: теория, опыт, процедура. – С. 183; Караев А.А. Правовая охрана Конституции: традиции демократического конституционализма и опыт Казахстана. – Алматы, 2010. – С. 152, 156, 169.

In the article discusses the theoretical and practical problems of interpretation of the normative-legal acts, including accurate fixing of concepts of types of interpretation, definition of subjects of official interpretation of laws, identifications of the legal nature of standard resolutions of the Constitutional Council and the Supreme Court are considered.

Keywords: right, official interpretation, regulatory legal act, subject, explanation.

Жанузакова Л.Т.,

главный научный сотрудник Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Проблемы толкования норм права в свете реализации Закона РК «О нормативных правовых актах»

Л.Т. Жанұзақова,

ҚР Заң шығару институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

«Нормативтік құқықтық актілер туралы» ҚР Заңын іске асыру аясында құқық нормаларын түсіндірудің проблемалары

Zhanuzakova L.T.,

Doctor of Juridical sciences, professor, main research associate of Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan

Problems of interpretation of rules of law in the light of implementation of the Law RK «About regulatory legal acts»

*Бычкова Светлана Федоровна,
депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор*

О ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГАХ»

Из ежегодного Послания Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» следует, что повышение качества государственных услуг населению – важный аспект противодействия коррупции и повышения доверия граждан к деятельности государственных органов.

Проблемы и перспективы развития института государственных услуг в Республике Казахстан необходимо рассматривать в контексте административной реформы, которая направлена на достижение следующих целей: повышение качества и доступности государственных услуг; ограничение вмешательства государства в экономическую деятельность субъектов предпринимательства, в том числе прекращение избыточного государственного регулирования; повышение эффективности деятельности органов исполнительной власти.

Одной из задач административной реформы является установление прямой зависимости оценки деятельности государственных органов и наделения их бюджетными ресурсами от перечня, объема и качества предоставления государственных услуг гражданину, организации или бизнесу.

Однако такая вполне логичная установка при своей реализации сопряжена рядом специфически проблем.

Идеологически стандарты предоставления государственных услуг должны стать способом разрешения неизбежных конфликтов между представлениями граждан и бизнеса об объеме и качестве каждой государственной услуги и возможностями правительства реально профинансировать и организовать предоставление такой услуги. Для этого простое «вывешивание на сай-

те» проектов указанных стандартов представляется явно недостаточным.

Задача стандартизации и регламентирования государственных услуг трудно решается еще и потому, что, во-первых, в период т.н. тотальной либерализации жизни общества ранее существовавшая система стандартов была отвергнута и как таковая, и в своих частных проявлениях; это относилось, например, к постепенно вытесненному из законов понятию «социальных стандартов» и к переходу к рыночному самонормированию качества самой различной продукции. Во-вторых, в тот же период повсеместно ослабла ответственность за выполнение всего предпринятого и регламентированного.

Преобразования, проводимые в системе исполнительной власти, должны привести к тому, что каждый гражданин будет не только знать, но и иметь возможность реально требовать тот уровень и то качество услуг, которые ему обязаны предоставить конкретные органы власти.

Отсутствие должных стандартов качества и доступности государственных услуг не позволяет упорядочить и конкретизировать обязательства органов исполнительной власти перед обществом, а также внедрить процедуры контроля и оценки деятельности органов исполнительной власти.

На настоящий момент следует констатировать:

- отсутствие необходимой нормативно-правовой базы для стандартизации услуг, предоставляемых органами исполнительной власти;
- отсутствие полного перечня государственных услуг;
- недостаточную эффективность существующей системы обратной связи с пользователями государственных услуг.

Проблема существующей инфраструктуры

оказания государственных услуг состоит и в том, что, с одной стороны, имеется определенный дефицит государственных услуг, особенно в социальной сфере. С другой, несмотря на принимаемые меры, все еще распространены так называемые «избыточные» государственные услуги. Одна из главных причин этого явления - в распространенности бланкетных норм, которые позволяют органам власти право самостоятельно принимать решения о введении новых государственных услуг, принимать решения о составе государственных услуг (то есть тех операций, которые заявитель должен осуществить для получения такой государственной услуги), решать вопрос платности государственных услуг. Государственный орган определяет исполнителя услуги, принимает решение об отнесении услуги к категории бесплатной или платной (за исключением случаев, установленных законом), разрабатывает систему ценообразования, порядок и форму предоставления услуги и т.д. В результате складывается масштабный рынок избыточных государственных услуг. Негативными последствиями подобной ситуации являются: дополнительные издержки, связанные с пользованием указанного рода услугами, которые несут потребители; дополнительные издержки предпринимателей, связанные с текущим контролем за их деятельностью; наличие большого количества обязательных требований, зачастую противоречащих друг другу, создающих ситуацию, когда практически все хозяйствующие субъекты в той или иной мере нарушают эти требования; существенные преграды для развития малого и среднего бизнеса, ведущие к снижению общей эффективности экономики.

Проблематика государственных услуг имеет ярко выраженную антикоррупционную составляющую. Существование коррупции в органах исполнительной власти всех уровней считается, в том числе, и результатом слабо регламентированных их полномочий, отсутствия детальной регламентации процедуры взаимодействия с потребителями государственных услуг.

На сегодняшний день законодательная база, регулирующая общественные отношения в области предоставления государственных услуг в Республике Казахстан, представлена целым рядом нормативных правовых актов разного уровня. Однако действующее законодательство в целом не содержит четкой регламентации понятия и сущности сферы государственных услуг, точного разграничения полномочий государственных органов в указанной сфере, механизма оказания государственных услуг, правил поведения участников взаимоотношений в сфере государственных

услуг, их прав и обязанностей.

На какие же позиции следует обратить внимание, на наш взгляд, при разработке законопроекта о государственных услугах?

1. Анализ практики и процедур оказания государственных услуг невозможен вне четких представлений о том, что такое государственная услуга.

В научной практике не существует единообразного определения понятия «государственная услуга».

Можно выделить два основных подхода к концептуализации государственной услуги.

Первый сводится к тому, что государственная услуга – это товар, который предоставляется органами власти гражданам и организациям, поскольку государство обладает сравнительными преимуществами в предоставлении услуг отдельных видов. Так, именно государству эффективнее предоставлять услуги по национальной обороне, обеспечению безопасности дорожного движения и т.д. на добровольной основе. Основной вопрос рыночного подхода к государственным услугам - определение границ государственного вмешательства. Иными словами, подлежит выявлению, какой институт является надлежащим поставщиком данной услуги: государство или рынок. Согласно этому подходу, издержки и стимулы производства разных видов благ распределяются таким образом, что некоторые из них могут предоставляться только государством, а некоторые наиболее эффективно будут производиться в частном секторе.

Второй подход основывается на концепции административного регламента, при этом под государственной услугой понимаются все формы взаимодействия государства и внешнего окружения (население, бизнес) – как добровольные, так и принудительные. Услуга определяется как взаимодействие лица с органами государственной власти. При таком понимании услуги она представляет собой конкретные взаимодействия между органами исполнительной власти и заявителями. Тем самым, становится реализуемой задача разработки стандарта услуги как совокупности требований к качеству взаимодействия государства с внешним окружением.

Отечественное законодательство в вопросе определения понятия государственной услуги в определенной степени предопределено Нормативным постановлением Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 октября 2008 года № 8 «Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления».

По мнению Конституционного Совета, при определении содержания этого понятия законодатель «мог бы исходить из следующего. Государственная услуга является одной из форм реализации отдельных функций государственных органов, носит преимущественно гражданско-правовой характер, оказывается, как правило, индивидуально, без применения государственного принуждения». И далее – «Государственная услуга представляет собой одну из форм управленческой деятельности, которая может быть оказана в том числе за счет бюджетного финансирования в связи с осуществлением государственным органом государственных функций по обеспечению прав, свобод и защиты законных интересов физических и юридических лиц».

2. На настоящий момент в рамках административной реформы стандартизация и регламентация предоставления той или иной государственной услуги ориентированы исключительно на процесс оказания услуги без определения качественного её содержания. Поэтому не менее актуален вопрос о параллельной разработке полноценных государственных стандартов и, прежде всего – минимальных государственных социальных стандартов.

3. Оптимизация порядка предоставления государственных услуг должна осуществляться как в отраслевом разрезе, так и в отношении конкретных массовых социально значимых услуг.

Следует обеспечить переход от оптимизации и регламентации отдельных государственных услуг к оптимизации и регламентации комплексных сервисов «по жизненным ситуациям» (рождение ребенка, приобретение недвижимости, открытие бизнеса и др.).

В связи с этим весьма актуален вопрос о едином уполномоченном органе, который должен координировать деятельность иных заинтересованных государственных органов по организации формирования стандартов государственных услуг комплексного характера.

4. Одной из наиболее сложных и актуальных проблем развития института государственных услуг является разработка соответствующих стандартов и регламентов.

Отсутствие должной стандартизации государственных услуг приводит к негативным последствиям: высокому уровню административного усмотрения, неопределенности обязательств органов исполнительной власти перед их клиентами; коррупции; избыточному государственному вмешательству и связанным с ним дополнительным расходам бюджета и заявителей; снижению качества государственных услуг и обслуживания; недостаточной ответственности органов

исполнительной власти за реализацию своих полномочий. Введение стандартов государственных услуг должно способствовать оптимизации расходов на их оказание, качественному улучшению взаимоотношений государства и общества.

В первую очередь должны быть разработаны и внедрены качественные стандарты массовых общественно значимых государственных услуг, непосредственно затрагивающих конституционные права и свободы граждан. Мероприятия этого направления должны быть скоординированы с работами, проводимыми в области внедрения информационно-коммуникационных технологий, прежде всего, в рамках развития электронного правительства. В рамках этого направления необходимо решить следующие задачи:

- внедрение в деятельность органов исполнительной власти по предоставлению государственных услуг технологий электронного взаимодействия с населением и организациями, создание единой системы информационно-справочной поддержки населения и организаций по вопросам получения государственных услуг, а также создание информационной системы ведения реестра предоставляемых государственных услуг;

- стандартизация электронного взаимодействия органов исполнительной власти и населения при оказании (получении) государственных услуг;

- включение в перечень государственных услуг описания процедур этих услуг и создание на его основе единой информационно-справочной системы.

5. Требуется формирование нового представления о реестре государственных услуг.

Базовым источником информации об указанных услугах, порядке их предоставления, местах предоставления, требуемых от заявителя документах (с образцами), а также о нормативных правовых актах, регламентирующих их предоставление, и иной необходимой справочной информации должен являться их единый реестр, правила ведения которого следует определить в законодательстве.

6. Необходимо совершенствование существующих и создание новых эффективных механизмов досудебного обжалования гражданами и организациями решений и действий (бездействий) государственных органов и должностных лиц, нарушающих их права и законные интересы.

В законе должны быть предусмотрены порядок досудебного обжалования решений и действий органов исполнительной власти и должностных лиц в связи с нарушениями стандартов государственных услуг и административных регламентов, а также условия и порядок возме-

щения гражданам и организациям нанесенного в результате этого ущерба.

В этой связи нельзя не обратить внимание на необходимость отражения в законодательстве административной ответственности за действия (бездействия) лиц, непосредственно участвующих в процессе оказания государственной услуги, за нарушение порядка ее предоставления. В том числе, должна быть установлена ответственность за недостоверность публикуемых в реестре сведений о соответствующих услугах.

7. Требуется законодательного регулирования процедура передачи государственных услуг в конкурентную среду.

Как указывается в научной литературе, за термином «государственные услуги» стоят глубокие причины, связанные с изменением роли и задач государства в обществе, с утверждением новых ценностей и приоритетов. Повсеместно патерналистское государство, развиваясь, преобразуется в социальное, выполняющее только необходимые и полезные для общества функции. В таком соотношении государства и общества именно гражданское общество должно определять, что является для него социально значимым, что оно поручает государству, какие функции на него возлагает.

Новые отношения общества и государства должны выречь, общество само должно быть готовым взять на себя те функции, которые ранее выполняло государство.

И в нашей стране, и за рубежом предоставление государственных услуг тесно связывается с государственной службой. И это не случайно, ведь оказывает услуги государство через специальный аппарат - государственных служащих.

Вместе с тем, государственные услуги постепенно передаются в негосударственную среду.

Применительно к государственным услугам в качестве этапа должно произойти вычленение блока услуг, которые могли бы быть переданы государственным и негосударственным организациям. Передача функций по предоставлению публичных услуг негосударственным структурам поможет сконцентрировать усилия государства на более успешном выполнении сохраненных за государственными органами функций, сократить расходы бюджета и, в конечном счете, повысить эффективность реализации переданных функций, благодаря заинтересованности исполняющих их негосударственных организаций в сохранении и поддержании соответствующего статуса.

Передача функций по предоставлению государственных услуг в негосударственный сектор может быть осуществлена в административном

порядке (преимущественно специально создаваемой структуре) и путем передачи на договорной основе. Возможен и более радикальный вариант - государство уменьшает сферу государственного воздействия, снимает с себя определенные функции, как не отвечающие его новой роли по отношению к обществу.

Разумеется, любые изменения в объеме, порядке и условиях оказания государственных услуг могут болезненно сказаться на их потребителях, поэтому решение о передаче функций по предоставлению публичных услуг негосударственным структурам требует особого внимания и учета мнения тех субъектов, интересы которых такая передача затрагивает. Немаловажно также выработать критерии оценки целесообразности такой передачи. При этом такой критерий, как сокращение расходов бюджета, не должен быть решающим. Основными критериями, позволяющими оценить целесообразность передачи функций должны являться: повышение эффективности реализации переданных функций, увеличение степени доступности и качества оказываемых услуг.

Передача государственных функций по оказанию услуг негосударственным организациям предполагает:

- определение критериев, на основании которых будут выявляться публичные услуги, подлежащие передаче негосударственным структурам;

- определение критериев, которым должны отвечать негосударственные структуры, чтобы выполнять публичные услуги;

- определение условий их передачи.

В каждом конкретном случае до передачи функций необходимо уяснить, на достижение каких целей направлена подобная передача, определить предполагаемый общественно полезный результат вышеуказанных действий, уяснить причины негативного опыта и выработать предложения по их устранению.

Представляется, что одним из обязательных условий передачи государственных функций по оказанию услуг негосударственным организациям является сохранение за ними государственного контроля и качества выполняемых ими услуг.

8. Имеются проблемы законодательного регулирования вопроса взимания платы за указанные услуги.

В условиях отсутствия единого, четко регламентированного механизма определения цен на публичные услуги, оказываемые органами исполнительной власти и их учреждениями, последние располагают достаточно широкими полномочиями по формированию ценовой политики

Поэтому актуальной представляется выработка и закрепление на законодательном уровне единых принципов формирования цен на публичные услуги, оказываемые органами государственного управления. Механизм ценообразования применительно к определенному набору услуг, оказываемых органами исполнительной власти и их организациями, должен строиться с учетом социальной значимости услуги, ее характера и соответствия функциональным обязанностям министерств и ведомств, издержек по оказанию услуги, а также других факторов.

9. И, наконец, важным аспектом развития института государственных услуг является проблема контроля их качества.

В период реализации широкомасштабной административной реформы в Республике Казахстан одним из злободневных вопросов становится необходимость проведения полноценного мониторинга и оценки качества услуг, предоставляемых различными государственными органами на всех уровнях. Мониторинг и оценка эффективности должны быть не только внутренними инструментами измерения качества, но и учитывать мнения непосредственных пользователей этих услуг.

Отсутствие единой эффективной методики мониторинга, основанной на лучших примерах международного опыта, дает повод ставить под сомнение социальную подотчетность государственных органов. Кроме того, отсутствие уверенности гражданина в том, что, следуя законными путями, он добьется нужного результата, провоцирует поиск незаконных способов получения услуги и развитие коррупционных проявлений.

Вовлечение пользователей государственных услуг в процесс мониторинга качества их оказания может стать одним из наиболее эффектив-

ных путей повышения прозрачности и снижения уровня коррупции. Гражданская вовлеченность и гражданское участие усиливают доверие граждан к власти и способствуют законности действий государственных органов.

Неотъемлемой составляющей высокого качества оказания государственных услуг, важнейшими показателями эффективности функционирования органов государственной власти во всем мире являются открытость и прозрачность их деятельности, а также возможность граждан влиять на процесс принятия тех или иных государственных решений в сфере государственного управления.

В этой связи одним из приоритетов «Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2020 года» является вовлечение граждан в процесс оценки реализации государственной политики, в целом, и в мониторинг и оценку эффективности деятельности государственных органов, в частности.

Представляется, что при выработке методологической основы мониторинга качества оказания государственных услуг могут быть использованы Методические рекомендации (Рекомендации), разработанные в соответствии с Приказом Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы от 02.03.2006 №. 02-01-02/23 «Об утверждении плана работы национальной рабочей группы» в рамках реализации проекта Европейской Комиссии «Содействие разработке стандартов предоставления государственных услуг».

В заключении необходимо подчеркнуть не только особую важность принятия Закона Республики Казахстан «О государственных услугах», но и чрезвычайную сложность его подготовки, требующей учета многочисленных аспектов структуры и функционирования указанного института.

Список литературы

1. Капаров С. Стандарты предоставления государственных услуг - новый этап административной реформы в Казахстане // «Analytic». – 2007. - №2.
2. Яцкин А.В. Правовое регулирование (стандартизация) предоставления государственных услуг // Представительная власть. – 2006. - № 6.
3. Алькина Г.И., Герба В.А. Сущность государственных услуг // Вестник ТОГУ. – 2009. - № 3.
4. Коженко Я.В., Мамычев А.Ю. Сервисное государство: проблемы теории и практики реализации // Власть. – 2010. - № 3.
5. Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. – 2004. - №10.
6. Отчет Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы «Государственные услуги: современное состояние и перспективы развития». Подготовлен в рамках проекта ПРООН «Поддержка реформ в государственном секторе». – Алматы, 2004.

7. Аналитический отчет по результатам исследования, проведенного в рамках проекта «Общественный мониторинг качества государственных услуг как инструмент повышения прозрачности государственного управления» (при финансовой поддержке Посольства Королевства Нидерландов) - г. Усть-Каменогорск, 2011 год.

Автор Қазақстан Республикасында мемлекеттік қызметтер институтын дамыту проблемалары мен перспективаларын әкімшілік реформа аясында қарастырған.

В данной статье автором рассмотрены проблемы и перспективы развития института государственных услуг в Республике Казахстан в контексте административной реформы.

In this article the author discussed problems and perspectives of development of the Institute of public services in the Republic of Kazakhstan in the context of administrative reform.

Бычкова С.Ф.,

депутат Мажилиса Парламента РК, д.ю.н., профессор

О подготовке проекта Закона Республики Казахстан «О государственных услугах»

С.Ф. Бычкова,

ҚР Мәжілісінің депутаты, з.ғ.д., профессор

«Мемлекеттік қызметтер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының жобасын дайындау туралы

Bychkova S.F.,

Doctor of Laws, Professor Institute of Legislation

The preparation of the draft law of the Republic of Kazakhstan on government service

*Таукибаева Шынар Жылкыбаевна,
ведущий научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства и государственного
управления Института законодательства РК, PhD*

К ВОПРОСУ О СИСТЕМАТИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В процессе упорядочения деятельности механизма правового регулирования наиболее важным является и остается работа по приведению нормативных правовых актов в согласованную, целостную систему, другими словами – ее систематизация. К тому же, национальное законодательство характеризуется наличием пробелов и противоречий правового регулирования, отсутствием целостной научно обоснованной совокупности связанных друг с другом нормативных правовых актов. Тогда как систематизация призвана ликвидировать пробелы и коллизии, повысить уровень регулирования общественных отношений, укрепить единство, согласованность юридических норм. Поэтому, именно систематизация представляется одной из главнейших составляющих правовой реформы в целом.

Поскольку настоящая статья выполнена в рамках фундаментального исследования по правовому мониторингу конституционного законодательства, речь пойдет о вопросах систематизации конституционного законодательства. При нынешних условиях динамичного развития национального права и национальной государственности конституционно-правовые акты также не отличаются идеальным качеством.

Необходимость систематизации конституционно-правовых актов связана с тем, что посредством норм конституционного права, являющегося ведущей и основной отраслью права, выполняется функциональное и организационное единство общества как целостной социальной системы. Более того, качество других отраслей законодательства зависит в огромной степени от системности конституционного законодательства.

Изменения, происходящие в мировой экономике и политике, процессы глобализации, а также внутренняя динамика развития страны не позволяют останавливаться на достигнутом. В целях обеспечения соответствия национального права новым вызовам времени необходимо дальнейшее совершенствование нормотворческой и правоприменительной деятельности государства.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, опре-

делив главные пути развития правовой системы страны в целом, выделила основные направления развития национального права. В частности, подчеркнута необходимость дальнейшей реализации правовых идей и принципов Конституции Республики Казахстан, которые должны воплощаться в законодательных, организационных и других мерах государства [1, с. 94].

Признавая значимость Основного закона страны, в Концепции говорится о необходимости усиления государственных и общественных институтов в претворении в жизнь созидательного потенциала, который содержится во всех конституционных установлениях.

В процессе совершенствования законодательства и ходе правоприменительной деятельности следует придерживаться принципов верховенства Конституции и соответствия норм актов нижестоящего уровня актам вышестоящего уровня. Таким образом, имеется в виду совершенствование законодательства в рамках действующей Конституции. Комплексный подход к правовой политике позволит модернизировать всю нормативно-правовую базу в контексте общей стратегии развития государства, в том числе по выстраиванию качественно новой модели государственного управления на принципах результативности, прозрачности и подотчетности, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан, интересов общества и государства.

Безусловно, идеи и принципы, заложенные в Основном законе страны, на долгосрочную перспективу определяют основные направления и механизмы развития национальной правовой системы, в том числе конституционного права. То есть важнейшей задачей является полнокровная реализация принципов и норм Конституции, в первую очередь, в деятельности органов государственной власти и ее должностных лиц, обеспечение при этом как прямого действия Конституции, так и реализацию ее потенциала через текущее законодательство и правоприменение.

В соответствии с Концепцией, основы конституционного строя Республики Казахстан,

суверенитет и унитарность государства будут укрепляться через совершенствование конституционного законодательства и практику его применения. Указанное положение должно быть базовым в процессе осуществления систематизации конституционного законодательства.

Более того, при проведении систематизации необходимо учесть, что перспективы развития конституционного права связаны с совершенствованием действующих конституционных законов, определяющих устройство государства, единство государственной власти, механизмов функционирования ее ветвей и их взаимодействия между собой под стратегическим руководством, контролем и арбитражем со стороны всенародно избранного Президента Республики Казахстан [2].

Важная роль также отводится Конституционному Совету, поскольку его деятельность является одним из важных механизмов обеспечения режима конституционной законности, точной интерпретации принципов и норм Конституции.

И здесь следует отметить постановления Конституционного Совета, которые играют значимую роль при проведении систематизации конституционного законодательства.

Систематизация конституционного законодательства необходима в целях разработки единой правовой политики, основанной на современных тенденциях развития общества, накопленном опыте и научно обоснованных, фундаментальных представлениях о ближайших и отдаленных перспективах казахстанского государства и общества [1].

Следует заметить, что в научной литературе, особенно в отечественной, наряду с признанием возможности и необходимости осуществления комплексной систематизации конституционно-правовых актов отсутствуют конкретные предложения относительно механизмов и способов их осуществления.

По нашему мнению, вопросы упорядочения конституционного законодательства, приведение его в состояние, удобное для пользования, возможно при комплексной официальной систематизации конституционно-правовых актов на научной основе. Между тем, указанное является нашим предположением, которое может быть оспорено или же выдвинуты другие способы и механизмы.

Интерес представляет мнение российских ученых относительно формы осуществления систематизации конституционно-правовых актов. Так, В. Пертцки, в рамках комплексной общетраслевой систематизации конституционного (тогда - государственного) права, пришел к выводу, что «невозможна кодификация государственного права в едином акте, но возможно и необходимо проведение частичной кодификации государственно-правовых норм» [2].

Между тем, анализ имеющихся взглядов на вопрос необходимости систематизации конституционно-правовых актов порождает противоречие между стремлением объединить все нормы конституционного права в одном акте и пониманием того, что это невозможно или неудобно.

Любое общественное отношение, регулируемое конституционным правом, слишком значимо, что исключает возможность принятия в данной сфере общетраслевого кодекса. Поскольку объединять в один акт нормы, регулирующие все эти отношения, нежелательно.

По мнению российских ученых, общетраслевая систематизация конституционно-правовых актов реально осуществима только путем инкорпорации. При этом, преобладающим является размещение инкорпоративного материала по его содержательному принципу. На сегодняшний день самый распространенный вариант – размещение нормативного материала строго по отраслям и правовым институтам. Однако такой способ систематизации может привести к громоздкости, неудобству в применении.

В нашем понимании применительно к отечественной правовой науке, систематизация конституционного законодательства в контексте отраслевой систематизации законодательства выглядит очень емкой и сложной задачей. Наиболее актуальными являются вопросы, касающиеся методики систематизации конституционного законодательства в целом. Так, следует четко определить подходы к ней. Разработать приемы, методы и способы осуществления систематизации и, что важно, определить их критерии.

Работа по систематизации конституционного законодательства необходима в части упорядочения и построения целостной системы конституционно-правовых актов.

Следует согласиться, что проведение качественной систематизации конституционно-правовых актов бессмысленно до тех пор, пока либо не состоятся изменения в Конституцию, либо не станет очевидным, что Конституция в течение длительного времени сохранится в неизменном виде.

Между тем, в результате проведенной реформы, связанной с принятием 21 мая 2007 года нового Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» [3] сохранились параметры казахстанской модели государственного устройства. В рамках данной модели в ходе конституционной реформы была осуществлена модернизация системы властных отношений, повысившая роль и влияние Палат Парламента, которые отныне несут еще большую ответственность за состояние дел в государстве.

В целом, конституционная реформа была на-

правлена на дальнейшую демократизацию институтов государства и общества. Все эти системные решения, получившие конституционное признание, теперь должны найти дальнейшее воплощение в текущем национальном законодательстве. Это еще раз подтверждает значимость и необходимость систематизации конституционно-правовых актов.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем возможным осуществить систематизацию конституционно-правовых актов в следующей форме: Конституция Республики Казахстан с постатейными материалами, при этом сначала располагается Конституция, затем идут конституционно-правовые акты, которые относятся к ее отдельным структурным элементам (начиная от постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан о толковании Конституции до ведомственного акта, здесь же идут

положения о признании актов неконституционными в определенной части).

Заслуживает внимания возможность проведения систематизации путем инкорпорации по подотраслям конституционного права, где нормативные правовые акты будут располагаться по следующим подотраслям: 1) президентское право; 2) парламентское право; 3) судебное право; 4) исполнительное право (включая муниципальное право); 5) избирательное право и т.д.

Анализ показывает, что из всех видов систематизации наиболее приемлемым для систематизации конституционного законодательства является инкорпорация. При этом следует учесть особенности и параметры национального конституционного законодательства, требующие ее научной проработки.

Список литературы

1. См. Систематизация законодательства как способ его развития / И. Гетьман-Павлова, Е. Салыгин и др.; отв. ред. В.А. Сивицкий. – М.: Гос. ун-т – Высшая школа экономики, фак-т права, 2010. – 535 с.
2. «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года». Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // База данных «Закон», Версия 6.
3. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2007 года N 254// База данных «Закон», Версия 6.

Мақалада автор ұлттық конституциялық заңнаманың ықтимал тетіктері мен жүйелендіру нысандарын қарастыруға тырысады.

Түйін сөздер: конституциялық заңнаманы жүйелендіру, конституциялық-құқықтық актілер, Құқықтық саясатт ұжырымдамасы.

В статье автором предпринимается попытка рассмотрения возможных механизмов и форм систематизации национального конституционного законодательства.

Ключевые слова: систематизация конституционного законодательства, конституционно-правовые акты, Концепция правовой политики.

In this paper the author attempts to examine possible mechanisms and forms of systematization of national constitutional law.

Keywords: systematization, of constitutional law, constitutional and legal acts, the concept of legal policy.

Таукибаева Ш.Ж.,

ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, PhD

К вопросу о систематизации конституционного законодательства РК

Ш.Ж. Таукебаева,

ҚР Заң шығару институтының жетекші ғылыми қызметкері, PhD

ҚР конституциялық заңнамасын жүйелендіру туралы мәселеге орай

Taukibaeva Sh.Zh.,

Senior Research Fellow at the Department of Administrative and Constitutional law, PhD

On the systematization of the constitutional law of RK

*Сафарова Тамарахан Сериковна,
начальник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК, кандидат юридических наук*

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (РК И СНГ)

Раскрывая современные источники правовых норм об общественных объединениях на постсоветском пространстве, главным образом, представляется необходимым рассмотреть Модельный закон стран СНГ «Об общественных объединениях».

Венская Декларация и программа действий, принятая в острой борьбе 25 июня 1993 года, в статье 1 провозгласила: «Всемирная конференция по правам человека подтверждает священный долг всех государств выполнять свои обязательства по поощрению всеобщего уважения, соблюдения и защиты всех прав человека и основных свобод для всех в соответствии с Уставом ООН, другими договорами, касающимися прав человека, и нормами международного права. Универсальность этих прав и свобод носит бесспорный характер» [1].

Универсальность конституционного права на объединение заключается в возможности его использования как вне, так и в рамках процессов реализации иных конституционных прав и свобод.

Конституционные права и свободы в странах постсоветского пространства выступают в качестве основополагающих начал различных отраслей права: например, свобода труда, являются базой для развития трудового права, свободы экономической деятельности - гражданского права. В свою очередь право на объединение - основа для формирования права объединений, как самостоятельного подразделения конституционного права, а также средство реализации иных конституционных прав и свобод и, соответственно, инструмент правового регулирования в рамках отдельных отраслей.

Принятый на девятом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 9-9 от 8 июня 1997 года) Модельный закон «Об общественных объединениях» свидетельствует об унификации законодательства, регулирующего статус общественных объединений стран СНГ. Модельный

закон стран СНГ «Об общественных объединениях» в ст. 1 закрепляет следующее понятие общественного объединения: «Общественным объединением является добровольное формирование, возникшее в результате свободного волеизъявления граждан, объединившихся на основе общности интересов» [2, с. 30-36].

Далее устанавливается, что настоящий Закон не распространяется на политические партии, профессиональные союзы, а также на организации, основная цель которых состоит в извлечении прибыли (дохода), на религиозные образования, органы территориального общественного самоуправления (советы и комитеты микрорайонов, домовые, уличные, квартирные, поселковые, сельские комитеты и иные), органы общественной самодеятельности (народные дружины, товарищеские суды и другие).

В ст. 3 Модельного закона установлены основные принципы создания и деятельности общественных объединений, которыми являются добровольность, равноправие их членов (участников), самоуправления, законности и гласности.

Конституционный статус общественных объединений в Казахстане также строится на следующих конституционных принципах, детализированных в Законе Республики Казахстан «Об общественных объединениях»: добровольности, равноправия их членов (участников), самоуправления, законности, отчетности и гласности деятельности.

Принцип добровольности вытекает из конституционного права на свободу объединений (например, ст. 23 Конституции Республики Казахстан, предусматривающая, что граждане Республики Казахстан имеют право на свободу объединений). Это означает, что объединяющиеся лица, только добровольно выражая свою волю и желание, должны вступать в общественные объединения либо воздерживаться от вступления в них.

Принцип добровольности создания общественных объединений, как правило, раскрывается в Законах об общественных объединениях.

Так, в ст. 2 Закона РК подчеркивается: «Общественными объединениями в Республике Казахстан признаются политические партии, профессиональные союзы и другие объединения граждан, созданные на добровольной основе для достижения ими общих целей, не противоречащих законодательству». Кроме того, в ст. 6 данного Закона, посвященной принципам создания и деятельности общественных объединений этот принцип закреплен в совокупности с другими.

Принцип добровольности означает также, что участие или неучастие гражданина в деятельности какого-либо общественного объединения не может служить основанием для ограничения его прав и свобод или для неисполнения им обязанностей, установленных законом.

Каждый имеет право на свободу совести. Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством.

Не допускается и требование об указании в официальных документах на членство или участие в том или ином общественном объединении.

Принцип равноправия создания и деятельности общественных объединений выражается двояко, с одной стороны является основным принципом взаимоотношений членов общественного объединения, с другой, - взаимоотношений между общественными объединениями.

Принцип равноправия их членов (участников) в общественных объединениях означает равенство в правах и обязанностях независимо от того, является ли лицо руководителем или рядовым членом (участником) этого объединения.

Данный принцип базируется на конституционных гарантиях равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ст. 14 Конституции РК, которая запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности). Членом общественного объединения может быть любое лицо, проживающее в государстве.

Кроме того, конституции закрепляют равенство всех общественных объединений. Принцип равноправия является важнейшим принципом, определяющим правовой статус политических партий в демократическом государстве. Принцип равноправия политических партий означает, что все политические партии имеют равные права и обязанности. Государство гарантирует соблюдение прав и законных интересов общественных

объединений, условия для выполнения ими своих задач, в соответствии с конституцией и законами.

Следует подчеркнуть, что в условиях тех тоталитарных и авторитарных режимов, где формально существовала многопартийная система, законодательство открыто не признавало этот принцип. Примером могут служить «социалистические» конституции Болгарии, Польши, Чехословакии.

Принцип равенства политических партий находит свое подтверждение и защиту в решениях органов конституционного правосудия. Характерен, например, ряд решений этих органов в ФРГ [3, с. 300-320], Израиле [4, с. 142-150] и Франции [5, с. 250-255] по вопросу о критериях предоставления политическим партиям государственных субсидий. Некоторые из этих критериев, установленных соответствующими законами, были признаны дискриминационными и, следовательно, противоречащими принципу равенства.

Так, Верховный суд Израиля в решении 1968 г. признал, что положение закона о парламентских выборах, в соответствии с которым государственную субсидию получают только партии, представленные в Кнессете, является дискриминационным. Он указал, что принцип равенства предполагает «равные шансы быть избранными и потому распространяется на все политические партии, участвующие в выборах».

Конституционный совет Франции признал неконституционным положение законопроекта 1990 г. о финансировании политических партий, предусматривавшее, что политические партии, не представленные в парламенте, могут получить государственную субсидию при условии, если они получают на выборах не менее 5% голосов. Совет указал, что такой высокий порог препятствует «возникновению новых идейных течений» и, следовательно, противоречит принципам равенства и свободы политических партий.

Вместе с тем необходимо отметить, что принцип равноправия политических партий отнюдь не всегда достаточно последовательно соблюдается законодательством, регламентирующим те или иные их права: «юридическое различие больших и малых, правящих и оппозиционных партий – недопустимо». Однако это различие реально существует во многих странах, и обусловлено оно таким фактором, как значимость политических партий, определяемая по результатам выборов. Это особенно характерно для регламентации таких прав политических партий, как право на свободный доступ к государственным средствам массовой информации и право на получение государственных субсидий. Партии, представленные в парламенте, имеют ряд преимуществ в пользовании этими правами по сравнению с партиями, не имеющими в нем своих представителей.

Принцип самоуправления в общественных объединениях означает право членом и участников объединения на участие в делах объединения, что выражается в праве избирать и быть избранным в различные органы управления, обсуждать и участвовать в принятии решений, направленных на реализацию целей и задач объединения.

Самоуправление общественных объединений выражается также в том, что они свободны в определении своей внутренней структуры, целей, форм и методов деятельности, что, например, получило закрепление в ст. 10 Закона РК об общественных объединениях, согласно которой общественное объединение создается по инициативе группы граждан Республики Казахстан не менее десяти человек, созывающих учредительный съезд (конференцию, собрание), на котором принимается устав и формируются руководящие органы.

Учредителями общественного объединения могут быть физические лица, а также юридические лица - общественные объединения.

Инициаторы создания общественного объединения созывают учредительное собрание (съезд, конференцию), где принимается устав (положение или иной основной документ, определяющий их цели).

Членство в общественном объединении может быть индивидуальным и коллективным.

В соответствии с принципом законности общественное объединение должно действовать на основе Конституции в рамках действующих законов и принятых на их основе нормативных актов.

Это означает, что общественные объединения обязаны обеспечивать исполнение указанных нормативных актов как при осуществлении своей деятельности, так и при разработке своих внутренних актов. Принцип законности получил отражение в норме, предусматривающей одну из обязанностей общественных объединений.

Однако принцип законности наиболее всеобъемлющий принцип, который должен быть соблюден на всех этапах функционирования общественных объединений (создания, реорганизации, ликвидации). Он выражается также в норме, установленной Модельным законом о том, что цели создания и деятельности общественных объединений определяются их уставами (положениями, другими основными документами) и не могут противоречить законодательству.

Общественные объединения создаются и действуют в целях содействия реализации и защиты гражданских, экономических, социальных, культурных и иных законных прав и свобод; развития общественной активности и самодеятельности граждан, удовлетворения их профессиональных и любительских интересов в области научного, технического, художественного творчества; охраны здоровья населения, привлечения его к

благотворительной деятельности, вовлечения в занятия массовым спортом и физической культурой; проведения культурно-просветительной работы среди населения; охраны природы, памятников истории и культуры; патриотического и гуманистического воспитания; расширения международных связей; укрепления мира и дружбы между народами; осуществления иной деятельности, не запрещенной законодательством.

Не допускается создание и деятельность общественных объединений, имеющих целью или методом действия свержение, насильственное изменение конституционного строя или нарушение территориальной целостности государства, пропаганду войны, насилия и жестокости, разжигание социальной, а также расовой, национальной и религиозной вражды, совершение иных уголовно наказуемых деяний, а также тайных общественных объединений.

Запрещается создание законодательно не предусмотренных общественных военизированных объединений и вооруженных формирований.

Создание и деятельность общественных объединений, посягающих на здоровье и нравственность населения, прав и охраняемые законом интересы граждан, влечет ответственность в соответствии с законом.

Принцип гласности в общественных объединениях предполагает информационную открытость, что дает возможность лицам, изъявившим желание вступить в члены или принять участие в том или ином общественном объединении, ознакомиться с его уставом, с целями и задачами объединения, правами и обязанностями членом и участников. Так, п.3 ст. 18 Конституции Республики Казахстан гласит: «Государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации».

Принцип гласности общественных объединений закреплен в ст. 6 Закона РК «Об общественных объединениях», в соответствии с которой, деятельность общественных объединений строится на принципе гласности. В ст. 19 закреплены следующие обязанности общественных объединений:

«- обеспечить своим членам возможность ознакомиться с документами и решениями, затрагивающими их права и интересы;

- информировать своих членом о поступлении и расходовании денежных средств;

- информировать регистрирующий орган об изменениях местонахождения постоянно действующего руководящего органа и данных о руководителях в объеме сведений, включаемых в единый государственный регистр».

Доступность такой информации обеспечивается, в частности, тем, что уставы общественных объединений хранятся в регистрирующих органах и в случае достаточных на то оснований могут быть истребованы в соответствии с законодательством и переданы общественной огласке.

Принцип гласности в деятельности общественных объединений имеет в виду также доведение информации до сведения членов или участников о деятельности общественного объединения и их органов управления.

Для фондов, в том числе для общественных фондов, в законе предусмотрена специальная норма, обеспечивающая принцип гласности при использовании имущества. Согласно п. 6 ст. 107 ГК РК общественный фонд обязан ежегодно публиковать отчеты об использовании своего имущества в официальных печатных изданиях.

Рассмотренные принципы являются исходными положениями, на которых основывают свою деятельность все общественные объединения.

В Модельном законе закрепляются основы взаимодействия государства и общественных объединений на принципе невмешательства в дела друг друга. Общественные объединения могут способствовать своей деятельностью органам публичной власти в реализации общественно значимых и общественно-полезных целей и задач.

Прекращение деятельности общественных объединений может быть произведено путем реорганизации (слияния, присоединения, разделения) или ликвидации.

Общественные объединения реорганизуются по решению их съездов (конференций) или общих собраний. Общественные объединения после реорганизации подлежат регистрации в порядке, установленном Законом.

Законы об общественных объединениях наделяют их правами и обязанностями. Так, Модельный закон устанавливает, что для выполнения целей и задач, определенных в своих уставах (положениях), программных документах, иных актах, общественные объединения:

свободно распространяют информацию о своих целях и деятельности;

объединяются в союзы, федерации на основе добровольности;

представляют и защищают в государственных органах, политических и общественных организациях законные интересы своих членов (участников);

осуществляют другие функции, предусмотренные настоящим Законом, иными законодательными актами.

Общественные объединения имеют право в установленном законом порядке учреждать средства массовой информации, проводить митинги, демон-

страции, собрания, иные массовые мероприятия.

Общественным объединениям гарантируется судебная защита их прав и законных интересов.

В собственности общественных объединений, их организаций могут находиться здания, сооружения, жилье, оборудование, инвентарь, денежные средства, акции, другие ценные бумаги и иное имущество, необходимое для материального обеспечения деятельности, предусмотренной их уставами (иными основными документами). В собственности общественных объединений могут также находиться издательства, другие предприятия, благотворительные заведения, создаваемые за счет этих объединений в соответствии с международными договорами.

Законодательными актами государства может устанавливаться вид имущества, которое по соображениям государственной и общественной безопасности либо в соответствии с международными договорами не может находиться в собственности общественных объединений.

Денежные средства общественных объединений образуются из следующих источников:

вступительных и членских взносов, если они предусмотрены уставами (иными основными документами);

добровольных взносов и пожертвований; поступлений от выручки с лекций, выставок, спортивных и других мероприятий, лотерей; других не запрещенных законом поступлений.

Собственность общественных объединений неприкосновенна и охраняется законом.

Порядок осуществления прав владения, пользования и распоряжения имуществом, которое принадлежит союзам (федерациям) общественных объединений, входящим в них объединениям, определяется уставами, положениями или иными документами этих союзов (федераций).

При ликвидации общественного объединения судьба оставшегося имущества определяется в соответствии с законодательством.

Общественные объединения могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению уставных целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям.

Предпринимательская деятельность осуществляется общественными объединениями в соответствии с гражданским законодательством.

Общественные объединения могут создавать хозяйственные товарищества, общества и иные хозяйственные организации, а также приобретать имущество, предназначенное для ведения предпринимательской деятельности.

Доходы от предпринимательской деятельности общественных объединений не могут перераспределяться между членами или участника-

ми этих объединений и должны использоваться только для достижения уставных целей.

Общественные объединения регистрируются органами юстиции.

Местные органы исполнительной власти ведут учет создаваемых и действующих на их территории общественных объединений.

Для регистрации общественного объединения в месячный срок со дня его учреждения подается заявление, подписанное полномочными представителями учредителей, с указанием их местожительства. К заявлению прилагается устав (положение, иной основной документ) и протокол учредительного собрания.

Заявление о регистрации общественного объединения рассматривается в двухмесячный срок со дня его поступления.

Изменения и дополнения уставов (положений, иных основных документов) общественных объединений подлежат регистрации в том же порядке и сроки, что и регистрация общественных объединений.

Органы, осуществляющие регистрацию общественных объединений, ведут реестр этих объединений.

Общественные объединения либо их организации (органы) со дня их регистрации признаются в соответствии с законодательством юридическими лицами.

В регистрации общественного объединения может быть отказано, если устав (положение, иной основной документ) этого общественного объединения противоречит требованиям Закона, либо если ранее зарегистрировано общественное объединение с тем же названием. При этом заявителю сообщается об этом письменно с указанием причин отказа.

Отказ в регистрации общественного объединения может быть обжалован в суд в трехмесячный срок.

Контроль за источниками доходов общественных организаций, размерами полученных ими средств и уплатой налогов в соответствии с законодательством о налогах осуществляют государственные финансовые и налоговые органы.

Органы юстиции, зарегистрировавшие общественные объединения, осуществляют контроль за соблюдением положений устава (положения, иного основного документа) о целях их деятельности.

Органы юстиции, зарегистрировавшие общественные объединения, вправе требовать от их руководящих органов представления принятых им решений, направлять своих представителей для участия в проводимых общественными объединениями мероприятиях, получать объяснения от членов общественных объединений и других граждан по вопросам, связанным с соблюдением

устава общественными объединениями.

Нарушение законодательства об общественных объединениях влечет в соответствии с законодательством государства административную, гражданскую, дисциплинарную или уголовную ответственность.

Ответственность за нарушение законодательства об общественных объединениях несут виновные в этом должностные лица государственных и общественных органов, а также граждане.

Общественное объединение в случаях нарушения им законодательства об общественных объединениях несет ответственность в соответствии с законом.

В случаях совершения общественным объединением действий, выходящих за пределы целей и задач, определенных его уставом, или нарушающих закон, руководящему органу общественного объединения может быть сделано письменное предупреждение органом, зарегистрировавшим это общественное объединение.

Общественное объединение в случае допущения действий, противоречащих закону, ликвидируется по решению суда.

Суд может ликвидировать общественное объединение при повторном в течение года совершении действий, противоречащих закону. Вопрос о ликвидации общественного объединения рассматривается на основании исков государственных органов, политических партий, общественных объединений и граждан в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Общественные объединения могут вступать в международные общественные (неправительственные) объединения, поддерживать прямые контакты и связи, заключать соответствующие соглашения.

В государстве допускается образование и деятельность международных общественных объединений.

Модельный закон распространяется:

- на отделения (филиалы и иные структурные подразделения) международных общественных объединений или общественных объединений других государств, созданные в государстве;

- на общественные объединения, созданные в государстве и в качестве коллективного члена вошедшие в состав международного общественного объединения;

- на общественные объединения, созданные в государстве и распространившие свою деятельность на территорию других государств.

Международные общественные объединения, целью которых является осуществление благотворительной деятельности и гуманитарной помощи, могут пользоваться льготами, установ-

ленными законодательством государства.

Если международными договорами с участием государства установлены иные правила, чем те, которые содержатся в Законе, то применяются правила международного договора.

Следует отметить, что в рамках СНГ еще 24 сентября 1993 года была принята «Декларация глав государств участников Содружества

Независимых Государств о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод» [6, с. 3], согласно которой названные государства признали себя обязанными соблюдать права человека, закрепленные в международных нормах, включая документы ОБСЕ, и при необходимости привести национальные законодательства в соответствие с указанными нормами.

Список литературы

1. Венская Декларация и программа действий от 25 июня 1993 года // Венская декларация и программа действий (Вена, 25 июня 1993 г.) (извлечение) // СПС «Гарант».
2. Модельный закон «Об общественных объединениях». Постановление № 9-9 от 8 июня 1997 года Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ // Вестник Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1997. № 3.
3. ФРГ. Конституция и законодательные акты / Под ред. и с вступительной статьей Ю.П. Урьеса. Составитель Т.Г. Морщакова. М., 1991.
4. Зарубежное законодательство о политических партиях (Сборник нормативных актов) / Сост. А.И. Ковлер. - М.: Луч, 1993.
5. Французская республика: Конституция и законодательные акты / Под ред. и с вступительной статьей Ю.П. Урьеса. Составитель Т.Г. Морщакова. М., 1991.
6. Конвенция Содружества независимых Государств о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 года // Бюллетень международных документов. - 1999. - № 6.

В данной статье рассматриваются источники правовых норм об общественных объединениях на постсоветском пространстве, главным из которых является Модельный закон стран СНГ «Об общественных объединениях».

Ключевые слова: источник, право, общественное объединение.

Аталған мақалада басты ТМД елдерінің «Қоғамдық бірлестіктер туралы» Модельді заңы болып табылатын, кеңестен кейінгі кеңістікте қоғамдық бірлестіктер туралы құқықтық нормалардың деректері қарастырылады.

Түйін сөздер: дерек, құқық, қоғамдық бірлестік.

This article discusses the sources of the law on public associations in the former Soviet Union, most of which is a model law of the CIS "On public associations".

Keywords: source, right, public Association.

Сафарова Т.С.,

начальник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, к.ю.н.

Источники правовых норм об общественных объединениях на постсоветском пространстве (РК и СНГ)

Т.С. Сафарова,

ҚР Заң шығару институты құқықтық мониторинг орталығының бастығы, з.ғ.к.

Кеңестен кейінгі кеңістікте қоғамдық бірлестіктер туралы құқықтық нормалардың қайнар көздері (ҚР және ТМД)

Safarova. T.S.,

Head of the Center for Legal Monitoring of the Republic of Kazakhstan, candidate of Law

Sources of the law on public associations in the post-Soviet counties (RK, CIS)

*Габдуалиев Мереке Тлекович,
ведущий научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства и государственного
управления Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В конституционном механизме власти народа исключительно важное место принадлежит местному самоуправлению [1, с. 41]. По справедливому мнению профессора А.Р. Еремина, «современная муниципализация есть объективная реакция на исторически развившуюся централизацию (или огосударствление) публичной жизни, одновременно совпадающая с констатацией нарастающей неспособности государства разрешить значительную часть вопросов публичной жизни в централизованных формах, включая ответственность за разрешение данных вопросов» [2, с. 22].

Согласно пункту 3 статьи 89 Конституции Республики Казахстан, «организация и деятельность местного самоуправления в Казахстане регулируется законом». Означает ли данная конституционная норма, что в Казахстане должен быть принят отдельный закон о местном самоуправлении? По данному вопросу отсутствует соответствующее Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан.

До 2009 года в Казахстане отсутствовал закон, регламентирующий организацию и деятельность местного самоуправления. Казахстанский законодатель не стал принимать отдельный закон, а Законом Республики Казахстан от 9 февраля 2009 года № 126-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам местного государственного управления и самоуправления» [3] внес изменения в наименование и содержание Закона Республики Казахстан от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» [4]. Новая редакция указанного закона звучит как «Закон Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправления в Республике Казахстан» (далее – Закон РК «О местном государственном управлении и самоуправлении»).

Видимо регулирование местного государственного управления и местного самоуправле-

ния в одном нормативном правовом акте было вызвано тем, что вопросам их организации и деятельности посвящена специальная глава VIII Конституции РК «Местное государственное управление и самоуправление».

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 89 Конституции РК, «местное самоуправление осуществляется населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления в местных сообществах, охватывающих территории, на которых компактно проживают группы населения».

Указанная конституционная норма позволяет прийти к выводу, что местное самоуправление осуществляется, в том числе, через маслихаты. Между тем формулировка «и другие органы местного самоуправления» вызывает дополнительные вопросы. Является ли маслихат «другим органом местного самоуправления»?

Анализ Раздела VIII Конституции Республики Казахстан наталкивает на вывод о двойной правовой природе статуса маслихатов. Так, согласно статье 85 Конституции Республики Казахстан, «местное государственное управление осуществляется местными представительными и исполнительными органами, которые ответственны за состояние дел на соответствующей территории». По смыслу пункта 1 статьи 86 Конституции Республики Казахстан маслихат «выражает волю населения соответствующих административно-территориальных единиц», но определяет меры для реализации этой воли «с учетом общегосударственных интересов».

В подпункте 10) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении» определено, что «органы местного самоуправления - органы, на которые в соответствии с настоящим Законом возложены функции по решению вопросов местного значения».

При этом, согласно подпункту 4) статьи 1 этого закона, местный исполнительный орган (акимат)

определяется как «коллегиальный исполнительный орган... осуществляющий в пределах своей компетенции местное государственное управление и самоуправление на соответствующей территории».

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 2-1 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении», «Аким области, района, города, района в городе, аульного (сельского) округа, поселка и аула (села), не входящего в состав аульного (сельского) округа, наряду с функциями государственного управления осуществляет функции органов местного самоуправления». Более того, аппараты как акимата, так и маслихата являются «государственными учреждениями» (подпункты 2) и 12) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении»).

Таким образом, если исходить из логики подпункта 10) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении», что органы, на которые «в соответствии с настоящим Законом возложены функции по решению вопросов местного значения», являются органами местного самоуправления, то можно прийти к выводу, что маслихаты и акиматы являются не только органами местного государственного управления, но и местного самоуправления.

Между тем, в науке конституционного права существует мнение, что согласно теории муниципального права, местное самоуправление не может осуществляться государственными органами, а в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Европейской хартии местного самоуправления (Страсбург, 15 октября 1985 г.) органы местного самоуправления должны обладать «полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти».

Профессор Н.С. Бондарь отмечает, что «в отличие от системы государственной демократии, которая, как свидетельствует опыт, может строиться на началах патернализма, муниципальная демократия по самой своей природе как демократия местного самоуправления, самоорганизации своей жизни исключает государственный патернализм [5, с. 39].

Необходимо отметить, что, хотя Конституция Республики Казахстан именуется маслихат органом местного самоуправления (п. 2 ст. 89), речи о том, что местные исполнительные органы (акиматы) являются таковыми, нет. Насколько оправдано то, что законодатель к органам местного самоуправления относит акиматы? Однозначный ответ на этот вопрос может дать практика функционирования института местного самоуправления в нашей стране.

В Законе Республики Казахстан «О местном государственном управлении и самоуправлении»

местное государственное управление определяется как «деятельность, осуществляемая местными представительными и исполнительными органами в целях проведения государственной политики на соответствующей территории, ее развития в пределах компетенции, определенной настоящим Законом и иными законодательными актами Республики Казахстан, а также являющимися ответственными за состояние дел на соответствующей территории». Таким образом, в Казахстане местное государственное управление и местное самоуправление осуществляется маслихатами и акиматами.

В науке конституционного права обосновано мнение, что «тема местного самоуправления применительно к реальным, а не утопическим ее аспектам, не только берет в государственности свое начало, но развивается целиком внутри государственности» [2, с. 22]. Следовательно, казахстанская модель организации местной власти, когда местное государственное управление имеет свое логическое продолжение в местном самоуправлении имеет под собой теоретическое обоснование.

Дальнейшая муниципализация в Республике Казахстан предполагает правовую институционализацию «других органов местного самоуправления» по смыслу пункта 2 статьи 89 Конституции Республики Казахстан. В этом смысле Основной Закон страны содержит колоссальный потенциал для развития местного самоуправления в Казахстане. В качестве «других» органов местного самоуправления могут выступить создаваемые по инициативе населения местного сообщества общественные структуры.

За годы независимости в стране нарабатан солидный опыт создания и функционирования пилотных проектов органов местного самоуправления. Например, в Темиртау функционировали Общественные комитеты местного самоуправления, созданные по распоряжению акима города; в городе Балхаш - Общественные комитеты местного самоуправления и др.

Убежден, что ныне действующая редакция Закона РК «О местном государственном управлении и самоуправлении» не является последней и настало время законодательно закрепить статус и полномочия «иных» органов местного самоуправления.

Автор настоящей статьи являлся членом рабочей группы при Министерстве экономического развития и торговли Республики Казахстан при разработке проекта концепции развития местного самоуправления в Казахстане. Обсуждение вопросов местного самоуправления в различных кругах (академических, депутатов, акимов, других государственных служащих) еще раз подтверждает, что в его понимание вкладыв-

вается различным смыслом. Дальнейшая реформа местного самоуправления нуждается в глубоко разработанной теоретической базе, комплексном исследовании теории муниципальной демократии применительно к казахстанским реалиям.

Считаем, что развитие местного самоуправления в Республике Казахстан должно основываться на следующих концептуальных началах:

1) Конституция Республики Казахстан заложила, что местное самоуправление функционирует параллельно с местным государственным

управлением в рамках местного управления (Раздел VIII «Местное государственное управление и самоуправление»);

2) маслихаты и акиматы обладают двойной правовой природой (через них осуществляется как местное государственное управление, так и местное самоуправление);

3) Конституция Республики Казахстан закрепляет возможность дальнейшего форматирования на законодательном уровне «иных» органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Кабышев В.Т., Пряхина Т.М. Теоретические проблемы российского конституционализма // Вестник Саратовской государственной академии права. - 1995. - №2.
2. Еремин А.Р. Реализация прав человека и гражданина на местное самоуправление в Российской Федерации: конституционные вопросы / Под ред. В.Т. Кабышева. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003.
3. Закон РК от 9 февраля 2009 года № 126-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам местного государственного управления и самоуправления» // «Казахстанская правда». - 2009 г. - 13 февраля. - № 35-37 (25779-25781).
4. Закон РК от 23 января 2001 года «О местном государственном управлении в Республике Казахстан» // «Казахстанская правда». - 2001 г. - 30 января. - № 25-26.
5. Бондарь Н.С. Местное самоуправление и конституционное правосудие: конституционализация муниципальной демократии в России. – М.: Норма, 2008.

Автор конституция талдауы негізде жергілікті өзін-өзі басқару органы, олардың құқықтық институционализациясы мәселесінің заңға сүйенген мәртебесін анықтайды.

Түйін сөздер: жергілікті өзін-өзі басқару, маслихат, әкімдік, жергілікті өзін-өзі басқару органдары.

Автор на основе анализа Конституции определяет правовой статус органов местного самоуправления, проблемы их правовой институционализации.

Ключевые слова: местное самоуправление, маслихат, акимат, органы местного самоуправления.

The author on the basis of an analysis of the Constitution defines the legal status of institutions of local self-government, legal institutionalization.

Keywords: local self-government, maslikhat, akimat, local governments.

Габдуалиев М.Т.,

ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, к.ю.н.

К вопросу определения правового статуса органов местного самоуправления: постановка проблемы

М.Т. Ғабдуәлиев,

ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Жергілікті өзін өзі басқару органдарының құқықтық мәртебесін айқындау мәселесі: проблеманың қойылуы

Gabdualiyev M.,

Doctor PhD in Russian Federation, Leading researcher of SI Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

To the question of the legal status of the local self-administration bodies: formulation of the problem

Каубыров Толеш Ерденович,
главный научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор

О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН, О ТРЕТЕЙСКОМ СУДЕ И АРБИТРАЖЕ

• Актуальность вопроса

Вопрос о третейских судах и международных арбитражах имеет драматическую историю, в которой было полное отрицание необходимости их существования ввиду того, что они, дескать мешали осуществлению права каждого на правосудие и доступ к суду, затем здравый смысл победил и появились 28 декабря 2004 года сразу два Закона РК – «О третейских судах» и «О международном коммерческом арбитраже».

За истекший период оба вида органов альтернативного правосудия показали свою живучесть и востребованность, выросли известность данных образований в народе, в среде бизнеса и соответственно, возросло количество рассмотренных ими дел.

Но нам далеко еще до Китая и США, где едва ли не 90% всех споров между бизнес-структурами решаются в арбитражах разных видов. Государственная система правосудия колоссально разгружается. Вот к чему надо стремиться и Казахстану, где уже сейчас государственные суды работают с колоссальной нагрузкой, а количество гражданско-правовых споров увеличивается едва ли не на треть ежегодно. Тенденция роста надо полагать будет продолжаться в связи с ростом субъектов бизнеса и активизацией данных субъектов.

• Пути развития третейского суда и арбитража и законодательства о них

Несмотря на все преимущества третейского и арбитражного разбирательства бурного роста количества рассматриваемых ими дел не происходит. Почему? Отчего не проходит уже явственно видная настороженность бизнеса к третейским судам и арбитражному разбирательству?

Мы полагаем, главная причина – в слабой популяризации данного способа защиты гражданских прав, каковым является третейское и арбитражное разбирательство. Идея народного арбитражного разбирательства еще не овладела массами. Но ждать естественного роста дел придется до-

вольно долго... В целях активного внедрения третейских судов и арбитража в правовую реальность Казахстана я предлагаю целые категории гражданско-правовых споров отдать на обязательное арбитражное разбирательство, как на обязательное досудебное рассмотрение. При этом критерием такой передачи должно быть не характер спора, а размер суммы иска, например, все иски размером менее 5 миллионов тенге.

Для этого, по моему праву, должен быть единый арбитраж, нужно отказаться от разделения их на третейские суды и международные арбитражи, поскольку категории рассматриваемых дел будут одинаковыми.

Реализация такого предложения смогла бы решить многие проблемы рассматриваемых отношений, в частности, вопрос о категории дел, рассматриваемых третейскими судами и арбитражами по видам споров. Это могли быть споры, вытекающие из любых гражданско-правовых имущественных отношений. Исключением могли бы быть споры с преобладанием элементов публичных прав. Арбитражи не вправе рассматривать только споры неимущественного характера, связанные с жизнью и здоровьем, неприкосновенностью частной жизни, личной и семейной тайной, правом на имя. Не имеет значения субъектный состав споров, так как на сущность спора, на имущественные права и обязанности участников этот фактор не влияет.

Переход на массовость арбитражного разбирательства – наше главное предложение. Из первых и главных эффектов реализации такого предложения я бы назвал демократизацию самого процесса осуществления правосудия, снятие «покровов таинственности» и представления об исключительности осуществления судебного разбирательства. И не нужно этого бояться – не отнесение арбитражного разбирательства к правосудию – это заблуждение, объясняемое фетишизацией формальных моментов особого назначения судьи. По своей сути разбирательство судебное и арбитражное – это аналогичные процессы.

Исходя из нашего главного предложения, оценим иные точки зрения, высказанные в ходе последней дискуссии накануне данной конференции такими участниками как Министерство юстиции, Комитет Сената, Верховный суд страны, Казахстанский Международный Арбитраж. Поддерживают всяческой поддержки следующие предложения, высказанные этими участниками:

- на основе законов и признаваемых Республикой Казахстан международных договоров в области третейского разбирательства разработать единый закон;

- о расширении подведомственности третейских и арбитражных судов и вытекающего отсюда предложения предусмотреть только два ограничения для обращения в третейский суд: спор возник в сфере управления из публичных правоотношений; спор затрагивает публичный порядок и безопасность республики;

- исключить принцип законности, нарушение которого является основанием для обжалования решений третейских судов «что, в свою очередь, будет отвечать международным стандартам арбитражирования»;

- исключить возможность пересмотра в суде судебной системы республики решения третейского суда (арбитража), независимо от того, является ли третейский суд международным или национальным;

- исключить возможность обжалования третьими лицами решений, вынесенных третейскими судами;

- решения третейского суда должны быть окончательными;

- более скрупулезно проработать вопрос о применении обеспечительных мер судом судебной системы республики в третейском разбирательстве;

- разрешить не только адвокатам быть арбитрами и третейскими судьями, но и в качестве общего правила установить, что любое дееспособное физическое лицо может быть арбитром или третейским судьей; установить ограничительный перечень профессий, представители которых не могут быть третейскими судьями и арбитрами. Это, по нашему мнению, действующие судьи государственных судов, работники прокуратуры и полиции, нотариусы, судебные исполнители, деятельность которых связана или может быть связана с рассматриваемым делом до степени наличия «конфликта интересов». В свободное от работы время эти лица могут арбитражировать.

Предложения, которые нами не поддерживаются:

Позиция Верховного суда по двум вопросам:

- из выдвигаемого и правильного по своей сути тезиса об исключении возможности пересмотра в суде судебной системы республики решения третейского суда (арбитража) независимо от того, является ли третейский суд международным или национальным, делается предложение «предусмотреть принцип обжалования решения третейского суда в Апелляционный совет, образуемый на паритетных началах из представителей всех постоянно действующих в республике третейских судов». Полагаем, что последнее предложение противоречит основной позиции авторов письма о введении окончательности решения третейского суда, а предлагаемый Апелляционный совет не нужен, так как само его существование будет являться нарушением принципа независимости третейских судов, а также попыткой построения параллельной системы апеллирования (по подобию системы государственных судов);

- тезис о том, что «принудительное исполнение решения третейского суда является неоправданным вмешательством в деятельность третейских судов, которые являются общественным образованием». Принудительное исполнение решения третейского суда (арбитража) есть не акт вмешательства в деятельность третейского суда, совершившуюся уже до вынесения конкретного решения, а подтверждение реальности и легитимности вынесенного решения путем санкционирования его исполнения со стороны государства. Без возможности принудительного исполнения не исполненное добровольно стороной третейского разбирательства решения само существование данного способа защиты гражданских прав представляется бессмысленным.

Следует отметить, что принятие выдвинутого в письме предложения об отказе в принудительном исполнении решений третейских судов противоречит их другому предложению - о принятии единого Закона о третейских судах (арбитражах). Ведь по такому закону, надо полагать, третейские суды станут по сути дела арбитражами. Но тогда надо учитывать, что практически все международные источники по деятельности арбитражей предусматривают такое действие как «приведение в исполнение решения арбитража». На территории РК действует ратифицированная РК «Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» от 10 июня 1958 года, предусматривающая в статье III распространение на приведение в ис-

полнение решений иностранных арбитражей существующий в стране процессуальный порядок исполнения решений. Участие в данной конвенции Казахстана заставляет иметь собственную систему исполнения внутренних арбитражных решений.

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының аралық төрелік сот және арбитраж туралы заңнамасының өзекті мәселелері және даму жолдары қарастырылған.

Түйін сөздер: аралық төрелік сот, арбитраж, шешімдерді мәжбүрлеп орындау.

В статье рассматриваются проблемные вопросы и пути развития законодательства Республики Казахстан о третейский судах и арбитраже.

Ключевые слова: третейский суд, арбитраж, арбитражирование, принудительное исполнение решений.

Problems and ways of development of the legislation of the Republic of Kazakhstan about arbitration and court of arbitration are considered in this article.

Keywords: arbitration, court of arbitration, compulsory execution of decrees.

Каудыров Т.Е.,

главный научный сотрудник Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

О путях развития законодательства Республики Казахстан, о третейском суде и арбитраже

Т.Е. Қаудыров,

Заң шығару институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Қазақстан Республикасының аралық төрелік сот және арбитраж туралы заңнамасының даму жолдары

Kaudyrov T.E.,

Chief researcher at the Institute of the law of the Republic of Kazakhstan, Doctor of law, Professor

Ways of development of the legislation of the Republic of Kazakhstan about arbitration and court of arbitration

*Мороз Светлана Павловна,
главный научный сотрудник Центра лингвистики
Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ РК И ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РК

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года (далее – Концепция) является основой для разработки соответствующих программ в области правовой политики государства, перспективных и ежегодных планов законопроектных работ Правительства РК, проектов нормативных правовых актов РК [1] и, по сути, определяет основные направления развития и совершенствования законодательства РК. Именно в Концепции обозначены те пути, по которым будет двигаться законодатель в ближайшей перспективе, и потому Концепция представляет собой, так сказать, руководство к действию для законодателя, и очень важно, чтобы круг обозначенных в ней вопросов наиболее полно отражал те запросы и те потребности, которые действительно нуждаются в скорейшем разрешении и законодательном закреплении.

Вместе с тем, такой важный вопрос, как дальнейшее совершенствование и систематизация предпринимательского законодательства РК не получил в Концепции надлежащего отражения. Например, в Концепции правовой политики 2002 г. в качестве основных направлений совершенствования законодательства в этой области были определены: 1) свобода предпринимательской деятельности и недопущение недобросовестной конкуренции; 2) государственная поддержка отечественного товаропроизводителя, занятого в сфере малого и среднего бизнеса, а также в аграрном секторе; 3) импортозамещение, обновление основных средств производства, а также развитие инновационной деятельности; 4) недопущение банкротства предприятий или даже целых отраслей, испытывающих временные трудности, но важных для экономики; 5) поддержка роста, стимулирование конкуренции и регулирование экспортных и импортных потоков за счет дальнейшего совершенствования таможенного законодательства [2]. При этом ранее была принята Концепция развития и поддержки малого предпринимательства в РК, в которой в качестве направлений совершенствования законодательства РК были определены: 1) повышение

эффективности использования создаваемой инфраструктуры поддержки малого предпринимательства; 2) совершенствование и контроль за реализацией нормативных правовых актов, регулирующих деятельность малого предпринимательства; 3) оказание финансово-кредитной и инвестиционной поддержки; 4) кадровое, научно-методическое и информационное обеспечение малого предпринимательства [3]. Как следствие, 31 января 2006 г. был принят Закон РК «О частном предпринимательстве» [4], который систематизировал нормы, регулирующие предпринимательскую деятельность, и объединил их в едином законодательном акте (в частности, были признаны утратившими силу три специальных Закона РК, регулировавших предпринимательские отношения в РК – Закон РК «О защите и поддержке частного предпринимательства» от 4 июля 1992 г. [5]; Закон РК «О государственной поддержке малого предпринимательства» от 19 июня 1997 г. [6]; Закон РК «Об индивидуальном предпринимательстве» от 19 июня 1997 г. [7]). Таким образом, на смену многочисленных актов, регулировавших предпринимательские отношения, был принят один законодательный акт, установивший общие начала осуществления частного предпринимательства в РК. Однако это, на наш взгляд, было хотя и существенным, но далеко не последним шагом на пути к систематизации предпринимательского законодательства. Сегодня настоятельно назрела необходимость дальнейшей систематизации предпринимательского законодательства, но в Концепции об этом даже не упоминается.

Несмотря на это, отдельные направления совершенствования предпринимательского законодательства в Концепции обозначены. Прежде всего, во Введении к Концепции указано на необходимость широкого и постоянного привлечения к нормотворческой деятельности представителей общественности, не правительственных организаций и объединений, представляющих интересы частного предпринимательства. Конечно, есть немало примеров того, как представители различных НПО и

бизнеса участвуют в обсуждении законопроектов, затрагивающих их интересы, но это участие не носит всеобщий и постоянный характер, а осуществляется раз от разу, при том, что уже есть нормы, обязывающие законодателя учитывать мнение предпринимателей при принятии нормативных правовых актов, но они не действуют.

В частности, в п. 1 ст. 5 Закона о частном предпринимательстве закреплено, что центральные государственные и местные исполнительные органы через экспертные советы направляют проекты нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства, в аккредитованные объединения субъектов частного предпринимательства для получения экспертного заключения. Как следует из п. 8 этой же статьи проекты нормативных правовых актов, затрагивающих интересы субъектов частного предпринимательства, подлежат обязательному опубликованию (распространению) в средствах массовой информации, включая WEB-сайты в общедоступных телекоммуникационных сетях, до их рассмотрения в соответствующем органе или на заседании экспертного совета. Вроде бы процедура участия предпринимателей в разработке проектов нормативных правовых актов законодательно определена, но фактически на практике она не работает, иначе не были бы приняты те нормы, которые ухудшают положение частного предпринимателя. Например, отдельные положения нового Налогового кодекса РК [8]. Речь идет об отказе законодателя от специального налогового режима на основе разового талона (который ранее предусматривался в ст. 371 Кодекса РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налогового кодекса) от 12 июня 2001 г. № 209-П ЗРК [9]). Субъекты малого бизнеса могли самостоятельно выбрать любой из порядков исчисления и уплаты налогов, а также представления налоговой отчетности по ним, в том числе и режим на основе разового талона. Никто здесь не берет оспаривать тот факт, что давно уже пора перейти к цивилизованному рынку, в условиях которого каждый субъект предпринимательской деятельности, должен быть зарегистрирован в качестве такового в установленном законом порядке, т.е. предпринимательская деятельность должна носить легализованный характер. Но разве такую работу нужно начинать в условиях всеобщего финансового кризиса? Из-за таких преждевременных и непродуманных, на наш взгляд, действий, те участники предпринимательской деятельности, которые ранее могли вполне законно ею заниматься на основе разового талона, теперь оказались «за бортом». В соответствии с положениями действующего налогового законодательства на них уже не распространяется статус предпринимателя, они, по существу, оказались «вне закона» и вынуждены скрываться

от многочисленных проверяющих и контролирующих органов. Сложно себе представить, чтобы работчики преследовали такую цель, но на деле получилось именно так.

Далее, в соответствии с п.п. 2.2 Концепции к числу перспективных направлений совершенствования государственного контроля и надзора отнесены упорядочение и сокращение объема контрольно-надзорных полномочий не только в отношении предпринимателей, но и других субъектов права. Сразу же обращает на себя внимание неудачная формулировка этого положения – получается, что у предпринимателей в отличие от других субъектов права вопросов упорядочения и сокращения объема контрольно-надзорных полномочий уже нет, теперь пришла очередь и физических лиц, не зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей, и некоммерческих организаций. Конечно, это не означает, что частные предприниматели должны быть поставлены в привилегированное положение, но они-то, как правило, и подвергаются этому контрольному воздействию в большей степени, чем все иные субъекты права, и, наверно, защита у них должна быть соответствующей.

Переходя к направлениям совершенствования гражданского законодательства, необходимо особо отметить, что согласно п.п. 2.4 Концепции на современном этапе развития гражданского права на первое место выдвигаются проблемы соотношения публично-правовых и частно-правовых методов регулирования общественных отношений, и как производное от этого пределы государственного вмешательства в частнопредпринимательскую деятельность. Очевидно, что уже давно назрела необходимость более четкого разграничения между частным и публичным правом, и, как следствие, более грамотного применения диспозитивного и императивного методов правового регулирования товарно-денежных и иных имущественных отношений. Не случайно в качестве одного из направлений совершенствования гражданского законодательства названа необходимость дальнейшей проработки вопросов участия государства в гражданско-правовых отношениях и отказа от иммунитета в сфере частно-правовых отношений при сохранении иммунитета государства в области осуществления им публичных функций, что соответствует международным требованиям. На наш взгляд, здесь и проведена грань между частным и публичным правом – участие государства в частно-правовых отношениях уравнивает его с остальными субъектами права и оно уже не вправе ссылаться на свой иммунитет, а другое дело, когда речь идет о публично-правовых отношениях – здесь государство выступает носителем публичной власти, обладает иммунитетом и потому возвышается над всеми другими субъектами права.

Еще одним важным направлением в п.п. 2.4 Концепции правовой политики названо совершенствование правового регулирования процедур банкротства, особенно банкротства индивидуальных предпринимателей. И это абсолютно верно. Закон РК «О банкротстве» от 21 января 1997 г. [10] уже давно устарел и не отвечает реалиям сегодняшнего дня. Не говоря о том, что вопросы, связанные с банкротством индивидуальных предпринимателей, он вообще не регулирует, поскольку сфера его применения ограничена банкротством юридических лиц. Однако в Законе о частном предпринимательстве есть специальная ст. 28 «Банкротство, реорганизация и ликвидация субъектов частного предпринимательства», в соответствии с п. 1 которой процедура банкротства индивидуального предпринимателя осуществляется по правилам, установленным для юридических лиц, с особенностями в части очередности удовлетворения требований кредиторов, предусмотренных гражданским законодательством РК. На наш взгляд, это недопустимо, когда размываются рамки законодательного регулирования – не могут быть единые правила банкротства у юридических и физических лиц – индивидуальных предпринимателей. Нужен новый Закон РК о банкротстве, в котором бы нашли отражение особенности банкротства всех участников гражданского оборота, в том числе и физических лиц, как индивидуальных предпринимателей, так и обычных граждан. Это общеизвестная и общепринятая практика и в нашей республике она тоже должна найти свое применение.

Наряду с этим хотелось бы сказать о том, что, к сожалению, в Концепции правовой политики совсем не получили отражение вопросы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. С одной стороны, конечно, эти вопросы уже не раз поднимались. Но, с другой стороны, адекватного решения до сих пор нет. В Законе о частном предпринимательстве есть целый ряд норм, посвященных этим вопросам, но реальных результатов мы пока не видим.

Вопросы государственной поддержки малого предпринимательства в Казахстане впервые были поставлены еще в начале 90-х гг. XX в. (было принято специальное постановление Совета Министров Казахской ССР «О мерах по созданию и развитию малых предприятий в Казахской ССР» 31 октября 1990 г. № 432), но на законодательном уровне эти вопросы были решены только во второй половине 90-х гг. (в частности, был принят Закон РК «О государственной поддержке малого предпринимательства» 19 июня 1997 г. № 131-1). В настоящее время эти вопросы входят в сферу регулирования Закона о частном предпринимательстве (гл. 4 «Государственная

поддержка частного предпринимательства»), но этого явно не достаточно. В Республике Казахстан пока не созданы все необходимые условия для развития малого и среднего предпринимательства, в частности, и для формирования цивилизованной предпринимательской среды, в целом. В этой связи оказание мер государственной поддержки субъектам малого и среднего бизнеса могло бы послужить стимулом общего подъема экономики и преодоления спада производства.

В заключение следовало бы особо подчеркнуть тот факт, что в самой Концепции ничего не говорится о необходимости дальнейшей систематизации предпринимательского законодательства в ее наивысшей форме – кодификации, но в Плане мероприятий по реализации Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года на 2011 год [11] (далее – План мероприятий) есть п. 10, в котором в качестве одного из мероприятий обозначена разработка Концепции Предпринимательского кодекса РК. На наш взгляд, План мероприятий по реализации Концепции все-таки должен соответствовать основному содержанию Концепции, поскольку его главная задача – обеспечить реализацию положений Концепции, а получается наоборот – План содержит такие мероприятия, которых в Концепции нет, а это абсолютно неприемлемо с позиции иерархии нормативных правовых актов – положения постановления Правительства РК должны соответствовать положениям Указа Президента РК, поскольку обладают меньшей юридической силой и потому должны быть приведены в соответствие с нормами вышестоящего нормативного правового акта. Таким образом, можно сделать вывод о том, что п. 10 Плана должен быть исключен, как противоречащий вышестоящему акту – Концепции, либо должны быть внесены соответствующие изменения в Концепцию и целесообразность разработки Концепции Предпринимательского кодекса РК должна быть первоначально определена в Концепции, и только потом уже в Плане мероприятий по ее реализации.

Что касается необходимости разработки и принятия Предпринимательского кодекса, то, не вдаваясь в дальнейшие подробности и дискуссии по этому поводу, следует сказать о том, что в современных условиях более предпочтительным является принятие Закона РК «О предпринимательстве», который бы упорядочил правовое регулирование в этой области, поскольку установление дуалистической системы частного права в РК взамен монистической вряд ли окажет позитивное влияние на правовую систему, в целом, и систему предпринимательского законодательства, в частности.

Список литературы

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // САПП Республики Казахстан. 2009. № 35. Ст. 331.
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан. Утверждена Указом Президента РК от 20 сентября 2002 г. № 949 (Утратила силу в соответствии с Указом Президента РК от 17 июня 2011 г. № 102) // САПП Республики Казахстан. 2002. № 31. Ст. 336.
3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 19 января 2001 года № 77 «О Концепции развития и поддержки малого предпринимательства в Республике Казахстан на 2001-2002 годы» (Утратило силу постановлением Правительства РК от 23 апреля 2008 г. № 381 // САПП Республики Казахстан. 2001. № 1-2. Ст. 19.
4. Закон РК «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 г. № 124-III. // Казахстанская правда. – 2006. - 7 февраля. - № 27 (24998).
5. Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 12. Ст. 182.
6. Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1998. № 17-18. Ст. 225.
7. Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. №12. Ст. 185.
8. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый Кодекс) от 10 декабря 2008 г. № 99-IV ЗРК // База законодательства Министерства юстиции РК // www.min.just.kz.
9. Кодекс РК «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 12 июня 2001 г. № 209-II ЗРК (Налоговый кодекс) (Утратил в силу в соответствии с Законом РК от 10 декабря 2008 г. № 100-IV) // Ведомости Парламента РК. 2001. №№ 11-12. Ст. 168.
10. Закон РК «О банкротстве» от 21 января 1997 г. № 67-I // Ведомости Парламента РК. 1997. № 1-2. Ст. 7.
11. Постановление Правительства РК от 30 декабря 2010 г. № 1468 // САПП Республики Казахстан. 2011. №9.Ст. 121.

Құқықтық саясат концепциясы кәсіпкерлік заңнаманы жетілдірудің барлық бағыттарын толық көрсетпейді және бұл салада нысықтауды қажет етеді.

Түйін сөздер: құқықтық саясат концепциясы, кәсіпкерлік, заңнаманы жетілдіру, жеке кәсіпкерлер, НҚА әзірлеу, жария және жеке құқық, банкроттық, кәсіпкерлік кодекс.

Концепция правовой политики не отражает в полной мере все направления совершенствования предпринимательского законодательства и нуждается в серьезной доработке в этом направлении.

Ключевые слова: концепция правовой политики, предпринимательство, совершенствование законодательства, частные предприниматели, разработка НПА, публичное и частное право, банкротство, предпринимательский кодекс.

The concept of legal policy does not fully reflect all the directions of improving business legislation and needs serious improvement in this direction.

Keywords: the concept of legal policy, entrepreneurship, perfection of the legislation, private entrepreneurs, elaboration of normative legal acts, public and private law, bankruptcy, entrepreneur code.

Мороз С.П.,

главный научный сотрудник Института законодательства МЮ РК, д.ю.н., профессор

Концепция правовой политики РК и правовое обеспечение предпринимательства в РК**С.П. Мороз,**

ҚР ӘМ Заң шығару институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

ҚР құқықтық саясат концепциясы және ҚР-да кәсіпкерлікті құқықтық қамтамасыз ету**Moroz S.P.,**

Chief researcher at the Institute of the law of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, doctor of law, Professor

The concept of the Republic of Kazakhstan of legal policy and legal support of entrepreneurship in the Republic of Kazakhstan

Толстой Владимир Степанович,

доктор юридических наук, профессор,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации (г. Москва)

Толстая Елена Владимировна

Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС),

кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

ОБЪЕКТ В ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Дискуссии по поводу теоретической конструкции объекта ведутся на протяжении десятилетий. Так, Е.А. Суханов полагает, что «смысл категории объекта гражданских правоотношений (объектов гражданских прав) заключается в установлении для них определенного гражданско-правового режима, т.е. возможности или невозможности совершения с ними определенных действий (сделок), влекущих известный юридический (гражданско-правовой) результат». Иначе говоря, режим «определяет именно поведение участников правоотношений, касающееся соответствующих материальных и нематериальных благ. В силу этого объектом гражданских правоотношений (или объектом гражданских прав) можно было бы признать правовой режим разнообразных благ, а не сами эти блага» [1, с. 294-295].

Эту теорию воспринял В.И. Сенчищев. Он полагает, что «объектом правового воздействия и одновременно его результатом, а следовательно, и «объектом правоотношения», в котором субъекты правоотношения имеют реальный интерес, ради чего они, собственно, и вступают в правоотношение, является правовой режим (и, как его элемент – правовой статус) вещи, иного имущества, нематериального объекта, поведения (как деяния, действия или бездействия) и т.д.» [2, с. 145]. Уже в этой дефиниции заложена основа для ее опровержения: правовой режим является и объектом воздействия, и его результатом. Но ведь согласно общепринятым представлениям, результат появляется после воздействия, когда воздействие уже свершилось, значит, объектом он никак не может быть.

Несколько ранее в этой же работе автор перечисляет факторы, которые формируют правовой режим «некоего явления» и называет при этом правовые нормы, а также субъективные права и обязанности, существующие относительно данного явления объективной действительности [2, с. 142-143]. Выходит, что права и обязанности формируют правовой режим, который становится их объектом.

Начинать теоретические поиски объекта субъективных прав и обязанностей и в целом право-

отношения следует с определения того, что же представляют собой право и обязанность.

Субъективное право – это мера возможного поведения. Данное определение признается (с некоторыми вариациями) почти всеми авторами, которые высказывались по данному вопросу. Это слово означает, что действия управомоченного характеризуются набором признаков, которые отвечают на известные вопросы – кто, что может совершить, по какому поводу, где, когда, каким способом, в адрес какого субъекта. Иногда в определении слово «мера» отсутствует, но его роль признается всеми авторами. Обязанность – мера должного (необходимого) поведения. Должным поведение обязанного лица называют потому, что его выбор ограничен угрозой применения санкций при несоблюдении предписанного действия.

Поскольку права и обязанности участников правоотношения корреспондируют друг другу, то каждый из перечисленных параметров права, принадлежащего кредитору, и обязанности, возложенной на должника, совпадают, корреспондируют. Если должнику предписано совершить некоторое действие в точно известном месте, то кредитор вправе настаивать, чтобы оно было совершено именно в данном месте.

Если руководствоваться логикой искателей объекта прав и обязанностей, то за такой объект с одинаковым успехом можно было бы выдать место действия или его способ. Ведь эти параметры также имеют существенное значение (наряду с другими) и характеризуют возможное действие управомоченного и должника.

Таким образом, можно предположить, что в гражданском правоотношении (равно – в субъективных правах и обязанностях) объекта в прямом смысле этого слова не существует. Этот вывод был сформулирован еще в 1974 г. Тогда было высказано мнение, что право и обязанность и правоотношение в целом представляют собой возможность, определенную модель действий сторон [3, с. 122-124]. Поэтому они по определению ни на что не могут быть направлены.

И вместе с тем, имеет смысл говорить об объ-

екте правоотношения. Прочно укоренившаяся на этот счет традиция закреплена в подразделе 3 ГК «Объекты гражданских прав». Смысл этого термина скрывается за вопросом «по поводу чего» установлены права и обязанности и по отношению к чему совершают вслед за этим свои действия управомоченный и обязанный. Это могут быть вещи, неимущественные блага, информация. В роли объекта могут оказаться кредиторская и дебиторская задолженность, которые так же неосязаемы, как сами права и обязанности. Права и обязанности могут быть установлены и по поводу самих действий должника (например, охранника, обязанного своим присутствием предотвратить проникновение посторонних в личную жизнь человека либо в коммерческую деятельность юридического лица).

В личных неимущественных правоотношениях также нет объекта в общепринятом смысле этого слова. С точки зрения критически рассмотренных выше конструкций в личных неимущественных правоотношениях ситуация даже проще. Рассмотрим ее на примере свободы выбора места жительства. В каком смысле выбор места является объектом соответствующего права, принадлежащего субъекту? Свобода передвижения – это свойство, неотъемлемо принадлежащее самому человеку и признаваемое за ним обществом и всеми иными лицами. В соответствии с этим свойством он вправе передвигаться по всей планете в пределах установленных ограничений. Тогда, может быть, поверхность всей планеты является объектом права субъекта на такую свободу? Ведь действия путешественника направлены на поверхность Земли. Равным образом и здоровье – свойство человека, которое означает, что его организм функционирует более или менее исправно. Волевыми усилиями человек может воздействовать на состояние этого процесса. Но здоровье – свойство самого человека.

Можно было бы считать отрядным появление точки зрения М.П. Нохриной. Она категорически утверждает: «Не могут выступать в качестве объектов общественных отношений жизнь и здоровье человека, его внешность, трудоспособность, национальная принадлежность и национальный язык, вероисповедание, поскольку их невозможно отделить от субъекта этих отношений. Нельзя признать объектами общественных отношений и такие блага, как телесная неприкосновенность, тайна переписки, авторство, безопасность, неприкосновенность жилища, переписки, иных сфер личной жизни, личная неприкосновенность, свобода совести, свобода слова, свобода выбора в установленных законом рамках модели поведения, телесная (физическая) целостность, свобода личности, личная тайна, благоприятное экологи-

ческое состояние личности и др. Указанные явления не выступают в овеществленной форме или форме объективированного духовного. В отношении этих благ субъекты не могут совершать какие-либо действия. Так, нельзя понимать под объектом общественного отношения ту или иную неприкосновенность, безопасность, телесную целостность, благоприятное экологическое состояние, те или иные свободы, тайны, которые как явления существуют только в результате надлежащей реализации установленных государством правовых норм. Любые блага должны существовать объективно, а не быть привнесенными в общество в результате правового воздействия» [4, с. 26]. От безоговорочного признания этой позиции останавливает то, что доводы М.П. Нохриной сами нуждаются хотя бы в каком-то обосновании.

Присоединиться к точке зрения М.П. Нохриной вряд ли возможно. Вот пример. «Жизнь — это необходимая предпосылка для вступления лица в любые отношения, но не объект, по поводу которого возникают какие-то особые общественные отношения. Человек может лишиться себя жизни тем или иным способом. Однако в данном случае объектом его действий в рамках соответствующих общественных отношений будет не сама жизнь, а нож, пистолет, веревка и другие подобные объекты, воздействуя на которые человек лишает себя жизни. Жизнь (а точнее, ее прекращение) в данном случае выступает не объектом активных действий человека, а их целью» [4, с. 26]. Если попытаться продолжить такую линию рассуждений, то не исключено, что объектом обязательства по перевозке придется признать электровоз, а строительного подряда – лопату или бетономешалку.

С точки зрения современной философии субъект – это телесный индивид, наделенный комплексом физических и психических свойств, находящийся в сложной системе общественных отношений с другими субъектами. В то же время он обладает внутренним «Я», осознает (и это важно с точки зрения обсуждаемой области общественных отношений) свои физические и психические качества как внешние по отношению к своему «Я». Более того, такое «Я» в состоянии как бы со стороны анализировать и познавать процессы, которые происходят в сознании, а также на уровне подсознания, на уровне бессознательно. Это легко просматривается в спорах, которые идут вокруг защиты личных неимущественных прав. Здесь потерпевший нередко демонстрирует свой взгляд на себя со стороны, даже, точнее говоря, свое «возвышение» над своими физическими и психическими качествами. Он трактует их как свои принадлежности, которые хотя и связаны с ним неотъемлемо, но тем не менее существуют рядом с его субъектностью, с его «Я». Таким об-

разом, субъект и его свойства, его принадлежности хотя и нераздельны друг от друга, в то же время мыслимы как самостоятельные объекты [5].

Пока в науке гражданского права рассматривались в основном правоотношения по поводу собственности или обязательственные правоотношения, в которых объекты с очевидностью отделены от субъектов, вопрос о проведении между ними (субъектами и объектами) отграничительной линии остается в тени. Такая линия была очевидна. Когда же возникает необходимость специального анализа тех объектов, которые составляют личные неимущественные блага, которые, как справедливо принято считать, от субъекта неотделимы, интуитивных суждений недостаточно. Да и связь субъекта с упомянутыми благами не поддается однозначной идентификации.

Если полагать, что право на тело имеет человек, который и сам является телом, что право на жизнь имеет человек, который живет, то понятия «субъект» и «объект» сливаются в нечто единое.

В отношениях, которые принято называть личными неимущественными, субъектом является его «Я», его воля, некоторая основная часть его сознания, которая управляет и сознанием, и телом человека. ГК РФ говорит не просто об автономии субъектов гражданских правоотношений, а об автономии их воли.

Исходя из того, что субъективное право есть возможность, определяемая несколькими параметрами, рассмотренными выше, следует признать: личные неимущественные права не направлены на объект, а субъективное «Я», совершая операции в пределах автономии воли, направляет их на отдельные компоненты самого человека. Вместе с тем в личных неимущественных правоотношениях, как и в других, вполне допустимо говорить об объекте. Здесь таким объектом является наиболее существенный параметр субъективного права, а именно, то, по поводу чего оно возникает. Если речь идет о возможности физического лица совершать действия, которые так или иначе связаны с его здоровьем, то здоровье и является объектом соответствующего правоотношения. Если отношение складывается в связи с выбором коммерческого обозначения, то автономия юридического лица при выборе такого обозначения и есть его объект.

Статья 150 ГК называет блага, которые являются объектами личных неимущественных отношений, нематериальными. Вслед за ГК эта характеристика часто повторяется в литературе [6]. Иногда смысл слова «нематериальный» поясняется использованием слова «невещественный» [1, с. 31]. М.Н. Малеина также пишет: «Нематериальный характер личных прав проявляется в том, что они лишены экономического содержания» [7, с. 12]. И далее: «...указание

на нематериальный характер неимущественных прав не следует понимать в том смысле, что они не имеют ценности; невозможна лишь их точная оценка» [7, с. 13].

В таком случае обсуждение переводится в иную плоскость: материальность и нематериальность, вещественность и невещественность объектов гражданских правоотношений.

Объекты мира можно разделить на два вида: воспринимаемые посредством органов чувств человека – вещи и энергия и неосозаемые – информация. Понятие вещей в литературе споров не вызывает. Информацию нередко определяют как сведения или сообщение о чем-либо – объектах, событиях, фактах, процессах и т.д. Одним из первых обратил внимание на информационные процессы в гражданско-правовых отношениях О.А. Красавчиков [8, с. 50-57]. Они подвергались анализу и в дальнейшем [9].

Кроме вещей (энергии) и информации никаких объектов в природе и обществе не существует. Значит, нет также нематериальных (в прямом смысле этого слова) благ.

Те объекты (или ценности), которые ГК РФ называет нематериальными, представляют собой свойства субъекта – участника гражданских правоотношений, которые в интегрированном виде определяют его автономию. Свойство характеризует ту или иную сторону объективного явления, которая обуславливает его общность или различие с другими явлениями. Свойства явлений внутренне присущи им. Потому они объективны [10, с. 599].

Отсюда следует, что неимущественные блага, которые рассматриваются в гражданско-правовой литературе, вполне объективны. Они, конечно, неотъемлемы от личности человека или юридического лица, так же как неотъемлемы от вещи ее цвет, форма, запах и т.д. Материальна также автономия субъекта. А значит, и отдельные ее сегменты: у человека – по поводу его здоровья, чести, имени, внешнего облика и т.д., у юридического лица – по поводу автономной деятельности, деловой репутации, наименования и т.д.

Когда авторы научных исследований, и вслед за ними законодатель называют неимущественные блага нематериальными, духовными, то при этом проявляется вполне понятное желание подчеркнуть их отличие от вещей, причем отличие не столько в обыденном смысле, сколько в юридическом – они неосозаемы, неотделимы, непередаваемы, неотчуждаемы.

Таким образом, объектами личных неимущественных правоотношений можно считать неимущественные блага, по поводу которых они возникают и которые в совокупности определяют автономию субъекта в отношениях, регулируемых гражданским правом.

Список литературы

1. Гражданское право. В 2-х т. Т. 1. Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. Изд. 2-е. - М., 2003.
2. Сенчищев А.И. Объект гражданского правоотношения / В кн.: Актуальные проблемы гражданского права. - М.: Издательство «Статут», 1998.
3. Толстой В.С. Реализация правоотношений и концепции объекта // Советское государство и право. - 1974. - № 1.
4. Нохрина М.П. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными. - СПб., 2004.
5. Толстой В.С. Личные неимущественные правоотношения. - М., 2009.
6. Гражданское право. Том 1. Учебник. Изд. 6-е / Под ред. А.П. Сергеева и Ю.К. Толстого. М., 2002. С. 378–382; Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. М., 2000. С. 11 и др.; Гражданское право. В 2 т. Т. 1. Учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд. М., 2003. С. 31–32; Сараев Д.В. О соотношении понятий нематериальные блага и личные неимущественные права // Юрист. 2002. № 7. С. 3; Чеговадзе Л.А. О сущности гражданского правоотношения // Законодательство. 2002. № 6. С. 27-28.
7. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М., 2000.
8. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Советское государство и право. - 1966. - № 10.
9. Толстой В.С. Исполнение обязательств. - М.: Юридическая литература, 1973.
10. Философский энциклопедический словарь. - М., 1983.

Мақалада азаматтық құқықтық қатынастар және жеке мүлдік емес құқықтық қатынастардың объектілерінің мазмұны мен ұғымына теориялық-құқықтық талдау жасалады.

Түйін сөздер: субъективтік құқық, субъективтік міндет, жеке мүлдік емес құқықтық қатынастар, құқықтық қатынастар объектілері.

В статье проводится теоретико-правовой анализ понятия и содержания объекта гражданских правоотношений и объекта в личных неимущественных правоотношениях.

Ключевые слова: субъективное право, субъективная обязанность, личные неимущественные правоотношения, объект правоотношения.

In article the teoretiko-legal analysis of concept and the content of object of civil legal relationship and object in personal non-property legal relationship is carried out.

Keywords: subjective right, subjective duty, personal non-property legal relationship, object of legal relationship.

Толстой В.С.,

д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации

Толстая Е.В.,

к.ю.н., доцент, Российская государственная академия интеллектуальной собственности (РГАИС)

Объект в личных неимущественных правоотношениях

В.С. Толстой,

з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясының ғылымына еңбегі сіңген қайраткер

Е.В. Толстая,

З.ғ.к., Ресейдің зияткерлік меншік мемлекеттік академиясы

Жеке мүлдік емес құқықтық қатынастардағы объектілер

Tolstoy V.S.,

doctor of jurisprudence, professor, Honored worker of a science of the Russian Federation

Tolstaya E.V.,

candidate of jurisprudence, assistant professor. Russian state academy of intellectual property (РГАИС)

Object in personal non-property legal relationship

*Елеусізова Индира Қаржаубайқызы,
ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу
заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші
ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты*

ӨНЕРКӘСІПТІК МЕНШІК ОБЪЕКТІЛЕРІН СОТҚА ДЕЙІН ЖӘНЕ СОТТА ҚОРҒАУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Өнеркәсіптік меншік объектілерінің қарқынды түрде қызмет етуі үшін авторлар мен патент иеленушілерінің құқықтарын қорғауды қамтамасыз ету қажет. Оның қорғалуына құқық иеленуші заңды және жеке тұлға да мүдделі. Патент иеленушілер өздерінің өнеркәсіптік меншік объектілерін мемлекеттік тіркеу арқылы құқықтық қорғау нәтижесінде басқа осындай объектіні өндіруші, сатушы және басқа да әдістермен пайдаланушылардан қорғайды. Соңғысының әрекеті тоқтатылады және оған құқық бұзушылық нәтижесінде мемлекеттік тіркеуден өткен патент иеленушісіне келтірілген шығындарды өтеу міндеттілігі жүктеледі.

Өнеркәсіптік меншік объектілерінің табиғаты материалдық емес, сондықтан оларды қорғау үшін ерекше құқықтың белгілі бір аумақта, белгілі бір уақыт ішінде және белгілі бір көлемде жүзеге асырылуы қажет.

Қазақстанның интеллектуалдық меншік саласында көптеген халықаралық шарттарға, конвенцияларға, келісімдерге қосылғанына қарамастан, біздің елімізде автор құқықтар толық көлемде қорғалмаған. Сол себепті, 1999 жылы өзінің аумағында зияткерлік меншік құқығының тиімсіз қорғалуын қамтамасыз ететін ел ретінде Қазақстан АҚШ-тың 301 Тауар өкілінің бақылау тізіміне енгізілген. Еліміздің бұл тізімге енгізілу себептеріне автордың өз еңбегі нәтижесін толық пайдалануына мүмкіндігінің болмауы, авторлық құқық бұзушылықтың толық заңнамалық бекітілмеуі, құқық бұзушылық үшін тағайындалатын жазаның келтірілген шығынға сәйкес келмеуі болып табылады. Бұл жағдай қазірдің өзінде орын алуда.

Халықаралық ұйымдар өкілдерінің пікірінше, Қазақстанда өнеркәсіптік меншік саласындағы құқық бұзушылықтар оған қарсы күресуге жеткілікті ресурс пен қажетті тәжірибелердің жоқтығынан, сыбайлас жемқорлықтың орын алуынан пайда болуда. Автор құқықтарының жоғарғы дәрежеде қорғалуы үшін ең алды-

менен осы саладағы құқық бұзушылықтарды қарастыратын соттар жұмыстарын, сыбайлас жемқорлықпен күресті және әрекет етуші заңнаманы жетілдіру қажет [1, 122 б.].

Сөзсіз, осы саладағы құқық бұзушылық жағдайы Қазақстанның Дүниежүзілік сауда ұйымына мүше болуына кедергі келтіреді. Интеллектуалдық меншіктің Халықаралық альянс мәлеметтері бойынша Қазақстан, Латвия, Литва, Таджикистан және басқа мемлекеттермен қатар (барлығы 29 ел) «бақылау тізіміне» енгізілген. Ресей бұл тізімде үшінші орынды иеленеді. Көптеген елдерде жаңа технологиялар саласындағы қылмыстарға, соның ішінде терроризм мен экстремизм сияқты қылмыстарға ерекше көңіл бөлінуде және оған орай қатаң жазаның қарастырылу саясатын ұсталуда. Мәселен, АҚШ-та авторлық құқықты бұзғаны үшін он жылға бас бостандығынан айыру жазасы, Францияда тек туындыны заңсыз таратушыға ғана емес, сонымен қатар, оны пайдаланушыға да жаза тағайындалуы, Қытайда интеллектуалдық меншік саласындағы кейбір бұзушылықтар үшін қылмыстық жауапкершіліктер қарастырылған. Ресейде интеллектуалдық меншік объектілерінің барлығы әрекет етуші қылмыстық заңмен қорғауын иеленген (авторлық және сабақтас құқықтар – 146-бап, өнертабыстық және патенттік құқық – 147-бап, тауар белгісі мен қызмет белгілері, тауар шығарылған жер атауы – 180-бап, тұтынушылардың айғақ ақпаратқа құқығы – 182-бап, коммерциялық құпия тәртібінде қорғалған ноу-хау – 183-бап) [2, 38 б.].

Қазақстан Республикасының патенттік заңына сәйкес өнеркәсіптік меншік объектілеріне:

- 1) авторлықты заңсыз иеленуі;
- 2) қорғау құжатының дұрыс берілмеуі;
- 3) патент иеленушіні дұрыс анықталмауы;
- 4) күштеп лицензияның заңсыз берілуі;
- 5) патент иеленушінің қорғалатын объектісін

пайдалануға айрықша құқығын және басқа да мүлктік құқықтарын бұзуы;

б) қорғалатын объектісін пайдалануға заңсыз лицензиялық шарттардың жасалуы мен орындалуы;

7) заңсыз алдын ала және соңынан пайдалануы;

9) жұмыс берушінің авторға сыйақы төлемеуі;

10) құқық қорғауға байланысты қорғау құжатынан туындайтын басқа да бұзушылықтар жауапкершілікке әкеп соғады.

Әрине, норма қажетті және орынды. Осы норманы тиісінше қолдану құқық бұзушыларды жасаған іс-әрекеттері үшін жауапкершілікке тарту нәтижесінде қоғамда әділеттілікті орнатуға үлес қосуға мүмкіндік береді. Норманың болуының өзі жеке немесе заңды тұлғалардың онда аталған қандай-да бір әрекеттерді жүзеге асыру алдында оны жасау арқылы жауапкершілікке тартылу (белгілі бір материалдық игіліктерден, беделінен, бас бостандығынынан айыру мүмкіндігі) немесе оны жасамау арқылы ондай шектеулерді болдырмау жөнінде ойлануға мүмкіндік береді. Бірақ, бұл норманың мазмұнында жауапкершілікке тартылуы мүмкін құқық бұзушылық әрекеттер шектеулі екендігі келтірілген. Ал, құқық қағидасы бойынша заңда құқық бұзушылық ретінде көзделмеген әрекет құқық бұзушылық болып табылмайды және тиісінше оны жасағаны үшін жауапкершілік туындамайды. Өнеркәсіптік меншік объектісін автор келісімінсіз көшірмелеу, азаматтық айналымға енгізілмеген объектіні суретке түсіру, оны көпшілік алдында орындау, хабарлау сияқты құқық бұзушылықтардың нақты аталып көрсетілуі жеке азаматтық, әкімшілік, қылмыстық істерді қарастыру және шешім қабылдау кезінде өте маңызды болып табылады [3, 30 б.].

Бірақ, біздің мемлекетімізде өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалану мен одан табыс табуға байланысты құқықтардың қорғау тәжірибесі өте сирек кездеседі.

Қорғау құжатына бүкіл қолданылу мерзімі ішінде оны беруге қарсы қарсылық бойынша мынадай жағдайларда:

1) қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісі патент қабілеттілігі талаптарына сәйкес келмесе;

2) өнертабыстың, пайдалы модельдің формуласында немесе өнеркәсіп үлгісінің елеулі белгілері жиынтығында өтінімнің бастапқы материалдарында болмаған белгілер болса;

3) қорғау құжаты өтінім берушінің өнеркәсіптік меншік объектілерін шет елде патенттеу ережелерін бұзуы жағдайында берілсе;

4) қорғау құжатында авторы (авторлары) немесе патент иеленуші дұрыс көрсетілмесе дау айтылуы және толық немесе ішінара жарамсыз деп танылуы мүмкін.

Аталған негіздер бойынша қорғау құжатын беруге қарсылық уәкілетті органға беріледі. Қарсылық оның түскен күнінен бастап алты ай мерзімде шағым (апелляциялық) кеңесінде қаралуға

тиіс. Қарсылық берген тұлға патент иеленушіні қарсылықпен таныстыруға міндетті. Бұл ереже тек қорғау құжатында авторы (авторлары) немесе патент иеленуші дұрыс көрсетілмесе дау айтылуы және толық немесе ішінара жарамсыз деп танылуы мүмкіндігіне ғана таратылмайды.

Сонымен, қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісін патенттік заңға қайшы пайдаланушы кез келген адам патент иеленушінің ерекше құқығын бұзушы (қорғау құжатын бұзушы) болып есептеледі.

Қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалана отырып жасалған өнімді рұқсатсыз дайындау, қолдану, жеткізу, сақтау, сатуға ұсыну, сату және азаматтық айналымға өзгеше енгізу, сондай-ақ тікелей қорғау әдісімен дайындалған өнімді қолдану немесе азаматтық айналымға енгізу патент иеленушінің ерекше құқығын бұзу (қорғау құжатын бұзу) болып танылады. Бұл орайда жаңа өнім өзге де дәлелдемелер болмаған жағдайда қорғалатын әдіспен алынған деп есептеледі.

Көп жағдайларда өнеркәсіптік меншік объектісінің авторларымен өз құқықтарын қорғай алмау себептеріне талап-арызды қабылдау үшін төленетін бажы мен сараптама жүргізуге, қорғаушы жалдауға және тағы басқа іс-әрекеттерді жүзеге асыру үшін материалдық жағдайларының болмауы жатады. Сонымен қатар, өнеркәсіптік меншік объектілерінің авторлары мен патент иеленушілерінің құқықтары Қазпатент бөлімшелерінің бірі – шағым (апелляциялық) кеңесімен және сот тәртібімен қорғалады. Шағым (апелляциялық) кеңесі - Қазпатенттің өнеркәсіптік меншік объектісіне патент беруден бас тарту туралы шешім қабылдаған және қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісі патентке қабілеттілігі талаптарына сәйкес келмеген, өнеркәсіптік меншік объектісі формуласында өтінімнің бастапқы материалдарында болмаған белгілер болған, қорғау құжаты өтінім берушінің шетелдерде патенттеу ережелерін бұзған жағдайларында берілген мән-жайға қарсылықтар бойынша дауаларды сотқа дейін қарау жөніндегі Қазпатенттің мамандандырылған органы болып табылады.

Әрине, мамандандырылған бұл арнайы құқық қорғау органы өнеркәсіптік меншік объектілерінің барлық қыр-сырларын жетік біледі, тіпті оның кемшіліктері мен жетістіктерін олардан артық білетін адам жоқ деп айтуға болады. Олар арнайы білімдері бар, осы саланы жетік меңгерген қызметкерлер болып табылады. Бірақ, олардың құзыреті тек өздерімен бірге бір ведомствоға қарасты органдардың, яғни Қазпатенттің басқа бөлімшелерімен жүргізген әрекеттеріне қатысты қарсылықтарды қабылдау, сол бойынша тексеру, сараптама жүргізу, алынған нәтиже бойынша шешімдер шығарумен қамтылады. Дегенмен, шағым (апелляциялық)

кеңесінің шешіміне қарсылық білдіруге болады және ол сотқа шағымдалады.

Сонымен, шағым (апелляциялық) кеңеске:

1) өнертабысқа инновациялық патентті, өнертабысқа, пайдалы модельге, өнеркәсіптік үлгіге патентті беруден бас тарту туралы уәкілетті органның шешімдеріне (сараптама жасау ұйымының қорытындысына) түскен қарсылықтар. Қарсылықты өтініш беруші немесе оның құқықтық мұрагері тікелей өзі не өкіл арқылы бере алады;

2) өнертабысқа инновациялық патентті, өнертабысқа, пайдалы модельге, өнеркәсіптік үлгіге патентті беруге қарсы қарсылықтар берілуі мүмкін. Қарсылықты кез келген мүдделі тұлға тікелей өзі не өкіл арқылы бере алады.

Алайда, шағым (апелляциялық) кеңесте қаралмайтын қарсылықтар болуы мүмкін. Олар, егер:

1) қарсылық Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес апелляциялық кеңесте қаралуға жатпаса;

2) қарсылыққа қол қойылмаса не оған қол қоюға өкілеттігі жоқ тұлға қол қойса;

3) қарсылық белгіленген мерзімді бұза отырып берілсе және көрсетілген мерзімді ұзарту мен қалпына келтіру мүмкіндігі жоқ болса;

4) өтініш беруші қарсылықты беруді ресімдеуге, мазмұндауға және ресімдеуге қойылатын талаптарға қатысты кемшіліктерді белгіленген мерзімде жоймаса, қарсылықты қарауға қабылдаудан бас тартылады.

Көрсетілген мән-жайлар болған жағдайда, қарсылық берген тұлғаға алынған қарсылықты қарауға қабылдауға болмайтыны және ол берілген жоқ деп есептелетіні туралы хабарлама жіберіледі.

Шағым (апелляциялық) кеңес алқасы отырысты өткізу мерзімдерін мынадай жағдайларда:

1) қарсылықты қарауға қатысу құқығы бар тұлғалардың біреуі келмегендіктен, қарсылықты бұл отырыста қарау мүмкін болмағанда;

2) мәні бойынша шешім қабылдау үшін жетіспейтін қосымша құжаттарды (дәлелдемелерді) тараптардың ұсынуы қажет болғанда;

3) тараптардың өтініші бойынша кейінге қалдыруға құқылы.

Дау мәні бойынша шешілген жағдайда шағым (апелляциялық) кеңес алқасы шешім шығарады.

Шешім апелляциялық кеңес алқасы мүшелерінің жайкөпшілік даусымен қабылданады. Дауыстар тең болған жағдайда апелляциялық кеңес алқасының отырысында төрағалық етушінің дауысы шешуші болып табылады.

Қарсылықты қарау нәтижелері бойынша мынадай:

1) қарсылықты қанағаттандыру туралы;

2) қарсылықты ішінара қанағаттандыру туралы;

3) қарсылықты қарау мерзімін кейінге

қалдыру туралы;

4) қарсылықты қанағаттандырудан бас тарту туралы шешім шығарылады.

Шағым (апелляциялық) кеңес алқасы шешім шығарылған күннен бастап он жұмыс күні ішінде апелляциялық кеңестің шешімін әзірлейді және тараптарға жібереді. Шағым (апелляциялық) кеңестің шешімі жазбаша нысанда баяндалады және ол кіріспелік, сипаттамалық, дәлелдемелік және қарарлық бөліктерден тұруға тиіс. Апелляциялық кеңестің шешіміне апелляциялық кеңес алқасының барлық мүшелері қол қояды.

Өнеркәсіптік меншікті тиісті деңгейде қорғау – ел дамуының негізгі бастауы, оның табиғи ресурстарының болуына не болмауына қарамастан бәсекеге қабілеттілігін нығайтуға және дүниежүзілік аренада тұрақтануына кепіл. Себебі, сапаның бәсекеге қабілетті деңгейі тек шығармашылық, өнертапқыштық негізінде ғана қамтамасыз етіледі.

Азаматтық құқықтық құралдарды қолдану ерекшеліктері ішінде осы жағдайда қорғау құжатын алуға құқылы деп пайымдалатын тұлғаға патент беру болып табылатын өтінім беруші талабының құқықтық презумпциясы салдарымен кездесеміз.

Реттеу мен қорғау құқық қатынастарының арақатынасы көзқарасынан, бұл жерде әдеттегі жағдай емес, реттеу құқық қатынасы пәнінің бар-жоғы – өнеркәсіптік меншік объектілеріне құқықты тек куәландырылған құқық бойынша (патентке қабілеттіктің бар-жоғы) шағымдану (соның ішінде сотқа) кезіндегі қорғау құқық қатынастарын іске асыру өндірісінде ғана белгіленеді.

Қазақстанда өнеркәсіптік меншік объектілерін пайдалану тәжірибесі әлі де болса қалыптаспаған. Бізге өнеркәсіптік меншік объектілеріне патентті тіркеуді жою бойынша сот істері таныс емес. Ресей тәжірибесі де аталған мәселе бойынша қалыптасу кезеңінде, бірақ қазірдің өзінде ерікті сипаттағы патентті беру, өнертабыстық деңгей сияқты күрделі критерийге сараптама жүргізу (өнертабысқа алдын-ала патент пен пайдалы модельге патент беру кезінде), қорғау құжатының өмір сүру мүмкіндігін, өнеркәсіптік меншік объектілеріне тиісінше құқық қорғалуының маңызын көтеретіндігін аңғартады [4, 82 б.].

Өнеркәсіптік меншік объектілеріне қатысты көптеген даулардың тәжірибеде туындауы патент берілген шешімнің өнертабыстық деңгейінде болмауымен байланыстырылады. Мәселен, пайдалы модельдің жаңа болуын тексеруге немесе патенттік ведомстваға не қорға ақпараттық іздеуге тапсырыс беруге бір күнді жұмсап, шамамен 100% кепілдік беретін патентті алуға болады [5, 88 б.].

Азаматтық құқықтың жалпы қағидаттарынан патентке қабілетті деп тану шешімі әкімшілік тәртіпте сотта даулануы мүмкін (1994 жылғы

ҚР АҚ 11 бабы). Бірақ, сотта осындай дауларды қарастыру тәжірибесінің аз болуын ескеріп, өтінім берушінің құқықтарын қорғау бойынша елеулі тиімді шара, біздің көзқарасымызға пайдалы модельге патент беруден бас тарту туралы дау Қазпатенттің арнайы органмен қаралып және тек соңғысының шешімімен келіспеген жағдайда ғана, сотпен немесе елеулі жоғарғы инстанциямен қарастырылуы (егер сот органы Қазпатенттің арнайы орган үлгісі бойынша құралса) мақсатты деп санаймыз.

Өнеркәсіптік меншік объектілеріне құқықтарды сотта қорғалу үшін құқық иеленушілердің қарсылықтары келесі тізімге сәйкес болуы тиіс:

1) өнеркәсіптік меншік объектісіне авторлық туралы;

2) қорғау құжатының дұрыс берілуі туралы;

3) патент иеленушіні анықтау туралы;

4) күштеп лицензия беру туралы;

5) патент иеленушінің қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалануға айрықша құқығын және басқа да мүліктік құқықтарын бұзушылық туралы;

6) қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалануға лицензиялық шарттардың жасалуы мен орындалуы туралы;

7) алдыңғы және соңынан пайдалану құқығы туралы;

8) жұмыс берушінің қызметтік өнертабыс авторына сыйақы төлеуі туралы;

9) өтемақыларды төлеу туралы;

10) құқық қорғауға байланысты қорғау құжатынан туындайтын басқа да даулар.

Сот шешімі негізінде сараптама жасау ұйымы қорғау құжаттарына қатысты өзгерістер туралы мәліметтердің жарияланымын жүргізеді.

Шағым (апелляциялық) кеңесі шешімінің немесе сот шешімінің негізінде қорғау құжаты толық немесе ішінара жарамсыз деп танылады.

Сараптама жасау ұйымы бюллетеньде шығарылған барлық мәліметтерді жариялайды. Жарияланым күні патенттің қолданылуы қалпына келтірілген күн болып табылады.

Патенттің қолданылуы тоқтатылған күн мен қалпына келтірілген күн аралығындағы кезеңде Қазақстан Республикасының аумағында патентпен қорғалатын өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалана бастаған немесе оған қажетті дайындық жасаған кез келген адам оны одан әрі осындай пайдаланудың көлемін ұлғайтпай, тегін пайдалану құқығын сақтап қалады (соңынан пайдалану құқығы).

Соңынан пайдалану құқығы басқа адамға өнеркәсіптік меншік объектісін пайдалану орын алған немесе оған қажетті дайындық жасалған өндіріспен бірге ғана берілуі мүмкін.

Интеллектуалдық меншік объектілеріне қатысты дауларды қарастыру арнайы мамандандырылған төрешілер құрамын құру туралы ойларды осы саладағы ғылыми еңбектері бар бірқатар авторлар айтып келеді. Олардың пікірлерінше, өнеркәсіптік меншік объектісі мен жалпы интеллектуалдық меншік объектілеріне қатысты дауларды шешу үшін аралық соттар енгізу қажет. Аралық соттардың өзгешелігі мен басымдылығы ретінде онда шешім шығарудың тезділігі, қарауға төленетін ақының тиімділігі, мемлекеттік соттарда қарастырумен салыстырғанда ресми рәсімдеудің аздығы, тараптардың техникалық білімі бар төрешіні таңдау еркіндігі, дауды қарау барысында белгілі болған мәлімет пен ақпараттың құпия сақталуына қосымша кепіл – істі қарауға қатысатын тұлғалардың аздығы аталған [6, 110 б.].

Біздің мемлекетімізде тараптардың келісімі бойынша аралық соттар өз қызметтерін жүзеге асыруда. Егер автор немесе патент иеленуші және басқа да тұлғалар пайдалы модельге қатысты даудың аралық сотта қарастырылуына ниет білдірсе, дау аралық сотта қарастырылады. Сонымен, аралық сот тараптар таңдауы бойынша, яғни міндетті сот жүйесі емес және тек азаматтық істер бойынша ғана жүргізіледі.

Ал, өнеркәсіптік меншік, жалпы интеллектуалдық меншік объектілеріне қатысты даулар сипатына қарай тек азаматтық ғана емес, сондай-ақ әкімшілік те, қылмыстық та істерге қатысты болуы мүмкін. Осыған байланысты өнеркәсіптік меншік объектісіне қатысты істерді сотта қарастыру үшін тағайындалатын төрешілер құрамы құқықтық білімі, әрі техника саласында арнайы білімі бар тұлғалардан құралғаны жөн болар еді.

Осыған сәйкес, өнеркәсіптік меншік объектілері авторлары мен патент иеленушілерінің өз құқықтарын пассивті қорғауына себеп – оның қорғалу рәсімінің ұйымдастырылу кемшіліктері, арнайы мамандандырылған құқық қорғау органдарының болмауы.

Өнеркәсіптік меншік объектілерін құқықтық қорғау мүліктік және мүліктік емес авторлық жеке, ерекше құқық ретінде сипатталады. Сондай-ақ, өнеркәсіптік меншік объектілеріне авторлық құқық тек бір ғана (немесе бірнеше қосалқы авторларға) тұлғаға тиесілі болады және оған ұсынысты қарастыру бойынша арнайы органдарға бірінші болып өтінім берген тұлға танылады.

Өнеркәсіптік меншік объектілерінің мемлекет пен қоғам үшін қызмет етуі ең алдымен оның авторлары мен басқа да құқық иеленушілерінің заңмен қамтамасыз етілген мүдделері мен құқықтары қорғалуының тиімділігін арттыруын талап етеді. Себебі, егер тұлға өзінің құқықтарының тиісті дәрежеде заңмен қорғалуын сезінбесе және оның нәтижесінде

оған қандай-да бір материалдық және/немесе материалдық емес игіліктерді иеленетіндігін көрмесе, оның тарапынан оның шығармашылық қызметпен шұғылдануға ұмтылысы болмайды. Біз құқық иеленушінің өнеркәсіптік меншік объектілеріне қатысты құқықтарды қорғаудың бірден-бір жолы ретінде әрекет етуші Патенттік заңнама нормаларының өнеркәсіптік меншік объектілеріне қатысты нормаларын өзгерту мен толықтыруды ұсынамыз.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі

1. Авторское право и смежные права: учебник / Под ред. И.А. Близнаца. – Москва: Проспект, 2011. – 416 с.
2. Елеусизова И.К. Қазақстан Республикасы азаматтарының шығармашылық қызметін қамтамасыз ету шарасы ретінде пайдалы үлгіні қорғау // Тура би. – 2007. - №4. - 36-39 бб.
3. Григорьев Ю.В. Право изобретателя на вознаграждение и патентное законодательство // Патенты и лицензии. – 2010. - № 1 - С. 26-32.
4. Томашев В. Охрана полезных моделей // Интеллектуальная собственность. – 1997. - №7-8. - С. 80-83.
5. Варфоломеева Ю.А. Интеллектуальная собственность в условиях инновационного развития. - М.: Ось-89, 2007. - 144 с.
6. Медетова И. Санаткерлік меншіктің құқықтық қорғалуы // Тура би. – 2003. - №4. - 103-111 бб.

Мақалада өнеркәсіптік меншік объектілерін қорғаудың азаматтық-құқықтық әдістерінің жалпы ережелері қарастырылған. Соның ішінде, аталған объектілерді сотқа дейін және сотта қорғаудың кейбір мәселелерін айқындауға ерекше көңіл бөлінген. Патент иелерінің құқықтарын қорғауға бағытталған нормаларға талдау жүргізу нәтижесінде автормен патенттік құқық саласындағы әрекет етуші заңнаманы жетілдіру жолдары ұсынылған.

Түйін сөздер: патент, өнертабысы, патент иеленуші, пайдалы модель, өнертабыс, өнеркәсіптік үлгі, патенттік құқықтар, сотта қорғау, шағым кеңес, құқық бұзушылық, қарсылық білдіру.

В статье раскрываются общие положения гражданско-правового способа защиты объектов промышленной собственности. В частности, особый акцент делается на раскрытие некоторых вопросов досудебного и судебного способа защиты данных объектов. В результате проведенного анализа норм, направленных на охрану прав патентообладателей, автором предложены пути совершенствования действующего законодательства в области патентного права.

Ключевые слова: патент, изобретатель, патентообладатель, полезная модель, изобретение, промышленный образец, патентные права, защита на суде, апелляционный совет, правонарушение, возражение.

In article general provisions of a civil-law way of protection of objects of an industrial property reveal. In particular, the special accent becomes on disclosure of some questions of a pre-judicial and judicial way of protection of these objects. As a result of the carried-out analysis of the norms directed on protection of the rights of patentobladatel, the author offered ways of improvement of the current legislation in the field of patent law.

Keywords: the patent, the inventor, a patentobladatel, useful model, the invention, an industrial sample, patent rights, protection in court, appeal council, an offense, objection.

И.Қ. Елеусизова,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Өнеркәсіптік меншік объектілерін сотқа дейін және сотта қорғаудың кейбір мәселелері

Елеусизова И.К.,

ведущий научный сотрудник отдела гражд., гражд.-процес. законодательства и исп. производства ИЗ РК, к.ю.н.

Некоторые вопросы досудебной и судебной защиты объектов промышленной собственности

Елеусизова И.К.,

Senior Research Fellow SI «Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan», candidate of Law
Some questions of pre-judicial and judicial protection of objects of an industrial property

*Айсин Сайкен Бакытович,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
кандидат юридических наук, докторант PhD*

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

Сегодня экологизация науки и технологии, общественных отношений и производства, культуры, других сфер общественной жизни стала реальностью, приобретая все большие масштабы. Экологический кризис, ставя под угрозу само существование человека на планете, делает вопросы экологического благополучия не просто актуальными, а доминирующим фактором общественного развития. Поэтому особое значение в жизни современных государств приобретает экологическая политика, направленная на защиту окружающей среды, сохранение благоприятных условий обитания человека и других организмов. Экологическую политику следует рассматривать как необходимый компонент современного политического процесса, протекающего на международном и национальном уровнях. При этом, учитывая глобальный характер современного экологического кризиса, экологическая политика национальных государств должна рассматриваться в качестве элемента международной экологической политики. Иными словами, складывающаяся международная система противодействия экологическим вызовам, угрозам и рискам включает все человечество, интегрируя политику национальных государств в единое политическое правовое поле, на основе которого формируются международные институты обеспечения глобального экологического порядка.

Формирование экологической политики как особого вида деятельности международных, национальных институтов, отдельных граждан связано с осознанием актуальности экологической угрозы для жизни и здоровья человека, устойчивого развития общества. Современная экологическая политика является результатом осознания глобального характера экологического кризиса, необходимости участия в его преодолении всего человечества. Современная экологическая политика начала формироваться в 1980-х годах прошлого столетия, что было связано с советской

перестроечной доктриной, интерпретировавшей экологические императивы человеческой жизнедеятельности в качестве факторов, обуславливающих реальный гуманизм.

Необходимым компонентом экологической политики являются экологические права человека. Так, осознание важности экологической угрозы происходило постепенно, а формирование системы экологических прав человека в международном законодательстве осуществлялось поэтапно, в течение нескольких десятилетий. Можно выделить несколько этапов данного процесса. На первом этапе (1948-1972 гг.) во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международных пактах 1966 г., а также в ряде других международных документов данная группа прав человека отдельно не выделялась, хотя, очевидно, ее можно вывести из права на достаточный уровень жизни и права на здоровье. Единственной заметной экологической акцией, осуществленной в этот период ООН, стало проведение в г. Лейк-Сассексе (США) Международной научно-технической конференции по охране природы.

Непосредственное же выделение экологических прав человека большинство исследователей связывает с решениями Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде 1972 г. (второй этап, 1972-1992 гг.) [1, с. 56]. На данной конференции были приняты два документа: Декларация принципов и План мероприятий, закрепившие экологические права человека, а также меры, которые необходимо принять государствам в целях их обеспечения. Знаменательным было и одобрение Генеральной Ассамблеей ООН Всемирной Хартии природы (1982 г.). В данном документе были подтверждены 24 важнейших направления международного сотрудничества в области охраны окружающей среды, в соответствии с которыми должна оцениваться любая деятельность человека, затрагивающая природу.

Пять основных принципов касались ненарушения основных природных процессов; сохранения генетического разнообразия; рационального использования природных ресурсов; защиты природы от разграбления в результате войны или иных враждебных действий [2, с. 49].

На третьем этапе (1992-2002 гг.) произошло осознание мировым сообществом тесной взаимосвязи между проблемами охраны окружающей среды и необходимостью обеспечения устойчивого развития человеческой цивилизации. Важнейшими документами, принятыми в этот период, являются решения конференций ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. и Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусская конвенция. 1998 г.). Кроме того, в период с 1992 по 2002 гг. представители народов мира собирались на нескольких международных конференциях под эгидой ООН, включая Международную конференцию по финансированию развития, а также конференцию министров в Дохе.

В Декларации Рио 1992 г. мировое сообщество признало новые элементы экологических прав человека, включая право человека требовать ограничения и ликвидации нежизнеспособных моделей производства и потребления; право человека на доступ к международной информации о состоянии окружающей среды, которая имеется в распоряжении различных государств; право человека участвовать в решении международных проблем, касающихся окружающей среды; право человека на эффективные судебные и административные процедуры, включая возмещение причиненного ущерба; право человека участвовать в принятии решений, влияющих на состояние биосферы Земли и т.д.

В Орхурской конвенции под правом на благоприятную (здоровую) окружающую среду понимается право человека жить в окружающей среде, благоприятной для его здоровья и благосостояния. Наряду с отсутствием негативного воздействия на здоровье человека Конвенция выделяет еще один критерий качества окружающей среды – благоприятность для благосостояния человека. Однако содержание последнего критерия в самой Конвенции не раскрывается. Кроме того, в данном документе впервые упоминается в качестве субъекта права на благоприятную (здоровую) окружающую среду не только современное, но и будущее поколение.

В соответствии со ст. 1 Конвенции, средством обеспечения и защиты права на благоприятную (здоровую) окружающую среду другие экологические права: право на участие общественности

в процессе принятия решений; право на доступ к информации и право на доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды [3, с. 155-156].

Наконец, четвертый этап формирования экологических прав человека (с 2002 г. – по настоящий день) связан с решениями Йоханнесбургского экологического саммита, прошедшего в 2002 году. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (2002 г.) уделяет основное внимание проблемам искоренения нищеты, изменению моделей производства и потребления, а также охране и рациональному использованию природных ресурсов как главным целям и потребностям обеспечения устойчивого развития. При этом проблемы устойчивого развития рассматриваются в Декларации в контексте мировых процессов глобализации. В решениях Конференции подчеркивается различие возможностей развития для развитых и развивающихся стран, предлагаются меры по обеспечению устойчивого развития стран Африки, Латинской Америки и ряда иных регионов. Примечательно, что в п. 169 Плана выполнения решений всемирной встречи на высшем уровне по устойчивому развитию подчеркивается необходимость дальнейшего изучения вопроса о связи между окружающей средой и правами человека, включая право на развитие [4, с. 75].

Таким образом, динамика закрепления экологических прав человека в решениях конференций ООН и иных международных документах заключается в уточнении элементов рассматриваемого права, его взаимосвязи с реализацией мировой стратегии обеспечения экологических прав человека на уровне отдельно взятого государства. Экологический кризис, являясь угрозой правам человека в планетарном масштабе, может быть продлен только совместными усилиями всего мирового сообщества.

Фундаментальное значение для формирования концептуально-политических и правовых основ экологической политики национальных государств имеет Декларация Рио, принятая в г. Рио-де-Жанейро и провозгласившая принципы, являющиеся экологическим императивом современности, входящим в механизм реализации основных прав и свобод человека.

Национальная экологическая политика входит в систему международной и основана на признании того, что вопросы защиты окружающей среды решаются успешнее всего при участии в этом процессе всех заинтересованных граждан. Соответственно, на общенациональном уровне каждый гражданин должен иметь доступ к информации, касающейся окружающей среды, которой

располагают государственные органы, включая информацию об опасных материалах и связанных с риском и опасностью работах в районе их проживания. Граждане также должны иметь возможность участвовать в процессе принятия решений, а государства – информировать и способствовать большей осведомленности общественности, ее участию в решении этих вопросов, обеспечив широкий доступ к информации. Кроме того, должен быть предоставлен доступ к эффективным юридическим и административным механизмам, включая возмещение ущерба и возможность судебной защиты.

Экологическое законодательство национальных государств признается эффективным механизмом реализации права на здоровую плодотворную жизнь в гармонии с природой, необходимым условием формирования экологической безопасности. Так, с точки зрения ООН и участников конференции, основанная на провозглашаемых принципах национальная внутренняя и внешняя экологическая политика государства будет способствовать обеспечению национальной и международной экологической безопасности.

Не будет преувеличением сказать, что именно эта совокупность принципов стала основной экологической политики современных государств.

Проведенный анализ позволяет сформулировать дефиницию экологической политики, которая имеет существенное значение для последующего анализа. Экологическую политику мы рассматриваем как целенаправленную деятельность органов государственной власти и иных институциональных субъектов, направленную на регулирование отношений общества и природы. Цель экологической политики заключается в воздействии на формирование желательного для общества баланса этого отношения, путем сохранения окружающей среды, экологических систем, контроля природопользования, позволяющего сохранять благоприятные условия человеческой жизнедеятельности, обеспечивающие непрерывное развитие. Правовая экологическая политика представляет собой совокупность юридических механизмов реализации цели государственной экологической политики, а также есть законодательная, правоприменительная и правозащитная деятельность, направленная на регулирование экологических процессов в соответствии с национальными интересами, охватывающая отношения собственности на природные ресурсы, природопользование, контроль в сфере использования и охраны природы, ответственность за причинение вреда природной среде.

Список литературы

1. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / Отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: НОРМА, 2000. – 177 с.
2. Высторобец Е.А. Экологическое право – мотивации в международном сотрудничестве. - М., 2006. – 350 с.
3. Третьякова А.А. Экологические права граждан: основы правового регулирования на общеевропейском и национальном уровнях в государствах-членах Европейского союза // Экологическое право России на рубеже XXI века: Сборник научных статей преподавателей и аспирантов кафедры экологического и земельного права юридического факультета МГУ им. Ломоносова. - М., 2000. – 404 с.
4. Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности. - М.: НОРМА, 2004. – 178 с.

Табиғатты қорғау – қазіргі кезең және болашақ ұрпақтар үшін қоршаған табиғи ортаның сапасымен байланысты қоғамның экологиялық даму мүддесі болып табылады. Құқықтық экология бұл қоғам мен табиғаттың өзара байланысынан туындайтын қоғамдық қатынастарды реттейтін нормалардың жиынтығы. Құқықтық экологияның анықталуының бірі болып – экология құқығы болып табылады. Экология құқығы бұл қазіргі және болашақ ұрпақ үшін қоршаған табиғи ортаны тиімді пайдаланумен қорғауға байланысты қоғам мен табиғаттың қарым-қатынасын анықтайтын қоғамдық қатынастарды реттейтін нормалардың жиынтығы.

Түйін сөздер: экология, экологиялық құқық, экологиялық құқықтық саясат.

Защита природы – является приоритетным интересом развития качественных отношений между обществом и окружающей средой сегодняшнего и будущего поколения. Экологическое право – это совокупность норм, регламентирующих общественные отношения между обществом и природой. Формирование экологической политики, как особого вида деятельности международных, национальных институтов, отдельных граждан, связано с осознанием актуальности экологической угрозы для жизни и здоровья человека, устойчивого развития общества.

Ключевые слова: экология, экологическое право, эколого-правовая политика.

Environmental laws and policies influence the direction of environmental science in complex ways. An emphasis on static efficiency in the design and implementation of law and policy creates incentives for scientists to ask questions that are narrowly focused on the most predictable and measurable environmental variables. Policies designed to protect or restore the emergent properties of ecosystems encourage scientists to ask questions about ecosystem dynamics and the relationship between human activities and the loss or degradation of ecosystem services. Answering such questions is essential for the ecological sciences to advance.

Keywords: ecologic, ecologic law, environmental law policy.

Айсин С.Б.,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, к.ю.н., докторант PhD

Основные подходы определения эколого-правовой политики

С.Б. Айсин,

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті қылмыстық-құқықтық кафедрасының доценті, з.ғ.к., PhD докторанты

Экологиялық құқықтық саясатты анықтаудың негізгі тәсілдері

Aisin S.,

L.N. Gumilev Eurasian National University senior teacher of criminal law department, doctor Ph.D

The main approaches determination of environmental and legal policy

*Махметова Алия Сансызбаевна,
старший научный сотрудник отдела конституционного,
административного законодательства и государственного
управления Института законодательства РК,
магистр юриспруденции*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ФИНАНСОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В последние годы формирование системы законодательства в Казахстане определяется Стратегией Президента «Казахстан-2030», в которой определены основные приоритеты развития Республики.

Эти направления составляют более половины всех направлений законодательства в рамках Общоевропейского права. В Стратегии «Казахстан-2030», отмечается, что «...нужно обратить внимание на неполноту и нестабильность нашего законодательства. Мало построить фундамент, необходимы этажи, стены и крыша. Это важный вопрос, связанный с улучшением инвестиционного климата, сокращением бедности, искоренением преступности, развитием социальной сферы» [1].

Вскоре после данного стратегического заявления Указом Президента была утверждена «Концепция правовой политики Республики Казахстан». Концепция установила дальнейший план развития законодательства. С точки зрения, принятой в Концепции, действующее на тот момент законодательство нуждалось в дальнейшем развитии через совершенствование действующих законов, а также путем разработки нового законодательства. Было определено, что совершенствование норм действующего законодательства необходимо проводить путем реализации мер по восполнению пробелов в правовом регулировании и углублению его в наиболее важных сферах общественных отношений.

В Концепции также рассматривается необходимость повышения качества законодательства. Одной конкретной проблемой является узурпация первичного законодательства бесконтрольными подзаконными актами. В Концепции отмечается, что законодательные акты обладают высокой тенденцией к содержанию множества бланкетных норм. Это позволяет государственным органам принимать подзаконные акты, которые могут существенно противоречить воле законодателя, являться основанием для корруп-

ционных действий и нарушений прав человека. Для решения данного вопроса Концепция выступает за снижение законодателями количества бланкетных норм с соответствующей конкретизацией законов. Кроме того, им было поручено усовершенствовать механизмы повышения качества законодательства и обеспечения своевременного принятия подзаконных актов.

Системность норм позволяет предотвращать и устранять вероятные пробелы, противоречия, дублирование в содержании норм, адекватно толковать их содержание.

Процесс формирования национального законодательства Республики Казахстан с момента обретения независимости характеризуется некоторой бессистемностью. Было принято большое количество нормативных правовых актов в различных сферах жизнедеятельности общества, в результате чего на сегодняшний день в законодательстве встречаются неточные, дублирующие, декларативные нормы.

Рациональный законотворческий процесс избавит от непоследовательности, предупредив появление избыточных, заведомо непригодных для использования норм, устранив несогласованность законодательных актов. Это формировало бы отношения действующего права как отношения стабильной и последовательной государственной политики в определенной сфере общественных отношений, позволяло бы анализировать тенденцию развития законодательства. Вместе с тем, способствовало бы эффективности правоприменительной практики, которая при нынешнем состоянии законодательства не всегда находит однозначные и соответствующие идеи закона решения.

В целях исключения противоречий, пробелов, коллизий между нормами права необходимо провести мониторинг действующего законодательства.

Исключение противоречий, пробелов, коллизий между нормами права законодательных ак-

тов направлено на активное совершенствование и упорядочение норм действующего законодательства, устранения противоречий в содержании правовых норм, исключения устаревших и выявления предпосылок к созданию новых норм права, соответствующих назревшим потребностям общественного развития является анализ законодательных актов на предмет наличия в них противоречий, пробелов и коллизий.

По итогам анализа законодательства выявляются пробелы в праве и неполнота правового регулирования тех или иных общественных отношений. Актуальность устранения пробелов, коллизий и противоречий законодательных актов всех уровней и отраслей права безусловна, так как эффективность действия правовых актов, их социальная жизнеспособность зависят от согласованности содержащихся в них правовых положений, степени их «пробельности». Между правовыми актами не должно возникать противоречий, они не должны содержать взаимоисключающие положения и коллизии.

Сегодня, анализируя финансовое законодательство, в целях улучшения качества нормативного правового обеспечения правоприменительной практики возникает объективная необходимость внесения следующих изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «Об инвестиционных фондах» [2] (далее – Закон об инвестиционных фондах).

Указание в пункте 2 статьи 16 Закона об инвестиционных фондах на то, что не допускаются раздел активов паевого инвестиционного фонда между держателями его паев и выдел из них доли в натуре, противоречит п. 1 и п. 2 статьи 218 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК РК), который содержит общие правила о разделе имущества, находящегося в общей долевой собственности, и выделе из него доли. Но даже если выдел доли в натуре не допускается законодательным актом (в виде исключения из общих правил), то согласно п. 3 ст. 218 ГК РК выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности, чего нельзя сказать об участнике паевого инвестиционного фонда.

Однако законодатель нашел выход путем внесения поправки в Гражданский кодекс (Общая часть) в соответствии с которой статья 209 была дополнена пунктом 7 следующего содержания:

«Особенности правового режима общей долевой собственности на активы паевого инвестиционного фонда определяются законодательным актом Республики Казахстан об инвестиционных фондах».

Тем не менее, следует отметить, что даже при

наличии в ГК РК данной нормы, перечисленные выше особенности прав на активы паевого инвестиционного фонда полностью лишают право общей долевой собственности вещного характера. В связи с этим совершенно правильно отмечает В. Липавский [3, с. 49], что право на раздел имущества и на выдел из него доли в натуре – неотъемлемые черты общей долевой собственности как вещно-правовой конструкции. Они представляют собой трансформированный (применительно к общей собственности) признак права собственности непосредственно воздействовать на вещь. Без этих правомочий нельзя говорить о наличии права общей долевой собственности.

Гражданский кодекс устанавливает обязательные условия договора доверительного управления имуществом, без которых он может быть признан недействительным по иску одной из сторон (п. 2 ст. 886 ГК). Одним из таких условий является срок договора. По мнению В. Витрянского [4, с. 491], отсутствие предельного срока действия договора доверительного управления имуществом могло бы привести к появлению отношений квазисобственности и открыло бы возможность к использованию данного договора в качестве притворной сделки, прикрывающей фактическую передачу собственности. Как правильно отмечает Е. Суханов [5, с. 72], договор доверительного управления имуществом «не может прикрывать фактическое отчуждение имущества собственника, то есть совершение под видом этого договора сделок купли-продажи или дарения имущества в обход установленных запретов или ограничений». Однако вопреки ГК РК Закон об инвестиционных фондах допускает возможность функционирования паевого инвестиционного фонда, а следовательно, и договора доверительного управления на неограниченный срок (п. 1 ст. 16; пп. 8 п. 1 ст. 27). В отличие от этого, по Федеральному закону РФ «Об инвестиционных фондах» срок действия договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом не должен превышать 15 лет (ст. 12).

Существуют также некоторые вопросы относительно последствий расторжения и в целом прекращения договора доверительного управления паевым инвестиционным фондом. Статья 19 Закона об инвестиционных фондах устанавливает в качестве существенных условий договора доверительного управления также условия и порядок расторжения договора и (или) прекращения существования фонда. Однако, если обратиться к статье 891 ГК РК, то, например, при банкротстве учредителя доверительное управление имуществом прекращается, и доверенное имущество

передается в конкурсную массу, а случае смерти физического лица-учредителя доверенное имущество поступает в наследственную массу (п. 4). В этой части Закон об инвестиционных фондах будет противоречить ГК РК, поскольку раздел активов паевого инвестиционного фонда и выдел из них доли в натуре данный закон не допускает. По-видимому, предметом обращения взыскания или объектом наследования будет не доля в общей собственности, как это должно быть по правилам, а сам пай как ценная бумага. Косвенным тому подтверждением является положение о расторжении договора через механизм отчуждения держателем пая своего пая (п. 2 ст. 21). Данное положение еще раз подтверждает то, что доля в общей собственности в рассматриваемом законе теряет свою вещно-правовую природу.

Вместо того чтобы закон приводить в соответствие с ГК, выход из данной ситуации нашли в простом решении – сделали в ГК исключение для паевых инвестиционных фондов. Так, Законом РК от 7.07.2004 г. статья 893 ГК РК изложена в новой редакции:

«Статья 893. Доверительное управление активами инвестиционных фондов».

Особенности доверительного управления активами инвестиционных фондов осуществляются на условиях и в порядке, установленных законодательным актом Республики Казахстан об инвестиционных фондах.

Таким образом, считаем необходимым Закон об инвестиционных фондах привести в соответствие с Гражданским кодексом.

Казахстанское законодательство в сфере валютного регулирования в настоящий момент характеризуется значительной либерализацией валютного режима и более совершенной, в сравнении с предыдущими периодами, системой валютного регулирования и контроля.

Вместе с тем следует отметить, что Закон Республики Казахстан от 13 июня 2005 года «О валютном регулировании и валютном контроле» [6] (далее – Закон о валютном регулировании) имеет ряд недостатков, которые свидетельствуют о необходимости пересмотра отдельных его положений.

Так, например, в статье 1 Закона о валютном регулировании приводятся основные используемые понятия. Принимая во внимание специфичность используемых терминов и их сложность, удельный вес норм-дефиниций используемых законодателем является все-таки незначительным. Например, статья 1 содержит всего 17 подпунктов, в которых приводятся легальные определения используемых в тексте закона понятий. Между тем не все важнейшие понятия,

требующие разъяснения, перечислены в нормах-дефинициях. Так, например, понятие репатриации национальной и иностранной валюты широко используется в тексте Закона о валютном контроле, но легальное его определение среди норм-дефиниций отсутствует.

В целом репатриация национальной и иностранной валюты резидентами Республики Казахстан имеет весьма важное значение, поскольку призвана предотвратить «бегство капиталов» из страны и обеспечить ликвидность валютного рынка и стабильность курса национальной валюты.

Принимая во внимание серьезность требований о репатриации участникам гражданского оборота, важно понимать сроки и требования к порядку репатриации национальной и иностранной валюты, что позволяет исключить возможные экономические и правовые риски.

Обязанность по репатриации национальной и иностранной валюты возлагается на резидентов в соответствии со статьей 12 Закона о валютном регулировании. Обобщенно можно сказать, что репатриация понимается в двух аспектах.

Первый аспект связан с обязанностью резидента зачислять на счета в уполномоченных банках выручку в национальной и иностранной валюте, получаемую от реализации товаров, выполнения работ, оказания услуг в сроки, оговоренные валютным договором.

Второй аспект - обязательство резидента зачислять на банковские счета национальную и иностранную валюту, переведенную им в пользу нерезидента для осуществления расчетов по импорту (работ, услуг), в случае неисполнения или неполного исполнения обязательств последним.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что речь идет о репатриации только тех денежных средств, которые:

- 1) получены в результате экспортных сделок, то есть сделок по реализации товара, выполнению работы, оказанию услуги резидентом нерезиденту;

- 2) подлежат возврату резиденту в случае неисполнения или неполного исполнения обязательств нерезидента по импорту товаров (работ и услуг).

Таким образом, обязанность по репатриации не распространяется на поступления в пользу резидента из-за рубежа, основанием для получения которых не является экспортный или импортный контракт. Примером таких поступлений могут служить дивиденды, причитающиеся резиденту от участия в иностранных компаниях, поскольку юридическим фактом, из которого возникает право резидента на получение дивидендов, явля-

ется не внешнеэкономический договор, а участие резидента в уставном капитале иностранного юридического лица.

В настоящее время можно говорить в пользу целесообразности отсутствия такого положения, поскольку это свидетельствует о либеральности отечественного валютного законодательства.

Не менее важным также является вопрос о том, какие именно денежные средства подлежат репатриации.

В отличие, например, от законодательства Российской Федерации на резидентов Казахстана не возлагается обязанность репатриировать на банковские счета в уполномоченных банках иностранную или национальную валюту, причитающуюся им в соответствии с условиями договоров за переданные нерезидентам информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них. Следовательно, не возникает и соответствующей юридической обязанности возвращать в Казахстан денежные средства, уплаченные нерезидентам за переданные информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Представляется, что в этой связи можно рассматривать вопрос о пересмотре пункта 1 статьи 12 Закона о валютном регулировании, на предмет установления правила репатриировать иностранную или национальную валюту, в том числе причитающуюся за переданные нерезидентам информацию и результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них.

Согласно статье 187 КоАП РК, необеспечение репатриации национальной и иностранной валюты, совершенное в виде не зачисления на банковские счета в уполномоченных банках выручки в национальной и иностранной валюте от экспорта товаров (работ, услуг) либо национальной и иностранной валюты, переведенной резидентом в пользу нерезидента для осуществления расчетов по импорту товаров (работ, услуг), подлежащей возврату в связи с неисполнением или неполным исполнением обязательств нерезидентом, влечет штраф. При этом в статье 187 КоАП РК содержится примечание в соответствии, с которым «Ответственность за совершение правонарушений наступает в случаях, когда после истечения срока репатриации сумма не зачисленной национальной и иностранной валюты превышает сумму, эквивалентную пятидесяти тысячам долларов США, и если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовного наказания деяния.».

Таким образом, возникает ряд вопросов. На-

пример, подлежит ли ответственности резидент, если все попытки репатриировать в Казахстан ранее уплаченные суммы по неисполненному внешнеэкономическому контракту не увенчались успехом в силу отказа нерезидента-контрагента от исполнения обязанности по возврату сумм? Подлежит ли резидент ответственности за неисполнение обязанности по репатриации выручки, если нерезидент уклоняется от оплаты за переданные ему товары, выполненные работы или оказанные услуги?

Представляется, что при решении вопроса о привлечении резидента к ответственности необходимо принимать во внимание: были ли приняты им все необходимые разумные и достаточные меры для обеспечения репатриации выручки. В случае если все необходимые меры для этого были приняты, то резидента недопустимо привлекать к административной ответственности.

Необходимо отметить, что Национальный Банк РК в целом обладает широкими полномочиями по осуществлению валютного контроля, в частности статьей 10 Закона о валютном регулировании предусмотрена обязанность резидентов по представлению документов, требуемых для получения лицензии и регистрационного свидетельства.

Так, в соответствии с рассматриваемой правовой нормой, большая часть документов представляется в копиях. Например, копия свидетельства о государственной регистрации юридического лица, копия валютного договора, копия документа, удостоверяющего личность и т.д. При этом статья 10 Закона о валютном регулировании требует представления не просто копии, а нотариально засвидетельствованной копии учредительных документов (для юридических лиц).

Принимая во внимание полномочия Национального Банка запрашивать у резидентов, для ознакомления, оригиналы указанных документов, полагаем, что является лишним закрепление обязанности резидента представлять нотариально засвидетельствованные копии учредительных документов. Достаточно было бы предъявлять копию учредительных документов вместе с их подлинниками, для сличения.

Таким образом, можно избавить заявителей от необходимости нести дополнительные расходы по нотариальному свидетельствованию копий.

Статьей 13 Закона о валютном регулировании предусмотрен перечень разрешенных к совершению между резидентами валютных операций. Между тем в приведенном законодателем перечне не упомянуты операции по переводу физическими лицами – резидентами со своих счетов, открытых в уполномоченных банках, в пользу

иных физических лиц - резидентов, являющихся их супругами или близкими родственниками, на счета указанных лиц, открытые в уполномоченных банках либо в банках, расположенных за пределами территории Республики Казахстан.

Дарение валютных ценностей супругу и близким родственникам должно быть разрешено без каких-либо ограничений, вследствие чего ограничивать осуществление данной операции в безналичной форме нецелесообразно. Кроме того, валютные ценности, переводимые супругами друг другу, могут являться их совместной собственностью.

В этой связи физическим лицам - резидентам необходимо предоставить право перечислять без ограничения по сумме денежные средства в иностранной валюте иным физическим лицам - резидентам, являющимся их супругами или близкими родственниками.

Документы (копии документов), подтверждающие родство (состояние в браке), необходимо отнести к числу документов, которые органы и агенты валютного контроля вправе запрашивать и получать от резидентов в целях осуществления валютного контроля.

В настоящее время Законом о валютном регулировании указывается, что «физические лица - резиденты и нерезиденты вправе вывозить из Республики Казахстан наличную иностранную валюту в размере, не превышающем эквивалента десяти тысяч долларов США, без представления документов, подтверждающих происхождение вывозимой наличной иностранной валюты.

При вывозе наличной иностранной валюты в размере, превышающем эквивалент десяти тысяч долларов США, необходимо представление в таможенные органы Республики Казахстан документов, подтверждающих легальность их

происхождения, на сумму, превышающую эквивалент десяти тысяч долларов США.

Кроме этого, ввоз и вывоз из Республики Казахстан физическими лицами - резидентами и нерезидентами наличной иностранной валюты в размере, превышающем эквивалент трех тысяч долларов США, и наличной национальной валюты в размере, превышающем эквивалент трех тысяч долларов США, подлежат обязательному декларированию таможенному органу Республики Казахстан путем подачи таможенной декларации на всю сумму ввозимой или вывозимой наличной иностранной и (или) национальной валюты.

Между тем в настоящее время в связи со значительным ростом благосостояния граждан и удорожанием жизни указанные суммы эквивалентные 10 000 долларов США и 3 000 долларов США, соответственно не являются значительными. Поэтому установленные законодательством требования лишь усложняют перемещение наличной иностранной валюты, создавая сложности при выезде физических лиц из Республики Казахстан.

В связи с предоставлением физическим лицам - резидентам права перечислять без ограничения по сумме денежные средства в иностранной валюте иным физическим лицам - резидентам, являющимся их супругами или близкими родственниками. Необходимо предоставить право агентам валютного контроля требовать от резидентов документы (копии документов), подтверждающие родство (состояние в браке).

Кроме этого, необходимо закрепить, что оригиналы документов принимаются агентами валютного контроля для ознакомления и возвращаются представившим их лицам, а в материалы валютного контроля помещаются заверенные агентом валютного контроля копии.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Послание Президента народу Казахстана Республики «Казахстан – 2030: Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». 1997 г. // Казахстанская правда. – 1997. - 11 октября.
2. Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «Об инвестиционных фондах». База данных «Закон» («ЗАҢ»), версия 6.РГП «Республиканский центр правовой информации».
3. Липавский В. Правовые проблемы статуса паевых инвестиционных фондов / Хозяйство и право. – 2004. - № 5. – С. 44-51.
4. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. - М., 2003. – 888 с.
5. Гражданское право. В 2-х т. Т. II. Полумтом 2: Учебник. Под ред. Е.А. Суханова. - М.: Волтерс Клувер, 2004-2005. – 273 с.

6. Закон Республики Казахстан от 13 июня 2005 года «О валютном регулировании и валютном контроле». База данных «Закон» («ЗАН»), версия 6. РГП «Республиканский центр правовой информации».

Бұл мақалада Қазақстан Республикасының 2004 жылғы 7 шілдедегі «Инвестициялық қорлар туралы» Заңының және Қазақстан Республикасының 2005 жылғы 13 маусымдағы «Валюталық реттеу және валюталық бақылау туралы» Заңының ережелері талданады.

Түйін сөздер: қаржы заңнама, кемшіліктер және қайшылықтар, валюталық реттеу, ұлттық банк.

В данной статье анализируются положения Закона Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «Об инвестиционных фондах» и Закона Республики Казахстан от 13 июня 2005 года «О валютном регулировании и валютном контроле».

Ключевые слова: финансовое законодательство, пробелы и коллизии, валютное регулирование, национальный банк.

In this article positions of the Law of Republic Kazakhstan from July, 7th, 2004 «About investment funds» and the Law of Republic Kazakhstan from June, 13th, 2005 «On currency regulation and currency control» are analyzed.

Keywords: the financial legislation, contradictions and collisions, currency regulation, national bank.

Махметова А.С.,

старший научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, магистр юриспруденции

Некоторые вопросы финансового законодательства

Ә.С. Махметова,

ҚР Заң шығару институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң магистрі

Қаржы заңнамасының кейбір мәселелері

Makhmetova A.S.,

the senior research assistant of department of the constitutional, administrative legislation and the government, the master of jurisprudence

Some questions of the financial legislation

Жакупов Руслан Елюбаевич,
научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства
РК, магистр юриспруденции

ВЗЫСКАНИЕ ДОЛГОВ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящее время среди населения достаточно распространены заемные обязательства, поэтому для банков имеет принципиальное значение, исполнено ли то или иное обязательство, и насколько его исполнение обеспечено. Однако именно банки этим могут злоупотреблять, причем не в противоречии с действующим законодательством [1, с. 40].

При обеспечении исполнения обязательства в случае открытия наследства должника гарантия и поручительство нормативно четко не отрегулированы.

Так, наследство умершего гражданина переходит к другим лицам на условиях универсального правопреемства как единое целое и в один и тот же момент, если из правил раздела 6 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее - ГК РК) не вытекает иное. Как следует из статьи 1040 ГК РК, в состав наследства гражданина входит не только имущество, но также и права и обязанности, существование которых не прекращается с его смертью. Долг наследодателя - это его обязанность исполнить кредитором имеющееся обязательство.

Рассмотрим взыскание долгов наследодателя кредиторами, регламентированное в статье 1081 ГК РК. Кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования, вытекающие из обязательств наследодателя, к исполнителю завещания (доверительному управляющему наследством) или к наследникам, отвечающим как солидарные должники в пределах стоимости имущества, перешедшего к каждому наследнику.

Исходя из аналогии закона, полагаем, что в пределах стоимости имущества отвечает и исполнитель завещания (доверительный управляющий наследством), поскольку тот в соответствии с пунктом 2 статьи 1059 ГК РК должен произвести очистку именно наследства от долгов.

Если существует обязательство с множе-

ственностью лиц (при обеспечении исполнения обязательства), то, как предписывает ГК РК, оно исполняется в таком случае следующим образом. При солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников (пункт 3 статьи 287 ГК РК). Согласно статье 288 ГК РК при неудовлетворении основным должником требования кредитора об исполнении обязательства это требование может быть заявлено в неисполненной части другому должнику (субсидиарному должнику).

К примеру, статья 332 ГК РК предусматривает ответственность гаранта и поручителя, которые соответственно в силу гарантии и поручительства обязываются перед кредитором другого лица (должника) отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично солидарно с должником, за исключением случаев, предусмотренных законодательными актами, и отвечать за исполнение обязательства этого лица полностью или частично субсидиарно. Гарант отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату неустойки, вознаграждения (интереса), судебные издержки по взысканию долга и другие убытки кредитора, вызванные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не установлено договором гарантии. Поручитель несет перед кредитором ответственность в пределах суммы, указанной в поручительстве, если иное не предусмотрено условиями поручительства. К слову, Верховный Суд Республики Казахстан указывает, что суды порой не различают договоры гарантии и поручительства, и с поручителей, как и с гарантов, взыскивают суммы задолженности

солидарно с заемщиками, а не субсидиарно, как предусмотрено нормами закона [2, с. 98].

К гаранту, исполнившему обязательство, переходят все права кредитора по этому обязательству и права, принадлежавшие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором гарант удовлетворил требование кредитора. Гарант также вправе требовать от должника уплаты неустойки и вознаграждения (интереса) на сумму, выплаченную кредитору, и возмещение иных убытков, понесенных в связи с ответственностью за должника. Поручитель приобретает те же права в части, в которой он исполнил обязательство должника перед кредитором. В статье 334 ГК РК речь идет о переходе гаранту (поручителю) всех прав кредитора по этому обязательству и прав, принадлежавших кредитору как залогодержателю. Следовательно, характер и содержание права требования гаранта (поручителя) к должнику соответствует характеру и содержанию права требования кредитора к гаранту (поручителю). Право обратного требования (регресса) к должнику у гаранта (поручителя) не возникает, поскольку пункт 1 статьи 339 ГК РК предписывает, что правила о переходе прав кредитора к другому лицу не применяются к регрессным требованиям. Иными словами, для должника, не исполнившего обязательство, обязательство не должно прекращаться в связи с несением гарантом (поручителем) за него ответственности. Обязательство для должника прекратится только в том случае, если он осуществит исполнение обязательства.

Необходимо отметить, что вопрос о юридической природе требования гаранта (поручителя), исполнившего обязательство, к должнику является спорным [3, с. 18].

Обратим внимание на пункт 1 статьи 348 ГК РК. Перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора, потому что личность должника имеет для кредитора существенное значение.

Если наследодатель выступал стороной того или иного обязательства, перемена лиц в обязательстве при наследовании не происходит. Наследники являются преемниками наследодателя. Однако личность должника не только для кредитора, но и для гаранта и поручителя имеет то же значение, что выражено в пункте 2 статьи 336 ГК РК. Так, гарантия и поручительство прекращаются с переводом на другое лицо долга по обеспеченному гарантией или поручительством обязательству, если гарант или поручитель не дали кредитору согласия отвечать за нового должника.

Причем наследники несут перед кредитором ответственность не в полном объеме долга, а только в пределах стоимости перешедшего

наследства. Более того, законодательством не предусмотрены поиск кредиторов наследодателя в случае открытия наследства, а также их информирование о призванных к наследованию лиц [4, с. 116]. Взыскание долга с гаранта кредитору представляется более предпочтительным, чем взыскание с наследника. Значит, все требования кредитора будут обращены к гаранту. А нормой ГК РК об обеспечении поручительством кредитор, надлежащим образом исполнивший обязательство, не может воспользоваться. Если при гарантии, исходя из смысла пункта 1 статьи 329 ГК РК, кредитор вправе требовать исполнения обязательства как от гаранта, так и от наследника, причем как полностью, так и в части долга, то согласно пункту 3 статьи 332 ГК РК до предъявления требований к поручителю, который несет субсидиарную ответственность, кредитор должен принять разумные меры к удовлетворению этого требования должником.

Таким образом, гарантия (поручительство) прекращается при сингулярном (частичном) правопреемстве в долгах, а наследование является правопреемством универсальным (общим), о последствиях которого для гарантии (поручительства) в ГК РК ничего не указано.

Вместе с тем следует учесть, что наследники могут отсутствовать, а это в свою очередь может повлечь взыскание долга с гарантов (поручителей). Иначе будут нарушены интересы кредитора, поэтому гарантия (поручительство), безусловно, не должна прекращаться в случае смерти физического лица - должника по обеспеченному обязательству.

Полагаем, что гарант несет ответственность за исполнение наследником должника обязательств перед кредитором в пределах оставшегося наследства должника, а поручитель – с учетом пункта 3 статьи 332 ГК РК.

Примером служит погашение налоговой задолженности умершего физического лица, регламентированное статьей 45 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налогового кодекса)». Так, налоговая задолженность, образовавшаяся на день смерти физического лица или на дату объявления его умершим на основании вступившего в силу решения суда, погашается наследником (наследниками) в пределах стоимости наследуемого имущества и пропорционально доле в наследстве на дату его получения. Если имущества умершего физического лица, а также физического лица, объявленного умершим на основании вступившего в силу решения суда, недостаточно для погашения налоговой задолженности, то непогашенная часть налоговой задолженности списывается налоговым органом на основании

решения суда о недостаточности имущества.

Для устранения несогласованности и неоднозначного толкования статей 348 и 1081 ГК РК нами усматривается целесообразным допол-

нить статью 1081 ГК РК тем, что, при обеспечении исполнения обязательства долг погашается в пределах оставшегося наследства должника, если иное не предусмотрено ГК РК.

Список литературы

1. О понятии «злоупотребление правом» см.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2000. – 411 с.
2. См.: Обзор практики рассмотрения судами республики в первом полугодии 2009 года гражданских дел, связанных с обеспечением исполнения обязательств // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. – 2010. - № 1. – С. 83-102.
3. Перепелкина Е.А. Теоретические и практические аспекты проблемы квалификации природы права требования исполнившего свое обязательство поручителя // Нотариус. – 2006. - № 1. – С. 17-23.
4. Телокина М. Наследование долгов как основа выбора концепции наследования в России и Казахстане // Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. – 2010. – Вып. 36. – С. 111-128.

Автор осы мақалада мұраның ашылуы кезіндегі акцессорлық қатынастардың және борышты өндіріп алудың, атап айтқанда, Қазақстан Республикасы заңнамасы бойынша кепілдік және кепіл болушылықты регламенттеу мәселелерін қарастырады.

Түйін сөздер: кепілдік, кепіл болушылық, мұра қалдырушының борышы, мұрагерлік.

В настоящей статье автор рассматривает вопросы акцессорных отношений и взыскания долгов в случае открытия наследства, в частности, регламентации гарантии и поручительства по законодательству Республики Казахстан.

Ключевые слова: гарантия, поручительство, долг наследодателя, наследование.

In the present article the author analyzes the issues of accessory relationship and debt collection in the case of opening of inheritance, in particular regulations for warranty and guarantee under the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: warranty, guarantee, debt of heir, inheritance.

Жакупов Р.Е.,

научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК, магистр юриспруденции

Взыскание долгов наследодателя при обеспечении исполнения обязательства по законодательству Республики Казахстан

Р.Е. Жақыпов,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің ғылыми қызметкері, заңтану магистрі

Қазақстан Республикасы заңнамасы бойынша міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету барысында мұра қалдырушының борыштарын өндіріп алу

Zhakupov R.E.,

a staff scientist of civil, civil procedure legislation and execution procedures

Debt collection of a heir in the process of obligations implementation according to the legislation of the Republic of Kazakhstan

*Жумагулов Данияр Маратович,
магистрант Казахского гуманитарно-юридического университета*

ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Современная правовая наука рассматривает условия гражданско-правовой ответственности в совокупности как состав гражданского правонарушения, являющийся основанием гражданско-правовой ответственности. Так, Е.А. Суханов рассматривает условия как общие типичные обстоятельства для гражданских правонарушений, установление которых необходимо для применения ответственности [1]. В.В. Витрянский полагает, что условия ответственности выступают как законодательно сформулированные обязательные общие требования применительно к отдельным видам нарушений субъективных гражданских прав в отличие от самого нарушения субъективных прав, которое является общим и единственным основанием гражданско-правовой ответственности. При этом соблюдение данных условий необходимо для применения ответственности [2]. Н.Д. Егоров определяет условия гражданско-правовой ответственности как условия, необходимые для привлечения к ответственности [3]. Вместе с тем не стоит забывать о том, что возмещение убытков имеет универсальный характер и может применяться в качестве ответственности практически за любое нарушение гражданских прав, а условия возмещения убытков также являются общими, типовыми для любого нарушения гражданских прав.

Применение к нарушителю мер гражданско-правовой ответственности является следствием совершения им правонарушения.

Принимая во внимание множество видов гражданских правонарушений, встречающихся в практике, а также учитывая разнообразность и различия в условиях и мерах ответственности, определяются общие и специальные условия наступления гражданско-правовой ответственности.

Так, совокупность общих условий определяют как состав правонарушения.

Эти условия следующие:

1) противоправное нарушение лицом возложенных на него обязанностей и субъективных прав других лиц;

2) наличие вреда или убытков;

3) наличие причинной связи между противоправным поведением правонарушителя и наступившими вредоносными последствиями;

4) наличие вины правонарушителя.

Достаточность и необходимость конкретных оснований в определенных случаях обуславливается как особенностями правового регулирования, так и с пещификой отдельных обязательств. Наиболее отчетливо и принципиально это проявляется в различиях правового регулирования в англо-американском праве и в континентальных системах права [4]. Как отмечается в литературе [5], решающим моментом конструкции обязанности возместить убытки при нарушении договора в англо-американском праве является безусловный характер принимаемого должником договорного обязательства, нарушение которого является единственным основанием для взыскания убытков.

Противоправным по гражданскому праву признается поведение, которое нарушает права и обязанности, предусмотренные или санкционированные нормами гражданского права, но противоречащие общим началам и смыслу гражданского законодательства.

Не являются противоправными действия лиц, которые совершены в состоянии необходимой обороны. Гражданское законодательство устанавливает, что не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если не были превышены ее пределы. Лицо, оборонявшееся против преступного посягательства и причинившее нападавшему вред, не несет ответственности за его причинение в таком случае.

Не может быть признано противоправным

поведение лица, когда вред или убытки причинены им при осуществлении своего права, если это происходило в рамках, установленных законом.

Поведение, не отвечающее требованиям, предъявляемым к надлежащему исполнению обязательств, в свою очередь, является противоправным.

В гражданском праве, равно как в уголовном и административном, противоправное поведение нарушителя подразделяется на:

- противоправное действие;
- противоправное бездействие.

Противоправное действие – это такое действие, которое прямо запрещено законом (правовым актом) или противоречит закону (иному правовому акту), либо противоречит также договору, а равно односторонней сделке или обязательству.

Противоправное бездействие. Оно может стать противоправным только тогда, когда на лицо может быть возложена правовая обязанность действовать соответствующим образом в определенной ситуации.

В том случае, когда результатом противоправного поведения является причинение потерпевшему вреда или убытков, наличие их – необходимое условие применения мер гражданско-правовой ответственности к правонарушителю.

Под вредом в гражданском праве понимают всякое умаление личного или имущественного блага. Вред, в свою очередь, подразделяется на моральный и материальный.

Материальный вред всегда связан с имущественными потерями для пострадавшего лица (утрата, порча имущества, потеря трудоспособности и так далее). Моральный же вред может повлечь за собой материальные потери, а может и не повлечь таковых.

На практике возможны к применению два способа возмещения вреда:

- в натуре;
- путем возмещения причиненных убытков.

Под убытками понимаются имущественные потери, выраженные в денежной форме.

В случаях, когда неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства лицу нанесен вред или убытки, для применения мер гражданско-правовой ответственности к должнику необходимо установить причинную связь между противоправным поведением нарушителя и возникшим вредом или убытками.

Наличие причинной связи между неправомерными действиями или бездействием должника и наступившими отрицательными последствиями должно подтверждаться соответствующими документами. При этом должно быть удостове-

но, что именно факт нарушения явился непосредственной причиной, при отсутствии которой кредитор не понес бы убытков. Если, например, устанавливается, что покупатель, несмотря на недопоставку ему сырья, материалов, оборудования, мог изготовить продукцию за счет имеющихся запасов, но не изготовил ее по своей вине, следует признать, что между недопоставкой и убытками, возникшими у истца, отсутствует причинная связь.

В зависимости от характера причинной связи между противоправностью должника и убытками кредитора, их делят на прямые и косвенные. Именно поэтому не только расходы кредитора, утрата или повреждение его имущества, но и убытки в виде неполученных им доходов могут быть как прямыми, так и косвенными [6].

Вина, как последний элемент состава гражданского правонарушения, вызывает немало споров, связанных с тем, что действующее законодательство не всегда рассматривает в совокупности возможность привлечения правонарушителя к ответственности с наличием его вины. Безвиновная ответственность за вред (убытки), причиненный в результате случая или непреодолимой силы, является одним из многих «исключений» из общего правила, которые своим существованием подтверждают необходимость полемики в соответствующей области.

Вина в гражданском праве по общему правилу – необходимая составляющая гражданского правонарушения, обуславливающая применение гражданско-правовой ответственности. Ответственность без вины составляет исключение и применяется только в прямо установленных законом случаях.

В соответствии с гражданским законодательством Казахстана, принцип вины, с некоторыми ограниченными исключениями, является генеральным принципом для возложения ответственности на правонарушителя. При этом допускается установление законодательством или договором ответственности из принципа причинения. Так, в соответствии с п. 1 ст. 359 ГК, должник отвечает за нарушение обязательства по общему правилу, при наличии вины. Иные основания ответственности должника за нарушение обязательства, в частности, установление ответственности без вины, только на основании факта нарушения права, могут быть предусмотрены законодательством или договором. Т.е. по общему правилу необходимым условием состава правонарушения при умолчании норм законодательства или условий договора является вина.

Допустимо установление ответственности без вины условиями договора, если только нормы законодательства не содержат императивных положений о наличии вины, как одного из обязательных условий ответственности. Помимо этого, гражданским законодательством для отдельных, прямо предусмотренных законодательными актами видов обязательств и для отдельных, прямо определенных законодательными актами субъектов имущественного оборота, определяющим значение которых является либо обладание определенной категорией имущества либо осуществление определенного рода деятельности, прямо предусмотрен генеральный принцип причинения для возложения ответственности. При этом допускается с некоторыми исключениями возможность установления виновной ответственности для этих случаев на основании законодательства или договора. Так, в соответствии с п. 2 ст. 359 ГК РК, предусмотрен принцип причинения для ответственности предпринимателя по обязательствам, осуществляемым в связи с его предпринимательской деятельностью. Ответственность такого лица по таким обязательствам наступает по общему правилу, без вины. В то время как иные основания ответственности, в т.ч. основание на принципе вины, могут быть установлены законодательством или договором. В то же время по обязательствам такого субъекта, не относящимся к предпринимательской деятельности, применяются общие положения п. 1 ст. 359 ГК РК, устанавливающей ответственность должника на основании вины.

Необходимо отметить, что условие вины, как основание ответственности за нарушение обязательственного права, является общим правилом и что большинство норм, предусматривающих правовое регулирование обязательств и санкций за их нарушение, не содержат особенностей ответственности должника, в частности, не предусматривают ответственности без вины за нару-

шение обязательства. В этих случаях действуют общие нормы п. 1 ст. 359 ГК РК, и вина является общим условием для привлечения должника к гражданско-правовой ответственности, если, конечно, законодательными актами или договором не предусмотрено иное.

В ряде случаев при решении вопроса, относится ли вина к необходимому условию состава правонарушения, необходимо учитывать содержание существенно различных норм п.п. 1 и 2 ст. 359 ГК РК. Так, правовое регулирование неустойки и основания ее взыскания имеет только отсылку к ст. 359 ГК РК, предусматривающей условия привлечения должника к ответственности. Ответственность должника за нарушение в виде уплаты неустойки возможна при соблюдении условий, предусмотренных ст. 359 ГК РК. В то же время применение неустойки в обязательствах, относящихся к осуществляемым или не осуществляемым в предпринимательской деятельности, существенно меняет значение условия вины как необходимого условия в составе правонарушения. При применении неустойки в связи с нарушением обязательства, осуществляемого предпринимателем в качестве предпринимательской деятельности, вина не является, по общему правилу, необходимым условием. При применении неустойки по иным обязательствам вина является необходимым условием для привлечения правонарушителя к ответственности. Это правило необходимо учитывать при применении иных санкций, относящихся к мерам гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств. Так, нормы, регулирующие задаток, не предусматривают каких-либо отсылок к ст. 359 ГК РК и не содержат особенностей привлечения к ответственности стороны, ответственной за нарушение обязательств, обеспеченного задатком. Тем не менее, и при задатке действуют положения об условиях привлечения к ответственности, закрепленные за ст. 359 ГК РК.

Список литературы

1. Гражданское право в 2 т. – Т. 1 Учебник / Отв. ред. проф. Е.А. Суханов. – М.: Бек, 1998. – 439 с.
2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 1998. – 570 с.
3. Гражданское право. Учебник / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. – М., 2001. – 552 с.
4. Нам К.В. Убытки и практика их возмещения // Сб. статей. – М.: Статут, 2006. – 169 с.
5. Комаров А.С. Регулирование возмещения убытков при нарушении договора в коммерческом обороте стран с развитой рыночной экономикой и международной торговле. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М., 1994. – С. 15.
6. Слесарев В.Л. Экономические санкции в советском гражданском праве. – Красноярск, 1989. – С. 67.

В настоящей статье рассматриваются основания возникновения ответственности в рамках гражданско-правовых отношений в Республике Казахстан.

Ключевые слова: ответственность, вина, обязательство, правонарушение.

Осы мақалада Қазақстан Республикасында азаматтық-құқықтық қарым-қатынас шеңберінде жауапкершілікті туындауының негіздемелері қарастырылады.

Түйін сөздер: жауапкершілік, жазық, міндеттеме, құқық бұзушылық.

This article discusses the grounds of responsibility origin under the civil legal relations in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: responsibility, fault, liability, offense.

Жумагулов Д.М.,

магистрант Казахского гуманитарно-юридического университета

Основания возникновения ответственности за нарушение обязательств

Д.М. Жұмағұлов,

Қазақ гуманитарлық заң университетінің магистранты

Міндеттемелерді бұзғаны үшін жауапкершіліктің туындайтын негіздемелері

D.M. Zhumagulov,

graduate of the Kazakh Humanitarian Law University

Basis of liability for breach of obligations

*Когамов Марат Чекишевич,
ректор Казахского гуманитарно-юридического университета,
доктор юридических наук, профессор*

ПОНЯТИЕ «НЕЗАКОННОЕ ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦА К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ»

Понятие уголовная ответственность является ключевым в уголовном праве и означает реакцию государства на совершенное лицом преступление. То есть в основе уголовной ответственности лежит факт совершения лицом преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. Независимо от того, установлено или нет лицо, совершившее преступление, оно подлежит уголовной ответственности, поскольку совершило запрещенное Уголовным кодексом деяние, содержащее все признаки состава преступления.

Для наступления уголовной ответственности лица необходимо раскрыть, расследовать преступление и осудить лицо, которое его совершило. Для этого применяются методы уголовного процесса – специального вида государственной деятельности по возбуждению, расследованию и рассмотрению уголовных дел в судах.

В свою очередь, основания и порядок возбуждения уголовного дела, предварительное расследование и судебное разбирательство по уголовному делу, регулируются нормами Уголовно-процессуального кодекса, который является правовым механизмом обеспечения наступления уголовной ответственности лица, которое совершило преступление.

Собственно, уголовный процесс представляет собою движение уголовного дела в восьми обычных и двух исключительных стадиях уголовного судопроизводства. В каждой стадии уголовного процесса принимаются различные процессуальные решения и осуществляются различные процессуальные, в том числе следственные действия.

Понятие «незаконное привлечение лица к уголовной ответственности», главным образом, зарождается в недрах досудебного уголовного процесса, то есть в стадии предварительного расследования уголовного дела, но может иметь

место и в судебных стадиях. Например, вынесенные заведомо неправосудного приговора (ст.350 УК, п.п.3 п.2 ст.471 УПК).

«Незаконное привлечение лица к уголовной ответственности» - понятие в уголовном процессе конкретное и расширительному толкованию не подлежит.

Прежде всего, данное понятие органически связано с уголовным законом и означает уголовную ответственность следователя (дознавателя, прокурора) за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности в соответствии с нормами статьи 344 Уголовного кодекса. При этом преступление, квалифицируемое по данной статье, считается оконченным с момента вынесения следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, которое затем объявляется ему, то есть предъявляется для ознакомления.

В постановлении о привлечении в качестве обвиняемого излагается сущность обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса, предусматривающей ответственность за данное преступление.

Насколько далеко простирается власть постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, свидетельствуют положения уголовно-процессуального закона о том, что обвинение, сформулированное в данном постановлении, полностью воспроизводится в резолютивной части обвинительного заключения, постановлении прокурора о предании обвиняемого суду. Более того, судебное разбирательство проводится в пределах того обвинения, которое разработано в недрах досудебного расследования (п.1 ст. 320 УПК).

До вынесения указанного постановления следователь должен располагать совокупностью доказательств (собранных, исследованных, оце-

ненных), достаточных для вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (п.1 ст.206 УПК). Именно умышленное невыполнение требований закона о достаточности доказательств для предъявления обвинения следует рассматривать как заведомо незаконное привлечение лица к уголовной ответственности. Но следователь может заблуждаться относительно оценки собранных доказательств, как достаточных для вынесения акта предъявления обвинения. Если это так, то уголовная ответственность следователя не наступает, так как статья 344 УК предполагает привлечение к уголовной ответственности заведомо невиновного, что возможно только при прямом умысле и применении недозволённых методов расследования следователем (применение пыток, насилия, угроз, обмана, фальсификации доказательств, других незаконных действий).

Важно иметь в виду, что УПК содержит систему норм, позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности по реабилитирующим и нереабилитирующим мотивам.

Они (основания) приведены в статьях 37-38 УПК, статьях 65-69, 76 УК. При этом для освобождения лица от уголовной ответственности по нереабилитирующим мотивам в стадии предварительного расследования уголовного дела предварительно необходимо первоначально привлечь лицо к уголовной ответственности в качестве обвиняемого, объявить ему постановление о привлечении в качестве обвиняемого, осуществить допрос с целью выяснения его отношения к предъявленному обвинению (признает или не признает совершения преступления). Требования уголовно-процессуального закона таковы, что если обвиняемый возразит против прекращения уголовного дела, считается, что он виновным себя не признает и с обвинением не соглашается. В таком случае производство по делу продолжается в обычном порядке, то есть дальше проводится расследование, затем дело с обвинительным заключением передается прокурору для направления его в суд для рассмотрения по существу с вынесением обвинительного или оправдательного приговора либо прекращения уголовного дела в судебных стадиях.

Таким образом, привлечение лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности, то

есть выдвижение конкретного обвинения о нарушении определенной нормы уголовного закона – это центральный этап предварительного расследования, от которого зависит движение уголовного дела в судебные стадии или завершение расследования уголовного дела путем его прекращения по основаниям, указанным в законе.

Безусловно, привлечению в качестве обвиняемого предшествует возбуждение уголовного дела, проведение различных следственных действий для собирания доказательств вины лица в совершении преступления, лицо, к тому же, может быть задержано, арестовано, подвергнуто иным мерам процессуального принуждения и т.д. Процессуальные действия могут иметь место и после привлечения лица в качестве обвиняемого. Все эти действия также могут быть признаны незаконными, но они не охватываются понятием незаконное привлечение к уголовной ответственности. При производстве по делу они носят обеспечительный характер по отношению к главному акту следователя – вынесению обоснованного постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При незаконности всех других процессуальных решений и действий следователя предусмотрены иные уголовно-правовые и уголовно-процессуальные меры ответственности по отношению к следователю либо они рассматриваются (при незаконности их проведения) как методы создания следователем необходимых условий для привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности. Например, глава 4 УПК регулирует вопросы реабилитации, возмещения из бюджета в полном объеме вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс, независимо от вины данного органа, в том числе наступивших в результате незаконных задержания, ареста, домашнего ареста, временного отстранения от должности, помещения в специальное медицинское учреждение, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера (ст.39-40 УПК).

Выводы: Понятие «незаконное привлечение к уголовной ответственности» закреплено в уголовном и уголовно-процессуальном праве и может быть дополнительно разъяснено в отдельном нормативном постановлении Верховного Суда РК.

В статье рассматривается понятие «незаконное привлечение к уголовной ответственности» и связанные с ним проблемы.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уголовно-процессуальный кодекс, преступление.

Мақалада «тұлғаны заңсыз қылмыстық жауапкершілікке тарту» ұғымы және оған байланысты мәселелер қарастырылады.

Түйін сөздер: қылмыстық жауапкершілік, қылмыстық іс жүргізу кодексі, қылмыс.

This article discusses the concept of "unlawful criminal LIABILITY" and related problems.

Keywords: criminal liability, criminal-procedure law, crime.

Когамов М.Ч.,

ректор Казахского гуманитарно-юридического университета, д.ю.н., профессор

Понятие «незаконное привлечение лица к уголовной ответственности»

М.Ш. Қоғамов,

Қазақ гуманитарлық заң университетінің ректоры, з.ғ.д., профессор

«Тұлғаны қылмыстық жауапкершілікке заңсыз тарту» ұғымы

Kogamov M.Ch.,

Rector of Kazakh university of the humanities and law, Doctor of Laws, Professor

Unlawful criminal LIABILITY

Рахметов Саттар Муқанович,
главный научный сотрудник отдела уголовного,
уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного
законодательства и судебной экспертизы Института
законодательства РК, доктор юридических наук, профессор

ВОСПРЕпятСТВОВАНИЕ ЗАКОННОЙ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СТАТЬЯ 310-1)

Свобода предпринимательства провозглашается Конституцией Республики Казахстан (далее - Конституция) (ч. 4 ст.26): «Каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности» [1, с. 57].

Важная роль в реализации указанного конституционного права человека и гражданина принадлежит ст. 310-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК), устанавливающей ответственность за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности. В настоящее время данное преступление отнесено к числу коррупционных.

Опасность данного преступления заключается в том, что воспрепятствование законной предпринимательской деятельности ограничивает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности, а также наносит ущерб авторитету органов государственной власти и местного самоуправления, в компетенцию которых входит регулирование экономической деятельности. Совершение этого преступления грубо нарушает положения, содержащиеся в п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса Республики Казахстан, о том, что государство гарантирует свободу предпринимательской деятельности и обеспечивает ее защиту и поддержку.

Родовым объектом воспрепятствования законной предпринимательской деятельности являются интересы государственной службы. Преступление следует отнести к числу двуобъектных. Поэтому непосредственный объект данного преступления носит сложный характер. Он состоит из основного и дополнительного объектов. Основным непосредственным объектом совпадает с родовым объектом данного преступления – им являются интересы государственной службы. Дополнительным объектом данного преступления следует признать право граждан на заня-

тие предпринимательской деятельностью.

В рассматриваемой статье УК речь идет о предпринимательской деятельности, поэтому необходимо обратиться к содержанию этого понятия. Согласно п.1 ст.10 ГК Республики Казахстан (далее - ГК) предпринимательство – это инициативная деятельность граждан и юридических лиц независимо от форм собственности, направленная на получение чистого дохода путем удовлетворения спроса на товары (работы, услуги), основанная на частной собственности (индивидуальное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения государственного предприятия (государственное предпринимательство).

Объективная сторона заключается в воспрепятствовании законной предпринимательской деятельности, которое может выражаться в различных формах: а) в ограничении прав и законных интересов коммерческой организации в зависимости от организационно-правовой формы или формы собственности, совершенном лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы; б) в ограничении самостоятельности индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, совершенном лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы; в) в ином незаконном вмешательстве в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, совершенном лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Суть этих деяний заключается в том, что указанное в диспозиции комментируемой статьи лицо препятствует предпринимателю (физическому или

юридическому лицу) полностью или частично осуществлять свою деятельность в порядке и в границах, установленных законом. Ограничение сферы деятельности индивидуального предпринимателя или коммерческой организации может допускаться на законном основании (например, в соответствии с ч. 1 ст. 35 ГК). Статья 310-1 УК применяется лишь в случаях незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации.

В соответствии с п. 3 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июня 2004 года № 2 «О некоторых вопросах квалификации преступлений в сфере экономической деятельности», «Под ограничением прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или коммерческой организации следует понимать принятие решений, дачу указаний, предъявление требований, установление запретов и другие действия должностного лица, в той или иной степени препятствующие эффективно осуществлению законной предпринимательской деятельности (неправомерный отказ в регистрации; уклонение от регистрации или выдачи лицензии; наложение запрета на занятие не запрещенным законом видом деятельности)».

Ограничение прав и законных интересов может выразиться, в частности, в совершении обусловленных особенностями организационно-правовой формы или формы собственности таких деяний, как принятие нормативного акта, устанавливающего неравенство индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций по отношению к другим организациям. То же относится к таким видам преступлений, как:

- непредставление индивидуальным предпринимателям или коммерческим организациям предусмотренных законом льгот и преимуществ;
- незаконное изъятие товаров из обращения;
- установление определенных цен на товары или их верхних и нижних пределов;
- незаконное возложение обязанности сбывать продукцию определенным организациям;
- противоречащая закону дискриминация в сдаче в аренду нежилых помещений;
- создание препятствий доступу на рынок и т.д.

Ограничение прав и законных интересов может носить как явную, так и скрытую форму. Обычно оно выражается в неправомерном отказе в регистрации индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, неправомерном отказе в выдаче лицензии на осуществление определенной предпринимательской деятельности.

Таким образом, ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или коммерческой организации представляет

собой совершение лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом разнообразных деяний, состоящих в сужении правомочий и создании препятствий в реализации соответствующих закону интересов физических или юридических лиц при осуществлении ими предпринимательской деятельности. Эти деяния связаны с нарушением равноправия индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций из-за специфики организационно-правовой формы этой деятельности либо формы собственности, лежащей в основе такой деятельности. Указанные действия противоречат Конституции и ГК. Так, ч.1 ст.12 Конституции устанавливает, что «в Республике Казахстан признаются и равным образом защищаются государственная и частная собственности».

Ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или коммерческой организации нередко выражается в таких действиях, как неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, неправомерный отказ в выдаче лицензии на осуществление определенной предпринимательской деятельности. Неправомерный отказ в регистрации индивидуального предпринимателя или коммерческой организации состоит в том, что потерпевшим, желающим осуществить государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации, должностное лицо, призванное выполнить такую регистрацию, прямо сообщает об отказе в регистрации, хотя никаких законных оснований для этого нет.

Например, государственная регистрация юридических лиц осуществляется в соответствии с правилами, установленными Гражданским кодексом, Законом Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств». Согласно этим правилам, отказ в регистрации может иметь место только в строго определенных случаях, к которым относится несоответствие представленных на регистрацию документов требованиям закона и т. д.

В частности, в 54 Инструкции по государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств указывается: «Нарушение порядка создания и реорганизации юридического лица, установленного законодательными актами Республики Казахстан, несоответствие учредительных документов законодательным актам Республики Казахстан, а также передаточного акта или разделительного баланса либо отсутствие в них положений о пра-

вопреки реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации и перерегистрации юридического лица» [2].

В практике квалификации деяния по ст.310-1 УК в связи с признанием неправомерности отказа в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица возник вопрос: является ли перечень оснований для отказа в такой регистрации, изложенный в соответствующем нормативном правовом акте, исчерпывающим, или должностное лицо вправе использовать и другие основания? В качестве ответа на данный вопрос следует ответить, что изложенный в законе либо иным нормативно-правовом акте, определяющем порядок регистрации заявителя в качестве индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, перечень следует считать исчерпывающим. В противном случае появляются неограниченные возможности для произвола должностных лиц.

Неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или коммерческой организации представляет собой открытую форму воспрепятствования законной предпринимательской деятельности, выражающуюся в доводимом до потерпевших решении должностного лица отказать в регистрации. При этом данное решение принимается в нарушение порядка регистрации и является, таким образом, неправомерным. Явное, недвусмысленно выраженное и доведенное до заявителя неправомерное решение должностного лица является характерной особенностью неправомерного отказа в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или коммерческой организации в скрытой форме.

Уклонение от регистрации при наличии для нее правовых и фактических оснований представляет собой бездействие лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица. Оно выражается в неисполнении им обязанностей по регистрации заявителя в качестве индивидуального предпринимателя либо коммерческой организации, а также в затягивании рассмотрения поступивших материалов.

Уклонение имеет место, если виновный не исполняет соответствующие обязанности по регистрации после истечения срока, установленного законом для принятия решения, при отсутствии уважительных причин к непринятию соответствующего решения (болезнь, командировка, иные обстоятельства, препятствующие своевременному исполнению должностных обязанностей) [3].

Уклоняясь от регистрации индивидуального предпринимателя, виновный обычно ждет от потерпевшего вознаграждений в виде денег или

иного имущества (в ином случае затягивание процедуры регистрации просто не имело смысла). Поэтому рассматриваемое преступление тесно связано с другим видом коррупционных преступлений – вымогательством взятки.

В следственно-судебной практике уклонение от государственной регистрации индивидуального предпринимателя или коммерческой организации доказать гораздо сложнее, чем отказ. При квалификации уклонения от государственной регистрации указанных лиц целесообразно акцентировать внимание на следующих ключевых моментах:

1) истек ли на момент возбуждения уголовного дела установленный законом или иным нормативным правовым актом срок для регистрации заявителя в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица;

2) если упомянутый срок истек, то нет ли уважительных причин для его продления;

3) какое именно должностное лицо уклоняется от государственной регистрации заявителя в качестве индивидуального предпринимателя либо юридического лица;

4) в каких действиях или бездействии выразилось уклонение;

5) нет ли уважительных причин для невыполнения должностным лицом обязанностей по регистрации заявителя в качестве индивидуального предпринимателя или коммерческой организации.

Отказ в выдаче лицензии на осуществление определенной предпринимательской деятельности признается неправомерным, если он осуществлен без наличия к тому законных оснований. В соответствии с Законом Республики Казахстан от 11 января 2007 года «О лицензировании», установлен порядок выдачи разрешений (лицензий) на предпринимательскую деятельность [4]. Заявитель обязан предоставить должным образом оформленные документы, а соответствующий орган – рассмотреть их в установленный срок и выдать специальное разрешение (лицензию). Все основания возможного отказа в их выдаче исчерпывающе изложены в ст.45 указанного выше Закона. Там установлено, что в выдаче лицензии и (или) приложения к лицензии может быть отказано в случаях, если:

1) занятие видом деятельности запрещено законами Республики Казахстан для данной категории субъектов;

2) не представлены все документы, требуемые в соответствии с настоящим Законом. При устранении заявителем указанных препятствий заявление рассматривается на общих основаниях;

3) не внесен лицензионный сбор за право занятия отдельными видами деятельности в слу-

чае подачи заявления на выдачу лицензии на вид деятельности;

4) заявитель не соответствует квалификационным требованиям;

5) в отношении заявителя имеется вступивший в законную силу приговор суда, запрещающий ему заниматься отдельным видом деятельности.

При отказе в выдаче лицензии лицензиаром заявителю дается мотивированный ответ в письменном виде в сроки, установленные для выдачи лицензии и (или) приложения к лицензии.

Уклонение от выдачи разрешения (лицензии) на осуществление определенной предпринимательской деятельности, как скрытая форма воспрепятствования этой деятельности, выражается в бездействии либо действиях лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица, направленных на замаскированный отказ в выдаче соответствующего разрешения (лицензии) без уважительных причин после истечения установленных для выдачи сроков. Мотивы такого поведения субъекта рассматриваемого преступления могут быть самыми разнообразными: от корысти до личной неприязни либо специального заказа других лиц.

«Ограничение самостоятельности есть ущемление права индивидуального предпринимателя или коммерческой организации самостоятельно принимать решения, осуществлять свою деятельность, может выражаться во вмешательстве в формирование списка соучредителей, в принуждении к сотрудничеству, в том числе к обслуживанию в конкретном банке, в установлении незаконного контроля за деятельностью индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, создание иных условий, препятствующих предпринимательской структуре в полной мере реализовывать свою правоспособность» [5, с. 311].

Право самостоятельно принимать решения и вести дела является основным экономическим правом предпринимателя. При ограничении самостоятельности индивидуального предпринимателя или коммерческой организации виновным попираются эти права. Ограничение самостоятельности может быть в форме требования исключить из числа соучредителей конкретное юридическое или физическое лицо, дачи указаний на производство определенных видов товаров, необоснованных запретов на занятие определенной деятельностью, не запрещенной законодательством. К ограничению самостоятельности можно отнести незаконную передачу правомочий индивидуального предпринимателя или коммерческой организации другому лицу, создание иных препятствий для занятия пред-

принимательской деятельностью.

Ограничение самостоятельности индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, как правило, не обусловлено организационно-правовой формой или формой собственности. Оно может состоять, помимо прочего, также в требовании совершить невыгодную сделку или принять на работу какое-либо лицо, в запрещении торговать в определенных местах или в определенное время, в ограничении возможности пользоваться счетом в банке, в осуществлении контроля по решениям, принимаемым предпринимателями и т.д.

При квалификации деяния, предусмотренного ст.310-1 УК, по признаку ограничения самостоятельности либо иного незаконного вмешательства в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации важно иметь в виду следующие моменты:

1) в каких именно действиях либо бездействии лица, уполномоченного на выполнение государственных функций, либо приравненного к нему лица выразилось его вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации;

2) являлось ли это вмешательство незаконным или носило правомерный характер (например, осуществление контрольно-надзорных функций и т.д.).

Иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации – это такие виды злоупотребления указанным в диспозиции комментируемой статьи лицом своими служебными полномочиями или их превышение, которые не относятся к перечисленным формам преступного поведения. К ним можно отнести незаконное изъятие помещений, материальных средств, наложение ареста на счет в банке и т.п.

Иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации может проявляться в следующих формах:

- незаконное приостановление предпринимательской деятельности гражданина или организации вследствие расторжения с ними договора об аренде помещения;

- проведение не предусмотренной законом ревизии или проверки деятельности;

- незаконное наложение ареста на банковские счета, на имущество, изъятие документов индивидуального предпринимателя или юридического лица и т.д.;

- незаконное проведение собраний акционеров;

- незаконное изъятие документов и материальных средств (если это не является признаком иного состава преступления, например, злоупо-

требления должностным лицом своими полномочиями);

- оказание препятствий в эксплуатации помещений и земельных участков и т.д.

Указанные деяния образуют состав преступления, предусмотренный ст.310-1 УК, только при условии, если лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций, либо приравненное к нему лицо совершило их с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Использование субъектом рассматриваемого преступления своих служебных полномочий вопреки интересам службы означает, что он совершает деяние, которое причиняет ущерб (моральный или материальный, в том числе имущественный) интересам государственного органа, в котором работает.

Рассматриваемое преступление имеет материальный состав, признается оконченным с момента наступления последствия в виде причинения интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства крупного ущерба. В соответствии с примечанием 1 к статье 310-1 УК, крупным признается ущерб, причиненный гражданину на сумму, в сто раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в тысячу раз превышающую месячный расчетный показатель, установленный законодательством Республики Казахстан на момент совершения преступления.

Крупный ущерб может выразиться как в положительном ущербе, так и в упущенной выгоде и должен находиться в причинной связи с воспрепятствованием законной предпринимательской деятельности, совершенным должностным лицом с использованием своего служебного положения. Понятие крупного ущерба складывается как из реального материального ущерба, так и упущенной выгоды

Переход законодателя нашей страны от оценочного к формально определенному понятию крупного ущерба представляется вполне оправданным, т.к. устраняет во многих случаях споры по определению этого понятия и способствует избежанию ошибок при квалификации рассматриваемого вида преступления.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо сознавало общественно опасный характер своих действий, предвидело возможность или неизбежность общественно опасных последствий в виде причинения крупного ущерба интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства и желало их наступления.

Вина лица по отношению к наступившим общественно опасным последствиям в виде причинения крупного ущерба возможна также в виде косвенного умысла.

Кроме этого обязательным признаком состава данного преступления является цель - извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Данный состав преступления содержит также признак специального субъекта. Им могут быть: а) лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций (см. примечание 1 к ст. 307 УК); б) приравненное к уполномоченному на выполнение государственных функций лицу (см. примечание 2 к ст. 307 УК), которые совершают указанные в диспозиции комментируемой статьи действия с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы.

Ст.310-1 УК «Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности» устанавливает, в частности, ответственность за ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или коммерческой организации в зависимости от организационно-правовой формы. Последняя фраза породила среди практиков и теоретиков дискуссию, ее суть сводится к тому, требуется ли для привлечения к уголовной ответственности устанавливать мотив, руководствуясь которым, должностное лицо ущемляет законные интересы организации.

Использование указанного словосочетания в диспозиции ст.310-1 УК привело к тому, что данная статья УК применяется в судебной практике исключительно редко. Дело в том, что у сотрудников правоохранительных органов при применении данной статьи УК нередко возникает вопрос о том, нужно ли доказывать наличие у виновного мотива деяния (совершил он указанное деяние по мотивам принадлежности указанного субъекта к той или иной организационно-правовой форме или форме собственности) или нет.

Так, в 2002 году в Республике Казахстан по этой статье возбуждено 5, в 2005-14, в 2006 и 2007 годах - по 6, в 2008 году - 1, в 2009 году - всего 2, в 2010 году - 4 уголовных дела, а в 2011 году по ст.310-1 не было возбуждено ни одного дела [6].

В связи с вышеизложенным представляется не совсем удачной редакция диспозиции ст.310-1 УК в части описания признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного этой статьей. Как было указано выше, использование в диспозиции указанной статьи УК слов:

«в зависимости от организационно-правовой формы или формы собственности» усложняет применение на практике данной статьи. В целях упрощения текста рассматриваемой статьи УК следует исключить из диспозиции этой статьи указанные слова. Это устранил противоречивое понимание содержания ст.310-1 УК, обеспечит более надежную охрану предпринимательской деятельности и повысит эффективность борьбы с указанным преступлением.

Загромождение статьи указанными словами и обязательными признаками для основного состава рассматриваемого преступления существенно снижает возможность уголовно-правовой охраны предпринимательства с помощью ст.310-1 УК и не способствует успешному противодействию данному коррупционному преступлению. Поэтому в части первой ст. 310-1 УК следует исключить указание на цель совершения данного преступления, то есть слова: «в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям,». Это необходимо потому, что воспрепятствование законной предпринимательской деятельности представляет значительную общественную опасность и следует рассматривать как преступное поведение и при отсутствии у виновного цели извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям.

В части второй рассматриваемой статьи следует предусмотреть в качестве квалифицирующего признака указание на цель совершения данного преступления.

В целом, предлагается новая редакция частей 1,2 и 3 ст. 310-1 УК:

«Статья 310-1. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности

1. Ограничение прав и законных интересов индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, а равно ограничение самостоятельности либо иное незаконное вмешательство в деятельность индивидуального предпринимателя или коммерческой организации, если эти деяния совершены лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это повлекло причинение крупного ущерба интересам граж-

дан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства, –

наказываются штрафом в размере от пятисот до одной тысячи месячных расчетных показателей, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо привлечением к общественным работам на срок до ста часов, либо исправительными работами на срок до шести месяцев, либо ограничением свободы до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

а) должностным лицом;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) организованной группой, –

г) в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц или организаций либо нанесения вреда другим лицам или организациям, –

наказываются штрафом в размере от одной тысячи до двух тысяч месячных расчетных показателей, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо привлечением к общественным работам на срок от ста часов до ста пятидесяти часов, либо исправительными работами на срок от шести месяцев до одного года, либо ограничением свободы на срок от двух лет до трех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) лицом, занимающим ответственную государственную должность;

б) в особо крупном размере;

в) в интересах организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), – наказываются штрафом в размере от двух тысяч до пяти тысяч месячных расчетных показателей, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо привлечением к общественным работам на срок от ста пятидесяти часов до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок от трех до семи лет, либо лишением свободы на тот же срок с конфискацией имущества».

Предложенная формулировка ст.310-1 УК обеспечит, на наш взгляд, более эффективную защиту законной предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Конституция Республики Казахстан. - Алматы: «Жеті Жарғы», 2008.
2. Инструкция по государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств. Утверждена приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 12 апреля 2007 года № 112.
3. Комментарий к Уголовному кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / Под ред. С. И. Никулина. М., 2001. С. 497; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М., 2002. С. 418-419; Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А. И. Рарога. М.: Институт международного права и экономики, 1997. С. 147.
4. Закон Республики Казахстан от 11 января 2007 года «О лицензировании».
5. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Казахской ССР, Пленума Верховного Суда Республики Казахстан, нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан (1968-2011 годы). – Алматы, Норма-К, 2011.
6. См.: Статистические отчеты о зарегистрированных преступлениях и результатах деятельности органов уголовного преследования за 12 месяцев 2002 - 2011 годов.

Заңды кәсіпкерлік қызметке кедергі жасау сыбайлас жемқорлық қылмыстарына жатады. Мақалада осы қылмысқа жауаптылық қарастырастырылған қылмыстық заңнаманың дамуына бағытталған ұсыныстар бар.

Түйін сөздер: кедергі жасау, сыбайлас жемқорлық, қылмыстық жауаптылық.

Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности является одним из коррупционных преступлений. В настоящей статье рассмотрены вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за это преступление.

Ключевые слова: воспрепятствование, коррупция, уголовная ответственность.

Obstruction of legitimate business is one of corruption. This article describes how to improve the criminal law on the responsibility for this crime.

Keywords: obstruction, corruption, criminal liability.

Рахметов С.М.,

главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности (статья 310-1)**С.М. Рахметов,**

Қазақстан Республикасы Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық – атқару заңнамасы және сот сраптама бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Заңды кәсіпкерлік қызметке кедергі жасау (310-1 бап)**Rakhmetov S.M.**

Chief Scientific Officer of the department of criminal, the criminal - processual, criminal – law enforcement and forensic of legislation research Institute of Republic of Kazakhstan, Doctor of Laws, Professor

Obstruction of legitimate business (310-1 art.)

*Есдаулетова Галия Кенесбековна,
ведущий научный сотрудник отдела уголовного,
уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного
законодательства и судебной экспертизы
Института законодательства РК, кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О ВНЕДРЕНИИ ЮВЕНАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Правовая реформа 1994 года утвердила общепризнанные принципы и нормы международного права в качестве составной части правовой системы Казахстана, что нашло свое отражение в статье 4 Конституции Республики Казахстан.

Применительно к уголовному судопроизводству Республики Казахстан процессы имплементации норм международного права были призваны увеличить его гуманистическую направленность, создать условия для соблюдения основных прав и свобод человека. Данное утверждение еще в большей степени применимо к нормам уголовно-процессуального законодательства, регулирующих производство по делам о преступлениях несовершеннолетних.

Это положение существенно повлияло на содержание новых законов. В частности в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Казахстан вошли отдельные главы, относящиеся к несовершеннолетним, где содержатся нормы, формулировки которых вполне соответствуют международным стандартам детского правосудия.

Введенные поправки в Уголовный кодекс Республики Казахстан значительно снизили карательный потенциал уголовных санкций [1]. Статистика показывает существенные изменения, последовавшие за этим в правоприменительной практике: сокращение доли осужденных в общей массе дел, рассмотренных судом, увеличение удельного веса освобожденных от уголовной ответственности.

Однако регламентация уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних и особенности их уголовной ответственности не исчерпываются содержанием норм, представленных в специальных главах, – последние лишь дополняют общие положения кодексов [2].

Сегодня в Казахстане рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних

по-прежнему осуществляется в контексте общих принципов и норм уголовной юстиции и имеет только некоторую специфику, скорее связанную с идеями смягчения уголовной ответственности и некоторыми процессуальными особенностями, но не меняющую принципиально саму систему.

Как видно из статистики судебных органов 80-90% от числа осужденных приговариваются к лишению свободы (реально и условно), остальные меры развиты чрезвычайно слабо.

Наказания в виде лишения свободы несовершеннолетние отбывают в воспитательных колониях, из них не все регионы имеют свои воспитательные колонии. Лишение свободы оказывается для подростка двойным наказанием, поскольку места отбывания наказания удалены от дома. Огромные расстояния служат серьезным препятствием для посещения детей родными и близкими. Дети отрываются от своих семей, теряют и без того нередко слабые социальные связи, со всеми вытекающими последствиями (усугубляет их дезадаптацию и мало способствует интеграции в общество).

Эти учреждения принадлежат тюремному ведомству Комитета уголовно-исполнительной системы, и, хотя они именуются «воспитательными», их фактическое назначение состоит в реализации карательной функции.

Комитет уголовно-исполнительной системы прогнозирует сокращение числа заключенных за счет мер, принимаемых в рамках гуманизации уголовно-правовой системы.

В разрабатываемой в настоящее время новой редакции Концепции Уголовно-исполнительного кодекса предполагается расширение возможностей применения альтернативных санкций. Эта перспектива имеет двойной смысл по отношению к несовершеннолетним: снижение репрессивного потенциала должно сопровождаться разработкой воспитательных мер, чтобы подросток,

совершивший противоправный поступок, имел возможность осознать негативный характер совершенного им деяния, а не ощущал вседозволенность.

Однако такие сугубо «ювенальные» санкции, как освобождение от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия, применяются ничтожно мало.

Правоприменитель действует по отношению к несовершеннолетним точно в соответствии с целями уголовного правосудия, хотя Верховный Суд Республики Казахстан в нормативном постановлении от 11 апреля 2002 года указывал на воспитательный характер правосудия в отношении несовершеннолетних [3].

Мизерное использование воспитательных санкций во многом объясняется и отсутствием сети реабилитационно-воспитательных учреждений, которым можно было бы поручать подобные меры.

Отметим, что в последние годы стала создаваться гуманитарная среда – разного рода социально-реабилитационные и психологические центры и другие учреждения для работы с несовершеннолетними. Но они не позиционируются как обязанные или способные к выполнению работы с детьми, совершившими уголовные преступления. Необходимо формировать некарательную педагогику ресоциализации и искать новые способы работы с детьми. Хотя ситуация здесь двусторонняя: нет учреждений, поскольку судом они не востребованы, а суды не назначают воспитательных мер, поскольку нет тех, кто мог бы их реализовать.

Норма, предписывающая изучать условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, особенности его личности (ст. 481 УПК РК), не наполнена практическим смыслом. В крайнем случае, суд использует такого рода (обычно весьма скудные и формальные) сведения для выяснения истины вовсе не для того, чтобы устранить действие негативных факторов на жизнь ребенка, а для того, чтобы более адекватно назначить наказание. Но вспомним – именно в первом должен видеть свою задачу ювенальный суд.

Или возьмем такую норму как обязательное участие педагога либо психолога в допросах лиц до 16 лет (ст. 488 УПК РК): зачастую вместо реальной помощи ребенку оно вырождается в чисто номинальное присутствие человека с педагогическим или психологическим дипломом (для протокола).

Психологические службы в местах лишения свободы фактически заняты обеспечением управляемости в колониях, а не занимаются разработкой индивидуальных программ, обеспечи-

вающих ресоциализацию воспитанников. Хотя согласно Рекомендациям R (2003) 20 Комитета министров Совета Европы касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних. П. 19. «Подготовка к выходу на свободу несовершеннолетних правонарушителей, лишенных свободы, должна начинаться в первый же день отбываемого ими срока. Полный анализ потребностей и рисков должен быть первым шагом к разработке плана реинтеграции, который полностью готовит осужденного к выходу на свободу за счет четко скоординированной работы по выявлению его потребностей в области образования, работы, дохода, медицинского обслуживания, жилищных условий, надзора, семьи и социальной среды» [4].

Принадлежность Казахстана к мировому сообществу, безусловно, способствуют восприятию международных стандартов и рекомендаций в области правосудия для несовершеннолетних.

Наиболее значимым международным документом в области защиты прав детей, нормы которого применимы на территории Казахстана, является Конвенция о правах ребенка. Это наиболее полный документ, в котором права ребенка приобретают силу норм международного права. Ратификация Республикой Казахстан без каких-либо оговорок данной Конвенции обозначила те границы, в рамках которых государство должно предоставить обществу гарантии обеспечения защиты прав детей [5].

По-видимому, важную роль для реализации международных стандартов в отношении несовершеннолетних призван сыграть Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» от 8 августа 2002 года N 345, которым введены понятия, доселе отсутствовавшие в нашем законодательстве, но ключевые для ювенальной юстиции, например «социальная реабилитация ребенка». В данном законе говорится о приоритете благополучия ребенка, о следовании принципам международного права при решении вопросов в отношении детей [6]. Однако законы, непосредственно регламентирующие рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних, не приведены в соответствие с этим Законом, он остается во многом декларативным, судьи о нем порой и не знают, и практически им не руководствуются.

В этой связи институтом законодательства разработана концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшего совершенствования системы ювенальной

юстиции», где предлагается внести поправки в Закон РК «О правах ребенка в Республике Казахстан» о расширении перечня оснований, при которых лицо может быть признано находящимся в трудной жизненной ситуации, путем внесения дополнения в понятие «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации» - закрепить в качестве цели государственной политики в интересах детей обеспечение целенаправленной работы по перевоспитанию и реабилитации детей с девиантным поведением, в том числе совершивших правонарушения, и по формированию у несовершеннолетнего правосознания и правовой культуры; внести положение о предоставлении ребенку, совершившему правонарушение и привлеченному к административной или уголовной ответственности, либо отбывшему наказание, необходимой юридической и психологической помощи, меры по его социальной реабилитации и адаптации, и другие нормы, касающиеся защиты и обеспечения прав несовершеннолетних.

Данным законопроектом предполагается внесение соответствующих поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, где обеспечить наряду с адвокатом и законными представителями, обязательное участие психолога с момента первого допроса несовершеннолетнего подозреваемого до принятия судом решения по существу.

На законодательном уровне в судебном разбирательстве необходимо рассмотреть возможность обязательного участия социальных служб и учреждений, входящих в систему профилактики, обязанных нейтрализовать неблагоприятные условия и причины жизни и воспитания несовершеннолетних, их родителей, семьи в целом; вовлечение в систему профилактики волонтеров, общественных воспитателей; выработку совместных рекомендаций правоохранительных органов и суда о применении ювенальной технологии со стадии возбуждения уголовного дела до стадии исполнения приговора суда. Вовлечение службы профилактики позволит чаще заключать примирение с потерпевшими, возмещать им вред, укреплять основы благополучия семьи, что позволит детям получать больше поддержки, принимать соучастие в их судьбе. Предлагается расширить компетенцию специализированного суда по делам несовершеннолетних такой функцией, как решение социальных вопросов, связанных с несовершеннолетними, лишенными родительского попечения, в том числе и в случаях лишения родителей родительских прав.

Еще один закон, призванный создать фундамент отечественной ювенальной юстиции - Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года

«О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждений детской безнадзорности и беспризорности», - определяет основные органы, и учреждения системы профилактики, их задачи, принципы и основания деятельности, особенности профилактической работы. Данный Закон регламентирует и реагирование на общественно опасное деяние, нарушающее уголовный закон, если несовершеннолетний не достиг возраста уголовной ответственности либо не мог осознавать характера и общественной опасности своих действий или руководить ими. В этих случаях его поведение становится предметом разбирательства в Комиссии по делам несовершеннолетних, по результатам которого выносится решение о применении воспитательных мер, в частности о помещении несовершеннолетнего в закрытые или открытые учебно-воспитательные учреждения [7]. Вместе с тем, сегодня нельзя утверждать, что действительно создана целостная система: органы и учреждения работают разрозненно и во многом ориентированы на формальный «учет и контроль» либо на карательные санкции. Комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) и подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (ИДН) до сих пор остаются органами устрашения и клеймения.

Итак, национальное законодательство содержит конструктивные элементы, из которых можно «собрать» некоторые важные с точки зрения ювенальной юстиции фрагменты новой практики. Наличные «конструктивные элементы» и стали правовым основанием для поиска новых форм работы с несовершеннолетними, попавшими в орбиту уголовного процесса. Экспериментальные площадки стали формироваться на базе судов, а также комиссий по делам несовершеннолетних, комитетов по защите прав детей, психолого-педагогических центров.

Центрами инноваций в уголовном судопроизводстве стали суды.

Первыми инновационными шагами в подобных экспериментах стали специализация судей и организация ювенальных судов. Необходимость введения при судье фигуры социального работника, символизировала поворот к ювенальной юстиции. Задача социального работника – сбор информации для суда о личности подростка и его социальной ситуации, выявление проблем и факторов, обусловивших совершение преступления, а также разработка мер по его ресоциализации и помощь в их осуществлении, установление контактов с разного рода учреждениями, которые могут оказать помощь в решении проблем подростка.

Законодательством фактически задано место для такой фигуры – в связи с расширением предмета доказывания по делам в отношении несовершеннолетних, необходимостью при вынесении решения в первую очередь рассматривать возможности некарательного воздействия. Это место делает востребованной позицию, ответственную за собирание подобной информации и выработку педагогически и психологически грамотных рекомендаций для суда. Социальный работник (социальная служба) стал рассматриваться судьями, во-первых, как дополнительный источник достоверной информации, во-вторых, как фигура, способная обеспечить позитивные эффекты некарательного реагирования государства на преступление подростка (в рамках предусмотренных законом санкций) за счет реализации программ реабилитации. Иначе, как отмечают многие судьи, некарательные меры (к примеру, широко распространенное в нашей судебной практике условное осуждение) подчас воспринимаются подростками как возможность избежать наказания и без подкрепления специальной социально-реабилитационной работой не несут в себе исправительного потенциала. Тем самым с включением социального работника с подобными функциями идея воспитательного потенциала судебных решений получила бы механизм реализации в рамках действующего законодательства.

Исторически европейская судебная социальная работа складывалась в рамках реабилитационного подхода и с этими же ориентирами вводилась и в экспериментах в Казахстане (ориентация на благополучие ребенка). Но дополнение суда только позицией социального работника (социальной службой) не исчерпывает целей ресоциализации, возвращая нас к классической парадигме ювенальной юстиции.

Новая линия в развитии ювенальной юстиции – восстановительная – стала другим вектором поисков.

В рамках этого подхода структура процесса ресоциализации при работе с несовершеннолетними правонарушителями предполагает в общем случае и социальную работу и программы восстановительного правосудия.

Так, в специализированных судах по делам несовершеннолетних в Алматы и Астане модель уголовного судопроизводства стала развиваться в направлении к созданию аналогов службы пробации и службы примирения. Следует заметить, что на территориях с различными условиями и ресурсами в пространство ювенальной юстиции втягиваются разные структуры и учреждения.

Разработка и внедрение ювенальных технологий в уголовном процессе систематически стали

осуществляться именно на судебной стадии не потому, что это «логично» с точки зрения поставленных ювенальной юстицией задач (осмысленнее было бы начинать социально-реабилитационную работу с нарушителем, равно как и программы восстановительного правосудия, со стадии предварительного расследования). В настоящее время такое положение дел связано с ситуацией, что в отсутствие специального законодательства о ювенальной юстиции именно суды смогли продемонстрировать свою самостоятельность и – в рамках действующего законодательства (в том числе с учетом международных стандартов в области правосудия для несовершеннолетних) – начать эту работу. В то время как подразделения органов внутренних дел и прокуратуры, рассматриваемые как значительные элементы системы ювенальной юстиции, в частности органы ювенальной полиции и ювенальной прокуратуры, институционально оказались не готовы к таким новациям. Сегодня предварительное расследование оказывается своего рода перспективной областью, которую еще только предстоит включить в орбиту применения ювенальных технологий [8].

Очевидно, что формирование системы ювенальной юстиции представляет собой разноплановую деятельность множества субъектов, поэтому требует координации, предполагающей обеспечение согласованных действий государственных органов; определение механизма сотрудничества и финансирования государством неправительственного сектора, по предупреждению правонарушений несовершеннолетних; обеспечение внутреннего согласования действий неправительственных организаций и международных организаций.

В связи с этим следует согласиться с мнением, что «для формирования новой программы развития ювенальной юстиции и ее реализации представляется необходимым создание национального (республиканского) координационного совета, состоящего из представителей государственных органов, депутатского корпуса, научных и высших учебных заведений, международных и неправительственных организаций. Вместе с тем, образование консультативно-совещательного органа по вопросам ювенальной юстиции не снимает проблемы наличия уполномоченного органа, ответственного за реализацию государственной политики в направлении формирования системы специальной правовой охраны несовершеннолетних во всех ее проявлениях» [9]. Сказанное еще более актуально в связи с тем, что ювенальное правосудие – лишь начало, лишь первый элемент системы ювенальной юстиции, имеющей своим назначением защиту всего комплекса прав и законных интересов несовершеннолетних.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан / Введен в действие Законом Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 168-І с 1 января 1998 года.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан / Кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года N 206.
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года №6 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность» / сост. Рахметов С.М. - Сб. постановлений ВС РК, Алматы. – 2011.
4. Рекомендация R (2003) 20 Комитета министров Совета Европы касательно новых способов работы с преступностью несовершеннолетних и роли правосудия по делам несовершеннолетних. П. 19.
5. Есдаулетова Г.К. Международные стандарты в области правосудия в отношении несовершеннолетних / Вестник ИЗ РК. - №3. - Астана, 2011.
6. «О правах ребенка в Республике Казахстан» / Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345.
7. «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и предупреждении детской безнадзорности и беспризорности» / Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 года N 591.
8. Есдаулетова Г.К. Отчет о состоянии системы ювенальной юстиции в Казахстане / В рамках Проекта ЕС «Поддержка судебной и правовой реформы в Республике Казахстан». – Астана, 2010 г.
9. Бычкова С.Ф. «Развитие отечественной системы ювенальной юстиции – достижения и проблемы» / Вестник ИЗ РК. - №4. – Астана, 2011.

Осы мақалада жасы толмаған Қазақстан Республикасының ювенал әділеті жүйесінің ары қарай дамытуын тұрғыларда қатынасындағы қылмыстық сот ісін жүргізуін әбден жетілдіруінің сұрақтары қарастырылады.

Түйін сөздер: кәмелетке толмаған, бостандығынан айыру, қылмыс.

В данной статье автором рассматриваются вопросы совершенствования уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в аспекте дальнейшего развития системы ювенальной юстиции Республики Казахстан.

Ключевые слова: несовершеннолетний, лишение свободы, преступление.

In this article an author is examine the questions of perfection of criminal trial in regard to minor in the aspect of further development of the system of yuvenal'noy justice of Republic Kazakhstan.

Keywords: juvenile, deprivation of liberty, crime.

Есдаулетова Г.К.,

ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства РК, к.ю.н.

К вопросу о внедрении ювенальных технологий в уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних

Г.К. Есдаулетова,

ҚР Заң шығару институтының қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық – атқару заңнамасы және сот сараптама бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к.

Кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық сот ісін жүргізуде ювеналдық технологияларды енгізу туралы мәселеге орай

Yesdauletova G.K.,

senior Research Fellow of the department of criminal, the criminal - processual, criminal – law enforcement and forensic of legislation research Institute of Republic of Kazakhstan, candidate of Law

To the question of introducing technology in juvenile criminal proceedings against juveniles

*Юсупова Гульмира Хасимовна,
старший научный сотрудник отдела уголовного,
уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства
и судебной экспертизы Института законодательства РК*

РЕАЛИЗАЦИЯ СДЕЛКИ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ

Эффективная уголовная политика государства невозможна без оптимальной модели уголовного судопроизводства [1]. Сделка о признании вины, как институт, направленный на упрощение и повышение эффективности уголовного процесса является своего рода механизмом правового регулирования взаимодействия органов, ведущих уголовный процесс с деятельно раскаявшимися лицами, совершившими преступления.

В целях обеспечения эффективной судебной защиты прав и свобод граждан, охраняемых законом интересов организаций и государства, гарантии гражданам права на справедливое судебное решение, полагаем верным вопросы принятия сделки о признании вины подозреваемым (обвиняемым) возложить на суды.

Изучение законодательства других стран показало на наличие и функционирование института сделки о признании вины в уголовном процессе. С признанием своей вины в уголовном процессе США тесно связан институт сделки о признании вины, который является органической частью американского уголовного процесса и применяется на практике более 150 лет. Сделка о признании вины - это соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к соглашению о разрешении дела, включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным. Подобная система взаимных уступок и получила свое название как сделка о признании вины. Часто прокурор и обвиняемый приходят к соглашению не только о количестве пунктов обвинения и квалификации содеянного, но и о мере наказания, штрафе, других вопросах, например о конкретном месте отбывания наказания.

Сделка о признании вины в уголовном процессе США часто имеет место на стадии предварительного слушания уголовного дела. На этой стадии судья в течение «разумного времени» знакомится с доказательствами, чтобы решить,

имеются ли достаточные основания полагать, что было совершено конкретное преступление и что его совершил обвиняемый. Предварительное слушание не является обязательной стадией уголовного процесса в США. Таким образом, результатом выполнения длительной процедуры является приказ суда, констатирующий, что заявление о признании себя виновным обвиняемым сделано добровольно, с полным пониманием выдвинутых против него обвинений и последствий его заявления и что теперь данное заявление о признании вины вступает в силу. Однако в ходе переговоров непосредственно между обвиняемым, полностью признавшим себя виновным, и судьей (в отсутствие прокурора) относительно смягчения наказания, это уже не соглашение обвинения с защитой, а сделка с самой судебной властью.

В 2004 году в Грузии был введен институт процессуального соглашения (институт сделки, примиренчество). Причинами явились необходимость сокращения судебных расходов и другие обстоятельства. Варианты сделки: а) требовать уменьшения наказания; б) снятие обвинения и в) освобождение от уголовной ответственности. Обвиняемый обращается к следователю, прокурору, а тот с ходатайством к судье до вынесения приговора. Количество сделок для каждого гражданина не имеет какого-либо порога. Сумма варьируется в каждом случае отдельно и оговаривается по усмотрению сторон. Содержание сделок не разглашается судами.

В Испании институт сделки отсутствует, однако элементы такого института присутствуют в уголовном судопроизводстве. Так, в случае совершения преступления, по которым срок наказания не более 3-х и 6-ти лет, и обвиняемый признает вину, то по соглашению между ним, прокурором и судом, срок наказания не должен превышать 1/3 от санкции нормы. Прокурор не

вправе проявлять инициативу, изменять факты, закон, наказание. Судья контролирует это соглашение. После подобного заявления судья спрашивает у подсудимого, надо ли продолжать процесс. Если нет, то процесс прекращается. Судья должен предварительно оценить доказательства, их юридическую значимость и лишь после этого принимает решение. Судья может аннулировать соглашение.

Уголовно-процессуальный институт сделки о признании вины в Российской Федерации урегулирован как особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (Глава 40 УПК РФ), с назначением судом наказания на срок не превышающий 1/3 от санкции нормы. Обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное УК РФ, не превышает 10 лет лишения свободы. Суд вправе постановить приговор без проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что: 1) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; 2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником. Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, в приговоре анализ доказательств и их оценка судьей не отражаются. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание [2].

В целом, анализ вышеизученного опыта других стран позволит качественно, обоснованно и законно урегулировать в новых редакциях уголовного и уголовно-процессуального кодексов юридическую природу и назначение сделки о признании вины, в том числе вопросы приемлемости зарубежного законодательства в соотношении с национальным законодательством Республики Казахстан.

Согласно Концепции правовой политики Казахстана на период с 2010 до 2020 года, дальнейшее развитие уголовного права, как и прежде, должно осуществляться с учетом двух векторности уголовной политики. Гуманизация должна касаться главным образом лиц, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести, а также социально уязвимых групп на-

селения. Тогда как, в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, скрывшихся от уголовного преследования, а также при рецидиве преступлений, необходимо и впредь проводить жесткую уголовную политику. В этой связи, полагаем, что сделка о признании вины должна заключаться только по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Заключение сделки о признании вины предлагаем в следующем порядке: 1) до предания подозреваемого (обвиняемого) суду. В ходе следствия подозреваемый (обвиняемый) вправе обратиться с заявлением к следователю, прокурору о заключении сделки о признании вины. В случае обращения к следователю, он должен будет передать заявление прокурору, для принятия решения. Необходимо закрепить полномочия прокурора: а) рассматривать заявления подозреваемого (обвиняемого) о заключении сделки о признании вины; б) ходатайствовать перед судом о принятии сделки с подозреваемым (обвиняемым). Изучив материалы уголовного дела, доводы подозреваемого (обвиняемого), в случае согласия с заявлением, прокурор будет ходатайствовать перед судом о принятии сделки о признании вины. Тогда как, в случае отказа прокурора в ходатайстве перед судом об удовлетворении сделки, прокурор должен будет обосновать причины отказа (к примеру, причинами отказа могут быть умышленный оговор обвиняемым других лиц, совершивших преступление); 2) до окончания судебного следствия. В ходе судебного следствия, в случае, если подсудимый заявил о желании заключить сделку о признании вины, суд должен будет приостановить производство по делу на определенный срок до рассмотрения прокурором заявления подсудимого.

Основным условием принятия судом сделки о признании вины должно быть возмещение подозреваемым (обвиняемым, подсудимым) материального вреда, причиненного преступлением потерпевшему до принятия судом решения по ходатайству прокурора.

В целях усиления роли и ответственности прокурора, в судебном рассмотрении ходатайства о принятии сделки о признании вины полагаем эффективным и верным участие в качестве государственного обвинителя - прокурора, ходатайствовавшего о заключении сделки о признании вины.

Роль суда в процедуре принятия сделки о признании вины заключается в обеспечении гарантий справедливости и законности судебного разбирательства, поскольку суд должен убедиться

в том, что заявление о признании вины является сознательным, добровольным и осмысленным и что обвиняемый понимает все элементы преступления, по которым он признает свою вину. Признание виновности признается недействительным, если судьей будет установлено, что оно было получено в результате обмана или принуждения со стороны органов уголовного преследования, в результате обещания обвиняемому каких-либо выгод, либо угроз.

Право на заключение сделки по уголовным делам частно-публичного и публичного характера предлагаем предоставить прокурору по следующим основаниям. В соответствии с частью третьей статьи 23 УПК РК обязанность доказывания предъявленного подсудимому обвинения возлагается на обвинителя. Как и суд, прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (часть первая статьи 25 УПК РК). В этой связи, заключение сделки о признании вины между подсудимым и судом неприменимо, поскольку рассматривающий уголовное дело суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создает сторонам обвинения и защиты необходимые условия для реализации их прав на всестороннее и полное исследование обстоятельств дела (часть 3 статьи 24 УПК РК) [3], то есть суд не должен связывать себя какими-либо обещаниями перед кем-либо из участников процесса (подсудимым). По делам частного характера заключение сделки между потерпевшим и обвиняемым будет граничить с институтом примирения сторон.

Разработчиками проекта предлагается опре-

деление понятия «процессуальное соглашение», как соглашения между прокурором и обвиняемым (подозреваемым) утверждаемое судом, в котором обвиняемый признает вину взамен на смягчение наказания. Однако подпункт к) статьи 53 Уголовного кодекса Республики Казахстан уже предусматривает смягчение наказания в случае признания лицом вины. В этой связи, полагаем, что следует определить условия заключения такой сделки и «реальные» последствия заключения такого соглашения для подозреваемого (обвиняемого) - указать конкретный размер (срок) снижения ему наказания.

Таким образом, с учетом международного опыта и корреспонденции норм Уголовного кодекса Республики Казахстан, в целях качественного и эффективного внедрения в уголовный процесс Казахстана сделки о признании вины, необходимо также законодательное определение: субъектов заключаемой сделки; ее формы и юридическую силу; процессуальный порядок, условия принятия и рассмотрения заявления о заключении сделки; последствия заключения (назначение наказания на срок, не превышающий 1/3 от санкции нормы статьи УК) и утверждения сделки (в том числе, в целях повышения качества надзора усиление ответственности прокурора за ходом предварительного следствия и дознания); последствия невыполнения и неполного выполнения сделки; обязанности подозреваемого (обвиняемого) относительно сотрудничества по уголовному делу о преступлении, совершенном другим лицом; роль прокурора и других участников уголовного процесса при заключении сделки; вынесение приговора в отношении подсудимых, заключивших сделку и другие нормы.

Список литературы

1. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан.

Осы мақалада автор басқа елдерде қылмыстық процесіндегі қолданыстағы кінәні мойындау туралы келісім институтын зерттейді. Қазақстанның қылмыстық процесіне кінәні мойындау туралы келісім институтын енгізу мақсатында халықаралық тәжірибе және ҚР Қылмыстық кодексінің нормаларын еске алуын ұсынады.

Түйін сөздер: сот тәжірибесі, қылмыстық процесс, кінәні мойындау туралы келісім.

В настоящей статье автор изучает институт сделки о признании вины, действующий в уголовном процессе других стран. При внедрении в уголовный процесс Казахстана сделки о признании вины предлагает учесть международный опыт и нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: судебная практика, уголовный процесс, сделка о признании вины.

In this article, the author examines the institution of plea bargaining in criminal proceedings in other countries. With the introduction of the penal process Kazakhstan plea suggested that international experience and standards of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: judicial practice, criminal procedure, transaction about confession of guilt.

Юсупова Г.Х.,

старший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы
Института законодательства РК

Реализация сделки о признании вины в судебной практике

Г.К. Жүсіпова,

ҚР Заң шығару институты қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Сот тәжірибесінде кінәні мойындау туралы мәмілені іске асыру

G.H. Usupova,

senior staff scientist of department of criminal, the criminal - processual, criminal - law enforcement and forensic of legislation research Institute of Republic of Kazakhstan

The acquisition of a plea In judicial practice

*Бектибаева Ольга Сергеевна,
докторант PhD кафедры уголовно-процессуального права и
криминалистики Казахского гуманитарно-юридического университета*

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ЗАЩИТНЫХ СИТУАЦИЙ

На современном этапе развития науки ситуационный подход выступает одним из наиболее перспективных и востребованных направлений исследования различных сфер человеческой деятельности. В психологии, социологии, кибернетике и многих других отраслях научного познания сложившаяся в конкретный момент времени либо на определенном этапе осуществления той или иной деятельности ситуация рассматривается в качестве универсальной детерминанты поведения ее субъекта, принимаемых им решений, используемых приемов, средств и методов разрешения поставленных задач в рамках достижения конечной цели. При этом правильность избрания и максимальная результативность применения указанных средств, методов и приемов достигается только в случае scrupulous учета субъектом всех особенностей сложившейся ситуации, ее свойств и структурных элементов, равно как и факторов, влияющих на процесс ее формирования и развития.

Изучение ситуационных основ любой деятельности, на наш взгляд, способствует повышению эффективности ее планирования, упорядочивает процесс принятия тактических и стратегических решений, существенно расширяет возможности прогнозирования, в части определения наиболее вероятных последствий совершения тех или иных действий, а также выявления имеющихся перспектив в разрешении поставленных задач и достижении намеченных результатов.

В свою очередь, исследование ситуационных основ защитительной деятельности по уголовным делам, включающее в себя анализ всего многообразия возникающих на практике защитных ситуаций, выявление наиболее распространенных из них, определение их особенностей и закономерностей формирования и последующей трансформации, не только создает необходимую теоретическую основу для дальнейшего разви-

тия учения криминалистической адвокатологии, но и позволяет адвокату-защитнику в полной мере использовать весь потенциал ситуационного моделирования как одного из методов определения наиболее благоприятной тактики и стратегии защиты по конкретному уголовному делу. В рамках ситуационного моделирования адвокат осуществляет диагностику текущей ситуации, относит ее к конкретному виду защитных ситуаций, обладающему определенной спецификой, после чего из всего арсенала наличествующих у него средств и способов осуществления защиты, выбирает наиболее соответствующие видовому своеобразию и позволяющие разрешить ситуацию максимально благоприятным для защиты образом.

С этой точки зрения, детальное изучение наиболее часто повторяющихся в практической деятельности защитных ситуаций имеет своей основной целью создание системы тактических рекомендаций для профессиональных защитников, позволяющих им максимально оптимизировать свою деятельность в рамках конкретной ситуации и способствующих наиболее эффективному достижению цели и задач защиты от уголовного преследования.

При этом системный характер разрабатываемых криминалистикой тактических приемов повышения результативности практической реализации защитной функции уголовного процесса ее основным субъектом, по нашему мнению, выступает необходимым критерием их успешного применения.

Наиболее эффективным способом такой систематизации нам видится создание алгоритмов тактического разрешения того или иного вида ситуаций защиты от уголовного преследования, с учетом их специфики и возможных затруднений, препятствующих решению промежуточных задач защитительной деятельности. Внедрение подобных алгоритмов в содержание тактики за-

щиты от уголовного преследования позволит адвокату-защитнику четко структурировать свою деятельность по разрешению текущей ситуации, вычленив ее основные этапы и их предназначение. В этой связи, принципиально важным становится определение существующих видов наиболее распространенных защитных ситуаций на основе создания соответствующих классификационных схем.

Классификация как один из методов познания достаточно активно используется в контексте исследования правовых явлений и институтов, в том числе относящихся к предмету криминалистики.

В широком смысле, классификацию рассматривают как акт теоретического познания, который показывает, как отражаемое явление реализует себя в действительности, вскрывает его сущность, отграничивает от других объектов. Как основной элемент научного познания, она является одновременно и отправной точкой многих смежных научных исследований. Классификация позволяет обеспечить логичность и последовательность научного поиска [1, с. 10].

В более прикладном значении классификация представляет собой логическую операцию, состоящую в разделении всего изучаемого множества предметов по обнаруженным сходствам и различиям на отдельные группы [2, с. 363]. Иными словами, классификация подразумевает объединение в составе одного вида (класса, группы и т.д.) совокупности однородных явлений, степень схожести и однородности которых зависит от избранного исследователем классификационного основания.

С другой стороны, классификация может выступать и в качестве результата такой логической операции разделения множества явлений по определенному критерию (критериям), равно как и в качестве своеобразной системы соподчиненных понятий (классов объектов) какой-либо области знания или деятельности человека, используемой как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов [3, с. 585; 4, с. 238].

Классификация защитных ситуаций включает в себя оба аспекта рассматриваемого метода познания, подразумевая необходимость дифференциации всего массива ситуаций защиты от уголовного преследования на самостоятельные виды, объединяющие в себе конкретные защитные ситуации, схожие по определенному критерию. Результат такой дифференциации в виде готовой классификационной схемы, позволит описать часто повторяющиеся ситуации защиты с учетом их наиболее значимых отличительных

черт и структурных элементов.

Использование же классификационной схемы защитных ситуаций в практической деятельности предоставит профессиональному защитнику возможность более оперативно диагностировать текущую ситуацию, относя ее к одному из предусмотренных классификацией видов, а разработанная на основе соответствующей классификационной схемы система тактических рекомендаций, в свою очередь, предоставит ему необходимые средства по ее успешному разрешению.

Таким образом, функциональное значение классификации в юриспруденции, в целом, и в исследовании ситуационных основ защитительной деятельности, в частности, весьма велико. В теории права выделяют следующие основные функции классификации:

1. Познавательная функция (устанавливая виды, роды, классы предметов и явлений той или иной области и приводя их в логический порядок, исследование охватывает тем самым все предметы и явления интересующей среды. Это позволяет: составить общее представление об изучаемой сфере явлений во всем многообразии; охарактеризовать какой-либо отдельный предмет из выбранного круга явлений, ясно представить себе соотношение отдельных видов и родов явлений и на этой основе вскрыть некоторые закономерности данного соотношения, предвидеть главные направления развития явлений, находящихся на стадии становления);

2. Обучающая функция;

3. Функция методического обеспечения [5, с. 148-154].

Кроме того, классификация в науках правовой сферы помогает представлять изучаемые явления в научно обоснованном и структурированном виде, выявлять их взаимосвязи и соподчинения, понять их как части целого и, базируясь на представлении об этой целостности, прогнозировать наличие недостающих звеньев, т.е. осуществлять диагностирование и предсказание новых явлений [6, с. 54].

Она, как уже было отмечено выше, служит средством систематизации, дает возможность при определении критериев классификации выявить новые черты, качественные особенности данных предметов и явлений [7, с. 16].

С учетом изложенного, нам представляется возможным определить функциональную структуру классификации ситуаций защиты от уголовного преследования, выделив в ее составе:

- познавательную функцию. Данная функция реализуется как непосредственно адвокатом-защитником, так и ученым-исследователем соот-

ветствующей области криминалистических знаний. Изучая практику осуществления защиты по уголовным делам, исследователь познает многообразие возможных защитных ситуаций, вычленяет их особенности и закономерности возникновения, выделяет наиболее схожие, часто повторяющиеся черты, определяя на их основе типовые ситуации защиты по уголовным делам, которые впоследствии подразделяет на соответствующие виды в зависимости от тех или иных классификационных оснований. Защитнику же познавательная функция классификации позволяет обозначить виды ситуаций, наиболее часто формирующихся в практике осуществления защитительной деятельности, уяснить для себя их характерные черты и признаки, существенно облегчив последующую диагностику конкретных защитных ситуаций, возникающих в процессе производства по уголовному делу;

- обучающую функцию. Классификационная схема ситуаций защиты от уголовного преследования может использоваться в качестве необходимого дидактического материала для подготовки будущих адвокатов по уголовным делам и повышения квалификации практикующих адвокатов-защитников. Четкое разграничение отдельных видов защитных ситуаций и исчерпывающее распределение их по соответствующим группам позволит оптимизировать процесс изучения тактических аспектов защиты, оснований и правил определения целесообразности применения тех или иных тактических приемов повышения эффективности защитительной деятельности;

- систематизирующую функцию. Разработка четкой классификационной схемы защитных ситуаций предоставит необходимую возможность структурировать имеющиеся знания в области ситуационных основ защиты от уголовного пре-

следования, дифференцировав их по соответствующим видам ситуаций и создав, тем самым, необходимую теоретическую основу для систематизации имеющихся и разрабатываемых тактических рекомендаций для профессиональных защитников, участвующих в производстве по уголовным делам;

- методологическую функцию. Классификация как метод познания позволит обозначить все имеющиеся виды защитных ситуаций, выявив недостаточно исследованные области и наметив направления дальнейшего развития криминалистической адвокатологии;

- прогностическую функцию. Данная функция классификации ситуаций защиты от уголовного преследования имеет, скорее, прикладное значение. Адвокат-защитник, обладая необходимыми познаниями в области существующих видов защитных ситуаций, имеет возможность определить те из них, возникновение которых наиболее вероятно в конкретных обстоятельствах производства по тому или иному уголовному делу. Подобный прогноз помогает ему заранее подготовиться к возможным трудностям, предусмотрев наиболее результативные пути и способы их преодоления.

В целом, все изложенные функции классификации защитных ситуаций обладают существенным значением не только для теоретического развития учения криминалистической адвокатологии, но и для совершенствования практики реализации защитной функции уголовного процесса ее профессиональным субъектом – адвокатом-защитником. Именно в этой связи классификация представляется нам одним из наиболее перспективных методов научного исследования ситуационных основ защитительной деятельности по уголовным делам.

Список литературы

1. Чуманов Е.В. Классификация в российском законодательстве. Дисс. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2005.
2. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. Б.А. Введенский. – 2-е изд. М.: Государственное научное издательство «Большая советская энциклопедия». – М., 1953. – Т. 21.
3. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 18-е изд., стереотипное / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1986.
5. Баранов В.М. Классификация в российском законодательстве: Монография / В.М. Баранов, Е.В. Чуманов. – Н. Новгород, 2005.
6. Кудрявцев В.Н. О криминологической классификации преступлений / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев // Государство и право. – 2005. - № 6.
7. Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. – 1987. - № 6.

Бұл мақалада жіктеу қылмыстық істер бойынша қорғау жағдайларының тану әдісі ретінде қарастырылады. Жіктеудің негізгі функциялары криминалистикалық адвокатологияның дамуына ықпал ету жағынан зерттеледі.

Түйін сөздер: жіктеу, қылмыстық істер бойынша қорғау жағдайлары, жіктеудің негізгі функциялары.

В данной статье классификация рассматривается как метод познания ситуаций защиты по уголовным делам. Основные функции классификации исследованы с позиции их влияния на развитие криминалистической адвокатологии.

Ключевые слова: классификация, ситуации защиты по уголовным делам, функциональное значение.

In the present article classification is considered as a cognitive method of the situational research of the criminal defense. The main functions of classification are analyzed in light of its effect on the development of criminal advocacy.

Keywords: classification, criminal defense situations, main functions, functional significance.

Бектибаева О.С.,

докторант PhD кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики КазГЮУ

Функциональное значение классификации защитных ситуаций

О.С. Бектибаева,

ҚазГЗУ қылмыстық іс-жүргізу және криминалистика кафедрасының PhD докторанты

Қорғау жағдайларын жіктеудің функционалдық мәні

Bektibayeva O.S.,

PhD student, Department of criminal procedure and criminalistics, KHLU

Functional significance of the classification of defense situations

*Дауренбек Даулет,
магистрант 1 года обучения группы МЮ-11
Академии финансовой полиции,
старший лейтенант финансовой полиции*

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВНЕДРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА КОРПОРАТИВНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В настоящее время казахстанское уголовное право признает субъектом преступления вменяемое физическое лицо, достигшее возраста с которого наступает уголовная ответственность. Однако, как показывает изучение зарубежного опыта борьбы с преступностью установление уголовной ответственности юридических лиц, является одним из эффективных инструментов уголовного воздействия на преступность и ее предупреждения.

Уголовная ответственность юридических лиц долгие годы оставалась специфической чертой, главным образом, англо-американского уголовного права. На сегодняшний момент институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.).

Основным мотивом для признания уголовной ответственности юридических лиц в данных государствах стала необходимость борьбы с экологическими и хозяйственными преступлениями, поскольку, как выяснилось, индивидуальная ответственность служащих корпораций не может даже в малой степени возместить причиняемый ущерб и предупредить совершение новых аналогичных правонарушений.

Данный вид преступности представляет реальную угрозу экономической безопасности государства, а также интересам добросовестных участников экономического оборота. В частности, он оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность Казахстана (существенно повышает инвестиционные риски, связанные с незащищенностью казахстанских финансовых инструментов от преступных посягательств), что обуславливает отток из страны капитала.

Согласно статистическим данным Комитета

по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК, за 12 месяцев 2011 года органами финансовой полиции зарегистрировано 8 318 преступлений, в том числе тяжких и особо тяжких – 3 241 и экономических – 5 804. Выявлено 1 789 коррупционных преступлений. В производстве находилось 12 639 уголовных дел, из них окончено производством – 11 410, направлено в суд – 8 592. Сумма установленного ущерба по окончанным производством уголовным делам и отказным материалам составила 190,6 млрд. тенге, общая сумма возмещенного ущерба с учетом сторнирования по уголовным делам – 152,2 млрд. тенге. Возмещаемость ущерба составила 80%. В целом из этой суммы государству возмещено – 132,1 млрд. тенге (в т.ч. сторнировано 20,6 млрд. тенге) или 86,8%, гражданам – 6,5 млрд. тенге (4,2%) и хозяйствующим субъектам – 13,6 млрд. тенге (9%).

Преступность юридических лиц дестабилизирует и фундаментальные факторы экономики, что опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции, снижению производства, перемещению капитала в теневой сектор экономики. Рост цен на основные товары потребления связан не только с конъюнктурой мировых цен и иными экономическими факторами, но и во многом обусловлен спекулятивными сделками и манипулированием ценами на рынке товаров и услуг, а также монополистическими сговорами недобросовестных компаний, которые за счет расшатывания основ экономической стабильности государства получают сверхприбыль [1, с. 50].

Наконец, преступность юридических лиц способствует повышению степени криминогенности общества в целом, в частности порождает или создает условия для развития таких опасных социальных явлений, как коррупция (особый ее вид – корпоративная коррупция), экологическая преступность, финансирование терроризма и ор-

ганизованной преступности [2, с. 43].

В доктрине зарубежного и казахстанского уголовного права сложилось несколько концепций института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности.

Так, в Англии корпорации рассматриваются как субъекты правоотношений через доктрины опосредованной ответственности и идентификации, или теории отождествления.

Под опосредованной ответственностью понимается ответственность одного лица за действия другого. В соответствии с данной доктриной компания несет всю ответственность за действия работника, которые тот совершает в рамках своих обязанностей. По отношению к корпоративной уголовной ответственности доктрина имеет несколько усеченный характер. Компания признается ответственной за действия своих сотрудников только в случаях, если они действуют как служащие, представители или агенты компании, причем уголовная ответственность компании при этом не зависит от того, каковы были действия высшего менеджмента и управляющих юридического лица [3, с. 201].

Доктрина идентификации (теория отождествления), впервые изложенная в одном из решений Палаты лордов в 1915 году, исходит из того, что действие (бездействие) и психическое состояние высших должностных лиц корпорации определяются как деяние и психическое состояние корпорации. Обычные служащие и агенты являются не более чем руками, выполняющими работу и не отвечающими за разум и волю корпорации. А вот дирекция и управляющие компании - это ее мозг, контролирующий ее деятельность, в силу чего они могут быть идентифицированы с компанией. Следовательно, в случае, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий был соучастником - корпорация подлежит ответственности как соучастник [4, с. 46].

Теория отождествления применяется кроме того в США, Канаде, Австралии, Польше.

В Канаде Верховный суд расширил категорию управляющего разума, отнеся к тем, кто может представлять административное управление корпорации, совет директоров, управляющего, директора, менеджера или любое другое лицо, делегированное советом директоров. В Англии эта группа включает в себя совет директоров, управляющего директора и высокопоставленного (главного) менеджера. Более того, судам Канады предписано устанавливать не только главного менеджера, контролирующего корпоративную политику, но и того, кто непосредственно совершил преступление.

Теоретическим обоснованием вменения поступка агента в вину корпорации в амери-

канском праве является доктрина, именуемая «пусть ответит старший» (*respondent superior*). В соответствии с этой доктриной для возложения уголовной ответственности на корпорацию необходимо: во-первых, чтобы агент корпорации совершил незаконное действие (*actus reus*) в здравом состоянии рассудка (виновная воля, *mens rea*); во-вторых, чтобы он действовал, не выходя за рамки своих полномочий; в-третьих, чтобы у него были намерения принести выгоду корпорации [5, с. 56].

В Голландии для привлечения корпорации к уголовной ответственности необходимо установить, что лицо, обладающее определенными функциональными полномочиями (например, директор предприятия), имело возможность принимать решения относительно стратегически важных вопросов деловой жизни, т.е. руководить производственным процессом, принимать активное участие в выборе экономического курса развития предприятия, а также отдавать частные распоряжения относительно специфики, объема и порядка деятельности. При этом данное лицо не принимает участия в преступлении, не отдает приказы на его совершение, но косвенным образом создает условия, при которых отрицательное поведение приводит к правонарушению. Директор не только знает о негативной ситуации на предприятии и о поведении, противоречащем интересам партнеров по бизнесу, кредиторов, потребителей и т.п., но и расценивает такое поведение как давно сложившуюся практику и не препятствует ее осуществлению. Деятельность же лица, фактически совершившего преступление, не должна выходить за рамки его профессиональных полномочий [6, с. 41-46].

Кроме того, в Голландии принято считать, что юридическое лицо совершает деликт, если речь идет о действии, которое в общественном обиходе считается действием юридического лица. При этом должно быть установлено, что речь идет о сделке, предпринятой данным юридическим лицом и находящейся в сфере его влияния. Поэтому, если деяние может быть вменено юридическому лицу, то за него может быть наказано как само юридическое лицо, так и физические лица, совершившие запрещенный поступок, а также те, кто дал задание на его выполнение или осуществлял фактическое руководство при его совершении.

Уголовная ответственность юридических лиц в КНР объясняется через теорию ответственности социальной системы олицетворения, согласно которой:

- юридическое лицо как единая система совершает преступление и поэтому в качестве целого должно нести уголовную ответственность;
- юридическое лицо обладает своими целост-

ными волей и действием, следовательно, способно совершать преступления и нести ответственность за них. Не следует считать волю и действие юридического лица волей и действием какого-либо человека, равно как не следует считать преступление юридического лица личным преступлением;

- юридическое лицо - это органическое целое, составленное из физических лиц. Деятельность юридического лица осуществляется через сознательную деятельность человека, поэтому к уголовной ответственности наряду с юридическим лицом привлекаются его члены;

- основанием привлечения лиц к уголовной ответственности являются их субъективная вина (умысел и неосторожность) и объективное деяние (действие и бездействие) в качестве представителя юридического лица и его составных элементов, а также та роль, которую они сыграли в данном преступлении;

- преступление юридического лица следует рассматривать как одно преступление (совершенное юридическим лицом), два субъекта преступления (юридическое лицо и его составные элементы - физические лица), два наказуемых субъекта (в случае двойного наказания) или один наказуемый субъект (в случае единичного наказания);

- в преступлении целостного юридического лица привлечение членов юридического лица к уголовной ответственности не является обязательным условием привлечения самого юридического лица, а наоборот, признание совершения преступления юридическим лицом является основанием и необходимой предпосылкой для привлечения к уголовной ответственности его членов (физических лиц) [7, с. 271].

Анализ зарубежных концепций показывает, что корпоративная (коллективная) уголовная ответственность:

- наступает только за такие преступные деяния, которые физические лица осуществляют в рамках своих служебных (должностных) обязанностей от имени и (или) в интересах корпорации;

- не зависит от количества физических лиц, допускающих нарушения от имени и (или) в интересах корпорации;

- зависит от деятельности лиц, формирующих корпоративную культуру, отдавая приказы, распоряжения, приводящие к совершению преступления, либо попустительствуя неправомерному поведению со стороны иных служащих;

- может наступать за действия лиц, не выполняющих управленческие функции, в случае если их действия (бездействие) явились обыкновенной деловой практикой корпорации;

- не исключает уголовной ответственности физических лиц, совершивших неправомерное

(преступное) деяние от имени и (или) в интересах корпорации.

По мнению Р.И. Михеева следует разграничить понятия «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности». Он полагает, что общественно опасное противоправное и виновное деяние может совершить только физическое лицо, обладающее сознанием и волей, а нести уголовную ответственность за такие деяния могут не только физические, но при определенных условиях и юридические лица [8, с. 42].

Мы не согласны с данной позицией, поскольку основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Один из основных признаков состава преступления - вина. Если же отвергать субъективную сторону в деятельности юридических лиц, то невозможно применить к ним и такую категорию, как состав преступления, а, следовательно, будут отсутствовать и основания коллективной уголовной ответственности. На наш взгляд, чтобы не входить в противоречие с учение о составе преступления, следует говорить об особенностях субъективной стороны в противозаконной деятельности юридических лиц.

Н.В. Щедрин и А.А. Востоков предлагают установить в отношении организаций следующие меры уголовно-правового характера: лишение предоставленных льгот, лишение лицензии, ограничение предпринимательской свободы (передача организации под опеку, наложение ареста на имущество, запрет заниматься определенной деятельностью или приостановление определенной деятельности, возложение иных специальных обязанностей), ликвидация, включение в перечень преступных организаций, публикация судебного решения о применении мер безопасности, полная конфискация имущества. В отношении коллективных субъектов (организаций), не являющихся юридическими лицами, по их мнению, должны применяться такие меры, как запрет на осуществление деятельности; включение в перечень преступных организаций (который подлежит официальному опубликованию); полная конфискация имущества, принадлежащего данной организации.

В этот перечень авторы не включили штраф, являющийся мерой наказания. Вместо штрафа они предлагают предусмотреть меры компенсации (восстановления) ущерба, причиненного общественно опасными и уголовно противоправными деяниями организаций [9, с. 60]. Однако целесообразно ли это? Ведь ущерб от общественно опасных деяний возмещается и сегодня в гражданско-правовом порядке.

На наш взгляд, иные меры уголовно-правового характера могут быть применены к юридическим лицам вместе с наказанием.

А.В. Наумов признает необходимость установления коллективной уголовной ответственности и обращает внимание на существенный вред, причиняемый при совершении экологических преступлений, и очевидность того, что такие последствия не могут быть приравнены по степени общественной опасности к административно наказуемым экологическим правонарушениям. Таким образом, административное наказание в таких случаях не будет эффективным. Применение же гражданско-правовых санкций является лишь комплексом мер имущественного характера. А также размер ущерба, причиняемого преступной деятельностью юридических лиц, не идет ни в какое сравнение с вредом, который может быть причинен отдельным физическим лицом, и бывает намного больше во многих случаях [10, с. 35].

Полагаем, что в настоящее время действительно существует необходимость расширения сферы уголовной деликтоспособности за счет признания коллективных образований субъектами преступления (уголовной ответственности).

По нашему мнению, в теорию уголовного права необходимо ввести новую категорию - корпоративный субъект преступления (уголовной ответственности). В целом же лиц (физических и юридических), совершивших преступления и подлежащих уголовной ответственности, надлежит именовать субъектами преступления (уголовной ответственности). Под субъектом преступления (уголовной ответственности) мы понимаем обладающее уголовной правоспособностью и уголовной дееспособностью лицо, обязанное дать в установленном порядке отчет за совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

Следует учитывать, что такие преступления как, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации, незаконное предпринимательство, контрабанда, нарушение правил пожарной безопасности может совершить любое коллективное образование, имеющее статус юридического лица. Другие же преступления способны совершить только те коллективные образования, которые осуществляют предпринимательскую или иную деятельность в определенной сфере. Например, нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики возможно лишь на предприятиях, осуществляющих размещение, проектирование, строительство и эксплуатацию объектов атомной энергетики; нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ - на предприятиях, имеющих лицензию на производство, изготовление, переработку, хранение, отпуск, реализацию, продажу, перевозку, пересылку и т.д. наркотических средств, психотропных веществ либо веществ, инструментов

или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, а также на культивирование растений, используемых для производства наркотических средств или психотропных веществ; порча земли - на предприятиях, использующих в процессе хозяйственной и иной деятельности удобрения, стимуляторы роста растений, иные опасные химические или биологические вещества и т.д.

Следовательно, коллективный субъект преступления (уголовной ответственности) можно классифицировать по двум видам: общий и специальный. В основу такой классификации должен быть положен род деятельности юридического лица.

В качестве видов мер уголовно-правового воздействия могут быть предложены следующие:

- 1) предупреждение;
- 2) штраф;
- 3) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот;
- 4) лишение права заниматься определенным видом деятельности;
- 5) запрет на осуществление деятельности на территории Казахстана;
- 6) принудительная ликвидация.

Этот перечень санкций соответствует мировым стандартам. УК Франции кроме перечисленных наказаний предусматривает для юридических лиц такие наказания, как помещение под судебный надзор; запрещение участвовать в договорах, заключаемых от имени государства; запрещение обращаться к населению с целью получения вкладов или размещения ценных бумаг; запрещение пускать в обращение чеки иные, нежели те, которые позволяют получение средств векселедателем в присутствии плательщика по переводному векселю, или те, которые удостоверены, или пользоваться кредитными карточками продолжительностью не более 5 лет. В исключительных случаях может быть назначена общая конфискация имущества юридического лица (за преступления против человечества и незаконное распространение наркотиков).

При определении вида меры уголовно-правового характера должны учитываться категория преступления, к которому причастно юридическое лицо, тяжесть наступившего в результате совершения преступления последствия, характер и степень причастности юридического лица к преступлению, меры, принятые юридическим лицом для предупреждения и пресечения преступления, нейтрализации его негативных последствий. При назначении меры уголовно-правового характера должны приниматься во внимание также данные, характеризующие само юридическое лицо, в том числе его предыдущие судимости, благотворительная и иная общественно полезная деятельность.

Список литературы

1. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. - М., 2002. – 101 с.
2. Ситковский И.В. Проблемы ответственности юридических в уголовном законодательстве // Уголовное право. – 2002. - №4. - С. 40-46.
3. Чупрова Е.В. Ответственность за преступное поведение юридических лиц в современной Европе // Системность в уголовном праве: Материалы II Российского конгресса уголовного права. 31 мая - 1 июня 2007 г. - М., 2007. – 493 с.
4. Уголовное право зарубежных государств / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. - М., 2001. – 157 с.
5. Никифоров Б.С., Решетников Ф.М. Современное американское право / Отв. ред. В.А. Власихин. - М., 1990.
6. Иванцов П.П. Проблемы ответственности юридических лиц в российском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001.
7. Учение о составе преступления в уголовном праве России и Китая: сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, Хе Бинсуна. - СПб., 2009. - С. 271-277.
8. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. - Владивосток, 1999.
9. Щедрин Н.В., Востоков А.А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. - 2009. - № 1.
10. Наумов А.В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. - 1991. - № 2.

В научной статье рассматриваются вопросы внедрения зарубежного опыта корпоративной уголовной ответственности в законодательство Республики Казахстан.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, наказание.

Ғылыми мақалада корпоративті қылмыстық жауаптылықтың шетелдік тәжірибесін Қазақстан Республикасы заңнамасына енгізу мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: қылмыстық жауаптылық, заңи тұлғалар, жаза.

The problems questions of introduction of foreign experience of corporative criminal responsibility in the legislation of the Republic of Kazakhstan are onsidered in this article.

Keywords: criminal responsibility, juridical person, punishment.

Д.Е. Дәуренбек,

Қаржы полициясы академиясының 1 жылдық МЗ-11 оқу тобының магистранты,

Қаржы полициясының аға лейтенанты

Қазақстан Республикасының заңнамасына корпоративтік қылмыстық жауапкершіліктің шетел тәжірибесін енгізу перспективалары туралы

Дауренбек Д.Е.,

магистрант 1 года обучения группы МЮ-11 Академии финансовой полиции,

старший лейтенант финансовой полиции

О перспективах внедрения зарубежного опыта корпоративной уголовной ответственности в законодательство Республики Казахстан

Daurenbek D.E.,

Undergraduate student of first academic year of MJ-11 group of Academy of financial police,

senior lieutenant of financial police

About perspectives of implementation of foreign experience of corporative criminal liability into legislation of the Republic of Kazakhstan

*Баимбетов Алмас Калдыбекович,
магистрант Академии государственного управления
при Президенте Республики Казахстан*

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

На современном этапе значение специальных знаний в уголовном судопроизводстве все более возрастает, что несомненно обусловлено его общей активизацией, вызванной позитивными социально-экономическими преобразованиями, происходящими в государстве. Объективизация судопроизводства, гарантии реализации прав и законных интересов граждан в уголовном процессе во многом зависят от их обеспечения средствами специальных знаний.

Действующие Уголовно-процессуальные кодексы (далее - УПК) стран СНГ связывают использование специальных знаний в разрешении вопросов, возникающих при производстве по делу, прежде всего с назначением экспертизы.

Представляется верным мнение А.А. Эйсмана о том, что специальные знания - это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причем, очевидно, что глубокие знания в области, например, физики, являются в указанном смысле специальными для биолога, и наоборот» [1, с. 15].

Специальные знания, как процессуальная категория, предполагают их использование для юридических целей в определенной процессуальной форме. Это уточнение весьма существенно и обусловлено природой процессуальной формы как сущностным элементом правосудия, характеризующим специфику его содержания.

Судебная экспертиза является основной, но не единственной формой использования специальных знаний в уголовном процессе [2, с. 25].

12 октября 1997 года в целях законодательного закрепления и развития института судебной экспертизы был принят Закон Республики Казахстан «О судебной экспертизе» [3], в котором предпринято регулирование не только организации судебно-экспертной деятельности, но и общих процессуальных начал судебной экспертизы. Основанием к сказанному явилась целесообразность унификации

института судебной экспертизы в гражданском, административном, уголовном процессе.

Впоследствии институт судебной экспертизы нашел отражение в каждом из процессуальных законов с учетом специфики того или иного процесса. В соответствии со статьей 240 УПК Республики Казахстан экспертиза, как специфическая процессуальная форма доказывания по уголовному делу назначается в случаях, когда фактические данные, имеющие значение для дела, могут быть получены только в результате исследования материалов дела, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний [4].

Согласно статье 91 Гражданско-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - ГПК), экспертиза назначается в случаях, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены в результате исследования материалов дела, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний.

Согласно статье 611 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП), экспертиза назначается судьей, органом (должностным лицом), в производстве которого находится дело об административном правонарушении, когда обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть получены в результате исследования материалов дела, проводимого экспертом на основе специальных научных знаний [5].

Во всех трех случаях назначения судебной экспертизы имеется одно общее требование - в качестве эксперта может быть вызвано незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями.

В новых процессуальных законах были закреплены адекватные меры, направленные на совершенствование регламентированных правоотношений, возникающих в связи с использованием специальных знаний. В связи с этим расширен объем соответствующих норм,

существенные изменения претерпели их общая направленность и конкретное содержание. При этом предметом особого внимания явилась судебная экспертиза как наиболее распространенная и квалифицированная форма использования специальных знаний, в связи с чем 20 января 2010 года был подписан новый Закон Республики Казахстан № 240-IV «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» [6].

Применительно к деятельности судов и правоохранительных органов в сфере уголовного судопроизводства сказанное связано как с качественным видоизменением преступности, возросшим уровнем профессионализма преступников, применением ими современных научно-технических достижений и новых организационных форм, требующих адекватных мер противодействия, так и с уменьшением роли в качестве источников доказательственной информации показаний обвиняемых, потерпевших, свидетелей, имеющих тенденцию к изменению на стадии судебного разбирательства.

Судебная экспертиза является наиболее квалифицированной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве. Она значительно расширяет познавательные возможности суда и органов предварительного расследования, позволяя использовать в ходе досудебного производства по делу и его судебного рассмотрения весь арсенал научных средств познания.

Сущность судебной экспертизы состоит в проведении с ведущим лицом - экспертом - на основе его специальных познаний самостоятельного процессуального исследования, необходимого для доказывания тех или иных обстоятельств дела с помощью заключения эксперта. Как видно из данного определения, судебная экспертиза обладает следующими отличительными признаками:

- проведение ее лицом, сведущим в определенной специальной области или областях знаний;
- необходимость в использовании этих познаний для проведения особого исследования объекта;
- самостоятельный характер такого исследования;
- особая процессуальная форма экспертного исследования.

К специальным познаниям относятся знания в науке, технике, искусстве или ремесле и других отдельных областях человеческой деятельности. Постановка перед экспертами вопросов правового характера по общему правилу недопустима.

Так, эксперт не вправе выходить за пределы своей специальной компетенции и решать юридические по своей природе вопросы:

о роде насильственной смерти (убийство, самоубийство, несчастный случай), хотя может устанавливать причины смерти и характер телесных повреждений; об обезображении лица, при том, что может дать ответ о неизгладимости (без оперативного вмешательства) либо изгладимости повреждений на лице; о подлоге или подделке документа, в то время как вправе дать ответ о наличии на нем, например, следов подчистки, травления; о том, изготовлено ли холодное оружие с целью нанесения телесных повреждений или самозащиты; имело ли место хищение либо недостача материальных ценностей и т.п.

Применение при производстве судебно-экспертных исследований научно-технических средств и методов допускается, если они:

- 1) прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам;
- 2) научно состоятельны;
- 3) обеспечивают эффективность производства по делу;
- 4) безопасны.

Определяя основные черты экспертизы, следует исходить из того, что экспертиза является формой преодоления проблемной познавательной ситуации, возникающей в ходе расследования либо судебного рассмотрения уголовного дела, требующей привлечения специальных научных знаний.

При таком решении в качестве характеристик экспертизы можно выделить цель и условия ее назначения и проведения.

Целью является получение нового доказательства заключения эксперта, установление нового обстоятельства уголовного дела.

К условиям относятся: проведение исследования на основе специальных научных знаний и производство экспертизы специальной процессуальной фигурой.

Главным недостатком основной формы использования специальных знаний – судебной экспертизы – является ограниченная реализация ее возможностей при рассмотрении гражданских, административных, уголовных дел. Результаты многих экспертных исследований не оказывают значимого влияния на исход дела.

На сегодняшний день, к сожалению, судами и правоохранительными органами не в полной мере выполняются требования процессуального законодательства, имеют место нарушения основных организационных и методических принципов назначения экспертизы, оценки и использования ее результатов. Современный потенциал судебной экспертизы в недостаточной мере используется при рассмотрении ряда категорий дел.

Список литературы

1. Эйсман АЛ. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования // М.: Юридическая литература, 1967. – 386 с.
2. Бычкова С.Ф. Организация назначения и производства судебной экспертизы // Алматы: Жетіжарғы, 1999. - 272 с.
3. Закон Республики Казахстан «О судебной экспертизе» от 12.10.1997 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 21, ст. 276.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года № 206-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.01.2011 г.) // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., N 23, ст. 335
5. Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 года N 155 «Об административных правонарушениях» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2001 г., N 5-6, ст. 24.
6. Закон Республики Казахстан от 20 января 2010 года № 240-IV «О судебно-экспертной деятельности в Республике Казахстан» // Казахстанская правда. - 10 февраля. – 2010 г.

В данной статье рассматривается значение специальных знаний в уголовном судопроизводстве. УПК стран СНГ. Понятие специального знания. Судебная экспертиза как форма использования специальных знаний. Экспертиза в законодательных актах РК. Цель и условия назначения и проведения судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные знания, законодательные акты.

Аталған мақалада сот ісін жүргізудегі арнайы білімдердің мәні қарастырылады. ТМД елдерінің ҚІЖК. Арнайы білімнің ұғымы. Сот сараптамасы - арнайы білімдерді қолданудың нысаны. ҚР заңнамалық актілеріндегі сараптама. Сот сараптамасын тағайындау және өткізудің мақсаты мен шарттары.

Түйін сөздер: сот сараптамасы, арнайы білімдер, заңнамалық актілер.

The value of expertise in criminal proceedings. The Criminal Procedure Code of the CIS. The concept of special knowledge. Forensics as a form of specialized knowledge. Expertise in the legislation of the RK. The purpose and conditions of appointment and conduct of forensic.

Keywords: criminal procedure, special know, the legislation.

Баимбетов А.К.,

магистрант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Судебная экспертиза как основная форма использования специальных знаний: теоретические и правовые аспекты

А.Қ. Байымбетов,

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының магистранты

Сот сараптамасы арнайы білімдерді пайдаланудың негізгі нысаны ретінде: теориялық және құқықтық аспектілер

A.K. Baimbetov,

Graduate student of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan

Forensic Examination as the Main Form of Expertise: Theoretical and Legal Aspects

*Нуртаев Рамазан Туякович,
главный научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАЗАХСТАНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В настоящее время нашим государством проводится активная работа по обновлению действующего уголовного законодательства с учетом отчетливо обозначившихся новых тенденций в современной жизни в целом, а также количественных и качественных изменений в природе преступности, памятуя о том, что преступности свойственна такая закономерная специфическая особенность, как историческая изменчивость.

Принимая во внимание феномен исторической изменчивости природы преступности, уместным будет здесь отметить, что за тот пятнадцатилетний период прошедшего времени с момента вступления в действие Уголовного кодекса РК от 16 июля 1997 г. преступность претерпела определенные изменения не только в количественных и качественных показателях, но и наблюдаются определенные новые тенденции, связанные с происходящими криминогенными метаморфозами, а также связанные со значительными в жизни государства и общества изменениями в социальной, политической, экономической, культурной, нравственной и других сферах жизни, которые необходимо учитывать в процессе обновления законодательной основы проводимой ныне государством уголовно-правовой политики.

Процесс обновления законодательной основы проводимой государством уголовно-правовой политики, наряду с учетом обозначившихся изменений в природе преступности и в жизни государства и общества, включает в свой диапазон и работу по анализу и обобщению результатов проведенного мониторинга норм действующего уголовного законодательства.

Конечно же, при любых поворотах человеческой истории вредоносность и социальная опасность природы преступности будут оставаться ее неизменными характерологическими особенностями. «Преступное деяние – писал Н.Д. Сергиевский, - являясь по своей отвлеченной природе

нарушением норм закона и посягательством на интересы всего правопорядка, в конкретной своей форме всегда заключает в себе конкретный вред или конкретную опасность» [1, с. 291].

Хотя вредоносность и социальная опасность природы преступности являются неизменными ее характерологическими особенностями, по которым государство и общество проводят дифференциацию между феноменом преступности и социальными явлениями другого порядка и содержания, однако следует учитывать и то обстоятельство, что в самом комплексе характерологических особенностей природы преступности, как в мировом масштабе, так и в пределах территорий отдельных стран и регионов, происходят определенные метаморфозы, подлежащие, соответственно, принятию во внимание при решении вопросов конструирования норм нового уголовного законодательства.

Объективная необходимость обязательного учета мировых тенденций преступности вызвана тем обстоятельством, что феномен преступности следует воспринимать и оценивать не только как целостное асоциальное явление, но и в качестве некоего живого отрицательно характеризующегося организма мирового масштаба. Поэтому при проведении уголовно-правовой политики в рамках пространства отдельной страны резонно принимать во внимание обозначившиеся мировые тенденции преступности.

Когда рассматриваются вопросы о мировых тенденциях преступности, то можно наблюдать разнополярные мнения и подходы в отношении высказывания прогнозов на будущее: если профессор В.В. Лунеев выдвигает тревожные прогнозы о постоянной тенденции к росту преступности в мировом масштабе, то профессора М.М. Бабаев и В.Е. Квашиш утверждают, что состоянию преступности присущи признаки, граничащие с некоей закономерностью и постоян-

ством, вследствие чего прогнозы о тенденции к непрерывному росту преступности в мировых масштабах звучат недостаточно убедительно.

Как бы то ни было, не вызывает ни у кого сомнений то обстоятельство, что связь в феномене преступности в планетарных масштабах отрицать будет не совсем резонно, свидетельством чему могут послужить факты функционирования транснациональной организованной преступности.

В структуре транснациональной организованной преступности наиболее весомый удельный вес выпадает, как известно, на долю торговли оружием, наркотиками, торговлю людьми и коррупцию.

Такие опасные проявления транснациональной организованной преступности, как торговля наркотиками и людьми, коррупция, другие виды опасных преступлений, уместным будет здесь отметить, оказывают определенное влияние на криминологическую обстановку в нашей республике: наркокурьеры и торговцы людьми используют территорию нашей республики для провоза и распространения наркотических средств и психотропных веществ; для вербовки и вывоза в целях торговли людей; коррупционно настроенные элементы (в основном из структур транснациональных корпораций) разрабатывают и реализовывают множественные преступные механизмы, направленные на подкупы чиновников различных рангов, в интересах достижения целей обогащения на основе использования корыстных методов и способов для такого обогащения.

Следовательно, в процессе конструирования норм нового Уголовного кодекса и внесения соответствующих коррекций в основные направления проводимой государством уголовной политики, целесообразно учитывать мировые, происходящие в рамках страны и отдельных регионах, тенденции преступности, воспринимая феномен преступности в качестве взаимосвязанного в планетарном пространстве и времени явления.

Нужно сказать, что метаморфозы в природе преступности происходят непрерывно, с разницей в масштабах, находящихся в прямой зависимости от реально складывающихся жизненных обстоятельств.

В отдельные периоды функционирования государства и общества уровень преступности может характеризоваться галолирующим ростом, а иногда снижением. Все зависит от складывающихся условий жизни социума в целом.

Вместе с тем, как об этом свидетельствуют статистические сведения, не испытывает значительных колебаний уровень преступности в обстановке активизации усилий государства и общества по достижению в республике устой-

чивого состояния стабильности и социального равновесия.

В интересах поиска дальнейших путей к достижению в республике устойчивого состояния стабильности и социального равновесия историческую изменчивость в количественных и качественных показателях преступности логичным представляется рассматривать во взаимосвязи с изменениями, прежде всего в социально-экономической и нравственной сферах жизни государства и общества, когда происходят масштабные, в целостном комплексе, переоценки системы жизненных благ и человеческих ценностей.

К слову будет сказать, начало 90-х годов XX столетия запомнилось народам стран постсоветского пространства галолирующим ростом преступности. Профессор И.И. Карпец в монографии под названием «Преступность: иллюзии и реальность» связывал это обстоятельство с активным распространением рыночных отношений, считая что рыночная экономика «изначально беременна преступностью», и рост преступности ни что иное как «дитя рыночной экономики». В качестве одного из веских аргументов в формулировке приведенного выше вывода Игорь Карпец ссылаясь на афоризм О. Бальзака: «За каждым нажитым состоянием стоит преступление».

Другие известные ученые – профессора В.В. Лунеев и А.В. Наумов подвергли сомнению выводы И.И. Карпеца, полагая, что рыночная экономика изначально ориентирована на создание материального блага и достатка для людей и имевший место рост преступности в процессе перехода к рыночным отношениям нельзя расценивать в качестве некоего закономерного негативного фактора, являющегося в обязательном порядке неизменным спутником перехода общества к рыночной экономике.

В последующем постигший многие страны мировой финансово-экономический кризис вновь обострил криминологическую обстановку, вследствие сложившегося во многих странах неблагоприятного социально-экономического уклада жизни.

То есть уместным будет здесь отметить, что мировые тенденции преступности, негативные последствия переходных периодов и процессов, кризисные катаклизмы – способны, как правило, высекают из общества и излучают в определенном объеме потенциальную криминогенную энергетику, превращающуюся в последующем в конкретные определенные детерминанты и причины преступности.

При выдвижении отдельных положений по поводу дискуссионных проблем, касающихся мировых тенденций преступности, характеристики влияния на показатели преступности уста-

новления рыночных отношений, последствий кризисных катаклизмов – автор не ставит перед собой в этой работе цели подробного исследования дискуссионных проблем, поскольку его задача ограничивается поиском путей по выявлению механизма воздействия этих факторов на криминологическую обстановку в республике для использования в процессе обновления уголовного законодательства и построения государством уголовной политики, концентрирующей в себе комплекс реальных уголовно-правовых мер, направленных на практическое разрешение вопросов адекватного реагирования в отношении возникающих новых опасных вызовов и угроз, связанных с глобальными асоциальными и иными негативными тенденциями и процессами, проявляющимися в современных условиях функционирования человеческого сообщества.

Для достижения эффективности норм действующего уголовного законодательства в процессе правотворческой деятельности целесообразно учитывать объективные факторы как внешнего, так и внутреннего порядка и содержания, оказывающие воздействие на показатели преступности.

Кроме того, нельзя упускать из внимания то обстоятельство, что степень эффективности проводимой государством уголовно-правовой политики находится в прямой зависимости от социальной обусловленности и социальной обоснованности норм действующего уголовного законодательства.

Справедливости ради нужно отметить, что объективная необходимость разработки и принятия Уголовного кодекса в новой редакции вызвана недостаточно полным соответствием значительного числа норм действующего уголовного законодательства требованиям их социальной обусловленности и социальной обоснованности.

Недостаточное соответствие нормы права требованиям его социальной обусловленности проявляется, как правило, в том, что принятая законодателем правовая новелла не соответствует интересам и потребностям общества, оказывается не воспринятой и не востребованной обществом; вследствие чего возникает синдром производства на свет так называемой «заведомо мертворожденной нормы», который характеризуется тем обстоятельством, что в конечном итоге усилия и различные затраты и издержки по разработке и принятию законодателем правовой новеллы оказываются попросту напрасными, поскольку принятый нормативный правовой акт бездействует, оставаясь лишь пустою записью на бумаге.

Если затронуть более подробный разговор о действенности правовой нормы в широком социально-правовом контексте, то логичным

было бы здесь отметить: перспективы действия принимаемой новой правовой нормы находятся в прямой зависимости от, с позволения сказать, потенциально возможного и максимально определенного состояния соответствия нормы сути конкретных отношений; ибо всякая правовая норма способна реализовывать изначально заложенный в ней нормодателем правовой замысел при условии сплетения ее с «тканью» общественных отношений, поскольку именно вплетаясь в «ткань» общественных отношений и вбирая в себя из них животворные соки, правовая норма способна оказывать регулятивное воздействие на общественные отношения в соответствии с изначально заложенными в ней правовым замыслом и социальным назначением.

Недостаточно полное соответствие нормы права требованиям социальной обоснованности логичным представляется рассматривать с точки зрения анализа и обобщения допущенных дефектов при изначальном конструировании правовой нормы, когда по причинам пробелов в регулировании, противоречивости, декларативности или лоббирования ведомственных либо отдельных групп людей, интересов, оказавшихся сконструированными норм, могут возникать существенные препятствия в их практическом применении.

Для приведения конструируемых норм нового уголовного законодательства в соответствие с требованиями социальной обусловленности и социальной обоснованности целесообразным было бы пересмотреть отдельные концептуальные подходы и положения, охватывающие в целом масштабы современной национальной доктрины уголовного права.

1. В Общей части Уголовного кодекса правомерным было бы исключить ст.10-1. Административная преюдиция – как институт, противоречащий подпункту 2), пункта 3. ст.77 Конституции РК:

«2) никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение».

2. По ст. 22 УК ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины, логичным было бы пересмотреть на предмет исключения из этой статьи резюме - «В целом такое преступление признается совершенным умышленно», принимая во внимание то обстоятельство, что двойная форма вины, равно как умышленная и неосторожная, по социально-правовой и интеллектуально-волевой сущности своей является третьей, т.е. самостоятельной формой вины, что следует учесть при категоризации преступлений, конструировании диспозиций и санкций уголовно-правовых норм.

Так, у множества граждан страны наблюда-

ется вполне обоснованное восприятие с чувством возмущения и недостаточного понимания подходов по поводу построения чрезмерно либеральной уголовно-правовой политики государства, проводимой в отношении лиц, совершающих дорожно-транспортные преступления, сопряженные с гибелью людей и иными тяжкими последствиями; проводимой также уголовно-правовой политики в отношении, скажем, лиц, допускающих некачественное строительство и прием в эксплуатацию строительных объектов, построенных с грубыми нарушениями специальных строительных норм и правил и относительно многих других видов преступлений.

Возмущение и непонимание населения проводимой государством уголовно-правовой политики в отношении вышеупомянутой категории преступников можно расценить в качестве вполне обоснованного и не получившего вразумительных разъяснений со стороны государства по той причине, что изначально в уголовном законодательстве ошибочно было сформулировано понятие преступлений с двумя формами вины. Вместо того чтобы признать эту форму вины самостоятельной, она законодателем безосновательно-огульно оказалась трансформированной в умышленную форму вины, опять же не без нарушения одного из фундаментальных принципов конституции, констатирующего обязанность толкования любых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого.

По логике сконструированного текста ст.22 УК возникает сомнение по вопросу об окончательной форме вины. Поскольку согласно подпункту 8), пункта 3. ст.77 Конституции любые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого, не следовало законодателю формулировать в резюме признание преступления в целом умышленным.

В новой редакции УК, на основе признания двойной формы вины самостоятельной, целесообразным было бы ряд норм Особенной части УК, в которых в настоящее время предусмотрена неосторожная вина, сконструировать по признакам установления ответственности по двойной форме вины.

К примеру, в событиях преступных нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицами, управляющими транспортными средствами, предусматривающих ответственность ст.295 УК РК, указано на неосторожную форму вины, тогда как в жизни на самом деле наблюдается множество фактов умышленного нарушения лицом правил дорожного движения, которые приводят к наступлению тяжких и особо тяжких последствий по неосторожности. То есть налицо двойная форма

вины, которая законодателем ошибочно признана неосторожной. К слову здесь будет сказать, все факты нарушений ПДД водителем в нетрезвом виде справедливым было бы рассматривать в качестве умышленно совершенных нарушений и предусматривать ответственность по правилам двойной формы вины.

Порядок уголовной ответственности по признакам двойной формы вины резонным было бы распространить помимо транспортных преступлений и на ряд экологических преступлений, преступлений, связанных с нарушением различных специальных правил, когда к нарушению специальных правил имеет место проявление умышленного отношения, а к последствиям – неосторожность.

3. В части второй ст. 38 Общей части УК РК правомерным было бы пересмотреть и переформулировать такую цель уголовного наказания, как восстановление социальной справедливости.

Изначальная формулировка в уголовном законе нормы, согласно которой «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости», основана была не иначе как на некоем декларативном подходе, поскольку понятие восстановления социальной справедливости представить себе в каком-либо конкретно определенном измерении бывает порой затруднительно, а иногда даже и невозможно (к примеру, если рассматривать случаи смерти человека в результате преступления; случаи изнасилования девушки, сопряженной с ее дефлорацией, то непонятно, о каком восстановлении справедливости может идти речь).

Характеризуя цель наказания в виде восстановления социальной справедливости, многие ученые склоняются к признанию под восстановлением справедливости применение к преступнику карательных мер воздействия, то есть имеется в виду признание кары в качестве одной из целей уголовного наказания.

Следовательно, в новой редакции УК РК логичным было бы одной из целей уголовного наказания вместо ныне предусмотренного восстановления социальной справедливости - сконструировать кару за содеянное преступление.

В новой редакции Особенной части УК РК правомерным представляется прежде всего пересмотреть подходы к проведению уголовно-правовой политики государства в отношении преступлений против личности, в частности к убийствам и другим кровопролитиям.

При оценке совокупного уровня социальной опасности всей массы совершаемых в стране преступлений уместно в процессе характеристики цены преступности принимать в первую очередь во внимание масштабы кровопролитности

как один из основных критериев, по которому определяется уровень социальной опасности и социально опасные последствия преступности.

Уровень проявления кровопролитности преступности охватывает своим диапазоном все факты посягательств против жизни и здоровья личности, включая сюда совершенные умышленно, с двумя формами вины и по неосторожности, последствием которых является причинение смерти или нанесение вреда здоровью человека.

Методика установления уровня кровопролитности преступлений может быть разработана с использованием методики исчисления коэффициента преступности.

Так, если по данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре РК ежегодно регистрируется в среднем порядка 85 преступлений на 10 тысяч населения республики, то на долю умышленных убийств, телесных повреждений различной степени, причинений смерти и ущерба здоровью по неосторожности ежегодно приходится в общей сложности порядка 3-4 на 10 тыс. человек населения страны. То есть коэффициент кровопролитности преступлений может обозначен гипотетической цифрой 3-4.

Конечно же, в процессе конструирования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против личности, необходимо принимать во внимание коэффициент кровопролитности преступлений для правильного определения приоритетных направлений проводимой государством уголовной политики.

Дальнейшее укрепление гарантий защиты интересов личности от преступных посягательств является в настоящее время одним из приоритетных направлений проводимой государством уголовной политики, наиболее важным из которого признается защита жизни и здоровья человека.

В связи с приведенными особенностями современной уголовной политики государства, меры ответственности и наказания за отдельные составы преступлений против личности резонным представляется пересмотреть.

В интересах дальнейшей гуманизации уголовной политики в плане повышения гарантий защиты жизни находящегося, по сути, в беспомощном состоянии новорожденного ребенка правомерным было бы исключить из категории привилегированных составов преступлений - убийство матерью новорожденного ребенка, принимая во внимание недостаточно убедительную аргументированность приведенного законодателем обоснования, которым он руководствовался при решении вопроса об отнесении указанного вида убийств к категории облегчающих вину обстоятельств ссылкой на широко и естественно-распространенные в самой природе детородного

процесса явления - психотравмирующие ситуации или состояние психического расстройства.

В системе отягчающих вину за умышленное убийство обстоятельств предусмотрена более строгая мера ответственности и за убийство по мотивам кровной мести.

Природанравственной и социально-правовой направленности мотивационной и интеллектуально-волевой особенности убийства, совершенного на почве кровной мести, по сути, не отличается от убийства, совершенного по мотивам личной неприязни или по мотивам ревности, хотя личная неприязнь или ревность законодателем не отнесены к группе отягчающих вину обстоятельств.

Включение убийства по мотивам кровной мести в число квалифицированных составов преступлений было обусловлено в свое время в большей степени неким декларативно-политическим соображением, когда апологеты советской политической и правовой мысли были убеждены, что кровная месть, распространенная в основном среди населения кавказского региона, есть ни что иное как проявление пережитков патриархально-феодалных отношений, с которыми нужно вести беспощадную борьбу, включая и применение смертной казни.

То есть нужно изменить в нашем отечественном уголовном праве отношение к институту кровной мести посредством исключения из системы квалифицированных составов умышленных убийств ответственность за убийство, совершенное на почве кровной мести, памятуя к тому же и о том, что реальная возможность наступления для замышляющего кровавое злодеяние потенциального убийцы последствий в виде ответной кровавой мести выступает в качестве одного из существенных предупредительно-профилактических факторов, способных во множестве случаев удержать от преступления и предотвратить убийство.

В XXI веке по выводам экспертов, повышенная для человечества опасность оружия массового поражения сменяется на потенциальную повышенную опасность угрозы знаний массового поражения, связанной с дальнейшим развитием науки и техники, дальнейшим активным развертыванием интеллектуальных возможностей и способностей человека, включая сюда и обладание знаниями массового поражения всего окружающего.

Для предотвращения возможных нежелательных последствий реализации знаний массового поражения благоразумным было бы, прежде всего, разработать и заключить международные конвенции, направленные на предупреждение и пресечение распространения знаний массового поражения. В национальном уголовном законодательстве было бы резонным предусмотреть

конструкцию норм, устанавливающих ответственность за факты совершения преступлений с использованием знаний массового поражения.

В системе уголовных наказаний следовало бы пересмотреть отдельные институты, включая сюда возможности заимствования положительных достижений зарубежной правотворческой практики, в плане введения трансакции и уточнения вопросов медиации.

В процессе разработки Уголовного кодекса в новой редакции нужно принимать во внимание то объективное обстоятельство, что, по мнению ученых, доминирующей криминологической тенденцией в начале нового тысячелетия останутся продолжающийся рост преступности в мире, повышение ее тяжести и общественной опасности с одновременным отставанием социально-правового контроля над отчетливо обозначившейся заметно растущей, весьма мобильной и мимикрирующей криминализацией общественных отношений, которые новыми уголовно-правовыми нормами следует взять под контроль, дабы не допустить расширения масштабов криминализации.

На опасные тенденции, обозначившиеся в количественных и качественных показателях преступности в форме новых вызовов в XXI веке обращено внимание на X конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Вене в апреле 2000 г.

Участниками конгресса было акцентировано особое внимание на необходимости активизации дальнейшей борьбы с транснациональной преступностью, терроризмом и другими опасными преступными деяниями на основе международного сотрудничества, в целях эффективного противостояния опасным вызовам XXI века [2, с. 99].

В связи с изложенными соображениями можно констатировать вывод о том, что феномен преступности в современных условиях представляет собой социально опасное явление, угрожающее всему человечеству. Сами проблемы, связанные с преступностью, трансформировались в глобальных масштабов проблемы всей нашей планеты. «Сцепились друг с другом проблемы, - как это удачно сформулировал Ауэрли Печчеи, - подобно щупальцам гигантского спрута, опутали всю планету... число нерешенных проблем растет, они становятся все сложнее, сплетение их все запутаннее, их «щупальца» с возрастающей силой сжимают в своих тисках планету» [3, с. 120].

То есть преступность в современных условиях можно характеризовать как одну из глобальных проблем. В свою очередь, если обратить внимание на определение сути глобальных масштабов преступности в контексте характеристики в качестве фактора противодействующего

прогрессу, то следует принимать во внимание то обстоятельство, что «Глобальные проблемы - это противоречия, трудности, задачи, вставшие на пути общественного прогресса, без решения которых тот или иной общественный организм погибнет» [3, с. 121].

В контексте приведенных соображений можно выдвинуть предположение о том, что общественному организму в плане не только дальнейшего его прогрессивного развития, но и даже существования, серьезную угрозу представляет распространение преступности в глобальных масштабах. Коль скоро преступность признается в качестве глобальной социальной проблемы современности, то, соответственно, и характеристика ее природы и организация мер практического воздействия на такое глобальное социально опасное явление, должны разрабатываться и находить реализацию в действительности с учетом этих метаморфоз в современных показателях преступности.

Разработку мер противодействия глобализации преступности представляется перспективным осуществлять как на основе правильного осмысления и понимания этого явления с использованием методов традиционной рефлексии, так и посредством обращения к поиску новых подходов для объяснения и характеристики феномена преступности в современных условиях.

Конечно же, традиционные этиологическая и дефиниционная парадигмы, от которых начинается описание и объяснение природы преступности, никоим образом не могут исключаться как познавательные методы. Вместе с тем нужно учитывать и то бесспорное обстоятельство, что преступность - явление изменчивое и нужно принимать во внимание метаморфозы, происходящие как в показателях преступности, так и в целом в ее природе.

При характеристике природы преступности нельзя увлекаться односторонними подходами, как это имело место в советской криминологической доктрине и продолжает иногда проявляться и в постсоветское время: преступность, говорилось - пережитки прошлого, «родимые пятна капитализма», или «преступность - порождение рыночной экономики, рыночная экономика - де изначально «беременна преступностью» (И.И. Карпец).

Однако односторонний подход, а тем более сваливание неблагоприятной криминологической обстановки на создание в стране рыночных отношений, вряд ли могут открыть положительные перспективы в плане правильного осмысления и правильной характеристике природы преступности в современных условиях.

Следовательно, для организации эффективной борьбы с преступностью в современных условиях актуальным представляется, прежде

всего, правильное решение задачи понимания преступности с использованием современных методов познания, не исключающих и традиционной рефлексии.

Список литературы

1. Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Пособие к лекциям. - СПб., 1896.
2. См.: Государство и право. - М., 2000. - № 9.
3. Цит. по кн. Чумаков А.И. Философия глобальных проблем. - М.: Знания, 1994.

Осы мақалада автор қолданыстағы қылмыстық заңнамасын реформалау нәтижесінде қазіргі кездегі қылмысқа ықпал ету тиімділіктерін жоғарылату проблемаларына талдау жасайды.

Түйін сөздер: қылмыстық, қылмыстық-құқықтық саясат, әлеуметтік қауіптілік.

В статье анализируются современные проблемы повышения эффективности противодействия преступности в результате реформирования действующего уголовного законодательства

Ключевые слова: преступность, уголовно-правовая политика, социальная опасность.

In the given article the examines criteria of efficiency of influence on criminality in modern conditions.

Keywords: criminality, criminal law policymaking, anti-social behavior.

Нуртаев Р.Т.,

главный научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

Об актуальных проблемах дальнейшего развития и совершенствования уголовного законодательства Казахстана в современных условиях

Р.Т. Нұртаев,

ҚР Заң шығару Институты Құқықтық мониторингі орталығының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Қазіргі кезде Қазақстанның қылмыстық заңнамасын одан әрі дамытудың және жетілдірудің өзекті проблемалары туралы

Nurtayev R.T.

Chief researcher at the Center of the Institute of legal monitoring legislation of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor of Law

Current Problems for the Future Development and Improvement of Kazakhstan Criminal Law in Contemporary Society

*Сартаева Наталья Абаевна,
доктор юридических наук, доцент*

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ

В книге «Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации» Глава государства Н.А. Назарбаев к законотворческой деятельности выдвинул требование: «Законотворческая деятельность Парламента должна иметь целевую направленность, вытекающую из общей государственной стратегии по проведению и углублению реформ. Необходимо отработать очень четкую и эффективную технологию всего законотворческого процесса, если хотите – установить жесткий регламент, который должен неукоснительно соблюдаться... Безусловно, это накладывает дополнительную ответственность на правительство, требует привлечения к работе широкого круга специалистов самого различного профиля. Но это нужно для дела. Ведь тогда после принятия и ведения в действие того или иного закона вся государственная машина по его исполнению запускается одновременно и комплексно. Законы без задержек начинают выполнять свои функции и роль» [1, с. 298].

В рамках реализации поставленных задач и предъявляемых к законотворческому процессу требований, значение правового мониторинга закономерно повышается. Это, в свою очередь, влечет необходимость разработки его научно обоснованной методологии, что в полной мере касается и уголовного законодательства¹.

Первое. Понятие «правовой мониторинг» включает в себя соответственно для исходных элемента «право» и «мониторинг». И если по поводу первого уже есть точные научные определения, то понятие «мониторинг» для юридической науки является несколько новым.

В толковом словаре русского языка наблюдение определено как действие, связанное с глаголом наблюдать, имеющее пять значений. «Во-первых, внимательно следить глазами за кем, чем-либо. Во-вторых, видеть, замечать, встречать. В-третьих,

внимательно следя за кем-либо, изучать, исследовать. В-четвертых, осуществлять надзор за кем-либо, чем-либо, следить за выполнением чего-либо. И последнее – соблюдать что-либо, придерживаться чего-либо, в чем-либо» [2, с. 326].

В социологии под наблюдением понимается «метод сбора первичной социальной информации путем прямой и непосредственной регистрации исследователем событий и условий, в которых они имеют место» [3, с. 169].

Законодательное определение понятия «правовой мониторинг» предусмотрено в подпункте 12-1) статьи 1 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах». Согласно указанному подпункту правовой мониторинг – это деятельность государственных органов, осуществляемая на постоянной основе, по сбору, оценке, анализ информации о состоянии законодательства Республики Казахстан, а также по прогнозу динамики его развития и практики применения в целях выявления противоречащих законодательству Республики Казахстан устаревших норм права, оценки эффективности их реализации [4].

Анализируя вышеназванные дефиниции, целесообразным представляется рассматривать правовой мониторинг не через призму отдельных видов деятельности государственных органов (сбор, оценка, анализ), а как систему, позволяющую вести наблюдение за состоянием законодательства и его качеством, своевременностью принятия нормативных правовых актов, их исполнением и эффективностью.

Полагаем, что такое смысловое содержание правового мониторинга позволяет использовать его на всех этапах законотворческой деятельности – планирование, подготовка, принятие, введение в действие закона и его исполнение в практической деятельности.

Исходя из вышесказанного, правовой монито-

¹ Дальнейшее изложение материалы проводится при параллельном освещении общих вопросов правового мониторинга, поскольку без их рассмотрения невозможно изучить заявленную тематику.

ринг уголовного законодательства можно определить как систему наблюдения, позволяющую определить его состояние и оценить его качество, а также установить своевременность принятия нормативных правовых актов, связанных с привлечением к уголовной ответственности, их исполнением и эффективностью.

Второе. Важным вопросом, требующим решения в рамках заявленной проблематики, является определение цели и задач правового мониторинга. Основываясь на предлагаемом понятийном аппарате цель правового мониторинга, должна заключаться в установлении качественно новой устойчивой информационной связи между законодательной деятельностью и ее конечными результатами в целях совершенствования и развития законодательства в целом. Указанную цель, например, применительно к уголовному закону, можно конкретизировать в нижеследующих задачах его правового мониторинга:

- получение информации для комплексного анализа уголовного закона (согласованность, своевременность, качество и его действенность);
- получение информации для анализа и выводов о достаточности и непротиворечивости уголовного закона действующему законодательству;
- учет специфики уголовного закона, связанной с его прохождением (поступление - принятие), выявление и фиксация последующих дополнений, изменений;
- прогноз развития уголовного закона с учетом потребностей государства;
- соответствие уголовного закона принципам и нормам международного права;
- оценка эффективности действия уголовного закона либо выявление причин его неэффективности.

Но прежде, чем приступить к реализации целей и задач правового мониторинга уголовного законодательства, следует решить еще один немаловажный вопрос - установить критерии эффективности того или иного нормативного правового акта, к примеру, Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК РК)

В юридической литературе под термином «эффективность» понимают различные понятия: результативность, оптимальность, правильность, обоснованность или целесообразность. Применительно к норме права эффективность связывают с результативностью, понимаемой как определенные последствия воздействия норм права на общественные отношения, в конечном итоге и являющимся важнейшим показателем социальной полезности и необходимости закона.

Например, по мнению В.В. Лапаевой, эффективность закона – это соотношение между целями, содержащимися в законе правовых норм и результатом их реализации [5, с. 209]. Иначе, эф-

фективность правовых норм должна показывать, в какой степени их практическое применение приводит к реализации поставленных законодателем целей, получением конкретного намеченного результата.

В связи с чем, возникает проблема, связанная с разработкой критериев оценки эффективности правовых норм. В качестве таковых, по мнению И.С. Самощенко, В.И. Никитинского, А.Б. Венгерова можно использовать показатель частоты применения законов. Т. Гейгер и Э. Гирш предлагают оценивать эффективность правовой нормы через пропорциональное отношение количества фактов правомерного поведения к числу случаев противоправного. Согласно такому подходу получается, что эффективность нормы определяется исключительно ее влиянием на правовое поведение граждан. Иногда в качестве критерия эффективности той или иной правовой нормы выступает степень действенности ее практической реализации в деятельности правоприменительных органов [6, с. 421-422].

Таким образом, единого подхода к критериям эффективности закона еще не определено, в большинстве научных определений, эффективность рассматривается как отношение между фактически достигнутым результатом и той целью, для достижения которой принималось соответствующее решение.

Кстати, необходимость разработки четких критериев эффективности правовой нормы, актуальна, и для уголовного законодательства. Полагаем, что это потребует проведения соответствующих научно-практических исследований, соответствующих экспертных опросов, позволяющих изучить искомую проблему системно и комплексно. В категорию экспертов целесообразно включить представителей: законодательной, исполнительной и судебной власти; юридической общественности; правоохранительных и специальных государственных органов; неправительственных организаций правозащитной и юридической направленности. Таким образом, будет проанализировано и обобщено мнение, как государственных структур, так и институтов гражданского общества, что представляется весьма важным.

Третье. Методология проведения правового мониторинга. Следует отметить, что методологию понимают по-разному. «Эмпирики рассуждают о методологии как о совокупности техники и процедур анализа социального, а теоретики рассматривают методологию как определенную систему высказываний о социальной реальности, предполагающую разработку и выбор специальных методов, методик и техники постижения социального» [7, с. 204]. Общепринятым считается определение

методологии как «совокупности познавательных средств, методов, приемов, используемых в какой-либо науке, или же область знания, изучающая средства, предпосылки и принципы организации познавательной и практически-преобразующей деятельности» [8, с. 278].

Таким образом, методология – объединяет в себе ряд слагаемых: фундаментальные общетеоретические концепции, всеобщие диалектические законы и категории, обще-и частнонаучные методы и мировоззрение. Тем самым оправдывая и «суть самой науки, которая представляет собой не только систему знаний, но и орудие, инструмент приращения и обогащения этого знания. И в этом своем качестве она есть комплекс исторически сложившихся рациональных путей приобретения знания и накопления знания и форм движения мышления от незнания к знанию, от явления к сущности, от предложения к истине» [9, с. 4].

Заметим, что проблемы методологии весьма интенсивно исследуются в последнее время как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках. В юридической литературе одни авторы понимают под методологией совокупность частных приемов и методов изучения права, другие – философские аспекты познания, третьи отождествляют методологию с диалектическим и историческим материализмом.

В некоторых случаях наблюдается и абсолютизация роли в методологии какого-либо специального метода. Однако такой подход – лишь предпосылка теоретического познания в целом. Например, сравнительный метод. Он является эмпирическим методом и незаменим при изучении действующего законодательства, анализе фактического материала. Как правило, с его помощью решаются практические задачи совершенствования законодательства, проблемы унификации правовых норм. Вместе с тем, сравнительное исследование законодательства не может быть ограничено только сопоставлением правовых актов и выявлением сходства и различия между ними. Эффективность законодательства, его адекватность могут быть определены лишь при одновременном сопоставлении с результатами соответствующей правоприменительной практики.

При учете вышесказанного методология правового мониторинга должна основываться на таких принципах как актуальность, комплексность, научная обоснованность и целесообразность. Кроме того, при их формировании должны учитываться следующие обстоятельства:

1) виды нормативных правовых актов. На основании данного критерия методология правового мониторинга основных нормативных правовых актов должна отличаться от мониторинга производных нормативных правовых, по-

скольку из статьи 3 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», вытекает, что они по своей сути специфичны (к примеру, закон и регламент. Разработка, принятие, практика применения и т.д., которых, весьма различны).

2) иерархия нормативных правовых актов, предусмотренная в статье 4 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах». Наличие в законодательстве Республики Казахстан разноуровневых нормативных правовых актов, влечет и необходимость разного методологического подхода их правового мониторинга;

3) однородность общественных отношений. Ориентиром может служить статья 3-1 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах». Учет данного обстоятельства определяется тем, что каждая сфера общественных отношений имеет свою специфику, и методология правового мониторинга законодательства о бюджетных отношениях должна отличаться от мониторинга законодательства, регулирующего, к примеру, исполнение наказания.

В этой связи полагаем, что при разработке методологии и методики правового мониторинга также необходимо исходить и из того, что законодательством регулируются многообразные общественные отношения, субъекты его реализации различны. В связи с чем, совокупность используемых методов в каждом конкретном случае должна быть специфичной, т.е. основываться на принципе дифференцированного подхода.

Преломляя научный интерес к уголовному законодательству, формируемая методология правового мониторинга должна представлять собой совокупность способов, приемов, в их числе:

- анализ содержания самого уголовного законодательства;

- сравнительно-правовой анализ соответствия уголовного законодательства:

- а) социально-политической и правовой ситуации в обществе;

- б) национальному законодательству, а также международным нормам и стандартам. Выявление отличий и общих черт в правоприменительной практике в странах, где существуют аналогичные уголовно-правовые нормы, изучение международного опыта.

- опрос лиц, на которых распространяется действие закона (общественное мнение). Суть применения этого метода состоит в том, что эффективность уголовного закона отражает общий уровень правовой культуры граждан и их правосознания, в конечном итоге, порождающих действенность, к примеру УК РК;

- статистические методы. Изучение статистических показателей в сфере, регулируемой уголовным законодательством (состояние преступности,

ее структура и т.д.), а также до и после принятия, к примеру, новых составов преступлений.

- документальный метод, предполагающий анализ информации правоохранительных и специальных государственных органов, а также других государственных органов. Например, прокуратуры, в части осуществления надзора за исполнением уголовного закона на территории страны и рассмотрения обобщения жалоб и заявлений граждан и юридических лиц по его исполнению.

- анализ материалов средств массовой информации. Освещение в средствах массовой информации реализации той или иной уголовно-правовой нормы либо новеллы, играет не маловажную роль на их восприятие общественностью.

- опрос сотрудников правоохранительных и специальных государственных органов. Определение отношения лиц, непосредственно реализующих уголовный закон;

- анализ и опрос представителей неправительственных организаций. Установление отношения неправительственного сектора к УК РК и его реализации.

Следует также отметить, что последние годы характеризуются заметным усилением влияния общественного мнения на законодательную сферу. Учитывая данное обстоятельство в Методических рекомендациях по проведению правового мониторинга нормативных правовых актов и по подготовке Концепций и проектов НПА (далее методические рекомендации) предусмотрена форма анкеты (приложение 2) [10], в которой гражданам заданы вопросы об оценке качества законодательства и проблем, с которыми они сталкиваются при его применении.

Полагаем, что предлагаемая анкета требует некоторой доработки. Это касается как ее композиции в целом, так и постановки отдельных вопросов. Например, вопрос: «Как Вы оцениваете уровень качества законов?».

Во-первых, поскольку данная анкета разработана для граждан, а не для специалистов-экспертов, само понятие качество закона (а как говорилось выше, его понимание имеет научно-дискуссионный характер), вызовет при ответе затруднение. В этом случае, прежде необходимо узнать, что гражданин понимает под качеством закона. Для этого в анкете предусмотреть вопрос следующего содержания: «Что, по вашему мнению, определяет качество закона?». Желательно, чтобы ответ на этот вопрос имел полузакрытый характер. Например, можно предложить такие варианты ответа, как:

«- качество закона определяется согласованностью его содержания;

- качество закона определяется его полезно-

стью для общества;

- качество закона должны определять специалисты, а не граждане;

- другое мнение _____

(чтобы дать опрашиваемому в свободной форме выразить свою точку зрения)».

Во-вторых, для оценки уровня качества закона, необходимо использовать метод шкалирования. Например, по трехбалльной шкале – он может быть оценен, как высокий, средний, низкий. Использование шкал позволяет не только ориентировать граждан в принятии решения, но и получить конкретные – балльные оценки.

В-третьих, вышеприведенный вопрос абстрактен, но оценочное отношение к чему-либо предполагает конкретную постановку. Ведь невозможно определить уровень всех законов. Поэтому вопрос должен содержать название конкретного закона либо, хотя бы ограничивать сферу общественных отношений, которая регулируется отраслевым законодательством.

Кроме того, хотелось бы, чтобы в методических рекомендациях был изложен принцип адресности опроса общественного мнения. Это связано с тем, что есть законы, которые затрагивают права и обязанности всех граждан – это Конституция Республики Казахстан и другие, регулирующие важнейшие общественные отношения. Есть законы, которые имеют отраслевой характер, и в ряде случаев, о существовании которых отдельные категории граждан даже и не подозревают. К примеру, у гражданина, который не являлся и не является субъектом частного предпринимательства, вопрос о качестве и эффективности Закона Республики Казахстан «О частном предпринимательстве» вызовет затруднение, а полученный ответ не будет отражать существующих правовых реалий.

К сожалению, в методических рекомендациях также не рассмотрены такие методологически важные составляющие опроса общественного мнения, в числе которых выборочная совокупность, метод отбора респондентов. При этом необходимость их изложения в методических рекомендациях определяется тем, что от их правильности, научной обоснованности зависит качество исследования, достоверность результатов опроса общественного мнения, являющегося частью правового мониторинга.

Подытоживая, следует отметить, что правовой мониторинг является важной составляющей, способствующий развитию эффективного законодательства. Данное и определяет актуальность разработки его методологии, поскольку от ее научной обоснованности и правильности, во многом и зависят достоверность и надежность результатов правового мониторинга.

Список литературы

1. Назарбаев Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения Евразийской цивилизации. – М., 2000.
2. Словарь русского языка: В 4-х т.: Т.2 / Под редакцией А.П. Евгеньевой. – М., 1983.
3. Краткий словарь по социологии / Под общей редакцией Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. – М., 1988.
4. Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах». – Информационно-справочная система «Юрист».
5. Лапаева В.В. Социология права. – М., 2000.
6. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. – Ростов-на-Дону, 2001.
7. Социология: Учебное пособие. – М., 1995.
8. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. – М., 1987.
9. Керимов Д.А. Философские основания политико-правовых исследований. – М., 1986.
10. Методические рекомендации по проведению правового мониторинга нормативных правовых актов и по подготовке Концепций и проектов НПА. – Информационно-справочная система «Юрист».

Мақалада қылмыстық заңнаманың құқықтық мониторинг методологиясының мәселелері қарастырылады. Осы орайда мониторинг жүргізуде қолдануға болатын мақсаттар мен әдістерге талдау жасалады.

Түйін сөздер: құқықтық мониторинг, заң, талдау.

В статье рассматриваются вопросы методологии правового мониторинга уголовного законодательства. Для этого анализируются задачи и методы, которые могут применяться при его проведении.

Ключевые слова: правовой мониторинг, закон, анализ.

The questions of methodology of legal monitoring of criminal legislation are considered in the article. For that the challenges and methods which may use in realization of legal monitoring are analyzed.

Keywords: legal monitoring, law, analysis.

Сартаева Н.А.,

д.ю.н., доцент

Правовой мониторинг уголовного законодательства: к вопросу о методологии

Н.А. Сартаева,

з.ғ.д., доцент

Қылмыстық заңнаманың құқықтық мониторингі: әдістеме туралы мәселе

Sartayeva N.A.

Doctor of Laws, lecturer

Legal monitoring of criminal law: to the question metologii

Казиев Зараб Газизович,
ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК,
кандидат юридических наук, профессор

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ: ПАРАДИГМА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ¹

Каждый закон или иной нормативный правовой акт с момента вступления в силу неизбежно сопровождается вопросом эффективности его действия, вырастающим до уровня проблемы в рамках отраслевого правоприменения и в масштабах действующего законодательства в целом. Основным средством определения действительности нормативных правовых актов, правильности их применения с точки зрения «буквы закона» были и остаются контроль и надзор за их исполнением. Вместе с тем, в условиях интенсивно растущего правового поля и повышенной актуализации задачи выяснения реального состояния нормотворчества и правоприменения, оценки качества данных процессов, обоснованной их корректировки и совершенствования в целях дальнейшего укрепления законности указанные средства для ее решения оказываются недостаточно эффективными. Основные причины этого заключаются в определенной ограниченности методологии контроля и надзора и неполноте охвата проблем, возникающих в ходе реализации того или иного нормативного правового акта.

Необходимость разработки и применения новых, дополнительных методов определения эффективности законодательства и правоприменительной практики, наиболее обоснованного внесения в них коррективов стала со всей очевидностью ясна, когда в созданные базовые отрасли законодательства Республики Казахстан стало вноситься множество, зачастую несогласованных между собой дополнений и изменений, было принято немалое количество нормативных правовых актов ситуативного характера, в том числе с превалированием ведомственных интересов, а также содержащих иные изъяны. Так, например, в ходе осуществления мониторинга государственными органами за 1 полугодие 2010 года выявлено 278 актов Правительства Респу-

блики Казахстан, которые противоречат законодательству, неэффективно реализуются либо устарели. Из этого числа выявлено 66 актов Правительства Республики Казахстан как противоречащих законодательству, 39 актов Правительства Республики Казахстан как неэффективно реализуемых и 173 актов Правительства Республики Казахстан как устаревших.

Проведенный анализ показал, что 62% от общего количества выявленных нормативных правовых актов, содержат устаревшие нормы, остальные 24% содержат нормы, противоречащие законодательству и 14% содержат нормы как неэффективно реализуемые [1].

Такое состояние законодательства нередко приводило к определенным негативным последствиям в правоприменительной практике в социально-экономической и правоохранительной сферах страны, нарушениям прав граждан, а также создавало благоприятные условия для коррупционных правонарушений и преступлений.

Выявить, оценить и показать пути преодоления таких результатов нормотворческой и правоприменительной практики позволяет правовой мониторинг, методология и механизм которого дает возможность на системной основе проводить постоянный анализ, оценку и вносить соответствующие поправки в законодательство.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 [2], правовой мониторинг актуализирован как эффективный и необходимый способ совершенствования законодательства. В порядке реализации этой Концепции данная форма комплексного государственного контроля за состоянием законодательства в стране получила нормативное закрепление в Законе Республики Казахстан 1998 года «О норма-

¹ *Парадигма [др. греч. - пример, образец] – исходная концептуальная схема, модель постановки проблем и их решения, методов исследования, господствующих в течение определенного исторического периода в науке (Новый словарь иностранных слов – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005. – 1152 с.)*

тивных правовых актах» [3] и на основе постановления Правительства РК от 25 августа 2011 года №964 «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов» [4] вменена в обязанность всех уполномоченных государственных органов республики. Совокупность перечисленных мер позволяет утверждать, что правовой мониторинг стал составной частью правовой политики государства в целом.

На наш взгляд, следует согласиться с В.Л. Негрбовым, который определяет правовую политику как особое политико-правовое явление, формирующееся вследствие системной, научно обоснованной деятельности государства при участии структур общества, направленное на определение стратегии и тактики правового развития общества, совершенствование механизма правового регулирования, обеспечение прав и свобод человека и гражданина, построение правового государства [5].

В рамках осуществления правовой политики и в целях ее эффективной реализации в Казахстане сформулированы цели и задачи правового мониторинга, созданы механизм его осуществления и нормативно-методическая основа исполнения, определены субъекты, объекты и предмет исследования, источники необходимой информации. Мониторинг нормативных правовых актов является обязательной составной частью функций всех государственных органов. В настоящее время мониторинговый процесс начал осуществляться как комплексная целенаправленная и организованная практическая деятельность в масштабах всей страны, имеются первые результаты.

При таком рассмотрении правовой мониторинг становится не только видом государственной деятельности [6], но и приобретает статус нового организационно-правового института изучения, оценки и совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

Значение правового мониторинга проявляется и в особенности названного института. Оно состоит в том, что цели и задачи его осуществления обязывают применять новые, более информативные по сравнению с контролем и надзором пути и средства анализа и оценки состояния нормотворчества и законности в процессе правоприменения. Согласно указанному постановлению Правительства РК от 25 августа 2011 года, при проведении правового мониторинга используются:

1) обзоры практики применения законодательства, подготовленные государственными ор-

ганами (Генеральной прокуратурой, Верховным Судом и другими государственными органами);

2) информация, содержащаяся в ежегодных посланиях Президента Республики Казахстан, ежегодных посланиях Конституционного Совета Республики Казахстан Парламенту Республики Казахстан о состоянии конституционной законности в стране, нормативных постановлениях Конституционного Совета и Верховного Суда Республики Казахстан, других программных документах государства;

3) результаты анализа нормативных правовых актов, по итогам проведенного Государственным учреждением «Институт законодательства Республики Казахстан» правового мониторинга;

4) результаты анализа и обобщений обращений граждан в государственные органы и рассмотрения актов прокурорского надзора, судебных решений, поступивших в уполномоченный орган, относительно практики применения нормативных правовых актов, а также рекомендации Межведомственной комиссии по совершенствованию действующего законодательства в части противодействия коррупции;

5) материалы научно-практических конференций, семинаров, совещаний, проводимых по проблемам действующего законодательства, а также материалы, предоставляемые неправительственными организациями;

6) информация, содержащаяся в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах в общедоступных телекоммуникационных сетях, а также в научных публикациях;

7) результаты социологических исследований по вопросам правоприменения;

8) статистические данные;

9) анализы, проводившиеся ранее по той же или схожей тематике.

Следует обратить внимание и на то, что отслеживание состояния и качества процесса нормотворчества и его реализации, внесение в него необходимых поправок в рамках мониторинга осуществляется не эпизодически, а постоянно, непрерывно, что, безусловно, значительно повышает его эффективность, способствует достижению целей мониторинговой деятельности.

Все изложенные характеристики и роль правового мониторинга вытекают из теоретико-правового анализа и толкования этого нового для казахстанского законодательства способа решения проблемы повышения эффективности нормотворчества и правоприменительной практики.

Вместе с тем, как показывает анализ нормативного регулирования этого организационно-правового института, мониторинговый процесс

представлен всего лишь как двухэтапная деятельность, состоящая из: 1) сбора и анализа информации относительно объекта правового мониторинга и 2) составления аналитической справки по итогам проведенного исследования. С нашей точки зрения, такая регламентация адресована непосредственным исполнителям уполномоченных органов и указывает только их часть технологической цепочки мониторингового процесса, но не представляет всю картину правового мониторинга законодательства и не показывает конечный результат этой работы.

Как нам представляется, такое правовое регулирование недостаточно полно, ясно и четко закрепляет методологию достижения цели правового мониторинга, общегосударственную систему его организации, порядок проведения мониторинговых исследований и подведения их итогов, а также комплексной оценки эффективности законодательства страны. Полагаем, что ряд недостатков, выявленных Институтом законодательства РК по итогам проведенного государственными органами в 2011 году правового мониторинга, а также предложений, высказанных их представителями в апреле 2012 года на специально организованном Министерством юстиции РК семинаре-совещании по вопросам проведения правового мониторинга, связан с нечеткой нормативной проработанностью мониторингового процесса.

С учетом изложенного, считаем целесообразным п.10 названных Правил проведения правового мониторинга изложить в следующей редакции: «Проведение правового мониторинга нормативных правовых актов Республики Казахстан включает в себя следующие этапы:

1) принятие Правительством Республики Казахстан общегосударственной Программы проведения правового мониторинга в Республике Казахстан;

2) разработка и утверждение центральным государственным органом ежегодного Плана реализации Программы проведения правового мониторинга в Республике Казахстан;

3) непосредственный мониторинг нормативного правового акта (группы актов): сбор, анализ и оценка полученной информации уполномоченным органом о состоянии законодательства Республики Казахстан в подведомственной ему сфере, подготовка предложений по его совершенствованию и систематизации;

4) составление уполномоченным органом по каждому нормативному правовому акту аналитической справки по результатам проведенного мониторинга;

5) анализ Центром правового мониторинга

ежеквартальных результатов правового мониторинга, проведенного всеми уполномоченными органами, и подготовка в Министерство юстиции Республики Казахстан и Межведомственную комиссию по совершенствованию действующего законодательства обобщенной аналитической справки;

6) подготовка Министерством юстиции Республики Казахстан в Правительство Республики Казахстан по результатам выполнения общегосударственной Программы проведения правового мониторинга ежегодного научно-аналитического доклада «О состоянии законодательства в Республике Казахстан».

Об объеме мониторинговой работы, проводимой ежегодно в целом по стране, можно судить по следующим данным Министерства юстиции РК.

Согласно информации о результатах правового мониторинга нормативных правовых актов по итогам 2011 года, в настоящее время в единый регистр внесено 275 законодательных актов Республики Казахстан (без учета законодательных актов о внесении изменений и дополнений), а также 1 391 постановление Правительства (без учета внесения изменений и дополнений), в отношении которых ведется мониторинг. По сведениям территориальных органов юстиции, в 2011 году по местным государственным органам мониторинг был проведен в отношении 6 267 зарегистрированных действующих нормативных правовых актов (без учета изменений и дополнений), по центральным государственным органам - 1 312 актам.

С учетом масштабы и сложности предстоящей работы в ближайшей и последующей перспективе не менее важным по сравнению с нормативной регламентацией для обеспечения эффективности правового мониторинга является ее надлежащее методическое и организационно-кадровое сопровождение. В настоящее время первоначальный опыт проведения правового мониторинга уполномоченными органами показал, что перечисленные выше нормативно-методические документы по проведению правового мониторинга из-за недостаточной научной разработанности не содержат в себе принципы и методы его осуществления. Наряду с этим Методические рекомендации по проведению правового мониторинга нормативных правовых актов, утвержденные приказом и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 28 октября 2011 года №350 [7], требуют доработки и по причине того, что в них большей мере представлена методика анализа отдельного нормативного правового акта, как это делалось ранее, а также акценты

смещены в сторону антикоррупционной экспертизы.

Представляется недостаточным содержащийся в действующих Методических рекомендациях по проведению правового мониторинга перечень дефектов НПА. Кроме того, в научном и прикладном отношении для эффективного проведения мониторинга неразработанным является вопрос о правоприменительных ошибках. Требуется внесения ясности соотношению понятий «мониторинг законодательства» и «мониторинг правоприменительной деятельности», а также механизмов их проведения. Нуждается, на наш взгляд, в более подробной регламентации подготовка уполномоченными органами итогов проведенного мониторинга.

Важно, чтобы мониторинговая работа воспринималась и организовывалась на местах не как дополнительная к основной, а факультативная работа. В рекомендациях упомянутого выше семинара-совещания указано на необходимость выделения уполномоченными органами правового мониторинга в качестве самостоятельного направления деятельности их юридических служб и обеспечения его квалифицированным кадровым потенциалом. Более того, с учетом повышенной важности результатов правового мониторинга и в целях повышения их эффективности доктором юридических наук, профессором

Р.Т. Нуртаевым предлагается осуществить специализацию и аттестацию сотрудников юридических подразделений уполномоченных органов по проведению правового мониторинга, а также привлекать к ответственности соответствующих должностных лиц за некачественное проведение правового мониторинга.

Наряду с этим становится очевидной потребность и отдельного бюджетного финансирования этой деятельности.

Различный уровень качества нормативных правовых актов, необходимость определения их эффективности и недостаточности либо избыточности некоторых из них, а также обозначенная в Концепции правовой политики цель диктуют необходимость создания теоретико-методологической основы организации и проведения правового мониторинга в Республике Казахстан. Существующие разрозненные теоретические концепции по данной проблеме побуждают потребность в обосновании и уточнении ряда ее ключевых понятий, методов и средств, в целом механизма мониторингового процесса. А это, как известно, требует глубоких фундаментальных научных исследований по данной проблеме общегосударственного масштаба и соответствующей на их основе корректировки законодательства об организации и проведении правового мониторинга.

Список литературы

1. Постановление Правительства Республики Казахстан от 8 февраля 2011 года № 95 «О Стратегическом плане Министерства юстиции Республики Казахстан на 2011 - 2015 годы» - ИС «Параграф» – [www.http://online.prg.kz](http://online.prg.kz)
2. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года.
3. Закон Республики Казахстан 1998 года «О нормативных правовых актах» - ИС «Параграф» – [www.http://online.prg.kz](http://online.prg.kz)
4. Постановление Правительства РК от 25 августа 2011 года №964 «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов» - ИС «Параграф» – [www.http://online.prg.kz](http://online.prg.kz)
5. Негрбов В.Л. Мониторинг российского законодательства как элемент правовой политики: общетеоретический аспект. – Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01. – М., 2008. – 26 с.
6. Бухарбаева С.А. Понятие и правовое регулирование организации правового мониторинга нормативных правовых актов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - №4(24) 2011. - С. 158-161.
7. Приказ и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 28 октября 2011 года №350 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правового мониторинга нормативных правовых актов».

Мақалада Қазақстандағы заңнама бойынша құқықтық мониторингін жүргізу мәселелері және оның тиімділігінің арттыру үшін кейбір өзекті аспектілері талқыланады.

Keywords: legal monitoring.

В статье рассматриваются вопросы проведения правового мониторинга законодательства в Казахстане и некоторые актуальные аспекты повышения его эффективности.

Ключевые слова: правовой мониторинг.

The article examines the legal monitoring of the legislation in Kazakhstan, and some important aspects of improving its efficiency.

Түйін сөздер: құқықтық мониторинг.

Казиев З.Г.,

ведущий научный сотрудник Центра правового мониторинга Института законодательства РК, к.ю.н., профессор

Правовой мониторинг: парадигма и актуальные вопросы ее реализации

З.Г. Қазиев,

ҚР Заң шығару Институты Құқықтық мониторингі орталығының жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.к., профессор

Құқықтық мониторинг: парадигма және оны жүзеге асыру өзекті мәселелер

Kaziyev Z.,

Senior Research Fellow, Center of the Institute of legal monitoring legislation of the Republic of Kazakhstan, candidate of Law, Professor of Law

Legal monitoring: the paradigm of current issues and its implementation

*Абдрахманова Сайма Жангельдиновна,
старший научный сотрудник отдела гражданского,
гражданско-процессуального законодательства
и исполнительного производства Института законодательства РК*

ПРАВОВОЙ МОНИТОРИНГ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Приоритеты Кодекса Республики Казахстан от 10 декабря 2008 года №99 «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) (далее – Налоговый кодекс) обозначены в Послании Главы государства от 6 февраля 2008 года: Налоговый кодекс должен способствовать модернизации и диверсификации экономики, выходу бизнеса из «тени», снижению общей налоговой нагрузки для несырьевых секторов экономики, особенно для малого и среднего бизнеса.

За непродолжительный период своего действия Налоговый кодекс претерпел множество изменений (46 законами Республики Казахстан внесены поправки в Налоговый кодекс). Приведенный числовой показатель законотворчества в налоговом законодательстве свидетельствует об отсутствии единого подхода формирования налогового законодательства Республики Казахстан. Активная законотворческая деятельность в налоговом законодательстве снижает стабильность экономической деятельности. В этой связи в целях сохранения изначально заложенных идей Налогового кодекса, принимая во внимание, что кодекс должен отражать существующие и прогнозируемые социально-экономические условия, необходимо документально определять направления налоговой политики на очередной финансовый год. Документ будет являться ориентиром для государственных органов в ходе формирования бюджетов, разработки нормативных правовых актов, предусматривающих внесение изменений и дополнений в налоговое законодательство.

Кодекс регулирует властные отношения по установлению, введению и порядку исчисления и уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет, а также отношения между государством и налогоплательщиком (налоговым агентом), связанные с исполнением налогового обязательства.

Обязанность уплаты законодательно установленных налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджет провозглашена в статье 35 Конституции Республики Казахстан.

В Налоговом кодексе установлено определение понятия налогов, под которыми понимаются законодательно установленные государством в одностороннем порядке обязательные денежные платежи в бюджет, за исключением случаев, предусмотренных Налоговым кодексом, производимые в определенных размерах, носящие безвозвратный и безвозмездный характер.

Вместе с тем определение понятия «другие обязательные платежи» излагается в порядке перечисления – это обязательные отчисления денег в бюджет в виде плат, сборов, пошлин, за исключением таможенных платежей, производимые в размерах и случаях, установленных Налоговым кодексом. Данное определение не раскрывает существенных свойств других обязательных платежей, позволяющих их отграничивать от налогов, а также иных поступлений в бюджет. Кроме того в Налоговом кодексе не даны дефиниции сборов, плат. В законотворческой работе, правоприменительной практике указанный правовой пробел не позволяет с достаточной правовой точностью определить обоснованность существования, введения либо исключения плат, сборов.

Для причисления сбора, платы к тому или иному виду обязательных платежей необходимо проанализировать экономическую их природу, цели введения обязательных платежей.

В Налоговом кодексе предусмотрены следующие виды сборов и плат:

- регистрационные сборы, сбор за проезд автотранспортных средств по территории Казахстана, сбор с аукционов, лицензионный сбор за право занятия отдельными видами деятельности, сбор за выдачу разрешения на использова-

ние радиочастотного спектра телевизионным и радиовещательным организациям;

- плата за пользование земельными участками, плата за пользование водными источниками поверхностных источников, плата за эмиссии в окружающую среду, плата за пользование животным миром, плата за лесные пользования, плата за использование особо охраняемых природных территорий, плата за использование радиочастотного сектора, плата за предоставление междугородной и (или) международной телефонной связи, а также сотовой связи, плата за пользование судоходными водными путями, плата за размещение наружной (визуальной рекламы).

Как видно из перечисленного перечня сборов их установление и взимание обуславливается необходимостью возмещения расходов государственных органов по совершению тех или иных регистрационных действий, экспертизе документов, обосновывающих выдачу удостоверяющих документов, разрешений, лицензий и т.д. и носит разовый характер.

Плата имеет отличное от сбора экономическое содержание, что оказывает влияние и на особенности её правового регулирования. Плата за пользование устанавливается государством за предоставление в пользование того или иного имущества. Данное обуславливается тем фактом, что в силу пункта 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан государство является собственником земли и ее недр, воды, растительного и животного мира, других природных ресурсов, и как следствие, предоставляя имущество в пользование, государство требует предоставление равноценного денежного эквивалента. Установление плат за пользование мотивируется свойствами подобного рода имущества: исчерпаемость, ограниченность, необходимость его восстановления.

Выявление особенностей сборов, плат, пошлин в настоящее время возможно установить только путем анализа норм налогового законодательства Республики Казахстан.

В целях улучшения правоприменительной практики следует предусмотреть закрепить определения понятий «сборы», «платы»:

«Сборы - обязательные платежи, взимаемые уполномоченными государственными органами, при совершении юридически значимых действий.

Платы – обязательные платежи, взимаемые уполномоченными государственными органами за пользование государственной собственностью.»

В казахстанской налоговой системе действует множество льгот по корпоративному подоходному налогу, индивидуальному подоходному налогу, налогу на добавленную стоимость, социальному налогу, налогу на транспортные средства, земельному налогу, налогу на имущество, уплате сборов, пошлин. Периодические поправки в Налоговый кодекс увеличивают количество льгот (Закон РК от 19 января 2011 года №395-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам образования», Закон РК от 21 июля 2011 года № 470-IV, Закон РК от 21 июля 2011 года № 466-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам специальных экономических зон», Закон РК от 21 июля 2011 года № 466-IV «О внесении изменения и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам электронных денег», Закон РК от 13 февраля 2012 года № 553-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам специальных государственных органов Республики Казахстан» и др.).

Несмотря на редкое применение термина «льгота» по тексту акта, кодекс включает значительное их число. Непоименованная льгота проявляется в освобождениях от уплаты налогов, обязательных платежей, особенностях определения объектов налогообложения, предоставлении вычетов, пониженной ставки налогов, обязательных платежей в бюджет. Из анализа налогового законодательства следует, что льгота предоставляется отдельным категориям налогоплательщиков, устанавливает преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками, включая возможность не уплачивать налог или другой обязательный платеж либо уплачивать их частично.

Предоставляемые налоговые льготы напрямую не влекут расходования бюджетных средств, косвенным же образом отражаются на уровне бюджетных поступлений.

В настоящее время существует необходимость проведения инвентаризации и оптимизации льгот, определения их эффективности путем анализа практики их применения, налогового администрирования и результативности. Данное мероприятие должно проводиться на постоянной основе: материалы по разработке бюджетов на республиканском и местном уровнях должна сопровождать информация о льготах, эффективности их применения, проблемах реализации.

Мақалада Қазақстан Республикасы салық заңнамасының құқықтық мониторингі және оны жетілдіру жолдары қарастырылады.

Түйін сөздер: салық; салық саясат, міндетті төлемдер, жеңілдік.

В статье рассматриваются вопросы правового мониторинга налогового законодательства Республики Казахстан, предлагаются пути его совершенствования.

Ключевые слова: налог, налоговая политика, обязательные платежи, льгота.

In article questions of legal monitoring of the tax legislation of the Republic of Kazakhstan are considered, offers on its improvement are offered.

Keywords: tax, tax policy, privilege, obligatory payments.

Абдрахманова С.Ж.,

старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института законодательства РК

Правовой мониторинг отдельных положений налогового законодательства Республики Казахстан

С.Ж. Әбдірахманова,

ҚР Заң шығару институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Қазақстан Республикасы салық заңнамасындағы жекелеген ережелердің құқықтық мониторингі

Abdrakhmanova S.Zh.,

a senior staff scientist of civil, civil procedure legislation and execution procedures

Legal monitoring of separate provisions of the tax legislation of the Republic of Kazakhstan

Набиева Асия Сабетпековна,
научный сотрудник сектора
антикоррупционной экспертизы действующих
НПА Центра правового мониторинга
Института законодательства РК

Какенова Динара Кадыржановна,
старший эксперт Института правовой
аналитики Республики Казахстан

АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Проблема коррупции очень остро стоит в Республике Казахстан, и решить ее можно только с помощью комплекса мероприятий, проводимых последовательно в каждой области ее возможного проявления, в том числе направленных не только на ее искоренение, но и на недопущение появления способствующих коррупции факторов.

Значимость и актуальность введения в практику государственного управления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов признается сегодня многими.

На взгляд правоприменителя, сейчас как никогда остро встала проблема законодательного определения четких критериев так называемых «коррупциогенных факторов», содержащихся в правовых актах и способных вызвать коррупционные проявления.

В первую очередь, это касается правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления, которые носят нормативный характер, поскольку они затрагивают права и интересы неопределенного круга лиц - граждан, хозяйствующих субъектов, устанавливая их права и обязанности, запреты и ограничения в различных сферах жизнедеятельности - от социальных гарантий самых необеспеченных слоев населения до предпринимательской деятельности крупных экономических структур. Одновременно, этими же актами отдельным чиновникам государственных органов предоставляются те или иные полномочия по регулированию прав и обязанностей физических и юридических лиц, зачастую без четкого определения пределов такого регулирования, решение многих вопросов остается на усмотрение чиновника.

Именно возможность так называемого «сво-

бодного усмотрения» и позволяет чиновнику «вершить судьбу» гражданина, мелкого предпринимателя или крупного бизнесмена по собственному усмотрению, коль скоро закон это позволяет, что называется, «по умолчанию».

Своевременное выявление и устранение коррупционных предпосылок еще на стадии принятия нормативного правового акта не только будет способствовать недопущению коррупционных проявлений со стороны правоприменителей - должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, но и позволит совершенствовать их деятельность и, в конечном итоге, не допустить нарушения прав и свобод граждан, а также законных интересов хозяйствующих субъектов [1].

Поэтому важной задачей всех органов государственной власти, местного самоуправления и научных организаций является совершенствование качества правового регулирования путем устранения коррупционных норм и обеспечение режима законности.

Очень важно правильное применение антикоррупционного законодательства. Именно несовершенство законодательной базы по борьбе с коррупцией обусловило рост коррупционной преступности, широкое распространение корыстной мотивации многих преступлений, совершаемых законспирированными преступными сообществами, в том числе и лидерами «теневой» экономики.

Можно принять много хороших законов, но они не будут работать, пока люди не постараются изменить свое сознание. Эффективность антикоррупционной деятельности зависит от высокой правовой культуры населения, которое на основании нарушения своих законных прав должно само

выявлять факты коррупции. Одним только административным ресурсом и репрессивными мерами бороться с этим феноменом невозможно [2].

Огромная работа ведется в этой сфере. Так, правовые основы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов) в республике заложены в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года, участницей которой Республика Казахстан стала с 2008 года. Согласно данной Конвенции, каждое государство-участник стремится периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер, с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней [3].

В целях реализации Конвенции ООН против коррупции 2 июля 1998 года принят Закон Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией», 24 марта 1998 года - Закон Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», 30 мая 2002 года - постановление Правительства Республики Казахстан «О мерах по совершенствованию нормотворческой деятельности» и другие. Помимо этого Институтом законодательства разработаны методические рекомендации по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, утвержденные Приказом и.о. Министра юстиции Республики Казахстан от 28 октября 2011 года №350.

На сегодняшний день антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов проводят государственные органы и научные учреждения. Например, Институт научной экспертизы и анализа при Казахском гуманитарно-юридическом университете, товарищество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский институт правового мониторинга, экспертизы и анализа». Институт законодательства Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан также занимается проведением антикоррупционной экспертизы действующих нормативных правовых актов на предмет наличия норм, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений.

Как уже было выше сказано, антикоррупционная экспертиза представляет собой одно из средств, предназначенных препятствовать возникновению коррупционных проявлений, и которая должна осуществляться в двух вариантах:

1) во всеобщем варианте, когда ею охватываются все законопроекты. Здесь ставится задача опреде-

ления того, есть ли в законопроектах возможность развертывания коррупции, имеются ли в наличии очевидные предпосылки для совершения должностными лицами коррупционных проявлений;

2) в углубленном варианте, когда обнаруженные общей возможности совершения коррупционных правонарушений ставит задачу определения конкретных сфер деятельности, где наиболее широко возможно ее проявление, установление форм и методов, прогнозирование ущерба, разработки мер по ее недопущению.

Первый вариант характеризуется общей начальной постановкой задачи, а второй – ее детальной и подробной разработкой. Отрицательный ответ при первом варианте может исключить использование второго варианта, но если первый вариант приводит к положительному ответу, то второй вариант не только обязателен, но и должен быть представлен в обстоятельном виде с учетом всех возможных случаев проявления [4, с. 66].

Помимо этого, при осуществлении антикоррупционной экспертизы необходимо исходить из таких принципов, как, например: антикоррупционная экспертиза должна осуществляться с учетом международного опыта в той или иной сфере рассматриваемых общественных отношений и международного антикоррупционного законодательства, изучение проблем реального правоприменения и судебной практики, наличие в законодательстве конфликтов интересов, системы сдержек и противовесов и другие [5, с. 78]. Проведение антикоррупционной экспертизы актуально не только для нашего государства, но и для стран ближнего и дальнего зарубежья. В связи с этим возникает необходимость анализа ситуации, сложившейся у наших соседей.

Резюмируя вышесказанное, хочется отметить, что антикоррупционная экспертиза играет двоякую роль. С одной стороны, она является способом выявления коррупциогенных норм, а с другой, предназначена играть превентивную роль в отношении коррупционных проявлений. Кроме того, важным остается вопрос о том, какие нормативные правовые акты следует подвергать антикоррупционной экспертизе. В связи с чем необходимо выделить приоритеты в проведении антикоррупционной экспертизы, например, прозрачность получения доходов, осуществление контроля за финансовыми средствами и процедурой государственных закупок.

Список литературы

1. Бессчасный С.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных актов как мера профилактики коррупционных проявлений // Журнал «Право и безопасность». - № 4(29). – декабрь. – 2008 г. // http://dpr.ru/pravo/pravo_25_17.htm

2. Уканов К.Ш. Антикоррупционная политика Республики Казахстан // <http://www.consult.kz/index.php?uin=1178524359&chapter=1195449895>
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года.
4. Баймаханов М.Т. Антикоррупционная экспертиза законопроектов – веление времени // Сборник материалов международной научно-практической конференции 27 октября 2006 года. Антикоррупционная экспертиза: международный опыт и механизмы ее проведения в Республике Казахстан, Астана, 2006 г.
5. Злотников С.М. О принципах осуществления антикоррупционной экспертизы // Сборник материалов международной научно-практической конференции 27 октября 2006 года. Антикоррупционная экспертиза: международный опыт и механизмы ее проведения в Республике Казахстан, Астана, 2006 г.

Автор мемлекеттік басқару практикасына нормативтік құқықтық актілерге сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама жүргізуді енгізу маңыздылығы мен өзектілігін, сондай-ақ сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама жүргізуде басымдықтарды атап өту қажеттілігін қарастырады.

Түйінді сөздер: НҚА сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамасы, сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлыққа бейім фактор.

Авторами рассмотрена значимость и актуальность введения в практику государственного управления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, а также необходимость выделения приоритетов в проведении антикоррупционной экспертизы.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза НПА, коррупция, коррупциогенный фактор.

The authors discussed the importance and relevance of the introduction of public administration, anti-corruption expertise of normative legal acts, as well as the need for priorities in conducting anti-corruption expertise.

Keywords: anti-corruption expertise of NLA, corruption, korrupsiogenny factor.

Набиева А.С.,

старший научный сотрудник сектора антикоррупционной экспертизы действующих НПА Центра правового мониторинга Института законодательства РК

Какенова Д.К.,

старший эксперт Института правовой аналитики Республики Казахстан

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как одно из важных направлений предупреждения коррупции в Республике Казахстан

Ә.С. Нәбиева,

ҚР Заң шығару институты қолданыстағы НҚА сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптама жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері

Д.К. Кәкенова,

ҚР құқықтық талдама институтының аға сарапшысы

Нормативтік құқықтық актілердің сыбайлас жемқорлыққа қарсы сараптамасы қазақстан республикасында сыбайлас жемқорлықтың алдын алудың маңызды бағыттарының бірі ретінде

Nabiyeva A.S.,

senior research fellow department of the anti-corruption expertise of existing NLA SI «Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan»

Kakenova D.K.,

senior expert of Institute of Legal Analytics

Anti-corruption expertise of normative legal acts as one of the important directions of the prevention of corruption in the Republic of Kazakhstan

*Сарсембаев Марат Алдангорович,
главный научный сотрудник отдела международного
законодательства и сравнительного правоведения Института
законодательства РК, доктор юридических наук, профессор*

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ В КАЗАХСТАНСКОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

До сравнительно недавнего времени терроризм гражданам Казахстана казался больше виртуальной, чем реальной опасностью. К сожалению, эта беда пришла на территорию и нашей страны. Это явление шло к нам как-то незаметно, исподволь, в каком-то смысле поэтапно. Нам эти факты казались случайностями, не имеющими прямого отношения к терроризму. Но последние события, акции показали, что терроризм реально проявил себя. В свете этого имевшие место до этих событий факты уже не кажутся разрозненными, случайными.

Период примерно 2000-2005 годов характеризуется вовлечением ряда казахстанских граждан для участия в террористической деятельности в зарубежных государствах (Узбекистан, Афганистан, Россия).

Период с 2005 по 2010 годы можно охарактеризовать как период резкого увеличения числа участия граждан Казахстана в совершении террористических актов в других странах (Кыргызстан, Таджикистан, Дагестан - Россия), совершения актов терроризма на территории Казахстана (в Актобе, Астане и Шубарши), как период активизации иностранных сайтов, пропагандирующих и оправдывающих терроризм и экстремизм. На 2011 год пришлось серьезные террористические акции в Таразе.

Что нужно делать, чтобы эффективно противостоять терроризму?

К неотложным мерам можно отнести: повышение квалификации казахстанских силовых структур всех подразделений по вопросам предупреждения террористических угроз и обезвреживания лиц, совершивших акты терроризма; отработка мероприятий по надлежащей защите гражданского населения при совершении террористических актов, обеспечение надлежащей охраны таких стратегических объектов как: школы, нефтепроводы, газопроводы, предприятия водоснабжения и тепло-снабжения и другие объекты, более скрупулезное отслеживание сайтов по пропаганде терроризма и экстремизма и закрытие их.

К долговременным мерам пресечения террористических угроз следует отнести: исследование проблем бедности городского и сельского населения в отдельности и принятие мер по повышению уровня благосостояния этой части населения страны, по оказанию помощи безработным в трудоустройстве и достижении ими социального успеха; принятие мер по устранению значительного дисбаланса между богатыми и бедными (внедрение системы благотворительности, меценатства, введение дифференцированных ставок налогов, инициирование внедрения в уголовное законодательство всех стран, в том числе Казахстана, статьи 20 Конвенции ООН против коррупции «Незаконное обогащение», обеспечение экстрадиции беглых банкиров и других финансовых преступников с возвратом уведенных из страны капиталов, инициирование и участие страны в международных мероприятиях по закрытию оффшорных зон); обучение в средних и высших учебных заведениях знаниям и навыкам поведения при совершении террористических акций в целях обеспечения выживания; совершенствование норм международно-правовых документов и казахстанских законов и иных нормативных актов по вопросам предупреждения и борьбы с терроризмом.

Приведенное в этом ряду совершенствование норм международно-правовых документов и казахстанских законов и иных нормативных актов как средство предупреждения и борьбы с терроризмом станет предметом нашего пристального рассмотрения и анализа.

За период независимого развития в Казахстане было принято примерно 2 тысячи 250 законов разного направления, из которых борьбе с преступностью были посвящены более 100 кодексов и законов. В их числе находятся 6 казахстанских кодексов и законов по борьбе с терроризмом. Одним из них является Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года, который содержит в себе 6 статей, имеющих прямую антитеррористическую направленность: статья 233 «Терро-

ризм», статья 233-1 «Пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма», статья 233-2 «Создание, руководство террористической группой и участие в ее деятельности», статья 233-3 «Финансирование экстремизма или террористической деятельности», статья 234 «Захват заложника», статья 242 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Нужно иметь в виду, что террористическими признаются преступления, которые предусмотрены статьями 162-163, 166-1, 167, 171, 238-239 данного Уголовного кодекса. На мой взгляд, Уголовный кодекс страны можно дополнить отдельными статьями под соответствующими условными номерами, такими, как: статья 233-а «Бомбовый терроризм» (в стране уже есть примеры совершения этого вида терроризма в Актобе, Атырау), статья 233-б «Технологический (ядерный) терроризм» (в стране есть объекты мирного использования ядерной энергии, захват которых может быть использован для приготовления портативного ядерного оружия), статья 234-1 «Организация, подстрекательство, исполнение актов террористической деятельности» (в организаторах и подстрекателях могут оказаться государства, общественные движения, террористические объединения, заинтересованные юридические лица, физические лица, которые на месте совершения террористических актов, естественно, будут отсутствовать, но ответственность за такие действия, безусловно, должна присутствовать). Санкции у предлагаемых статей должны быть более жесткими. Включение в Кодекс статей о бомбовом и ядерном терроризме позволило бы продемонстрировать перед мировым сообществом субъектов международного права нашу решимость бороться с терроризмом не только внутриказахстанскими методами, но и международно-правовыми средствами.

Другим особо значимым актом в правовой системе Казахстана в деле борьбы с терроризмом является Закон Республики Казахстан от 13 июля 1999 года «О противодействии терроризму», который состоит из 24-х статей. Структура и тональность формулировок данного Закона проникнуты духом силового противостояния терроризму, террористам. Никто не спорит с тем, силовой подход в борьбе с терроризмом является важной составляющей. Важной, но не единственной. Порой другие методы должны быть более предпочтительны. В процессе противостояния террористической акции важнее не убить террористов, а спасти заложников, спасти людей, которые оказались или могут оказаться в зоне досягаемости террористов. Поэтому в статье 12 Закона функции и полномочия переговорщика с террористом (террористами) должны быть существенно расширены. Искусству переговорщика нужно обучать в течение целого ряда

лет, терпеливо, последовательно, систематически в специализированных высших учебных заведениях страны.

Еще одним важным законодательным актом в этой сфере стал Закон Республики Казахстан от 28 августа 2009 года «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем, и финансированию терроризма». 3 казахстанских закона, принятые в 2002-2005 годах, исполнили роль законов, внесших соответствующие изменения и дополнения в законодательные акты Республики Казахстан по вопросам борьбы с терроризмом. Кроме того, за последние 20 лет было принято не менее 13 подзаконных актов, способствовавших и содействующих борьбе с явлением терроризма.

По разным аспектам борьбы с преступностью Казахстаном были подписаны и ратифицированы 75 универсальных многосторонних и двусторонних договоров, из которых 30 прямо и непосредственно посвящены борьбе с терроризмом. Примерами таких международных договоров Казахстана являются: Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, ратифицированная Законом Республики Казахстан от 14 мая 2008 года, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (присоединение к Конвенции на основании Закона Республики Казахстан от 2 октября 2002 года), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Казахстан присоединился к нему 4 июля 2002 года), региональный Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности сторон, ратифицированный Законом Республики Казахстан от 9 ноября 2000 года, ратифицированная Казахстаном 18 апреля 2002 года Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, двустороннее Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Иорданского Хашимитского Королевства о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и иными видами преступлений (утверждено Постановлением Правительства Республики Казахстан от 6 сентября 2010 года).

Хотелось бы отметить одну особенность региональных и двусторонних договоров Казахстана, подписанных в связи с необходимостью борьбы с различными проявлениями терроризма. Многие из них объединены с вопросами борьбы с организованной преступностью, с наркоманией. По мнению

автора этих строк, при разработке текстов данных международных договоров Казахстана эти вопросы следовало бы разъединить. Надо исходить из того, что терроризм — не просто преступное деяние, это чаще всего, преступно-политическое деяние. Если другие виды преступлений преследуют, как правило, коммерческие цели, цели заурядного обогащения за счет тех или иных групп людей, то терроризм, как правило, преследует политические цели, цели дестабилизации государственного строя, социально-экономической системы той или иной страны, цели запугивания масс населения. Именно поэтому есть смысл отделить понятие терроризма от других обычных транснациональных преступлений и хотя бы в последующем надо заключать договоры и соглашения с другими государствами по вопросу о терроризме отдельно, обособленно от других преступлений.

Проведем сравнительно-правовой анализ норм Закона Республики Казахстан «О противодействии терроризму» и основной международной Конвенции о бомбовом терроризме. Для начала следует подчеркнуть, что оба документа не совсем совершенны, но положительные аспекты одного документа могли бы улучшить содержание норм другого документа и наоборот. В частности, если статья 2 Конвенции предусматривает анализ состава преступления по терроризму, то казахстанский закон проходит мимо вопросов состава преступления, к которому относится и терроризм. Статья 4 Конвенции предусматривает меры уголовного наказания за совершение терроризма, а в казахстанском законе такой нормы нет, но следует подчеркнуть, что уголовные санкции за совершение разных форм терроризма предусмотрены Уголовным кодексом республики. Согласно статье 8, террорист, совершивший преступление в одной стране и скрывающийся в другой, подлежит выдаче. Такого требования нет в казахстанском законе о противодействии терроризму, но о выдаче есть соответствующие статьи 50, 109, 153 в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года. Хотя вопросы экстрадиции в данном Кодексе можно было бы сконцентрировать в пределах 1-2-х статей или 1 (одного) раздела. В статье 11 Конвенции специально подчеркивается, что террорист должен быть выдан соответствующему государству: просьба о выдаче террориста «не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами». Именно такое положение, по моему мнению, надо бы включить в казахстанский закон о противодействии терроризму. И это очень важно, поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе речь идет о выдаче лиц, совершивших любые пре-

ступления, в том числе террористические акты, и в кодексе ничего не говорится о политических мотивах. Хочется особо подчеркнуть, что и в отношении человека, подозреваемого или обвиняемого в совершении террористических акций, должны неукоснительно соблюдаться нормы о правах и свободах человека. Такой статьи в казахстанском законе нет. Но я думаю, что такая норма, такая статья в казахстанском законе о противодействии терроризму должна быть.

Интересным представляется содержание статьи 5 Конвенции, которая говорит о том, что «каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности, направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, экономического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание соразмерно степени их тяжести». К сожалению, нормы с таким содержанием нет ни в законе о противодействии коррупции, ни в Уголовном кодексе республики. Думается такое положение надо исправлять, тем более, страна является участником анализируемой международной Конвенции, и уже в силу этого она просто обязана во исполнение ее положений такую норму включить в свое законодательство.

Статья 15 Конвенции и статья 6 казахстанского закона по своему содержанию аналогичны, поскольку обе статьи говорят о межгосударственном сотрудничестве в борьбе с терроризмом. Формы такого сотрудничества в нем указаны разные. Так, в статье 15 Конвенции говорится о том, что «государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений» путем «принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, законодательные меры по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений», «обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим законодательством» «в целях предотвращения преступлений» террористического характера, а также осуществления «исследований и разработок в отношении методов обнаружения взрывчатых и других опасных веществ, которые могут вызвать смерть или увечья». Ни одна из этих форм межгосударственного сотрудничества не фигурирует в статье 6 казахстанского закона. В этой статье закона говорится о 2-х других формах межгосударственного сотрудничества. В частности, в ней сказано, что «государственные органы Республики Казах-

стан» «сотрудничают в сфере противодействия терроризму с органами иностранных государств», «проводят оперативно-розыскные мероприятия на территории Республики Казахстан или иностранных государств». Далее в этой же статье утверждается, что «Республика Казахстан преследует на своей территории по запросу компетентных органов других государств лиц, причастных к террористической деятельности». Как видим, статья 6 закона говорит о сотрудничестве государств по уже свершившимся актам терроризма, в то время как статья 15 Конвенции говорит о профилактике терроризма. Мне представляется, что в этом вопросе Конвенция занимает более правильную позицию. Именно поэтому я и рекомендую включить нормы о формах профилактики террористических акций в порядке дополнения в текст статьи 6 казахстанского закона о противодействии терроризму. Казахстанский законодатель мог бы обратиться к статье 10 Конвенции, в которой сказано, что «государства-участники оказывают друг другу помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи» с тем, чтобы и эти нормы сделать достоянием казахстанского закона о противодействии коррупции.

Вместе с тем, разработчики текста международной конвенции о бомбовом терроризме в целях совершенствования текста Конвенции могли бы учесть следующее. Было бы желательно в рамках данной Конвенции объединить усилия государств-участников по созданию учебных курсов, курсов повышения квалификации всех сотрудников, которые так или иначе имеют отношение к борьбе с терроризмом, курсов по обучению искусства переговоров с террористами при специализированных учебных заведениях государств и сформулировать это в отдельной статье. Конвенция выиграла бы, если она вобрала бы в себя статьи о сотрудничестве государств и международных правоохранительных учреждений не только в сфере профилактики актов терроризма, но и в сфере выявления и пресечения актов терроризма. Кстати, именно такое сходное положение содержится в статье 6 (пункт 6) Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 года: «компетентные органы Сторон» «осуществляют сотрудничество и оказывают друг другу содействие путем» «принятия мер по предупреждению, выявлению, пресечению, запрещению и прекращению деятельности по подготовке лиц к совершению деяний» терроризма. Конвенция могла бы внести свой вклад в дело обмена правоохранительными органами государств организационным, техническим опытом борьбы с бомбовым терроризмом, опытом противодействия финансированию деятельности террористов по изготовлению бомб, ракет, иных насильственных орудий терроризма.

При совершении международной группой или организацией террористов, состоящих из граждан разных государств, террористических акций встает вопрос о возмещении вреда здоровью граждан, имущественного ущерба и обеспечения социальной реабилитации лиц, потерпевших от актов терроризма на территории конкретного государства. В подобных случаях правоохранительные органы разных государств эти проблемы должны решать вместе. И решать их можно тогда, когда такое межгосударственное сотрудничество становится нормой в соответствующей статье рассматриваемой Конвенции.

Конвенцию можно усилить за счет участия международных правоохранительных органов (Интерпол, Европол, например), которые могли бы наряду с государствами стать подписантами данной Конвенции, а в ней самой было бы неплохо прописать формы взаимного сотрудничества правоохранительных органов государств и упомянутых международных органов по борьбе с преступностью в деле совместного противодействия международному бомбовому, технологическому и другим видам терроризма.

Безусловным достоинством регионального Договора о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 года (Казахстан ратифицировал данный Договор 23 октября 2000 года) является то, что он ввел в международно-правовой оборот понятие «технологического терроризма», под которым он понимает использование или угрозу использования «ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических и иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых иных целей, а также попытка совершения одного из перечисленных преступлений в тех же целях, осуществление руководства, финансирование или участие в качестве подстрекателя, сообщника или пособника лица, которое совершает или пытается совершить такое преступление...». К данному понятию примыкает другой термин «объекты повышенной технологической и экологической опасности», определение о котором дано в статье 1 анализируемого Договора, где также приведено определение понятия «технологический

терроризм». Исходя из содержания этих понятий, статья 5 Договора обязывает компетентные органы Сторон осуществлять сотрудничество и оказывать друг другу содействие путем «совместного, по согласованию Сторон, финансирования и проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по разработке систем и средств физической защиты объектов повышенной технологической и экологической опасности». Подобного рода положения, связанные с технологическим терроризмом, отсутствуют во всех многосторонних международных конвенциях универсального характера, региональных соглашениях (в частности, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом), призванных юридически обеспечивать борьбу с терроризмом, а также в казахстанских нормативных правовых актах, в том числе в законе о противодействии терроризму. По моему убеждению, идеи положений по вопросам технологического терроризма могли бы занять свое логическое место в международных многосторонних и региональных конвенциях антитеррористического характера и в казахстанском законе о противодействии терроризму.

Другим, не менее убедительным достоинством Договора о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом на фоне международных многосторонних конвенций аналогичного содержания является наличие в статье 1 данного Договора понятия «специальные антитеррористические формирования», его определения, наличие в статье 5 норм о сотрудничестве государств-участников в виде «направления по согласованию между заинтересованными Сторонами специальных антитеррористических формирований для оказания практической помощи в пресечении актов терроризма и в борьбе с их последствиями». Поскольку подобных норм нет в универсальных международных конвенциях, а также в казахстанских законах, видится целесообразным введение их в тексты данных документов.

Следует подчеркнуть: несмотря на то, что Договор СНГ представляет собой региональный документ общего содержания, тем не менее, в нем посредством статьи 11 предельно четко и логично сформулированы нормы об обмене компетентными органами Сторон информацией о «а) распространяемых на территориях своих государств материалах, содержащих сведения о террористических угрозах, о готовящихся и совершенных террористических актах, выявленных намерениях отдельных лиц, групп лиц или организаций совершить акты терроризма; б) готовящихся актах

терроризма, направленных против руководителей государств, лиц, находящихся под международной защитой, сотрудников дипломатических представительств, консульских учреждений и международных организаций Сторон, участников государственных визитов, международных и национальных политических, спортивных и других мероприятий; в) фактах незаконного оборота ядерных материалов, химического, бактериологического (биологического) оружия и его компонентов, высокотоксичных химических веществ, патогенных микроорганизмов; г) террористических организациях, группах и отдельных лицах, представляющих угрозу безопасности их государств, установлении контактов, установлении контактов между террористическими организациями, группами или отдельными лицами; д) незаконных вооруженных формирований, использующих методы террористической деятельности, их структуре, членах, целях и задачах; е) выявленных методах, приемах и средствах террористической деятельности»; «з) практике законодательного и иного нормативного регулирования вопросов, связанных с предметом настоящего Договора; и) выявленных и предполагаемых каналах финансирования и нелегальной доставки на территории их государств оружия и иных средств совершения террористических актов; к) террористических посягательствах, направленных на нарушение суверенитета и территориальной целостности сторон».

Нельзя не отметить широту охвата в данной статье практически всех сторон террористической деятельности и действий, направленных на ее нейтрализацию. Каждый из 10 приведенных в статье 11 Договора СНГ о борьбе с терроризмом пунктов, имеющий информационное содержание, можно преобразовать в соответствующие статьи, имеющие характер взаимной помощи и сотрудничества государств-участников данного международно-правового акта, усилив тем самым направления главных ударов по терроризму. Казалось бы, воинственно сформулированная международная многосторонняя Конвенция о бомбовом терроризме должна была содержать такие положения. Но я вынужден констатировать, что ничего похожего в данной Конвенции нет. Я бы настоятельно рекомендовал разработчикам текста Конвенции о бомбовом терроризме присмотреться к мыслям и идеям, заложенным в статье 11 регионального договора СНГ о борьбе с терроризмом, на предмет их возможной рецепции (юридического заимствования). Было бы также неплохо этими же идеями подпитать и казахстанский закон о противодействии терроризму.

Список литературы

1. Ляхов Е.Г. Терроризм и международные отношения. - Москва (Российская Федерация). - 1991.
2. Шесть человек задержаны по подозрению в причастности к терактам в Таразе. - В газете: Человек и закон. - Астана (Казахстан). - 2011. - № 25. - 1 декабря. - Стр. 1.
3. 28 января — теракт в Домодедово. - В газете: Совершенно секретно. Москва (Российская Федерация). - 2011. - № 12 (271). - Стр. 2.
4. Телефонный ... «ваххабит». - В газете: Казахстанская правда. - Астана (Казахстан). - 2011. - № 398-399 (26789-26790) - 10 декабря. - Стр. 12.
5. Воротной И. В Боролдае уничтожены пять террористов. - Известия - Казахстан. - Москва (Российская Федерация) - Алматы (Казахстан). - 2011. - № 228 (2731). - Стр. 1, 7.
6. Богатырев А.Г. Международное сотрудничество государств по борьбе с преступностью. - Москва (Российская Федерация). - 1990.
7. Allan R. Terrorism: New York: Institute for East-West Security Studies: Boulder, Colo.: Distributed by Westview Press, 1990.
8. Демидов В. Террористы задержаны, но вопросы остаются. - Известия - Казахстан. - Москва (Российская Федерация) - Алматы (Казахстан). - 2011. - 8 ноября. - Стр. 2.
9. Осипов В. Ситуация под контролем (о совещании по вопросам борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом). - В газете: Казахстанская правда. - Астана (Казахстан). - 2011. - № 363-364 (26754-26755). - 15 ноября. - Стр. 1 и 2.

Мақалада лаңкестіктің әр түрлерімен заңды күрес жүргізуге бағытталған қазақстандық және халықаралық құқықтың нормалары туралы айтылады. Лаңкестікпен күрес жүргізуге арналған, бірін-бірі өзара толықтыратын қазақстандық заңнама және халықаралық конвенцияларға салыстырмалы-құқықтық талдау жасалынады.

Түйін сөздер: салыстырмалы-құқықтық талдау, терроризм, халықаралық құқық.

В данной статье речь идет о нормах казахстанского и международного права, призванные вести юридическую борьбу с различными проявлениями терроризма. В ней проводится сравнительно-правовой анализ казахстанского законодательства и международных конвенций, посвященных вопросам борьбы с терроризмом, идеи которых взаимно обогащают друг друга.

Ключевые слова: сравнительно-правовой анализ, терроризм, международное право.

In this article the standards of Kazakhstan and International law aiming the legal struggle with various display of terrorism are shown. The article says about the comparative analysis of Kazakhstan legislation and International conventions devoted to the issues of fight with terrorism, ideas of which mutually enrich each other.

Keywords: comparative analysis, terrorism, International law.

Сарсембаев М.А.,

главный научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения
Института законодательства РК,
д.ю.н., профессор

Борьба с терроризмом в казахстанском и международном праве**М.А. Сәрсембаев,**

ҚР Заң шығару институты халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

Қазақстандық және халықаралық құқықтағы лаңкестікпен күрес**Sarsembayev M.A.,**

Doctor of Laws, Professor Institute of Legislation

The Fight Against Terrorism in Kazakhstan and in International Law

*Абайдельдинов Ербол Мусинович,
главный научный сотрудник отдела международного законодательства
и сравнительного и правового ведения Института законодательства РК,
доктор юридических наук, профессор*

К ВОПРОСУ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В условиях начала работы Единого экономического пространства (ЕЭП) в составе трех государств: Беларуси, Казахстана и России возникают вопросы, касающиеся действия норм международного права на территории суверенной страны, находящейся в новых условиях добровольного ограничения суверенитета в качестве члена регионального объединения государств.

Для этих государств обязательны нормы ратифицированных международных договоров, с недавнего времени - решения ряда вновь образованных органов, причем эти решения в определенных договорами случаях обладают большей юридической силой по отношению к национальному праву. Возникают вопросы в сфере формирования наднационального права, спектре его правового регулирования, в том числе о пределах его действия; о его месте в иерархии норм действующего в стране права; о порядке имплементации норм международных договоров в действующее законодательство страны и др.

Касательно вопросов имплементации, то необходимо иметь в виду, что особенности данного процесса, сохраняя свое основное содержание, постоянно развиваются, вместе с развитием современных глобализационных и интеграционных процессов. Так, собственно имплементация (лат. *implementatio* – внедрение, осуществление) – термин, характеризующий процесс внедрения в национальную правовую систему норм международного или иностранного права. Процесс имплементации начинается, как правило, всего после ратификации страной международно-правового акта, но имплементация норм международного права в национальное право нередко происходит и до ратификации.

Наряду с имплементацией существует близкое по смыслу понятие – инкорпорация (лат. *incorporatio* – включение в свой состав, присоединение), рассматривается как общий процесс включения норм международного права в наци-

ональное законодательство, а также изменения в национальном законодательстве, связанные с внесением отдельных норм, соответствующих положениям международных договоров. В п. 2 ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. указывается, что если в договоре не предусмотрен момент его вступления в силу, «договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора». Данное положение не исключает того, что государства - участники договора могут выразить согласие на обязательность для них первоначально не договора в целом, а его отдельных частей (статей). Так, инкорпорируются некоторые международные договоры с оговорками, затем оговорки в любой момент могут быть сняты, и исключенные ранее статьи международного договора могут быть также инкорпорированы в национальное право.

Имплементация предполагает проведение широкого комплекса мероприятий организационного характера, направленных на непосредственную реализацию международно-правовых норм, основную часть из которых занимает правотворческая деятельность государства-участника того или иного международного договора, связанная с формированием национального законодательства на основе признанных страной (как ратифицированных, так и нератифицированных) международных договоров.

Кроме того, известный специалист в сфере международного права проф. И.П. Блищенко писал о том, что и осуществление принципов и норм современного международного права как на территории государства, так и в отношениях между субъектами международного права также можно назвать имплементацией [1].

В современных условиях этот тезис имеет особое актуальное значение для региональных организаций, строящих свои взаимоотношения

на основе в первую очередь общепризнанных принципов и норм международного права.

В связи с этим можно выделить два уровня имплементации норм международного (а также регионального международного) права в национальное право:

а) в целом определившие статус, структуру, цели и направление развития регионального объединения;

б) формирующие современное законодательство (шире – право) в государствах-участниках, в частности, в Республике Казахстан.

Первый уровень – это положения международных договоров об учреждении СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза, Единого экономического пространства (по аналогии с правом Европейского Союза – акты первичного права).

Белорусская исследовательница Л.В. Павлова считает, что большинство соглашений в области международного публичного права не пригодны к непосредственному применению в национально-правовой сфере (иными словами, не могут быть самоисполнимыми). Если такое качество присуще нормам международного частного права в силу их точности, конкретности и ориентированности на внутригосударственное регулирование, то нормам международного публичного права в абсолютном большинстве свойственна обобщенность, абстрактность формулировок, позволяющая использовать их лишь в сфере межгосударственного сотрудничества [2].

В данном случае нужно признать, что исследовательница права в первую очередь, по отношению к нормам регионального первичного права.

Второй уровень имплементации – международные договоры, принятые в рамках региональной организации в развитие положений первичных актов и признанные государствами-участниками (акты вторичного права).

В практике государств используются два основных способа национально-правовой имплементации: первый – это издание новых, изменение или отмена существующих норм национального права с целью выполнения международных обязательств. Второй – отсылка национального права к международному, в силу которой положения норм международного права (договорных и (или) обычных) могут иметь прямое действие внутри страны, в сфере национального права.

Сейчас все более утверждается в научной литературе и в практике термин «международное законодательство», под которым в первую очередь понимается формирующееся наднациональное право в виде Таможенного кодекса Таможенного союза, которое обладает прямым

действием и не требует имплементации.

И здесь возникает множество вопросов, часть из которых нашли свое разрешение в Нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6. Напомним, что в Конституционный Совет Республики Казахстан 7 октября 2009 года поступило обращение Премьер-Министра Республики Казахстан об официальном толковании «норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан в части распространения установленного данной нормой приоритета ратифицированных Республикой международных договоров перед ее законами и непосредственности их применения на решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с такими договорами». Поводом для обращения послужило рассмотрение Правительством Республики вопроса о способе реализации на территориях государств-участников Договора о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года (далее – Договор) решений Комиссии Таможенного союза (далее – Комиссия), имеющих, согласно статье 7 Договора, обязательный характер для Сторон.

Рассмотрев представленные материалы, Конституционный Совет Республики Казахстан в своем Постановлении отметил, что «на решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с международными договорами Республики Казахстан (в том числе, Комиссии Таможенного союза, созданной согласно Договору о Комиссии Таможенного союза от 6 октября 2007 года, ратифицированному Законом Республики Казахстан от 24 июня 2008 года № 45-IV «О ратификации Договора о Комиссии Таможенного союза»), распространяются положения статьи 4 Конституции Республики Казахстан о приоритете ратифицированных Республикой Казахстан международных договоров перед ее законами и непосредственности применения таких решений;

решения международных организаций и их органов, участником которых является Республика Казахстан, могут приобретать юридические свойства ратифицированного Республикой международного договора, в случае непосредственного указания на обязательный характер для Казахстана данных решений в международном договоре, ратифицированном Республикой Казахстан».

Очень важными моментами цитируемого Постановления является ряд следующих моментов:

- согласно пунктам 1 и 2 статьи 4 Основного Закона, решения международных организаций и их органов, образуемых в соответствии с между-

народными договорами Республики Казахстан, не могут противоречить Конституции Республики Казахстан;

- не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения пункта 2 статьи 2 и пункта 2 статьи 91 Конституции о том, что суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию, и о недопустимости изменения установленных Конституцией унитарности и территориальной целостности государства, формы правления Республики;

- не могут применяться непосредственно и, соответственно, иметь приоритет перед нормативными правовыми актами Республики Казахстан решения международных организаций и их органов, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина [3].

Значимость данного документа в том, что в нем сочетается как поддержка интеграционных процессов, инициатором которых выступает именно Казахстан, так и позиция безусловного отстаивания и укрепления суверенитета страны и защиты прав человека.

Кроме того, это постановление ставит преграду на пути одной из негативных форм контактов различных правовых систем, в отличие от имплементации и рецепции – так называемой «трансплантации». Трансплантация (лат. *transplantare* – пересаживать), представляет собой насильственное включение (насаждение) нормативного правового акта чужого государства в национальное законодательство или насильственное навязывание одного государства

другому совершенно чуждой правовой системы или ее элементов.

Право на введение данного термина в широкий научный обиход подтверждает уже встречающееся в науке его применение в виде словосочетания «юридическая трансплантация». Рассматривая данное явление, проф. Ю.А. Тихомиров в работе «Курс сравнительного правоведения» отмечает, что юридическая трансплантация «неизбежно приведет к чуждым для конкретной правовой системы актам и нормам и их последующему отторжению». Отметим, что это не всегда так. Механический перенос, пересаживание, «трансплантация» (термин предложен акад. Д.С. Лихачевым) чужой культуры, в том числе и зарубежных правовых стандартов – явление нередкое в истории развития человечества. Это происходило, например, в Европе после Наполеоновских завоеваний. Тогда знаменитый Гражданский кодекс Наполеона распространял свое действие на территории захваченных французским императором земель. Причем, если для европейских стран это было, скорее всего, рецепцией основ древнеримского права, то для стран других регионов мира – явно трансплантацией. В XVIII-XIX вв. колониальные страны навязывали свое право покоренным странам, и в них надолго сохранилось его влияние: английского права - в Индии и бывших британских колониях, французского и португальского права - в африканских колониях.

Этот исторический пример лишь ярко подчеркивает особенности трансплантации права и дает нам возможность поразмышлять над недопуском его аналога в современных условиях.

Список литературы

1. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. – М.: Госюриздат, 1960. – 239 с.
2. Павлова Л.В. Международное право в правовой системе государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений // <http://beljournal.by.ru/1999/3/P/1.shtml>
3. Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 5 ноября 2009 года № 6 // Казахстанская правда. - 2009 г. - 3 декабря.

Мақалада халықаралық шарттар нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау мәселесі қарастырылады.

Түйін сөздер: имплементация, халықаралық шарттар, ұлттық заңнама, Еуразиялық экономикалық қауымдастық, Кеден одағы, Бірыңғай экономикалық кеңістік.

В статье рассматриваются вопросы имплементации норм международных договоров в национальное законодательство.

Ключевые слова: имплементация, международные договоры, национальное законодательство, Евразийское экономическое сообщество, Таможенный союз, Единое экономическое пространство.

This article discusses the issues of implementation of international treaties into national legislation.

Keywords: implementation of an international treaty, national legislation, the Eurasian Economic Community, Customs Union, single economic space.

Абайдельдинов Е.М.,

главный научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного и правоведения Института законодательства РК, д.ю.н., профессор

К вопросу имплементации норм международных договоров в национальное законодательство

Е.М. Абайділдинов,

ҚР Заң шығару институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор

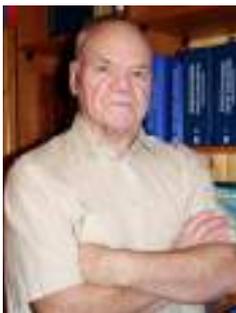
Халықаралық шарттардың нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау мәселесіне орай

Erbol M. Abaideldinov,

senior Researcher, department of international legislation and comparative law Institute of legislation of the RK, doctor of Juridical sciences, professor

To the issue of implementation of international treaties into national legislation

Моисеев Евгений Григорьевич,
профессор кафедры международного права Московской
государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина,
доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО – НОВОЕ ИНТЕГРАЦИОННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

1 января 2012 года стартовал новый интеграционный проект в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) – Единое экономическое пространство (ЕЭП). В этом объединении, как и в Таможенном союзе ЕврАзЭС, пока состоят только три государства – Россия, Белоруссия и Казахстан. Запуск механизма ЕЭП свидетельствует о том, что интеграционные процессы на пространстве СНГ и ЕврАзЭС набирают силу.

Как известно, экономическая интеграция на своем пути проходит ряд этапов, в числе которых создание Зоны свободной торговли, Таможенного союза, Единого экономического пространства и, наконец, Экономического союза. Страны интеграционного объединения – Содружества Независимых Государств (СНГ) пока завершают этап создания Зоны свободной торговли. Многостороннее соглашение о создании такой Зоны было подписано восемью государствами-участниками СНГ 18 октября 2011 года.

Что касается Евразийского экономического сообщества, то в его рамках набирает силу более продвинутый этап интеграционного объединения – Единое экономическое пространство.

18 ноября 2011 года президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции¹. В этом документе они констатировали, что успешно функционирует Таможенный союз (ТС) трех государств в рамках ЕврАзЭС; вступили в силу международные договоры, формирующие правовую основу ЕЭП (работает с 1 января 2012 года); обеспечена свобода движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; создана единая система таможенно-тарифного и нетарифного

регулируемая внешней торговли, таможенного, ветеринарного, санитарного и фитосанитарного контроля.

Дальнейшее развитие интеграции, основанной на глубоких исторических и духовных связях между народами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, отвечает национальным интересам этих государств, способствует решению стоящих перед ними общих задач по повышению благосостояния и качества жизни граждан, устойчивому социально-экономическому развитию, всесторонней модернизации и усилению национальной конкурентоспособности в рамках глобальной экономики.

В Декларации заявлено о том, что указанные три государства переходят к следующему этапу интеграционного строительства – Единому экономическому пространству. Это интеграционное объединение основывается на принципах соблюдения общепризнанных норм международного права, включая уважение суверенитета и равенства государств, утверждения основополагающих прав и свобод человека, правового государства и рыночной экономики.

Основным содержанием дальнейшей интеграции будет полная реализация потенциала Таможенного союза и Единого экономического пространства, совершенствование и дальнейшее развитие договорно-правовой базы, институтов и практического взаимодействия по следующим основным направлениям:

- обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов;
- формирование согласованной промышленной, транспортной, энергетической и аграрной

¹ Декларация о Евразийской экономической интеграции // Известия. Специальная полоса ЕврАзЭС. - 2011. - 13 дек.

политики, углубление производственной кооперации, включая возможное создание совместных транснациональных корпораций;

– дальнейшее сближение, гармонизация национальных законодательств, а также их унификация в сферах, определенных соглашениями, составляющими договорно-правовую базу ЕЭП;

– разработка и осуществление согласованной экономической политики, переход к согласованию параметров основных макроэкономических показателей государств-членов, углубление сотрудничества в валютной сфере;

– углубление сотрудничества в целях обеспечения экономической безопасности во всех ее аспектах;

– сотрудничество в вопросах миграционной политики;

– обеспечение совместимости стандартов образования;

– всемерное развитие сотрудничества в сфере культуры, связей по линии парламентов и деловых сообществ, контактов между людьми;

– дальнейшее развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, формирование эффективных структур межрегионального взаимодействия;

– совершенствование и развитие наднациональных институтов;

– развитие сотрудничества в сфере внешней политики по вопросам, представляющим взаимный интерес.

С целью обеспечения функционирования и развития ТС и ЕЭП государства-участники учреждают Евразийскую экономическую комиссию, деятельность которой осуществляется в интересах всего интеграционного сообщества и носит высокопрофессиональный характер.

Единое экономическое пространство на любом этапе своего формирования и функционирования открыто для присоединения других государств, разделяющих цели и принципы Союза и готовых к их реализации.

Государства - участники Единого экономического пространства будут стремиться завершить кодификацию международных договоров, составляющих нормативно-правовую базу ТС и ЕЭП, и на этой основе к 1 января 2015 года создать Евразийский экономический союз. Данная работа будет включать в том числе договоренности по:

– сбалансированной макроэкономической, бюджетной и конкурентной политике;

– структурным реформам рынков труда, капиталов, товаров и услуг;

– созданию евразийских сетей в сфере энергетики, транспорта и телекоммуникаций.

Подтверждая стремление к дальнейшему укреплению всестороннего взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с другими странами, международными интеграционными объединениями, включая Европейский союз, с выходом на создание общего экономического пространства, Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации подчеркнули целесообразность проведения скоординированной работы в рамках ТС и ЕЭП по вопросам гармонизации и взаимного сближения интеграционных процессов в Евroatлантике и Евразии.

Единое экономическое пространство в 2011 – 2015 годах обеспечит:

1) формирование с 1 января 2013 года экономической политики в рамках количественных параметров, определяющих устойчивость экономического развития:

– годовой дефицит государственного бюджета – не выше 3% ВВП;

– государственный долг – не выше 50% ВВП;

– уровень инфляции – не более чем на 5% выше уровня инфляции страны – участницы ЕЭП с наименьшим ростом цен;

2) создание правовых основ для формирования и установления единых принципов и общих правил регулирования деятельности субъектов естественных монополий и гармонизацию на их основе национального законодательства государств-членов в области регулирования деятельности естественных монополий;

3) разработку и принятие модульного закона о конкуренции;

4) порядок введения и применения компенсирующих мер при предоставлении промышленных субсидий и установление разрешенного объема государственной поддержки сельского хозяйства.

С целью обеспечения функционирования и дальнейшего развития ТС и ЕЭП учреждается Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), которая в отличие от Комиссии ТС имеет два уровня управления: Совет Комиссии (в него входят по одному представителю от каждой стороны, которые являются заместителями глав правительств) и Коллегия Комиссии (в состав которой входят по три представителя от каждой стороны), работающая на постоянной основе.

Итак, дальнейшая главная цель интеграции в рамках ЕврАзЭС – создание Евразийского экономического союза. Именно об этом были

публикации в газете «Известия» президентов государств-участников В.В. Путина², Н.А. Назарбаева³ и А.Г. Лукашенко⁴.

Как отмечает Генеральный секретарь ЕврАзЭС Таир Мансуров, «за очень короткий по историческим меркам период нам удалось достичь важнейших результатов, которые создают для всех нас несомненные выгоды и новые преимущества, которые будут обращены во благо народов наших стран»⁵.

В 2011 году (особенно в последнем квартале года) проводилась активная работа по запуску с 1 января 2012 года механизма ЕЭП. 19 декабря 2011 года состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета на уровне глав государств, в ходе которого были рассмотрены 11 вопросов и приняты по ним соответствующие решения.

Решением № 2 Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии назначен Христенко Виктор Борисович⁶. Членами данной Коллегии (Министрами) утверждены восемь человек, представляющие соответствующие государства-члены.

Решением № 9 введены в действие следующие семнадцать международных договоров, прошедших соответствующие внутригосударственные процедуры в государствах ЕЭП:

- о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств от 19 ноября 2010 года;

- о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей от 19 ноября 2010 года;

- о согласованной макроэкономической политике от 9 декабря 2010 года;

- о создании условий на финансовых рынках для обеспечения движения капитала от 9 декабря 2010 года;

- о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года;

- о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий от 9 декабря 2010 года;

- о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 года;

- о единых правилах представления промышленных субсидий от 9 декабря 2010 года;

- о единых правилах государственной поддерж-

- ки сельского хозяйства от 9 декабря 2010 года;

- о государственных (муниципальных) закупках от 9 декабря 2010 года;

- о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках Единого экономического пространства от 9 декабря 2010 года;

- о единых принципах регулирования в сфере охраны прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года;

- о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 года;

- об обеспечении доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики от 19 ноября 2010 года;

- о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики от 9 декабря 2010 года;

- о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики от 9 декабря 2010 года;

- о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации от 19 ноября 2010 года.

Решением № 5 Высшего Евразийского экономического совета разрешено ЕЭК иметь 25 департаментов по основным направлениям деятельности, секретариат Председателя Коллегии ЕЭК и восемь секретариатов членов Коллегии ЕЭК. Установлена общая предельная численность департаментов ЕЭК в количестве: с 1 января 2012 года – 600 человек; с 1 июля 2012 года – 850 человек; с 1 января 2013 года – 1071 человек.

25 января 2012 г. состоялось первое заседание Совета ЕЭК, на котором Председателем Совета Евразийской экономической комиссии сроком на один год назначен Румас Сергей Николаевич, Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь. На этом же заседании Совет ЕЭК утвердил перечень департаментов Комиссии и их распределение между членами Коллегии.

Самая большая штатная численность уста-

² Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 4 окт.

³ Назарбаев Н.А. Евразийский союз – от идет к истории будущего // Известия. – 26 окт.

⁴ Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 18 окт.

⁵ Мансуров Т. Развитие евразийской интеграции // Известия. Специальная полоса ЕврАзЭС. – 2011. – 13 дек.

⁶ Христенко Виктор Борисович (род. 28 августа 1957, Челябинск) — российский государственный деятель, доктор экономических наук, профессор // <http://ru.wikipedia.org/wiki>

новлена департаменту протокола и организационного обеспечения – 56 человек, далее идут: департамент управления делами – 45, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования – 36, технического регулирования и аккредитации – 33, антимонопольного регулирования – 32, таможенного законодательства и правоприменительной практики – 25, финансов – 24, торговой политики – 24, правовой департамент – 21, развития интеграции – 21, развития предпринимательской деятельности – 20, транспорта и инфраструктуры – 18, статистики – 17, финансового сектора – 17, санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер – 17, макроэкономической политики – 16, промышленной политики – 15, защиты внутреннего рынка – 15, конкурентной политики и политики в области государственных закупок – 14, агропромышленной политики – 13, таможенной инфраструктуры – 12, энергетики – 12, информационных технологий – 11.

Конечно, задача подбора квалифицированных кадров в указанные департаменты в количестве 1071 человек – задача не простая. Но кандидатов достаточно. На каждое место претендуют не менее семи человек. Подбор сотрудников проходит на основе открытого конкурса в соответствии с теми условиями, которые объявлены.

19 марта 2012 года состоялось заседание Высшего Евразийского экономического совета, на котором принят ряд решений. Решением № 18 данный Совет: 1) принял к сведению доклад Председателя Коллегии ЕЭК В.Б. Христенко о начале работы Комиссии; 2) поручил ЕЭК обеспечить эффективное взаимодействие с Правительствами сторон, а последним – оказывать необходимое содействие ЕЭК в ее работе.

Решением № 19 Высший Евразийский экономический совет принял к сведению доклад первого заместителя министра иностранных дел РФ А.И. Денисова о ходе работы над выполнением решения № 70 глав государств от 9 декабря 2010 года «Об унификации паспортно-визового контроля в государствах-членах Таможенного союза».

Решением № 20 Высший Евразийский экономический совет поручил Коллегии ЕЭК совместно с государствами-членами Таможенного союза обеспечить проведение переговоров о присоединении Республики Узбекистан к Договору о зоне свободной торговли от 18 октября 2011 года в соответствии с согласованными подходами к фор-

мированию единой позиции государств-членов ТС и ЕЭП, утверждаемыми решением Совета ЕЭК.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что работа, которую начала в 2012 году Коллегия Евразийской экономической комиссии, продвигается весьма успешно. Такой вывод можно сделать, в частности, из беседы избранного Президентом Российской Федерации Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина, состоявшаяся 28 апреля 2012 года между ним и Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии В.Б. Христенко⁷.

Как сказал Виктор Борисович Христенко, Комиссия с ходу включилась в работу и, в первую очередь, в той ее части, которая касается функционирования Таможенного союза, поскольку в этом 2012 году товарооборот трех стран Таможенного союза с внешним миром превысит один триллион долларов – цифра достаточно внушительная. Объем взаимной торговли трех стран в 2011 году превысил 75 миллиардов долларов. В значительной степени эти гигантские товарные финансовые потоки регулируются сегодня уже наднациональным образом. От эффективности функционирования органов и в целом Таможенного союза существенным образом зависит функционирование экономики всех трех стран.

С 1 января 2012 года Коллегия ЕЭК решает важнейшую задачу – наполнение реальным содержанием Единого экономического пространства. А это, в свою очередь, требует проведения двух серьезных работ: 1) по новым соглашениям (а их порядка шестидесяти), к разработке которых Коллегия приступила вместе с национальными правительствами, и 2) по кодификации существующей договорно-правовой базы. А это более семидесяти договоров, которые нарабатаны за все последние годы и которые должны быть кодифицированы, приведены к единому правовому знаменателю для того, чтобы обеспечить уже вместе вход в новую фазу функционирования Евразийского экономического союза. Собственно, это та задача, которая поставлена Президентами трех стран к 1 января 2015 года.

Следует сказать, что работе на интеграционном направлении все страны – участницы Единого экономического пространства уделяют самое пристальное внимание. Так, в одном из 11 Указов вновь избранного Президента Российской Федерации В.В. Путина, которые он

⁷ См.: Стенограмма рабочей встречи Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Путина с Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктором Христенко. 28.04.2012 // <http://www.tsouz.ru/eek/VII/Pages/28-04-2012-1.aspx> (дата посещения - 13.05.2012).

принял в день его инаугурации 7 мая 2012 года - «О мерах по реализации внешнеполитического курса», - в подпункте «д» пункта 1 сказано, что Министерству иностранных дел РФ совместно с другими органами исполнительной власти необходимо способствовать углублению евразийской интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства Российской Федерации, Республики Белоруссия и Республики Казахстан и созданию к 1 января 2015 года Евразийского экономического союза, исходя из открытости этих процессов для присоединения других государств, прежде всего членов Евразийского экономического сообщества и участников Содружества Независимых Государств, содействовать международному позиционированию новых интеграционных структур⁸.

Следует отметить, что и другие страны ЕвразЭС и СНГ проявляют большой интерес к Единому экономическому пространству в рамках Сообщества. В частности, речь идет об Украине. Кстати, свой первый рабочий визит за пределы Таможенного союза В.Б. Христенко совершил как раз в Киев по приглашению Председателя Правительства Украины, где очень подробно обсуждались условия текущего взаимодействия с Таможенным союзом, поскольку регулирование всех чувствительных вопросов вынесено на внешний единый контур трех стран, а для Украины это гигантские объемы товарооборота, то есть порядка 70 млрд. долларов. В структуре товарооборота Украины примерно 40% приходится на страны Таможенного союза – Россию, Беларусь и Казахстан.

С руководством Украины В.Б. Христенко обсуждал вопросы взаимодействия, его расширения после ратификации многостороннего Соглашения о Зоне свободной торговли со странами СНГ, которое подписано в конце прошлого года в Санкт-Петербурге и которое Россия первая из подписавших его восьми стран ратифицировала. Это Соглашение создает не просто надежную, но и очень актуальную на сегодня нормативную базу для взаимодействия стран Таможенного союза и Украины, соответствующую и нормам ВТО, и реалиям сегодняшнего дня.

Одним из таких элементов развития во взаимоотношениях с Украиной может быть Зона свободной торговли плюс гармонизация техни-

ческого регулирования. Очень важно, чтобы в этой сфере была максимальная гармонизация. Если нельзя пока говорить об унификации, то можно говорить хотя бы о гармонизации с тем, чтобы минимизировать не только технические барьеры, но и, по сути, создать наиболее благоприятные условия для гармонизации с европейскими нормами. Как известно, свою политику в этой сфере страны ЕЭК ведут именно в направлении гармонизации с европейскими нормами. А это соответствует интересам и Украины в части их европейских устремлений. Поэтому страны ЕЭП, безусловно, проявляют такой интерес, и они открыты к такому диалогу и заинтересованы в нем.

Все партнеры государств-участников Таможенного союза и ЕЭК должны хорошо понимать, что ряд преференций в торговле может быть распространен только на полноправных членов Таможенного союза и Единого экономического пространства. Тем не менее, нужно искать любые возможности для углубления интеграционных процессов даже с теми странами, которые в эти интеграционные объединения пока не входят.

Необходимо отметить, что и дальше зарубежье является очень важным и интересным сегментом работы. Один из первых мандатов, которые Евразийская экономическая комиссия получила на внешней деятельности, были мандаты на переговорах, в частности, с Вьетнамом по созданию режима свободной торговли. Понимая, что Вьетнам – это не просто отдельная страна, а своеобразный центр регионализации на юго-востоке Азии, новый растущий центр, с ним активно идет подготовка документов, которые могли бы, в конечном счете, вырасти в режим свободной торговли Таможенного союза и Вьетнама.

В заключение следует подытожить сказанное выше следующими словами: механизм формирования Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества работает на полную мощность. Это является залогом того, что созданное таким образом ЕЭП к 1 января 2015 года преобразуется в Евразийский экономический союз, который откроет новые горизонты нашего дальнейшего развития.

⁸ Подписан Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса 7 мая 2012 года. Владимир Путин подписал Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // <http://news.kremlin.ru/acts/15256> (дата посещения - 13.05.2012).

Список литературы

1. Декларация о Евразийской экономической интеграции // Известия. Специальная полоса ЕврАзЭС. - 2011. - 13 дек.
2. Лукашенко А.Г. О судьбах нашей интеграции // Известия. - 18 окт. Назарбаев Н.А. Евразийский союз – от идеи к истории будущего // Известия. - 26 окт.
3. Мансуров Т. Развитие евразийской интеграции // Известия. Специальная полоса ЕврАзЭС. - 2011. - 13 дек.
4. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. - 4 окт.
5. Подписан Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса. 7 мая 2012 года. Владимир Путин подписал Указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // <http://news.kremlin.ru/acts/15256> (дата посещения - 13.05.2012).
6. Стенограмма рабочей встречи Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Путина с Председателем Коллегии Евразийской экономической комиссии Виктором Христенко. 28.04.2012 // <http://www.tsouz.ru/eek/VII/Pages/28-04-2012-1.aspx> (дата посещения - 13.05.2012).
7. Христенко Виктор Борисович (род. 28 августа 1957, Челябинск) — российский государственный деятель, доктор экономических наук, профессор // <http://ru.wikipedia.org/wiki>

В статье речь идет об активном процессе формирования Единого экономического пространства в рамках Евразийского экономического сообщества. Это следующая вслед за созданием Таможенного союза стадия экономической интеграции на значительной части пространства Содружества Независимых Государств. За три года (2012 – 2014) необходимо принять и применить более одной сотни международных договоров и других совместных решений.

Ключевые слова: Единое экономическое пространство, свыше одной сотни международных договоров, формирование Евразийского экономического союза.

Мақалада Еуразиялық экономикалық қоғамдастық шеңберінде Бірыңғай экономикалық кеңістікті қалыптастырудың белсенді үрдістері туралы айтылады. Бұл Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығының көлемді аумағындағы Кеден Одағы құрылғаннан кейінгі экономикалық интеграция кезеңі болып табылады. Үш жылда (2012 – 2014) бір жүзден аса халықаралық шарттар және басқа да біріккен шешімдер қабылдау қажет.

Түйін сөздер: Бірыңғай экономикалық кеңістік, бір жүзден аса халықаралық шарттар, Еуразиялық экономикалық одақты қалыптастыру

The article focuses on the active process of forming the single economic space within the Eurasian Economic Community. This is the next after the establishment of the customs union stage of economic integration on a large part of the space of the Commonwealth of Independent States. For three years (2012 - 2014) to adopt and implement more than one hundred international treaties and other cooperative solutions.

Keywords: common economic space, over one hundred international treaties, the formation of the Eurasian Economic Union.

Моисеев Е.Г.,

профессор кафедры международного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, д.ю.н., профессор (г. Москва)

Единое экономическое пространство – новое интеграционное объединение**Е.Г. Моисеев,**

О.Е. Кутафин атындағы Мәскеу мемлекеттік заң академиясының халықаралық құқық кафедрасының профессоры, з.ғ.д., профессор (Мәскеу қ.)

Бірыңғай экономикалық кеңістік – жаңа интеграциялық бірлестік**Moiseev E.G.**

Doctor of Jurisprudence. Professor of the Department of International Law, Moscow State Law Academy O.Y. Kutafin

Common Economic Space - a new integration association

*Досмырза Достан,
главный эксперт-начальник отдела конституционного,
административного законодательства
и государственного управления Института законодательства РК,
кандидат юридических наук*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ ОБ УПРОЩЕНИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРОЦЕДУР В ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Опыт управленческой и интеграционной деятельности, накопленный Всемирной таможенной организацией (ВТамО/СТС) и ее членов за годы существования самой организации, позволяет сделать определенные выводы, среди которых важно отметить направление деятельности ВТамО в формировании унифицированной международной правовой базы относительно вопросов таможенного администрирования, создания благоприятных условий для осуществления экспортно-импортных операций и ведения бизнеса.

Важнейшую роль в создании общих правил применения принципов таможенного администрирования и таможенных процедур обеспечивает Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (далее – Конвенция Киото). Она была подписана (совершена) Договаривающимися сторонами 18 мая 1973 года в городе Киото (Япония) и вступила в силу 25 сентября 1974 года.

Развитие международной торговли потребовало внесения изменений в Конвенцию Киото. Подготовленные изменения были внесены Протоколом, подписанным 26 июня 1999 года в Брюсселе. Целью изменений было удовлетворение потребностей участников международной торговли и таможенных служб в дальнейшем упрощении и гармонизации таможенных процедур и практики их применения. Конвенция в редакции Брюссельского Протокола 1999 года вступила в силу 3 февраля 2006 года. Модернизированная Конвенция Киото состоит из Основного текста, Генерального приложения и десяти Специальных приложений. Участниками Модернизированной Конвенции Киото по состоянию на 1 января 2012 года является 75 стран. Ключевые принципы Конвенции предусматривают применение упрощенных таможенных процедур, максимальное внедрение информационных технологий, применение современных

методов таможенного контроля, основанных на использовании системы управления рисками и таможенного аудита, тесное сотрудничество с бизнес-средой.

Прежде чем перейти к рассмотрению правовых аспектов имплементации норм Киотской Конвенции в таможенное законодательство Таможенного союза хотелось обратить внимание на юридическую составляющую основу стран-участниц Таможенного союза в этом вопросе.

Так, первым государством, ратифицировавшим международную конвенцию, является Казахстан. Конвенция была ратифицирована в начале 2009 года (Закон Республики Казахстан от 24 февраля 2009 года № 141-IV «О ратификации Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур»). Присоединение к Конвенции для всех государств требует внесения изменений в законы и подзаконные акты на уровне президентов и правительств.

Казахстан в свою очередь, еще в 2003 году, при разработке Таможенного кодекса Республики Казахстан, принял во внимание основные положения Конвенции Киото, одним из первых государств СНГ имплементировал нормы международной конвенции в национальное законодательство. Нововведения в таможенное законодательство были заметны как самим таможенным органам, так и участникам внешнеэкономической деятельности. Изменения претерпели как понятийный аппарат (терминология), так и процедурные аспекты таможенного администрирования. Проблемы были лишь в толковании некоторых норм, требовавших пояснения их в Комментарий к Таможенному кодексу Республики Казахстан.

Россия, так же как и Казахстан, приняла нормы Конвенции Киото до того, как ратифицировать саму конвенцию. 3 ноября 2010 года Президент Российской Федерации подписал Федеральный

закон «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года» (№279-ФЗ).

Российская Федерация присоединилась к Конвенции в объёме Основного текста и Генерального приложения. После вступления для Российской Федерации Основного текста и Генерального приложения в силу Российская Федерация должна:

- в течение 36 месяцев обеспечить выполнение принятых Стандартов Генерального приложения;

- в течение 60 месяцев должна обеспечить выполнение принятых Переходных стандартов Генерального приложения.

Для Российской Федерации присоединение к Конвенции потребует внесения изменений в 16 федеральных законов и 72 подзаконных актов.

Позднее, 16 ноября 2010 года, Президент Республики Беларусь подписал Закон Республики Беларусь о присоединении к Конвенции.

Для Беларуси также ратификация данной конвенции предусматривает положительные и отрицательные моменты, относительно внесения изменений в соответствующие законодательные акты. Однако, важно отметить высокую международную оценку Всемирной таможенной организации достигнутых таможенной службой Беларуси результатов. Внедрена система электронного декларирования, минимизирующая временные и финансовые затраты участников внешнеэкономической деятельности и оптимизирующая использование личного состава таможенной службы. Введена в эксплуатацию автоматизированная система электронного предварительного информирования о перемещаемых товарах, таможенный контроль организован на основе системы анализа и управления рисками. Активно расширяется институт уполномоченных экономических операторов-субъектов хозяйствования, зарекомендовавших себя добросовестными исполнителями таможенного законодательства, которым предоставляется ряд специальных упрощений. Белорусская таможенная служба взаимодействует с органами государственного управления в рамках реализации принципа «одного окна». Она нацелена на обеспечение без барьерной среды для бизнеса: упрощение, сокращение числа существующих и отказ от установления новых административных процедур, снижение затрат, связанных с таможенным оформлением товаров.

Разработка Таможенного кодекса Таможенного союза Евразийского экономического сообще-

ства, а также внесение изменений и дополнений в действующие нормы, осуществляются на основе положений Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Решение Комиссии Таможенного союза № 4 от 04 февраля 2009 года «О концептуальных условиях взаимодействия таможенных служб Сторон на единой таможенной территории»).

Существенные изменения претерпело национальное таможенное законодательство трех стран. Теперь оно унифицировано в обязательные единые нормы, закрепленные Таможенным кодексом Таможенного союза. Разработчиком Таможенного кодекса Таможенного союза была Республика Казахстан, и в его основу были внесены как единые требования стран-участниц Таможенного союза, так и соответствующие принципы Киотской Конвенции. Относительно процедурных вопросов (таможенное декларирование, обеспечение таможенных платежей, изменение сроков некоторых таможенных процедур, отмена лицензий на оказания услуг, введение института уполномоченного экономического оператора), регламентированных Таможенным кодексом Таможенного союза, нам понятно, что это результат деятельности самих таможенных служб и опыт зарубежных коллег в рассмотрении правовых аспектов имплементации норм Киотской Конвенции в таможенное законодательство Таможенного союза.

В соответствии со статьей 2 Конвенции Киото, каждая из Договаривающихся Сторон, в данном случае страны-участники Таможенного союза, принимают на себя обязательство содействовать упрощению и гармонизации таможенных процедур и с этой целью соблюдать, в соответствии с положениями Конвенции, содержащиеся в Приложениях к Конвенции Стандарты, Переходные стандарты и Рекомендации по практическому применению. Однако в данной статье имеется оговорка: ничто не препятствует Договаривающейся Стороне предоставлять более благоприятные условия, чем предусмотренные ими, и каждой из Договаривающихся Сторон рекомендуется предоставлять такие более благоприятные условия всегда, когда это возможно. В виду этого и других норм Конвенции Киото, каждой из стран-участниц Таможенного союза были подписаны Законы о ратификации вышеуказанной конвенции.

Согласно статье 3, положения Конвенции не препятствуют применению национального законодательства, как в отношении запретов, так и в отношении ограничений, применяемых к товарам, подлежащим таможенному контролю. Таким образом, Стороны, ратифицировав Конвенцию, оставляют за собой право в установлении мер нетарифного регулирования внешней торговли.

Конвенция Киото состоит из основного текста, Генерального приложения и Специальных приложений. В свою очередь Генеральное приложение и каждое из Специальных приложений к Конвенции состоят из Глав, на которые подразделяется Приложение, и которые включают в себя: определения и стандарты (переходные стандарты).

В каждом Специальном приложении приводятся Рекомендации по практическому применению, но текст рекомендаций является не обязательным для Договаривающихся Сторон.

К примеру, в главе 1 Специального приложения «А» указаны принципы данной главы. Согласно Рекомендации по практическому применению, «таможенные формальности, предшествующие подаче декларации на товары, должны применяться одинаково, независимо от страны происхождения товаров или страны, из которой они прибыли», т.е. данная рекомендация описывает практику применения правовой нормы и ее текст является не обязательной, в свою очередь стороны могут принять ее во внимание, и в последующем, как обязательство, в измененной редакции. Так, согласно статье 160 ТК ТС, «...таможенные операции, совершаемые в местах прибытия, осуществляются в соответствии с установленным таможенным законодательством Таможенного союза или законодательством государств-членов Таможенного союза». Таким образом, разработчик, учитывая рекомендации конвенции, закладывает собственную формулировку правовой нормы.

За разработку Таможенного кодекса Таможенного союза отвечала казахстанская сторона стран-участниц Таможенного союза, которая и положила в его основу именно эти принципы и стандарты Конвенции Киото.

Анализируя таможенное законодательство Таможенного союза на соответствие нормам конвенции, можно явно проследить за теми новшествами, которые были впервые введены в понятийный аппарат таможенного законодательства на уровне стран СНГ. К ним можно отнести такие как «таможенные процедуры», «таможенная очистка», применение современных методов, таких как контроль на основе управления рисками, и методов аудита, а также максимальное практическое использование информационных технологий, которые имеют отношение ко всем участникам Таможенного союза.

В таможенном законодательстве Таможенного союза были учтены стандарты Генерального приложения Конвенции, в частности, «Глава 3. Очистка и другие таможенные формальности», «Глава 4. Пошлины и налоги», «Глава 6. Таможенный контроль», «Глава 7. Применение ин-

формационных технологий», «Глава 10. Жалобы по таможенным вопросам», таким образом, законодатели определяют собственную согласованную структуру Таможенного кодекса.

Стандарты и рекомендации по практическому применению Специальных положений Конвенции также практически все без исключения были пересмотрены и учтены при разработке Таможенного кодекса Таможенного союза, что подтверждает обязательство по имплементации норм Конвенции в таможенное законодательство стран-участниц Таможенного союза.

Таможенный кодекс Таможенного союза начал действовать с 1 января 2010 года, когда Россия и Белоруссия еще не ратифицировали Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур. На то время у них были подготовлены проекты законов о ратификации международной Конвенции. Отсюда возникает вопрос: возможно ли принятие наднационального документа, в котором заложены нормы, соответствующие принципам международной конвенции, когда с юридической позиции вышеперечисленные принципы может лишь учитывать один участник Таможенного союза, в данном случае Казахстан. Учитывая то, что Таможенный кодекс Таможенного союза является наднациональным, единым для всех стран-участниц и включает отсылочные нормы в отношении таможенных операций, таможенного декларирования и таможенного контроля, можно утверждать, что в национальные таможенное законодательства необходимо будет еще неоднократно вносить поправки касательно таможенных операций и процедур.

В рамках создания Единого экономического пространства четко просматривается сложный комплекс торгово-политических методов, направленных на расширение форм государственного регулирования внешнеэкономической деятельности с помощью средств, оказывающих прямое воздействие на рост национальных экономик. Одним из основных рычагов внешнеэкономической деятельности является таможенное администрирование, которое более широко используется в качестве контролирующих и стимулирующих рычагов внешнеэкономической деятельности государств Единого экономического пространства.

Следовательно, совершенствуя правовую основу механизма таможенного администрирования, регулирующего внешнеэкономическую деятельность, разрабатывая стратегические направления развития законодательства, необходимо ориентироваться на приоритеты норм международного таможенного законодательства.

Список литературы

1. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (с Генеральным и Специальными приложениями). Киото, 18 мая 1973 г., в редакции от 26 июня 1999 г. // www.tsouz.ru Официальный сайт Комиссии Таможенного союза.
2. Комментарий к Таможенному кодексу Республики Казахстан / Под общей ред. Председателя Комитета таможенного контроля Республики Казахстан, д.э.н. Б.М. Сапарбаева. – Астана: Кеден-Customs, 2005. – 475 с.
3. Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза, был принят Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) на уровне глав государств от 27 ноября 2009 года №17.
4. Таможенный кодекс Таможенного союза (в редакции от 16 апреля 2010 года).

Мақалада кедендік рәсімдерді үйлестіру мен жеңілдету туралы халықаралық конвенцияның нормаларын Кеден одағының кедендік заңнамасына имплементациялаудың құқықтық аспектілері қарастырылады.

Түйін сөздер: кедендік заңнама, Кеден одағы, Халықаралық конвенция, имплементациялаудың құқықтық аспектілері, Кедендік рәсімдерді үйлестіру мен жеңілдету.

В статье рассматриваются правовые аспекты имплементации норм Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур в таможенное законодательство Таможенного союза.

Ключевые слова: таможенное законодательство, Таможенный союз, Международная конвенция, правовые аспекты имплементации, упрощение и гармонизация таможенных процедур.

The article discusses the legal aspects of the implementation of the norms of the International Convention on the Simplification and Harmonization of Customs Procedures in the Customs Legislation of the Customs Union.

Keywords: the Customs legislation, the Customs Union, the International Convention, the legal aspects of the implementation, the Simplification and Harmonization of Customs Procedures.

Досмырза Д.,

Главный эксперт – начальник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК, к.ю.н.

Правовые аспекты имплементации норм международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур в таможенное законодательство Таможенного союза

Д. Досмырза,

Қазақстан Республикасы Заң шығару институты Конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің бастығы – бас сарапшысы, з.ғ.к.

Кедендік рәсімдерді үйлестіру мен жеңілдету туралы халықаралық конвенцияның нормаларын Кеден одағының кедендік заңнамасына имплементациялаудың құқықтық аспектілері

D. Dosmyrza,

The chief judge – head of the constitutional and administrative law and governance of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

The legal aspects of the implementation of the norms of the international convention on the simplification and harmonization of customs procedures in the customs legislation of the customs union

*Ахметов Кенжалы Кенжетайевич,
старший научный сотрудник отдела
международного законодательства
и сравнительного правоведения
Института законодательства РК,
магистр политологии*

*Худайбергенова Дамиля Ширинхановна,
научный сотрудник отдела международного
законодательства и сравнительного
правоведения Института
законодательства РК, магистр права*

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ В ВОПРОСАХ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

На постсоветском пространстве СНГ за последние 20 лет прошли существенные изменения во всех сферах общественного и государственного развития. Это во многом связано с процессами трансформации, стратегическим переходом Казахстана на новый этап исторического развития.

Эти трансформации в большей степени связаны с формированием конкурентоспособного развития, преобразованиями в рыночной сфере, необходимостью проведения масштабных прогрессивных стратегических преобразований. Важнейшим здесь были преобразования в правовой сфере, которая требовала совершенно новую логику видения будущего развития Казахстана, в частности, как неотъемлемой части мирового конкурентоспособного пространства. Такие меры требуют ориентации отечественного законодательства на ведущую международную практику законодательств ведущих демократических государств.

Такой совершенно новый подход требуют выработки концептуально иной правовой политики, ориентированной на правовую интеграцию с важнейшими международно-правовыми договорами. На постсоветском пространстве данный процесс проходил разнонаправленно и не всегда равномерно, что нашло яркое отражение в спецификах правовых систем стран постсоветского региона.

Проблема имплементации норм международного права в национальной правовой системе является весьма актуальной для стран СНГ.

Это обусловливается мировыми процессами глобализации, экономической и культурной интеграцией, сопровождающейся повышением роли международного права, регламентирующего сегодня те отношения, которые еще вчера относились исключительно к вопросам внутригосударственного регулирования. Для того чтобы привлечь из-за рубежа капиталы, технологии, специалистов и ученых, предпринимателей и туристов, чтобы вступать в престижные международные организации и не создавать оснований для дискриминации своих граждан за рубежом, государству необходимо обеспечивать эффективное выполнение своих международных обязательств не только в международной, но и во внутренней сфере [1].

Ниже рассмотрим реализацию международного права в странах на постсоветском пространстве.

Одним из наиболее интересных аспектов конституционной реформы в странах СНГ является постепенное открытие внутренних правовых систем этих стран в международном правовом плане. Многие страны СНГ отказались от традиционного подхода к дуалистической реализации норм международного права в национальных правовых системах и провозгласили верховенство международных договоров над внутренним законодательством.

Существенным изменением в конституционном развитии стран постсоветского пространства стал отказ от традиционного советского дуалистического подхода к реализации

международно-правовых норм в отечественное законодательство. Сравнительный анализ новых конституций стран СНГ показывает, что эти состояния могут быть классифицированы в три группы в зависимости от положений, включенных в свои конституции, касающиеся международного законодательства или договоров [2].

В конституциях первой группы государств международное право провозглашается как часть закона страны. Кроме того, эти конституции представляют более высокий иерархический статус международных правил. Статья 15 (4) Конституции Российской Федерации 1993 года гласит, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Также отмечается, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора [3].

Согласно общей теории международного права, осуществление международно-правовых норм обеспечивается соответствующим юридическим механизмом. Следует различать международно-правовой и национально-правовой механизмы реализации или имплементации (от англ. "implementation" - осуществление) норм международного права. Международно-правовой механизм имплементации представляет собой совокупность международных средств, обеспечивающих осуществление норм международного права. Его образует система международных конференций, организаций и органов, а также иных структур, на которые возложено осуществление международных норм и обеспечение их реализации.

Национально-правовой механизм имплементации составляет совокупность внутригосударственных средств, обеспечивающих реализацию норм международного права, а именно - система органов российского государства, участвующих в имплементации международно-правовых норм. Так, Президент РФ, принимая указ о порядке реализации конкретного международного договора, обеспечивает его реализацию во внутригосударственных отношениях; совокупность норм национального права, обеспечивающих эффективное осуществление внутри страны международно-правовых норм.

В соответствии со статьей 148 (II) Конституции Азербайджана 1995 года, «Международные договоры, стороной которых является Азербайджанская Республика, - неотъемлемая составная

часть системы законодательства Азербайджанской Республики». В Конституции Республики Казахстан, в статье 4 (2) закрепляется, что «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Кроме того, статьей 6 Конституции 1996 года Грузия заявляет, что «законодательство Грузии соответствует общепризнанным принципам и нормам международного права». Аналогичные положения содержатся в Конституции Армении (статья 6) 1995 года и Конституции 1994 года Таджикистана (статья 11).

Конституция Республики Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ст. 8), устанавливает приоритет ратифицированных международных договоров перед иными международными обязательствами и национальными юридическими актами (ст. 116). Об имплементации международно-правовых норм можно говорить только в том случае, если государство не только издает соответствующие законодательные акты (изменяет или отменяет уже существующие) для осуществления норм международного права, но и проводит в жизнь эти акты [4].

Вторая группа государств включает в себя тех, чьи конституции прямо заявляют, что международное право является частью права на землю, но не для установления иерархического статуса международных норм в отечественное законодательство. Так, статья 9 Конституции Украины 1996 года устанавливает, что все действующие международные договоры, ратифицированные Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. Кроме того, заключение международных договоров, противоречащих Конституции, возможно только после внесения в нее соответствующих изменений. Таким образом, не устанавливается приоритет международных договоров над внутренним законодательством. Анализируя содержание этой конституционной нормы, важно отметить, что первая ее часть позволяет обогащать содержание национального законодательства Украины нормами и принципами, которые унифицированы и закреплены в международных договорах и отражают достояние мировой цивилизации в международном праве. Приведенное выше содержание ст. 9 Конституции Украины дает основания считать международные договоренности

не только источником международного права, но и источником права Украины.

Другим примером может служить Конституция Кыргызстана 1993 года, которая в статье 12 заявляет, что «межгосударственные договоры, ратифицированные Республикой Кыргызстан, и другие нормы международного права являются составной и непосредственной действующей частью законодательства Республики Кыргызстан» [5].

В статье 8 Конституции Молдовы 1994 года отмечено, что «Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права». Кроме того, далее по тексту имеется следующее утверждение, что «вступлению в силу международного договора, содержащего положения, противоречащие Конституции, должен предшествовать пересмотр Конституции» [6].

Третья группа государств существенно отличается, в частности, имеет только косвенные ссылки на международное право в своих конституциях. Например, статья 17 Конституции 1992 года Республики Узбекистан предусматривает, что внешняя политика Республики Узбекистан «должна основываться на принципах суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного

урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств, а также других общепризнанных норм международного права» [7]. Эта ссылка на международное право, казалось бы, просто заявление о внешней политике. Сомнительно, что это будет интерпретироваться, как правило, включающее международное право в национальную правовую систему Узбекистана. Туркменистан выбрал аналогичную формулу в Конституции 1992 года. Его статья 6 гласит, что «Туркменистан признает приоритет общепризнанных норм международного права».

Таким образом, проведенный сравнительно-правовой анализ демонстрирует различные направления нормативно-правового развития стран постсоветского региона, а также разнообразие принимаемых мер в целях повышения эффективности реализации международно-правовых норм в национальном законодательстве. Это во многом связано с государственной идеологией данных стран и внешнеполитическими приоритетами стран данного региона. Конституции стран 1 и 2 групп демонстрируют серьезные прогрессивные изменения на пути более широкого применения международного права в национальных правовых системах данных стран. Тем не менее, это само по себе не может рассматриваться как гарантия того, что международное право имеет высокий, должный правовой статус.

Список литературы

1. Барбук А. Имплементация международного права в Республике Беларусь. Белорусский журнал международного права и международных отношений, №4. http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=449&Itemid=52
2. Даниленко Г.М. Implementation of International Law in CIS States: Theory and practice. European Journal of International Law, Vol. 10, pp. 51-69, 1999.
3. Конституция Российской Федерации 1993 г.
4. Конституция Республики Беларусь 1994 г.
5. Конституция Республики Кыргызстана 1994 г.
6. Конституция Республики Молдова 1994 г.
7. Конституция Республики Узбекистан 1992 г.

Мақалада халықаралық құқықтың нормаларын ТМД-ғы елдері ұлттық-құқықтықтың жүйелеріне имплементацияның салыстырмалы-құқықтық шолуы берілді. Кеңестік дәуірден кейінгі аймақ елдерінің елінің нормативтік-құқықтық дамуының түрлі бағыттары, сонымен бірге ұлттық заңнамада халықаралық-құқықтық нормаларының тиімділігін көтермелеуінің жолында қабылданған шараның түрлілігі қарастырылады.

Түйін сөздер: имплементация, айналу, растау, бірегейлендіру.

В данной статье приведен сравнительно-правовой обзор имплементации норм международного права в национально-правовые системы в странах СНГ. Рассматриваются различные направления нормативно-правового развития стран постсоветского региона, а также разнообразие принимаемых мер на пути повышения эффективности международно-правовых норм в национальном законодательстве.

Ключевые слова: имплементация, трансформация, ратификация, унификация.

This article provides a comparative overview of the legal implementation of the norms of international law in national legal systems in CIS countries. There are considered different directions of the regulatory development of post-Soviet countries, as well as a variety of measures to the effectiveness of international legal norms into national legislation.

Keywords: implementation, transformation, ratification, unification.

Ахметов К.К.,

магистр политологии, старший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК

Худайбергенова Д.Ш.

магистр права, научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК

Сравнительно-правовой анализ законодательства стран СНГ в вопросах имплементации норм международных договоров

К.К. Ахметов,

саясаттану магистры, ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің аға ғылыми қызметкер

Д.Ш. Құдайбергенова,

құқық магистры, ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің ғылыми қызметкері

Халықаралық келісім шарттар нормаларын имплементациялауға қатысты ТМД елдер заңнамасының салыстырмалы-құқықтық талдауы

K. Akhmetov,

Master of Political Sciences, Senior Research Fellow

D. Hudaibergenova,

LLM, Research Fellow

Comparative Legal Analysis of the CIS Countries Legal Development Concerning the Implementation of International Legal Treaties

*Жумабаева Меруерт Ербосыновна,
старший научный сотрудник отдела международного
законодательства и сравнительного правоведения
Института законодательства РК*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ И ГАРМОНИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ЭМИССИИ, РАЗМЕЩЕНИЯ И ОБРАЩЕНИЯ ЦЕННЫХ БУМАГ НА ФОНДОВЫХ РЫНКАХ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗЭС

Совершенствование (гармонизация и унификация) законодательных норм, регулирующих условия эмиссии и обращения ценных бумаг на фондовых рынках государств-членов ЕврАзЭС, имеет особую важность в целях формирования единого рынка на территории ЕврАзЭС. В виду данного, формированию правовой базы, нацеленной на обеспечение реализации указанных целей, должно уделяться особое внимание уполномоченных исполнительных и законодательных органов государств-участников Сообщества.

18 июня 2004 года государства-члены Евразийского экономического сообщества приняли Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества на рынке ценных бумаг. Согласно статье 1 нормативного правового акта, Соглашение направлено на создание единого межгосударственного рынка ценных бумаг, разработку и принятие в рамках Евразийского экономического сообщества мер по защите интересов инвесторов межгосударственного рынка ценных бумаг, создание информационной базы данных о межгосударственном рынке ценных бумаг и обеспечение равноправного доступа к ней Сторон. При этом под межгосударственным рынком ценных бумаг понимается совокупность рынков ценных бумаг Сторон, объединенных общими принципами функционирования и государственного регулирования [1].

Сравнительно-правовой анализ национального законодательства показывает, что в государствах-участниках создана соответствующая правовая база и имеются необходимые институциональные основы совершенствования регулирования рынка ценных бумаг, созданы условия для дальнейшей деятельности по совершенствованию и унификации законодательства в указанной сфере.

В настоящее время в сфере правового регулирования профессиональной деятельности на фондовых рынках остается неурегулированным вопрос о правовом режиме для иностранных граждан и юридических лиц на рынках ценных бумаг государств-участников ЕврАзЭС, деятельность которых по некоторым признакам схожа с лицензируемым видом деятельности. Это создает значительные технические препятствия для осуществления иностранными организациями и гражданами указанной деятельности на территории того или иного государства Сообщества, к примеру, профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, или, в соответствии с терминами документов Всемирной торговой организации, при оказании ими «финансовых услуг».

Оптимальным вариантом, нацеленным на гармонизацию законодательных условий осуществления профессиональной деятельности на рынках ценных бумаг государств-членов ЕврАзЭС, является имплементация, другими словами, внесение в национальное законодательство норм, предусмотренных документами Всемирной торговой организации относительно признания правоспособности иностранного лица на основании лицензий или иных правоустанавливающих документов, выданных в иностранном государстве, согласно ст. VII Генерального соглашения по торговле услугами [2].

Бюро Межпарламентской Ассамблеи рекомендует государствам-членам ЕврАзЭС при осуществлении мер по сближению (гармонизации и унификации) законодательных условий эмиссии и обращения ценных бумаг на фондовых рынках государств Сообщества руководствоваться следующими принципами:

- установления единых требований раскрытия информации на рынках ценных бумаг государств-членов ЕврАзЭС;

- соответствия внутренних законодательных актов общепризнанным нормам и принципам международного права;

- сокращения норм непрямого действия, требующих принятия подзаконных актов и разработки специальных механизмов их применения;

- выработки единых подходов к осуществлению надзора за деятельностью на рынке ценных бумаг [3].

С целью унификации, гармонизации норм, регулирующих процедуры допуска к размещению и обращению на национальных фондовых рынках ценных бумаг, эмитированных резидентом любого государства-члена ЕврАзЭС, Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС по экономической политике совместно с Интеграционным Комитетом было рекомендовано подготовить Соглашение о едином евразийском паспорте эмитента, действующем на всей территории ЕврАзЭС, который будет предусматривать унифицированный порядок раскрытия информации об эмитенте в соответствии со стандартами Международной организации комиссии по ценным бумагам, а также упрощенную процедуру эмиссии для эмитентов, ценные бумаги которых уже допущены к торгам на организованных рынках государств-членов ЕврАзЭС.

При регистрации и обращении ценных бумаг эмитента-резидента государства-члена ЕврАзЭС на рынке ценных бумаг другого государства Евразийского Экономического Сообщества и для обеспечения правовой защиты инвесторов необходимо предусмотреть возможность применения права того государства, которое обеспечило бы владельцу ценных бумаг наиболее благоприятный правовой режим.

Бюро Межпарламентской Ассамблеи рекомендует парламентам государств-членов ЕврАзЭС в своей законотворческой практике по совершенствованию национального законодательства в сфере регулирования порядка эмиссии, размещения и обращения эмитированных нерезидентами ценных бумаг предусмотреть:

- максимальную унификацию раскрытия информации в проспектах или других документах, в которых содержится предложение о покупке (учи-

тая, что требования и процедуры раскрытия информации в странах Сообщества различаются);

- унификацию процедур андеррайтинга с целью обеспечения соответствия всех существующих схем общей схеме ценообразования и размещения ценных бумаг.

Решение этих вопросов требует также тесного сотрудничества уполномоченных национальных органов по регулированию рынка ценных бумаг.

В этой связи рекомендуется на уровне уполномоченных национальных органов по вопросам, связанным с рынком ценных бумаг, гармонизировать основные полномочия органов государств-членов ЕврАзЭС, осуществляющих регистрацию проспектов эмиссии на основе установления единообразного минимального объема полномочий.

В целях эффективного сотрудничества компетентных органов государств-членов ЕврАзЭС необходимо установить:

- в случае сомнений в стабильности эмитента или финансового посредника, осуществляющего размещение или предложение эмиссионных

ценных бумаг, либо в случае нарушения указанных лицами своих обязательств, вытекающих из процедуры эмиссии или из допуска ценных бумаг к торгам, государство-член ЕврАзЭС, в котором осуществляется размещение или предложение, обязано незамедлительно сообщать подобные факты государству-члену ЕврАзЭС, в котором данный эмитент или финансовый посредник зарегистрирован;

- оперативный обмен информацией относительно свидетельства о регистрации проспекта эмиссии и о допуске к торгам эмитентов из государств-членов ЕврАзЭС.

Для дальнейшей деятельности по созданию и развитию рынка ценных бумаг государств Евразийского экономического сообщества необходимо, чтобы законодательство стран ЕврАзЭС в этой сфере соответствовало уровню развития фондового рынка в ЕврАзЭС и согласовывалось в вопросах регулирования деятельности на фондовом рынке государств Сообщества нерезидентов из государств-членов ЕврАзЭС с международной практикой.

Список литературы

1. Соглашение о сотрудничестве государств-членов Евразийского экономического сообщества на рынке ценных бумаг. Совершено в городе Астане 18 июня 2004 года.

2. General Agreement on Trade in Services. Генеральное соглашение по торговле услугами. Международное соглашение по торговле услугами, достигнутое в 1994 г. в ходе Уругвайского раунда (Uruguay Round) переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) (General Agreement on Tariffs and Trade (GATT)).

3. Постановление Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 8 октября 2004 г. № 9 «О Рекомендациях по унификации законодательных условий эмиссии, размещения и обращения ценных бумаг на фондовых рынках государств - членов ЕврАзЭС (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств и с учетом документов ВТО, Международной организации комиссий по ценным бумагам)».

В статье раскрываются вопросы имплементации, совершенствования (гармонизации и унификации) законодательных норм, регулирующих условия эмиссии и обращения ценных бумаг на фондовых рынках государств-членов ЕврАзЭС. Кроме того рассмотрены нормативные правовые акты международного уровня в области эмиссии, размещения и обращения ценных бумаг на фондовых рынках государств-членов ЕврАзЭС.

Ключевые слова: имплементация, гармонизация, ценные бумаги.

Мақалада ЕурАзЭҚ-тың мүше-мемлекеттердің қор нарықтарына эмиссияның шарты және бағалы қағаздар айналымын реттейтін заң шығару нормаларының имплементациясы, жетілдіру (үндестіру және біріздендіру) сұрақтары ашылады. Одан басқа ЕурАзЭҚ-тың мүше-мемлекеттердің қор нарықтарында бағалы қағаздар эмиссияның, орналастыру және айналысу тәңірегіндегі халықаралық деңгей нормативтік құқықтық актілер қарастырылған.

Түйін сөздер: имплементация, үндестіру, бағалы қағаздар.

The article describes the issues of implementation and improvement (harmonization and unification) legislation governing the conditions of issuance and trading of securities on the stock markets of countries - members of the Eurasian Economic Community. In addition it is considered regulations of international level of emissions, distribution and circulation of securities in the stock markets of states - members of the Eurasian Economic Community.

Keywords: implementation, the harmonization, securities.

Жумабаева М.Е.,

старший научный сотрудник отдела международного законодательства и сравнительного правоведения Института законодательства РК

Некоторые вопросы имплементации и гармонизации законодательных условий эмиссии, размещения и обращения ценных бумаг на фондовых рынках государств-членов ЕврАзЭС

М.Е. Жұмабаева,

ҚР Заң шығару институты халықаралық заңнама және салыстырмалы құқықтану бөлімінің аға ғылыми қызметкері

ЕурАзЭҚ мүше-мемлекеттерін қор нарықтарында бағалы қағаздар эмиссиясы, орналастыру және айналымының заңнамалық шарттарын имплементациялау және үйлестірудің кейбір мәселелері

Zhumabayeva M.E.,

Senior Research Fellow, Department of International Legislation and Comparative Law of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Some issues of implementation and harmonization of legislative conditions of emission, placement and circulation of securities in the stock markets of states - members of the Eurasian Economic Community

*Гурбанов Таризель Гахраман оглы,
диссертант кафедры уголовного права и криминологии
Бакинского государственного университета (г. Баку)*

МОШЕННИЧЕСТВО: НА ОСНОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Особенностью уголовного права является то, что единственным его источником является уголовный закон, представленной в форме уголовного кодекса.

Статья 1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики устанавливает, что уголовное законодательство Азербайджанской Республики состоит только из Уголовного кодекса, а новые акты, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в данный кодекс.

Таким образом, в качестве источников уголовного права не могут выступать никакие иные нормативные акты, а также обычаи и судебные прецеденты. Не являются источником и постановления Пленума Верховного Суда Азербайджанской Республики, поскольку никаких новых норм они создавать не могут; их задача – раскрывать сущность уже действующих уголовно-правовых актов и норм.

Уголовный закон – это нормативный правовой акт, принятый высшими органами государственной власти, который состоит из взаимосвязанных юридических норм, определяющих основания и принципы уголовной ответственности, деяния, признаваемые преступлениями, порядок назначения наказания за их совершение либо при наличии определенных условий основания освобождения от него.

Юридической основой уголовного закона в Азербайджанской Республике является Конституция, а также общепризнанные принципы международного права. В статье 1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики указывается, что настоящий Кодекс основывается на Конституции Азербайджанской Республики и общепризнанных принципах и нормах международного права.

Данные положения, особенно в период проведения правовой реформы, приобретают особое значение, так как их признание и реализация определяют содержание и направление законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства Азербайджанской Республики, а также обеспечивают взаимовыгодное межгосударственное сотрудничество в борьбе с международной преступностью.

Вместе с тем следует помнить, что уголовный

закон, в отличие от объективных, естественных законов природы и общества, создается людьми, законодателем, и поэтому его содержание определяется в первую очередь существующими материальными и духовными условиями жизни общества [2, с. 12-13].

Принятая в 1995 году 12 ноября Конституция Азербайджанской Республики [1, с. 1-60] закрепила новую систему политических и экономических отношений в стране, что потребовало приведения уголовного законодательства в соответствие с требованиями нового Основного закона Азербайджанской Республики.

С 1 сентября 2000 года в Азербайджанской Республике действует новый Уголовный кодекс, который принят Милли Меджлисом Азербайджанской Республики 30 декабря 1999 года и подписан Президентом Азербайджанской Республики 8 февраля 2000 года.

В общей части излагаются общие понятия и положения уголовного права, а Особенная часть устанавливает конкретные виды преступлений и наказание за их совершение.

Одним из распространенных преступлений в Азербайджане является мошенничество. В последние годы мошенничество относится к преступлениям, которые проявляют тенденции к росту, при этом ежегодное количество их постоянно увеличивается. Например, 20 апреля 2012 года в азербайджанском городе Евлах сотрудники правоохранительных органов на основе жалоб жителей близлежащих сел Варвара и Салахлы задержали банду мошенников. В нее входили бывший заведующий кафедрой Азербайджанского технического университета, доктор наук, 63-летний Акиф Рзаев, 61-летний Садай Рзаев и 30-летний Гусейн Рзаев, которые выдавали себя то за сотрудников газеты «За развитие государства», то за сотрудников отдела надзора за налогами Министерства налогов.

У задержанных изъято множество чеков и удостоверение издаваемой ими газеты. По факту возбуждено уголовное дело по ст. 178 (мошенничество) Уголовного кодекса Азербайджанской Республики [6].

Другой пример. 14 апреля 2012 года в Сабирабадском районе Азербайджана задержаны по факту мошенничества лица, выдававшие себя за главного редактора газеты «Экономика и политика» и его заместителя. Главный редактор газеты «Экономика и политика», 69-летний житель Нахичевана Аскеров Эльдар и его заместитель жительница Сабирабадского района Бабаева Улькер Алибаба гызы, пообещав пострадавшим от наводнения жителям Сабирабадского района построить для них дома, собрали у них крупные денежные суммы. Так, у жителя села Будуг Сабирабада Нурушова Гюльбабы Гюльхамед оглу взяли 603 маната, у жителей села Мурсалли Мурадова Агасалаха Сархан оглу - 1000 долларов США, Керимова Фазиля Ягуб оглу - 1000 манатов, Исмаилова Мугабиля Махмудага оглу - 1000 манатов, жителей района Алиевой Бану Мухаммед гызы - 1500 манатов, Искендерова Самира Искендер оглу - 1100 манатов.

По факту в Сабирабадском отделе полиции возбуждено уголовное дело [7].

Согласно статьи 178.1 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики, мошенничество, то есть завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием – наказывается штрафом в размере от ста до семисот манатов или общественными работами на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, или исправительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на срок до двух лет [3, с. 45].

Непосредственным объектом мошенничества являются отношения собственности, независимо от ее формы, поскольку все формы собственности в Азербайджанской Республике защищаются равным образом. Поэтому искусственным, не имеющим уголовно-правового значения для квалификации преступлений и не способствующим индивидуализации непосредственного объекта по сравнению с родовым объектом, представляется определение непосредственного объекта мошенничества и других преступлений против собственности в зависимости от формы собственности.

В этой связи вызывают возражения высказывания, согласно которым одни из преступлений против собственности «могут быть направлены либо против государственной собственности, либо частной, выступающих в данном случае непосредственным объектом. Следовательно, деление на родовую и непосредственный объекты предполагает уточнение вопроса о том, против каких именно общественных отношений непосредственно направлено данное преступное посягательство и, следовательно, каким общественным отношениям оно причиняет или может причинить ущерб» и «непосредственным объектом мошенничества в отношении имущества юридических лиц является

конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества, т.е. в случаях причинения вреда имуществу государственного предприятия, непосредственным объектом данного преступления будут выступать отношения в сфере государственной собственности».

Форма собственности не является признаком, индивидуализирующим непосредственный объект мошенничества по отношению к родовому объекту преступлений против собственности.

Следует, однако, заметить, что установление конкретной формы собственности имеет значение для правовой оценки мошенничества, когда оно представляет собой мелкое хищение, ибо такое хищение государственного или общественного имущества является административным правонарушением, а имущества, находящегося в любой иной форме собственности - преступлением. Вместе с тем непосредственный объект мошенничества по сравнению с родовым объектом данной группы преступлений характеризуется дополнительными, индивидуализирующими признаками, обусловленными содержанием действий в объективной стороне состава преступления мошенничества [4].

Объективной стороной этого преступления является хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Предмет мошенничества – не только само имущество, но и право на имущество.

Мошенничество характеризуется особым способом его совершения: обман или злоупотребление доверием.

Обман – это либо сознательное искажение истинных фактов (активный обман), либо сознательное умолчание об истине (пассивный обман) с целью ввести лицо в заблуждение.

Злоупотребление доверием – это использование виновным особых доверительных отношений, сложившихся между ним и собственником (владельцем) имущества (например, получение аванса в счет предстоящей работы без намерения ее выполнить).

При мошенничестве имущество передается в полное распоряжение виновного, поэтому корыстное завладение имуществом, переданным лицу для выполнения лишь чисто технической операции (например, помочь отнести чемодан), является не мошенничеством, а кражей [5, с. 93].

Субъективной стороной мошенничества является прямой умысел.

Субъектом преступления является лицо, достигшее 16 лет.

В ст. 178.2 и 178.3 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики указывается: «То же деяние, совершенное:

- 178.2.1. группой лиц по предварительному сговору;
- 178.2.2. повторно;

- 178.2.3. лицом с использованием своего служебного положения;
- 178.2.4. с причинением значительного ущерба – наказывается штрафом в размере от трех до пяти тысяч манатов или лишением свободы на срок от трех до семи лет с конфискацией имущества или без таковой.
- 178.3. То же деяние, совершенное:
 - 178.3.1. организованной группой;
 - 178.3.2. с причинением крупного ущерба;
 - 178.3.3. лицом, ранее два или более раза судимым за хищение или вымогательство – наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества или без таковой [3, с. 245-246].

Список литературы

1. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 года. - Баку: Ганун, 2009. - 60 с.
2. Гурбанов Г.С. Уголовное право. Общая часть. - Баку: Тахсил, 2006. - 124 с.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики 30 декабря 1999 года. - Баку: Ганун, 2008. - 420 с.
4. Мошенничество, как специфическая форма хищения. <http://kref.ru/infozakonodatelstvoipravo/126022/9.html>
5. Гурбанов Г.С. Уголовное право. Особенная часть. - Баку: Тахсил, 2005. - 328 с.
6. В Евлахе арестованы «журналисты», во главе с бывшим завкафедрой Технического университета. <http://criminalazerbaijan.com/?p=16478>
7. Задержаны мошенники, выдававшие себя за главного редактора газеты и его заместителя. <http://criminalazerbaijan.com/?p=16406>

Мақалада Әзірбайжан Республикасының алаяқтық туралы қылмыстық заңнамасына талдау жасалынады. Автор алаяқтықтың Әзірбайжандағы ең таралған қылмыстардың бірі екендігін атап өтеді. Түйін сөздер: Әзірбайжан Республикасы, қылмыс, кодекс, бап, алаяқтық.

В статье анализируется уголовное законодательство Азербайджанской Республики о мошенничестве. Автор отмечает, что одним из распространенных преступлений в Азербайджане является мошенничество.

Ключевые слова: Азербайджанская Республика, преступление, кодекс, статья, мошенничество.

The article analyzes the criminal legislation of the Azerbaijan Republic on fraud. The author notes that a common crime in Azerbaijan is a fraud.

Keywords: the Republic of Azerbaijan, crime, code, article, fraud.

Гурбанов Т.Г.,

диссертант кафедры уголовного права и криминологии Бакинского государственного университета
Мошенничество: на основании уголовного законодательства Азербайджанской Республики

Т.Г. Гурбанов,

Баку мемлекеттік университеті қылмыстық құқық және криминология кафедрасының диссертанты

Алаяқтық: Әзірбайжан Республикасының қылмыстық заңнамасы негізінде

Gurbanov T.G.

Dissertator of the Department of Criminal Law and Criminology of the Baku State University
Fraud: On the basis of the criminal legislation of Azerbaijan Republic

*Шыңғысбаева Дүйсенкүл Мұқанбетжанқызы,
ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
аударма секторының аға ғылыми қызметкері*

ҚАЗАҚ ТЕРМИНОЛОГИЯСЫНЫҢ ДАМУ СИПАТЫ ЖӘНЕ ЗАҢ ТЕРМИНДЕРІ

Термин сөздер - ғылым саласына сәйкес біршама жүйеленген сөздер тобы. Қоғамдық қатынастарға ғылым мен білімнің, техниканың заман талабына сәйкес дамып, өркендеп отыруына орай және терминологиядағы бейнелілік пен реңктік құбылыстың ұлттық сипатқа ие болуы әр халқытың төл тарихымен, мәдениетімен, салт-дәстүрімен, ырым-жоралғысымен тікелей байланысты. Терминнің мағынасы жылжымалы, өзгермелі емес, әрқашан тұрақты болады да, ғылым мен техниканың бір саласына меншіктеліп, соған түпкілікті қызмет атқарады. Сондықтан термин сөздер жалпылама ортақ сөзден ерекшеленіп, арнаулы сөздер тобына жатқызылады. Қазақ тіліндегі кәсіби терминология негізінен екі түрлі жолмен жасалған.

1. Қазақ сөздерінен әр түрлі тәсіл арқылы жасалған терминдер. Мысалы, өркениет, ғарыш, сынақ, мүшелтой, таспа, қондырғы, елтаңба, т.б.

2. Орыс тілінен қабылданған қазақша баламалары жоқ ғылым, техника т.б. салалардағы интернационалдық арнаулы терминдер. Мысалы, математика, спорт, лингвистика, медицина, биология, экономика т.б.

Белгілі бір тілдегі ғылым мен техника саласындағы арнаулы атаулардың сөздігін терминологиялық сөздік деп атаймыз. Терминдер топталып бір сөздік түрінде де, белгілі ғылым саласына байланысты жеке-жеке кітап болып та шыға береді. Сөздіктерге лингвистика, әдебиеттану, музыка, металлургия өнеркәсібі, тау-кен ісі, физикалық география, математика, физика, астрономия, геология, юриспруденция, педагогика, психология, медицина, іс жүргізу, экономика, философия, спорт-физкультура, құрылыс және құрылыс материалдары, ботаника, топырақтану, темір жол, биология, химия, археология, механика, машина, мал дәрігерлік, әлеуметтік-экономикалық, анатомиялық, өсімдіктер физиологиясы, биохимиясы, қоғамдық саяси-терминдер, т.б. енгізіледі.

Қазақ терминологиясындағы алдын ала негізге алуға тиісті бағдарлар анықтап көрсетуді және терминологиялық сөздіктерді түзуде

пайдалануды талап етеді. Терминологиялық сөздікке автор тарапынан енгізілген өзгерістер мен жаңалықтар олардың терминдерді берудегі тиімділігі мен сөздік құрылымына қажеттілігіне көз жеткізбей тұрып енгізілмеуі керек. Кез келген мейлі лексикографиядағы болсын, сөздік түрі және ондағы терминдердің түсіндірмесі, аудармасы ешқандай күдіксіз, еркін пайдаланылатындай болып шығарылуы қажет. Қазіргі қазақ терминографиясындағы әр саланың терминологиялық сөздіктерінің әр автор тарапынан түзілген бірнеше нұсқаларының болуы орынсыз. Және «сөздіктің баламасы» деген де ұғым болмауы керек. Терминологиялық сөздікке алынатын терминдердің қалыптасқан терминдер, не жаңа терминдер мен сала аралық терминдердің арасын ажыратып беру қазіргі қазақ терминографиясында қиынға айналып отыр.

Осы заманғы медицина ғылымының дамуына байланысты туындаған жаңа ғылыми ұғымдар мен концепциялар медицина лексикасының үнемі жаңа терминдермен толығып отыруына себепкер болып отыр. Ұлттық тілдің бір тармағы болатын ғылым мен техника тілінде бір ұғымның термин жүйесінде түрлі тәсілмен берілуі байқалады. Әрбір термин бір мағынаны білдіріп, бір ұғым бір атаумен берілуі тиіс, бірақ өмірде үнемі олай бола бермейтіні байқалады. Термин сөз бір ұғымды білдіру үшін қолданылатындықтан, бір ұғымның бірнеше атауының болуы дұрыс емес, алайда терминологияда осы құбылыс орын алып отыр. Мәселен, қазіргі қазақ тіліндегі лингвистикалық терминдердің көпшілігі ұлттық негізде.

Өз тәуелсіздігін алып, дербес мемлекет ретінде өркениетке қадам басқан Қазақстан Республикасы бұл күндері ана тілімізге, оның тағдырына ерекше көңіл бөлуде. Әсіресе, мемлекеттік мәртебеге ие болып отырған қазақ тілінің қоғамдық қызметін жандандыру, қалыптастыру басты мәселеге айналып отыр. Осы орайда, оның негізі туралы Әбдуәли Қайдаровтың «Ең алдымен, оның тірек болар үш тағаны - жазу-сызуы, (ұрпақ арасын жалғастырап

алтын көпірі), ономастика, (жер бетіндегі ескерткіші), терминологиясы (оның баю, жаңару көзі) берік емес екендігін мойындау қажет» [1, 3 б.] деген пікірі орынды айтылған.

Еліміздегі қарқында қоғамдық әлеуметтік өмір туғызып отырған күнделікті қызметтегі қолданыстың қажеттілігін мынадан көруге болады: Бұрын термин жасау жұмысымен тек лексинормалардың бұрмалануына әкеп соғатыны да лексикографтармен лексикологтар, шет ел тілдерінің мамандары, аудармашылар айналыса, қазіргі ғылым мен техника заманында - логиктар мен математиктер, физиктер, медицина қызметкерлері, ауыл шаруашылығы ғылымының өкілдері және басқа сала ғылымдары да жүйелі түрде шұғылдана бастады.

Атап айтқанда, Орысша-қазақша әскери атаулар (Қызылорда, 1927), Терминологический словарь (Ағыбайұлы, Алма-Ата, 1936), Қазақ тілінің терминдері (Қызылорда, 1936), Русско-латинско-казахский терминологический словарь (Т.2, М. Исламбеков, Алма-Ата, Изд. АН КазССР, 1960), Краткий русско-казахский словарь литературоведческих терминов (Т. Абетов, Алма-Ата, Изд. АН КазССР, 1962), Русско-казахский краткий словарь лингвистических терминов (С. Кеңесбаев, Т. Жанузақов, Алма-Ата, 1963), Химия терминдерінің орысша-қазақша сөздігі (Б. Бірімжанов, С. Омаров, Алматы, 1969), Орысша-қазақша қоғамдық-саяси терминологиялық сөздік (Алматы, «Қазақстан» баспасы, 1974). Ғ. Сапарғалиев «Заң терминдерінің түсіндірме сөздігі». (Алматы, 1995), Орысша-қазақша, қазақша-орысша терминдер мен атаулар сөздігі. (Мемтерминком бекіткен. Алматы, 2004.), Ғ. Қалиев. «Тіл білімі терминдерінің түсіндірме сөздігі» (Алматы, 2005) т.б.

Қазақ терминологиясын бұрынғыдан да гөрі түпкілікті етіп қалыптастыру, тілдік тұрғыдан түсінік беру, олардың нәтижесін әртүрлі салаға баянды етіп сіңіру мәселесі өте зор маңыз алып отыр. Осыған байланысты, бүгінгі таңда үлкен қажеттілікке айналып отырған терминология мәселесі, оның ішінде заң терминдерінің мәселелері терең зерттеуді қажет етеді.

Терминология - үздіксіз дамып келе жатқан ғылым саласы. Оның Қазан төңкерісінен кейінгі жылдарда ілгерілеуіне біршама үлес қосқан, терминологиялық лексиканы зерттеуде және оның қоғам үшін мәнін, маңызын анықтауда А.А. Реформатскийдің, В.В. Виноградовтың, Н.А. Баскаковтың, В.И. Сифоровтың, Р.А. Будаговтың, О.С. Ахманованың, Б.О. Орузбаеваның, М.Ш. Ғасымовтың, Т. Бертағаевтың т.б. зерттеуші ғалымдардың еңбектерінің мәні зор болды.

Сонымен қатар, түрколог ғалымдар А. Байтұрсынұлы, Қ. Жұбанов, С. Аманжолов, Н. Сауранбаев, С. Бәйішев Ә. Қайдаров, М. Балақаев, Ғ. Мұсабаев, Ш. Сарыбаев, Ә. Айт-

баев, Ә. Әбдірахманов, С. Исаев, т.б. еңбектерінде термин жасаудың принциптері мен шарттары белгіленіп, анықталып, салалық термин жасау мәселесі жолға қойылды.

Салалық терминология мәселесін зерттеудің бірнеше себептері болды. Атап айтқанда, ғылыми-техникалық прогрестің талабына сай әрбір өркениетті елдің терминологиясы да заман талабына орай дамуы тиіс. Екіншіден, қазақ әдеби жазба тілі - мемлекеттік тілдің негізі болса, терминология мен ғылым тілі оның жон арқасы болуы тиіс.

Үшіншіден, қазақ тілі терминологиясы әртүрлі жағдайларға байланысты қазіргі кезде үлкен дағдарысқа ұшырап отыр [1, 4 б.]. Термин тәжірибесі аяқасты болып, әркімнің өз бетінше термин жасауы барынша орын алып отыр.

Демек, қазіргі кезеңде мемлекеттік мәртебелі ана тіліміздің табиғатына сай жаңаша қалыптастырудың принциптерін белгілеу басты мақсат.

Қоғам дамуының жаңа кезеңіне көтерілгенде, халық тұрмысына, ғылымға, салалық өзгерістер енгенде көптеген жаңа атаулар, соны ұғымдар пайда болып, соған байланысты тілдегі бұрыннан бар сөздердің мағыналары көбейеді немесе мүлдем жаңа сөздер, терминдер туады. Осындай жолмен туындайтын, халық тұрмысына өзгерістер болған сайын жетілдіріп отыруды қажетсінетін терминология саласының бірі - заң терминдері.

Заң терминдері жалпыға түсінікті тілде емес, белгілі дайындығы бар не белгілі бір сала қызметімен таныс жұршылыққа арналып, ресми стильде жазылады. Заң тіліне мәтіннің тура мағынада баяндалуы, нақты терминдер мен ұғымдардың, заңға тән қалыпты тіркестердің, құрылысы бір сөз орамдарының берілуі тән. Сол себепті де аудармада түпнұсқа мәтіннің стильдік ерекшелігі тұтас ескеріліп, сөз байлығын молынан пайдаланумен қатар грамматикалық мәселелер, яғни орыс тілі мен қазақ тілі арасындағы грамматикалық сәйкессіздіктер жете ескерілуі қажет. Мәтінге қарай сөздердің орынын ауыстыру, қосу, түсіріп тастауды пайдалана отырып, сөйлем мүшелерінің орналасу заңдылығын, қазақ тілінің әдеби нормасын, емле ережелерін сақтау талап етіледі.

Заң терминдері аударманы қолдану терминдерді ала-құла пайдалану, жарыспалы балама терминдердің пайда болуы сияқты мәселелерді де туындатады. Мәселен, «Адамның және азаматтың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын қорғау жүйесін одан әрі жетілдіру туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2004 жылғы 29 қарашадағы № 1474 Жарлығында «ходатайство» «қолдаухат» деп берілсе, «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан

Республикасының 2001 жылғы 30 қаңтардағы № 155-ІІ Кодексінің 579-бабында «өтініш» деп берілген. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі Қылмыстық кодексінің 175-бабында «кража» анықтамасы былайша берілген: Статья 175. Кража 1. Кража, то есть тайное хищение чужого имущества, ал мемлекеттік тілдегі аудармасында: «Ұрлық 1. Ұрлық, яғни бөтен мүлікті жасырын ұрлау» деп берілген, мұнда «хищение» - талан-тараж, талан-таражға салу мағынасын беретіндіктен, кража - ұрлық жасау, ұрлық, хищение талан-тараж деп бөлек нақтылануы керек.

Сондай-ақ нормативтік актілерде пайдаланылатын «правовое поле» терминінің «құқықтық өріс» деп пайдаланылуы да, оның «құқық саласы» не «құқық аясы» дегенге жақын ұғымын ашпайды, заң тілінде қолдануда осы терминнің баламасын іздеген жөн.

Енді нормативтік актілердің мемлекеттік тілдегі аудармасын әзірлеудегі туындаған өзекті мәселелерді, заң тіліндегі аударма арқылы пайда болған осы мәселелердің себептерін ашып көрелік.

Негізінде әзірленетін негізгі құжат түрі болып саналатын заң жобалары және заң жобаларына ғылыми құқықтық сараптама тек ресми тілде әзірленеді. Заң жобасының бастапқы әзірленген ресми тілдегі нұсқасына сараптама жүргізіліп, кейде толықтырылған нұсқасына қайта сараптама жүргізумен заң техникасына сәйкестендіріледі, ал мемлекеттік тілдегі нұсқасы аудармашы маман әзірлеген аударма түрінде, заң техникасына сәйкес келтіруге ешбір сараптама жүргізілместен дайындалады. Заңгер маман аудармашы ма-

маннан біліктілігімен ерекшеленетіндей, құжатты әзірлеуге де әсерін тигізеді, яғни заң терминдерінің бірізді пайдаланылмауы, мәтіннің бұрмалануы, құқықтық норма мазмұнының ашылмауы, терминдер мен ұғымдардың әртүрлі баламаларының пайда болуы, аударманың сапасыздығы, мәтіндер сәйкеспейді деген мәселелердің туындауына себеп болады. Заң жобаларының мемлекеттік тілдегі аударма арқылы әзірленген нұсқаларын зерделей отырып, түпнұсқа мәтінге сәйкессіздік, терминдерді дұрыс пайдаланбау қателіктері жиі кездесетінін байқалады. Ал осы заң жобаларын заң техникасына сәйкестілікке және де лингвистикалық талдау тұрғысында да сараптаудан өткізсе, заң жобасы мәтінінің дұрыстығы толық қамтамасыз етілер еді. Өйткені заң жобаларының ресми тілдегі нұсқасының дұрыстығы жан-жақты талқыланып, заңгерлердің толық сараптамасынан өтумен қамтамасыз етіліп отыр емес пе?

Көбіне заңнаманы жүйелеу және құқық қолдану тәжірибесін талдау барысында заңдарды жүйелеу, оларды түрлі бағытта зерттеу, заң нормаларының қайшылықтарын айқындау арқылы заңнаманы жетілдіру сияқты жұмыстар жүргізіледі, бұл жұмысты атқаруда да орыс тілінің басымдылығы байқалып отыр. Оған заңдарға талдау жүргізетін мемлекеттік тілді білетін білікті мамандардың аздығы себеп болып отыр.

Қазақ тіліне қатысты қателер заң жобасының алдымен орыс тілінде дайындалып, содан кейін ғана қазақшаға аударылу салдарынан орын алады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Л.З. Рүстемов. Қазіргі қазақ тіліндегі араб-парсы кірме сөздері. - Алматы: Ғылым, 1982. – 159 б.
2. Ө. Айтбаев Қазақ тіл білімінің мәселелері. - Алматы: Арыс, 2007. – 627 б.
3. Ә. Қайдаров. Қазақ терминологиясына жаңаша көзқарас. - Алматы: Рауан, 1993. – 420 б.
4. Ш. Құрманбайұлы Терминкор қалыптастыру көздері мен терминжасам тәсілдері. - Алматы: Сөздік-Словарь, 2005. – 240 б.
5. Ғ. Мұсабаев. Қазақ тіл білімінің мәселелері. - Алматы: Арыс, 2008. – 472 б.

Осы мақалада жалпы қазақ терминологиясының даму кезеңі мен қазіргі қолданыстағы заң терминдері зерттелген.

Түйінді сөздер: қазақ терминологиясы, қолданыстағы заң терминдері, даму кезеңдері.

Настоящая статья посвящена анализу развития казахской терминологии и действующих юридических терминов.

Ключевые слова: казахская терминология, периоды развития, действующие юридические термины.

This article analyzes the development of the Kazakh legal terminology and legal terms.

Keywords: kazakh terminology, periods of development, legal terms.

Д.М. Шыңғысбаева,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының аударма секторының аға ғылыми қызметкері

Қазақ терминологиясының даму сипаты және заң терминдері

Шыңғысбаева Д.М.,

старший научный сотрудник сектора переводов Центра лингвистики Института законодательства РК

Период развития казахской терминологии и юридических терминов

Shyngysbayeva D.,

Research officer of sector of research linguistic expertise of drafts of laws and regulations and international agreements of Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Character of development of the kazakh terminology and legal terms

*Мединаева Ақерке Аманқызы,
ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық сараптама секторының
аға ғылыми қызметкері*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ КОДЕКСІНДЕ КЕЗДЕСЕТІН КЕЙБІР КЕМШІЛІКТЕР

Кодекс – біртектес аса маңызды қоғамдық қатынастарды реттейтін құқықтық нормалар біріктіріліп, жүйеге келтірілген заң. Сондықтан да Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің орыс және қазақ тіліндегі мәтіндерінің теңтүпнұсқалы болуы ұлттық заңнамамыздың сапасының көрсеткіші болып табылады.

Алайда, көрсетілген кодекстің екі тілдегі нұсқасын салыстыру барысында онда кемшіліктер орын алғанын байқауға болады.

Кодексті талдау барысында қазақ тілі мен орыс тілінің ережелерін салыстыруға тура келеді.

Қазақ және орыс тілдерінде сөздің морфологиялық құрамында ортақ ұқсастықтар көп. Екі тілде де морфология сөздің мағыналары мен қызметтерін талдайды, сөздің түрлі өзгеріске түсіп, әр түрлі қызмет атқаратынын зерттейді. Орыс тіліндегі көп мағыналы қосымша морфемалардың шығуымен сипатталады. Олар грамматикалық көп мағыналы қосымшалар арқылы орыс тіліндегі көп түрлілік шығу тегімен ажыратылады. Қазақ тіліндегі барлық қосымша морфемалар өзінің құрамына байланысты: бір түрлі, стандартты фонетикалық нұсқада болады. Қосымша морфема тек қана ілік септігінде болады. Орыс тіліндегі түбір морфемаларға үш немесе одан да көп жұрнақтардың жалғануы мүмкін.

Қазақ және орыс тілінде сөздің жасалу жолдары:

I. Екі тілде де жұрнақ арқылы жасалу тәсілдері жиі кездеседі.

II. Орыс тілінде жаңа сөздер приставка арқылы да жасалады. Қазақ тілінде приставка болмағандықтан, бұл сөздерді қазақ тіліне аударған басқа сөздер немесе қосымшалар қолданылады.

III. Орыс тілінде сөздер түбірдің өзгерілуі арқылы жасалады. Қазақ тілінде мұндай өзгеру тәсілі жоқ.

IV. Аналитикалық-синтетикалық тәсілдің грамматикалық формасына жалғау орыс

тілінде және қазақ тіліндегі септік жалғауы, көмекші сөздер арқылы жасалады. Ал орыс тілінде жалғаулар арқылы, қазақ тілінде септік жалғаулары және көмекші сөздер арқылы жасалады.

Сөздер морфологиялық, лексикалық-морфологиялық, морфологиялық-синтаксистік, лексикалық-семантикалық жолдар арқылы жасалады. Екі тілде де сөздің морфологиялық жасалу жолдары жиі кездеседі.

Қазақ тіліне қарағанда орыс тілінде жұрнақ қосылу арқылы жасалатын сөздер жиі кездеседі.

Лексикалық-морфологиялық әдіс арқылы жасалатын сөздер, бір сөз табынан екінші сөз табына енеді.

Морфологиялық-синтаксистік тәсіл орыс тілінде -о, -е қосалқылар арқылы қосарланып, ал қазақ тілінде екі сөздің қосылуы арқылы жасалады.

Орыс тіліндегі қосарланып жасалған сөздер қазақ тілінде екі сөз арқылы беріледі.

Лексикалық-семантикалық тәсіл арқылы жасалатын сөздер көп мағыналы болып келеді. Көп мағыналық қазақ сөздеріне де тән [1, 48-51-б.].

Осындай ережелерді негізге ала отырып, ұлттық заңнаманың қазақ және орыс тіліндегі нұсқаларын олардың бірізділігінің сақталуына салыстыру, яғни оған лингвистикалық сараптама жүргізу арқылы бірнеше жыл бұрын жіберілген кемшіліктерді айқындау біздің басты міндетіміз болып табылады. Әрине, мұндай жұмыс белгілі бір зерттеуді жүргізуді талап етеді. Мұнымен біз сол уақыттағы аудармашыларды кінәлайын деп отырғанымыз жоқ. Сол кезде жіберілген кемшіліктерді уақыттың тығыздығымен, аудармашылар санының аздығымен немесе аударылған мәтінді қайта қарап, тексеріп шығуға мүмкіндіктің болмауымен және тағы да басқа алуан түрлі себептермен түсіндіруге болатын шығар.

Заңнамалық актілерді қазақ және орыс тілдеріне теңтүпнұсқалылығына тексеру кезінде ұлттық заңнаманың қазақ және орыс тіліндегі мазмұнының арасында айырмашылық бар екеніне көз жеткіземіз.

Оған дәлел бүгінгі мақаламыздың объектісі Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің Ерекше бөліміндегі 614-бап бола алады.

Азаматтық кодекстің 614-бабының орыс тіліндегі мәтінінде былай делінген:

«Статья 614. Изменение сторон в договоре

1. Ссудодатель вправе произвести отчуждение имущества или передать его в возмездное пользование третьему лицу. При этом к новому собственнику или пользователю переходят права из ранее заключенного договора безвозмездного пользования, а его права в отношении имущества обременяются правами ссудополучателя.

2. В случае смерти гражданина-ссудодателя либо реорганизации или ликвидации юридического лица-ссудодателя права и обязанности ссудодателя по договору безвозмездного пользования переходят к наследнику (правопреемнику) или к другому лицу, к которому перешло право собственности на имущество или иное право, на основании которого имущество было передано в безвозмездное пользование.

В случае реорганизации юридического лица-ссудополучателя его права и обязанности по договору переходят к юридическому лицу, являющемуся его правопреемником, если иное не предусмотрено договором.»

Ал енді осы баптың қазақ тіліндегі нұсқасына назар аударайық:

«614-бап. Шарттағы тараптардың өзгеруі

1. Несие беруші мүлікке иеліктен айыруды жүргізуге немесе оны үшінші тұлғаға тегін пайдалану үшін беруге құқылы. Бұл орайда жаңа меншік иесіне немесе пайдаланушыға бұрын жасалған тегін пайдалану шартынан құқықтар ауысады, ал оның мүлікке қатысты құқықтарына несие алушының құқықтары қосылады.

2. Несие беруші азамат қайтыс болған не несие беруші заңды тұлға қайта ұйымдастырылған немесе таратылған жағдайда несие берушінің құқықтары мен міндеттері тегін пайдалану шарты бойынша мұрагерге (құқық мирасқорына) немесе мүлікке меншік құқығы немесе мүлік тегін пайдалануға берілген деп негізге алынған өзге құқық ауысқан басқа тұлғаға көшеді.

Несие алушы - заңды тұлға қайта ұйымдастырылған жағдайда, егер шартта өзгеше көзделмесе, оның құқықтары мен міндеттері шарт бойынша оның құқық мирасқоры болып табылатын заңды тұлғаға көшеді.» [2].

Көрсетілген 614-баптың 1-тармағындағы бірінші сөйлемінің орыс тіліндегі «возмездное пользование» тіркесі қазақ тіліне «тегін пайдалану» деп, осы тармақтың екінші сөйлеміндегі «безвозмездного пользования» тіркесі де «тегін пайдалану» деп аударылған. Егер орыс тіліндегі сөздер «возмезд-

ное - безвозмездное» деп бір-біріне қарама-қарсы мағынаны білдіріп тұрса, қазақ тілінде олар неліктен бір мағынаны, яғни «тегін» екенін білдіріп тұрғаны түсініксіз. Сонымен қатар, осы 1-тармақтың екінші сөйлемінде «переходят» және «обременяются» деген сөздерге назараударайық. Олар қазақ тілінде тиісінше «ауысады» және «қосылады» деп берілген. «Переходят» сөзі бұл жерде «ауысады» деп аударылған да, ал 2-тармақтың екінші сөйлемінде «көшеді» деп аударылған. Айта кететіні, дәл осы тармақта «переходят» сөзінің грамматикалық формасы өзгертілген «перешло» деген сөз кездеседі. Оны «ауысқан» деп дұрыс аударған. Оның үстіне, «көшеді» сөзі 2-тармақтың екінші бөлігінде де кездеседі. «Көшеді» сөзін қарапайым құқық қолданушы басқа мағынада түсінуі мүмкін. Сонда, аудармашының синоним сөздерді қолданғандағы мақсаты не? Бұдан баптың мазмұны өзгеріп, мағынасы бұрмаланады, ал ол белгілі бір қиындықтар туғызатыны айқын. Ал «обременяются» деген сөзге келетін болсақ, оны «қосылады» деп аударылғанына көз жеткіземіз. Бұл сөзді «ауыртпалық салынады» деп аудару қажет.

Одан басқа, осы баптың орыс тіліндегі нұсқасында «гражданина-ссудодателя» және «юридического лица-ссудополучателя» деген сөздер кездеседі. Осы сөздердің қазақ тіліндегі баламасына көңіл бөлсеңіз, онда олар: «Несие беруші азамат» және «Несие алушы - заңды тұлға» деп екі түрлі жолмен жазылғанын аңғаруға болады. Орыс тіліндегі нұсқасында олар орыс тілінің грамматикасындағы «одиночное приложение» рөлін атқарып тұр, ол қазақ тіліндегі қосарлы айқындауышты білдіріп тұр, ал қосарлы айқындауыш дегеніміз өзімен қатар тұрған сөздің мәнін, мазмұнын, сол заттың екінші, қосалқы аты арқылы айқындап көрсететін сөз немесе сөз тіркесі. Қосарлы айқындауыш қос сөздер сияқты сызықша арқылы жазылады. Демек, «несие алушы - заңды тұлға» дұрыс жазылған, ал «несие беруші азамат» қате жазылған.

Көрсетілген бапты талдау бірізділіктің сақталмағанын дәлелдейді.

Жоғарыда көрсеткеніміздей, қазақ тілі мен орыс тілінің арасында ұқсастықтар көп, сондықтан заңнамалық актілерді қазақ тіліне аудару кезінде олардың ортақ ережелерін сақтай отырып аудару, осындай олқылықтардың орын алуына жол бермейді. Оның үстіне, ұлттық заңнамамыздың қазақ тілінде сауатты жазылуына да септігін тигізеді.

Мақалада көтерілген осыған ұқсас лингвистикалық сипаттағы кемшіліктер бірнеше мақаланың объектісі болған, келешекте анықталған олқылықтар мен қарама-қайшылықтарды жою үшін кодекске өзгерістер мен толықтырулар енгізетін уақыт та келеді деген сенімдеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Шалқарова Г.И., Сатыбаева А.Т. Салыстырмалы грамматика. – Астана: Фолиант, 2007. - 148 б.
2. Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі N 409 Азаматтық кодексі // «Заң» ДҚ.

Мақалада Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің қазақ тіліндегі редакциясының кейбір баптарына талдау жүргізілген. Талдау барысында кемшіліктер анықталып, олардың түзетілген нұсқасы ұсынылған.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, редакция, лингвистикалық сараптама.

В настоящей статье проведен анализ некоторых статей казахского варианта Гражданского кодекса. В ходе анализа были выявлены некоторые несоответствия перевода и предложены исправленные варианты.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Республики Казахстан, редакция, лингвистическая экспертиза.

In this paper we analyze some of the articles of kazakh version of the Civil Code. The analysis revealed some inconsistencies of translation and then corrected versions are suggested.

Key words: The Civil Code of the Republic of Kazakhstan, version, linguistic expertise.

А.А. Мединаева,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының аға ғылыми қызметкері

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінде кездесетін кейбір кемшіліктер

Мединаева А.А.,

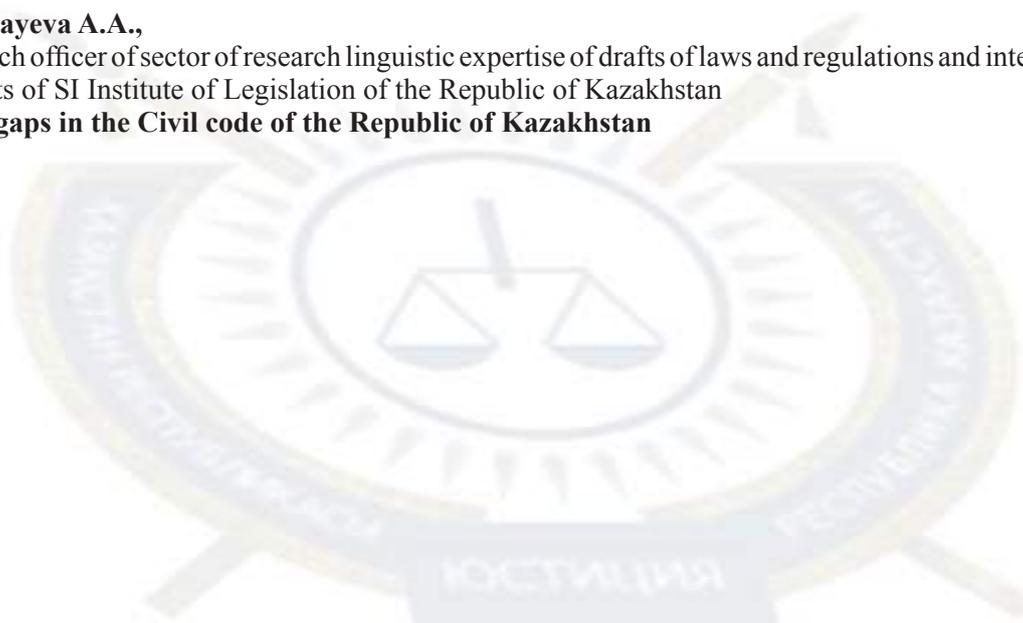
старший научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Института законодательства РК

Некоторые недоработки в Гражданском кодексе Республики Казахстан

Medinayeva A.A.,

Research officer of sector of research linguistic expertise of drafts of laws and regulations and international agreements of SI Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

Some gaps in the Civil code of the Republic of Kazakhstan

Байкәрімова Нұрғұл Айтмұханқызы,
ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының
НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми
лингвистикалық сараптама секторының ғылыми қызметкері

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ КОДЕКСІНІҢ ЕКІ ТІЛДЕГІ РЕДАКЦИЯСЫНДАҒЫ СӘЙКЕССІЗДІК ПРОБЛЕМАСЫ

Ресми тіліміз жетіліп дамығанымен, заңнамамыздағы тіл проблемасы әлі кездеседі. Жұмыс барысында, яғни келіп түсетін заңнамалық актілерге лингвистикалық сараптама жүргізгенде қолданыстағы заңнамамен тығыз жұмыс жасауға тура келеді. Оның ішінде Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің екі тілдегі редакциясы жиі қолданылады. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі екі бөлімнен тұрады: жалпы бөлім және ерекше бөлім. Ерекше бөлімге жүргізілген талдау мыналарды анықтауға мүмкіндік берді:

«Законодательные акты» деген сөздер түрліше аударылған, мысалы 406-баптың 2, 3-тармақтарына сәйкес:

«2. Бағалы қағаздар мен валюталық құндылықтарды сатып алу-сатуға, егер заң актілерінде оларды сатып алу-сатудың арнаулы ережелері белгіленбесе, осы параграфта көзделген ережелер қолданылады.

2-1. Ислам банкінің банк қызметін жүзеге асыруы кезінде оның тауарларды сатып алу-сату ерекшеліктері Қазақстан Республикасының банк қызметін реттейтін заңнамалық актілерінде белгіленеді.

3. Осы Кодексте немесе өзге де заң актілерінде көзделген жағдайларда тауарлардың жекелеген түрлерін сатып алу-сату ерекшеліктері заң актілерінде және өзге де нормативтік құқықтық актілерде белгіленеді», осы екі тармақтың өзінде бір жерде «заң актілері», ал екінші бір жерде «заңнамалық актілер» деп берілген. Осы сөздердің мағынасы бірдей болғанымен, бірізділікті сақтау мақсатында Кодекстің толық мәтіні бойынша «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 1-бабы 2) тармақшасына сәйкес «заңнамалық акт» деп қолданылған орынды болар еді.

406-баптың 5-тармағының орыс тіліндегі редакциясына сәйкес:

«5. К отдельным видам договоров купли-

продажи (розничной купле-продаже, поставке товаров, энергоснабжению, контрактации, продаже предприятия) положения, предусмотренные настоящим параграфом, применяются, если иное не предусмотрено правилами настоящего Кодекса о договорах этих видов». Осы баптағы «положения» және «правила» деген сөздер қазақ тіліндегі редакциясында «ережелер» деп бір сөзбен берілген. Алайда, «Нормативтік құқықтық актілер туралы» Қазақстан Республикасының Заңына сәйкес «положение» – «ереже», ал «правила» – «қағида» деп аударылады. Осындай ескертулер басқа баптар бойынша да кездеседі.

407-баптың 3-тармағының орыс тіліндегі редакциясына сәйкес:

«3. Условие о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товаров (существенные условия)». Оның аудармасы осылайша берілген:

«3. Егер шарт тауарлардың атауын және санын айқындауға мүмкіндік берсе, тауар туралы талап (елеулі талаптар) келісілген деп есептеледі». Бұл жерде осы тармақтың аудармасы мынадай редакцияда берілуге тиіс:

«3. Егер шарт тауарлардың атауын және санын (елеулі талаптарды) айқындауға мүмкіндік берсе, тауар туралы талап келісілген деп есептеледі».

416-баптың 2-тармағының орыс тіліндегі редакциясына сәйкес:

«2. При отказе продавца передать индивидуально определенную вещь покупатель вправе предъявить продавцу требования, предусмотренные статьей 355 настоящего Кодекса». Оның аудармасы қазақ тіліндегі мәтінде осылайша берілген:

«2. Сатушы белгілі бір жеке затты беруден бас тартқан жағдайда сатып алушы сатушыға осы Кодекстің 355-бабында көзделген талаптарды қоюға құқылы». Осы тармақты мынадай редакцияда баяндаған дұрыс болар:

«2. Сатушы белгілі бір затты жеке өзі беруден

бас тартқан жағдайда сатып алушы сатушыға осы Кодекстің 355-бабында көзделген талаптарды қоюға құқылы».

422-баптың 2-тармағы екінші абзацының орыс тіліндегі редакциясына сәйкес:

«Если продавец при заключении договора был поставлен покупателем в известность о конкретных целях приобретения товара, продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для использования в соответствии с этими целями». Оның аудармасы қазақ тіліндегі мәтінде осылайша берілген:

«Егер сатушы шарт жасасу кезінде сатып алушыға тауарды сатып алушының нақты мақсаттары туралы хабарламаған болса, сатушы сатып алушыға осы мақсаттарға сәйкес пайдалануға жарамды тауар беруге міндетті». Орыс тіліндегі редакциясына сәйкес сатып алушы сатушыға хабарласа, ал қазақ тіліндегі редакциясында сатушы сатып алушыға хабарламаса деп көрсетілген, яғни, субъектілер ауыстырылып, норма мүлдем басқа мағынада баяндалған. Осы сөйлемді мынадай редакцияда көрсету қажет:

«Егер сатып алушы шарт жасасу кезінде сатушыға тауарды сатып алушының нақты мақсаттары туралы хабарласа, сатушы сатып алушыға осы мақсаттарға сәйкес пайдалануға жарамды тауар беруге міндетті».

Азаматтық кодекстің толық мәтіні бойынша «законодательство» деген сөз «зандар» және «заңнама» деп аударылған, бұл ұғым өз мағынасына сәйкес «заңнама» деп аударылуға тиіс.

430-баптың 3-тармағы екінші абзацының орыс тіліндегі редакциясына сәйкес:

«В случае, когда на комплектующие изделия в договоре установлен гарантийный срок меньшей продолжительности, чем на основное изделие, покупатель вправе предъявить требования о недостатках комплектующего изделия при их обнаружении в течение гарантийного срока на основное изделие». Оның аудармасы қазақ

тіліндегі мәтінде осылайша берілген:

«Шартта негізгі бұйымға қарағанда жиынтықтаушы бұйымдарға ұзақтығы қысқа кепілді мерзім белгіленген жағдайда сатып алушы негізгі бұйымға белгіленген кепілді мерзім ішінде кемшіліктер табылған кезде жиынтықтаушы бұйымның кемшіліктері туралы талаптар қоюға құқылы». Мазмұнын барынша нақты білдіру үшін көрсетілген норманы мынадай редакцияда баяндауды ұсынамын:

«Шартта негізгі бұйымға қарағанда жиынтықтаушы бұйымдарға ұзақтығы қысқа кепілді мерзім белгіленген жағдайда сатып алушы негізгі бұйымға белгіленген кепілді мерзім ішінде жиынтықтаушы бұйымның кемшіліктері табылған кезде осы кемшіліктер туралы талаптар қоюға құқылы».

Қаралып жатқан Кодекстің орыс тіліндегі редакциясында 428 және 433-баптардың атаулары мынадай: «Статья 428. Последствия передачи товара ненадлежащего качества» және «Статья 433. Последствия передачи некомплектных товаров». Қазақ тіліндегі редакциясына сәйкес «428-бап. Тиісті сапасы жоқ тауар берудің зардаптары» және «433-бап. Жиынтықталмаған тауарлар берудің салдары» деп аударылған. Осы баптардың атауларындағы «последствия» сөзінің мағынасы бір болғанымен, біріншісінде «зардаптары», ал екіншісінде «салдары» деп берілген. Бұл бірізділік мәселесі.

Жоғарыда келтірілген талдау сараптама жүргізу барысында кездескен Азаматтық кодекстің бірнеше бабына ғана қатысты. Азаматтық кодекс белгіленген жүйе бойынша орналасқан азаматтық құқықтың нормалары қамтылған заңнамалық акт болғандықтан, оның сапасы тиісті деңгейде болуы, мемлекеттік тілдегі мәтіні және жалпы ресми қазақ тіліндегі заңнаманың мәтіні халық үшін түсінікті болып жазылуы бүгінгі күнде өзекті әрі ой толғандырарлық мәселе болып қалуда.

Пайдаланылған әдебиет тізімі

1. Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 1 шілдедегі N 409 Азаматтық кодексі // «Заң» ДҚ.
2. «Нормативтік құқықтық актілер туралы» 1998 жылғы 24 наурыздағы № 213 Қазақстан Республикасының Заңы // «Заң» ДҚ.

Осы мақала Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің қолданыстағы редакциясындағы кейбір баптарының талдауына арналған. Талдау барысында сәйкессіздіктер анықталып, олардың түзетілген нұсқасы ұсынылған.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі, қолданыстағы редакция, сәйкессіздік.

Настоящая статья посвящена анализу некоторых статей Гражданского кодекса Республики Казахстан в действующей редакции. В ходе анализа были выявлены некоторые несоответствия перевода и предложены исправленные варианты.

Ключевые слова: Гражданский кодекс Республики Казахстан, действующая редакция, несоответствие.

Problems of edition inconsistency in two languages of Civil Code of the Republic of Kazakhstan. This article is devoted to the analysis of some articles of Civil Code of the Republic of Kazakhstan as amended.

Key words: civil Code of the Republic of Kazakhstan, as amended, Inconsistence.

Н.А. Байкәрімова,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының ғылыми қызметкері

Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексінің екі тілдегі редакциясындағы сәйкессіздік проблемасы

Байкаримова Н.А.,

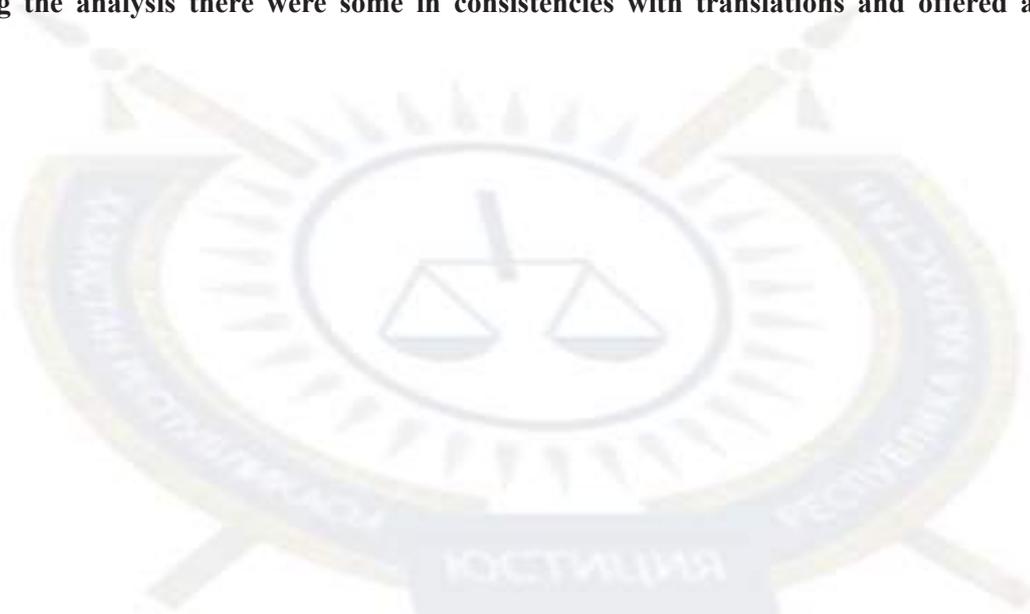
научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Института законодательства РК

Проблемы несоответствия в редакции Гражданского кодекса Республики Казахстан на двух языках

Baıkarımova N.A.,

Research officer of sector of research linguistic expertise of drafts of laws and regulations and international agreements of SI Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

During the analysis there were some inconsistencies with translations and offered amended versions

*Асылбаев Мұрат Бақтиярұлы,
ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА
және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық
сараптама секторының ғылыми қызметкері,
экономика және бизнес магистрі*

ЗАҢНАМАЛЫҚ АКТІЛЕРДІ АУДАРУДАҒЫ КЕЗДЕСЕТІН КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

«Қазақстан Республикасындағы тіл туралы» Заңның 4-бабында «Мемлекеттік тіл – мемлекеттің бүкіл аумағында, қоғамдық қатынастардың барлық саласында қолданылатын мемлекеттік басқару, заң шығару, сот ісін және іс қағаздарын жүргізу тілі», – деп жазылған.

Бұл қағиданы ойдағыдай жүзеге асыру үшін ХХ ғасырдың 90-жылдарында елімізде бірқатар шаралар атқарыла бастады. Құжаттың орыс тілінде дайындалған нұсқасымен бірге оның қазақша нұсқасының болуы міндетке айналды.

Дегенмен, сол кезде құжаттың қазақ тіліндегі нұсқасының сапасы туралы әңгіме қозғалмады. Соның себебінен бірталай нормативтік құқықтық актілердің қазақ тіліндегі нұсқаларының сапасы төмен болып шықты. Бұл әрине, біріншіден заңдардың мемлекеттік тілде әзірленбеуінен, екіншіден заң тілін меңгермеген филология мамандарының, әдеби тілмен жұмыс жасайтын аудармашылардың заң мәтіндерін аударуынан туындаған мәселе. Мысалы, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы, Қылмыстық, Азаматтық кодекстердің, сонымен қатар тағы басқа нормативтік құқықтық актілердің қазақша нұсқасын алатын болсақ, оларға негізінен мағыналық аударма емес, калька аударма, ресми тіл емес, ауызекі тілі тән екеніне көзіміз жетеді. Сонымен бірге, қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндер арасында сәйкессіздіктер орын алған. Осының салдарынан нормативтік құқықтық актілер тілі шұбалаңқы, екіұшты, әркелкі болып келеді, терминдерді қолдануда бірізділік жоқ [1].

Заңнамалық актілердің қазақша мәтіндерінде заңның мәнін өзгертіп жіберетін, заң шығарушының еркін өрескел бұрмалайтын аударма кемшіліктері жетіп жатыр. Мысал ретінде, Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 373-бабы 3-бөлігінің қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндерінің сәйкессіздігі.

Көрсетілген бап тармағының қазақ тіліндегі мәнін Кодексте былайша берілген: «3. Әкімшілік жаза шаралары қолданылғаннан кейін бір жыл

ішінде жиналысты, митингті, шеруді, демонстрацияны ұйымдастырушы қайталап жасаған нақ сол іс-әрекеттер, -

айлық есептік көрсеткіштің елуге дейінгі мөлшерінде айыппұл салуға не он бес тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамауға алуға әкеп соғады.» [2].

Бұл ретте заң техникасының қағидалары бұзылған. «Нормативтік құқықтық актілер туралы» 1998 жылғы 24 наурыздағы Қазақстан Республикасының Заңының 19-бабы 3-тармағына сәйкес нормативтік құқықтық актінің мәтіні нақты және әртүрлі түсіндіруге жатпайтын мағынаны қамтымауға тиіс.

Яғни, мәтіннің мазмұны бойынша тек жиналысты, митингті, шеруді, демонстрацияны ұйымдастырушы дәл сол іс-әрекеттерді жаза қолданылғаннан кейін қайталап жасаған жағдайда, жауаптылыққа тартылатын болады. Алайда, жиналысқа, митингке, шеруге, демонстрацияға не өзге де көпшілікке арналған іс-шараларға қатысушы адамдар құқық бұзушылық субъектісі қатарынан алып тасталған, ал орыс тіліндегі мәтінде ұйымдастырушыдан басқа да құқық бұзушылық субъектілері көрсетілген.

Қолданыстағы бап тармағының құрылымы норманың түрлі түсінілуін туындатуы мүмкін. Қазіргі таңдағы Кодекс нормаларының кеңінен қолданылуына байланысты келешекте қоғамдық резонанс және жағымсыз сын-ескертпелер пайда болуы мүмкін. Заңнамадағы мұндай мәселелер жиі орын алған.

Алайда, бұл тек заңнамалық актілерді қазақ тіліне аударумен қатысты емес. Кейде орыс тіліндегі мәтінде ешқандай мән-мағынасының болмайтынын атап кеткен жөн, осының себебінен нормативтік құқықтық актілердің ережелерін түсінуде қиыншылықтар туады.

Әкімшілік заңнамадағы кемшіліктер туралы мәселені жалғастыратын болсақ, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің (одан әрі – Кодекс) орыс тіліндегі мәтінде «ответственность» деген сөзді қазақ тіліндегі бүкіл мәтін

бойынша «жауаптылық» емес, «жауапкершілік» деп қолданған дұрыс.

Сонымен қатар, Кодекстің қазақ тіліндегі нұсқасында тек бап атауларынан ғана бірталай сәйкессіздіктерді анықтауға болады. Мысалы:

1, 23, 24, 32, 34-1, 49, 53, 373-баптар және т.б.

Шынын айтқанда, қазіргі кезде заңнамалық актінің орысша нұсқасынсыз оның қазақша нұсқасын толық мәнде түсініп, дұрыс қолдану мүмкін емес.

Тағы бір мәселе, бұл – заң тілінің әркелкілігі және қолданыстағы терминдерді қолдануда бірізділіктің жоқтығы. Қазіргі жағдайда кейбір сөздер баламасының дұрыстылығы күмән туғызса, ал кейбір сөздердің аудармасы құлаққа тосын естіледі. Сондықтан заң терминдерінің бірыңғай үлгілерін қабылдау кезінде әр саланың мамандарын қатыстырып, ресми құжаттардың мемлекеттік үлгілерін қалыптастыру бойынша бірқатар мәселелерді кешенді түрде шешу қажет [3].

Бұл жерде Мәди Айтбенбетұлы Айымбетов ағамыздың жетекшілігімен шығарылған «Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша

сөздігінің» орны ерекше. Аталған сөздікте ел тәуелсіздігіміздің 20 жылы ішінде Қазақстан Республикасының Парламенті қабылдаған, заң мәтіндерінде кеңінен пайдаланылып жүрген әрі заң терминологиясында қабылданған терминдер мен терминдік тіркестердің екі тілдегі нұсқалары қамтылды. Бұл еңбек заңнама мәтінін әзірлеумен айналысатын заңгер мамандарға, сондай-ақ нормативтік құқықтық актілерге лингвистикалық сараптама жүргізетін әртүрлі сала мамандарына, заңтанумен шұғылданатын ғалымдарға, көпшілік оқырмандарға арналған.

Егер бұл сөздік жалпы қоғаммен ортақ қабылданса, онда әртүрлі мемлекеттік органдар нормативтік құқықтық актілер жобаларын әзірлегенде сөздіктегі терминдер мен терминдік тіркестерді ескеріп, оларды бірдей қолданар еді.

Баяндалғанның негізінде, заң терминдерін бір ізге салу, оларды қалыптастыру, қазақ және орыс тілдеріндегі мәтіндердің теңтүпнұсқалылығы маңызының зор екендігін атап өтеміз. Бұл салада әлі келешекте атқарылуы қажет біршама жұмыстар жетерлік.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Н.О. Дулатбеков, Б.К. Сыздық, А.Ә. Биебаева, Қылмыстық заңнаманы мәтіндік сараптау тәжірибесі. Оқу құралы. – Қарағанды: «Болашақ Баспа» РББ, 2008.
2. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 30 қаңтардағы № 155 Кодексі.
3. Шерубай Құрманбайұлы. Терминтану. Оқу құралы. – Астана, 2009.

Мақалада заңнамалық актілерді аударудағы кездесетін кейбір мәселелер қарастырылған. Түйін сөздер: аударма, теңтүпнұсқалылық, әкімшілік заңнама.

В статье рассмотрены проблемные вопросы, возникающие при переводе законодательных актов. Ключевые слова: перевод, аутентичность, административное законодательство.

The article deals with the problematic issues of translation of the legislation. Keywords: translation, authenticity, administrative law.

М.Б. Асылбаев,

ҚР Заң шығару институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының ғылыми қызметкері, экономика және бизнес магистрі

Заңнамалық актілерді аударудағы кездесетін кейбір мәселелер

Асылбаев М.Б.,

научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Института законодательства РК, магистр экономики и бизнеса

Проблемные вопросы, возникающие при переводе законодательных актов

Assylbayev M.,

researcher of the sector of scientific- linguistic expertise of legal acts and international agreements of SI «Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan», master of economics and business

The problematic issues of translations of the legislation

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА ТЕМУ: «МОДЕРНИЗАЦИЯ СУДЕБНОЙ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМ В СВЕТЕ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН»

13 апреля 2012 года в 10.00 часов в здании Дома Министерств Министерством юстиции Республики Казахстан и Институтом законодательства Республики Казахстан проведена научно-практическая конференция на тему: «Модернизация судебной и правоохранительной систем в свете Послания Президента Республики Казахстан».

В конференции приняли участие депутаты Парламента, представители Конституционного Совета, Верховного Суда, Генеральной Прокуратуры, министерств и ведомств Республики Казахстан.

Научное сообщество Республики Казахстан было представлено ведущими учеными Института законодательства Республики Казахстан, Казахского гуманитарно-юридического университета, Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, Академии финансовой полиции, Научно-исследовательского института

государства и права им. Гайрата Сапаргалиева.

Работа конференции прошла в формате пленарного заседания по следующим направлениям:

- конституционно-правовые основы принципа независимости судей и проблемы его обеспечения;
- роль и место третейского суда и арбитража в разрешении гражданско-правовых споров;
- правовые основы модернизации правоохранительной системы в Казахстане;
- проблемы предупреждения преступности в рамках ЕврАзЭС.

Целью конференции являлось обсуждение проблемных вопросов развития национального законодательства для обеспечения ускоренной модернизации судебной и правоохранительной систем в свете Послания Президента Республики Казахстан.

На фото: участники научно-практической конференции «Модернизация судебной и правоохранительной систем в свете Послания Президента Республики Казахстан», г. Астана, 13 апреля 2012 г.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ИТОГАХ ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРА ПО АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ОЦЕНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКИ

17-18 апреля 2012 года ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» при содействии Комитета регистрационной службы и оказания правовой помощи Министерства юстиции Республики Казахстан и ГУ «Центр судебной экспертизы» проведен семинар на тему: «Актуальные вопросы оценочной деятельности и судебно-экспертной практики».

В работе семинара приняли участие представители государственных органов, вузов, организаций, занимающихся оценочной деятельностью: ТОО «Меридиан Патент», ТОО «Оценка и Экспертиза», ТОО «Expert – ProAssessment», ТОО «АссетБагалау».

С приветственным словом выступили директор ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», д.ю.н., профессор Смагулов А.А. и заместитель Председателя Комитета регистрационной службы и оказания правовой помощи МЮ РК Калимова В.К.

В своем приветствии директор Института законодательства Смагулов А.А. отметил, что данный семинар проводится по поручению Министра юстиции Республики Казахстан Б.М. Имашева, и его проведение позволит участникам обсудить актуальные вопросы их деятельности, а также сформулировать конструктивные предложения по унификации подходов к определению рыночной стоимости объектов в оценочной деятельности и судебно-экспертной практике.

Модератором семинара выступила ведущий научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства, к.ю.н., доцент Идрышева С.К.

Основной целью проведения семинара являлось освещение актуальных вопросов оценочной деятельности и судебно-экспертной практики, а также выработки общих подходов для унификации методов определения оценочной стоимости имущества.

По результатам проведения данного мероприятия были приняты и утверждены следующие рекомендации по дальнейшему совершенствованию оценочной деятельности и унификации нормативных правовых актов, применяемых профессиональными оценщиками и судебными экспертами в данной сфере:

1) В целях унификации правил оценки объектов, минимизации расхождений стоимости оценки профессиональными оценщиками и судебными экспертами, ЦСЭ МЮ РК и Республи-

канской Палате профессиональных оценщиков рассмотреть вопрос о перспективах разработки и применения единых стандартов оценки и единых методик определения рыночной стоимости объектов в зависимости от видов объектов. В качестве основы для разработки рекомендуется принять стандарты оценки, утвержденные Приказами Министра юстиции Республики Казахстан от 9 декабря 2010 года № 325 и 326; от 29 июня 2011 года № 243 и 244; от 16 июня 2011 года № 225, а также Методики определения рыночной стоимости различных объектов, утвержденные Комиссией по утверждению методик проведения судебно-экспертных исследований МЮ РК 08.02.2007 года.

2) Республиканской палате профессиональных оценщиков рекомендовать:

- составить перечень единых (обязательных для всех субъектов рынка) требований к оформлению и содержанию отчета об оценке с учетом специфики оцениваемого объекта;

- разработать и утвердить повышающие и понижающие коэффициенты, влияющие на корректировку оценки стоимости объектов в зависимости от различных оснований.

- обратиться в МОН РК для определения вуза, ответственного за подготовку и повышение квалификации оценщиков с утверждением государственных требований к программам профессиональной переподготовки оценщиков;

3) Комитету регистрационной службы и Республиканской палате оценщиков рекомендуется провести проверку содержания тестовых вопросов, предназначенных для аттестации оценщиков, на предмет соответствия их объему знаний и умений, необходимых для получения квалификации «оценщик».

***Идрышева Сара Кимадиевна,**
ведущий научный сотрудник отдела
гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного
производства Института законодательства
РК, к.ю.н., доцент*

***Касымжанова Диляра Сапаровна,**
младший научный сотрудник отдела
гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК*

На фото: выступление ведущего научного сотрудника Института законодательства РК, к.ю.н., доцента Идрышевой С.К. на семинаре «Актуальные вопросы оценочной деятельности и судебно-экспертной практики», г. Астана, 17-18 апреля 2012 г.

На фото: выступление профессора университета «Туран - Астана» Акимова В.В. на семинаре

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О СЕМИНАРЕ-СОВЕЩАНИИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАВОВОГО МОНИТОРИНГА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

20 апреля 2012 года Министерство юстиции Республики Казахстан совместно с ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» провели семинар-совещание с государственными органами по проведению правового мониторинга нормативных правовых актов.

Мероприятие было проведено во исполнение пункта 18 Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 25.08.2011 г. № 964, регламентирующего, что периодически, но не реже одного раза в полугодие, органы юстиции совместно с уполномоченными органами обсуждают результаты мониторинга уполномоченных органов с целью выработки конкретных мер по устранению выявленных недостатков.

В ходе заседания семинара-совещания участниками были обсуждены результаты правового мониторинга уполномоченных органов за 2-е полугодие 2011 года, организационные вопросы проведения правового мониторинга нормативных правовых актов, а также проведена презентация проекта подсистемы «Правовой мониторинг НПА» на корпоративном портале Министерства юстиции Республики Казахстан.

В рамках семинара-совещания были заслушаны выступления Мусралинова А.С. - заместителя директора Департамента законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан (по результатам правового мониторинга уполномоченных органов законодательных актов); Мухашевой М.Н. – эксперта Департамента подзаконных актов Министерства юстиции Республики Казахстан (по результатам правового мониторинга нормативных постановлений Правительства Республики Казахстан); Манкешовой Г.А. – начальника управления Департамента регистрации нормативных правовых актов Министерства юстиции Республики Казахстан (по результатам правового мониторинга нормативных правовых приказов министров Республики Казахстан и иных руководителей центральных государственных органов); Нуртаева Р.Т. – главного научного сотрудника ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», д.ю.н., профессора (по организационным вопросам проведения правового

мониторинга нормативных правовых актов).

В обсуждении приняли участие представители 24 заинтересованных центральных государственных органов.

По итогам проведенного семинара-совещания были выработаны рекомендации, направленные на повышение эффективности правового мониторинга нормативных правовых актов. В частности, рекомендовано государственным органам в целях наиболее качественного проведения правового мониторинга нормативных правовых актов выделить его как одно из самостоятельных направлений работы структурных подразделений, обеспечив квалифицированным кадровым потенциалом, а также рассмотреть вопрос об организации проведения правового мониторинга международных соглашений Республики Казахстан в рамках Единого экономического пространства. Министерству юстиции Республики Казахстан предложено совместно с ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» по результатам проведенного правового мониторинга нормативных правовых актов уполномоченными органами за 1-е полугодие 2012 года принять меры по разработке проекта постановления Правительства Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в постановление Правительства Республики Казахстан от 25 августа 2011 года № 964 «Об утверждении Правил проведения правового мониторинга нормативных правовых актов», а также изучить вопрос о совершенствовании методики проведения правового мониторинга нормативных правовых актов. Кроме того, был обсужден и ряд других вопросов организационного характера.

*Калиева Айгуль Умиржановна,
старший научный сотрудник
Центра правового мониторинга
Института законодательства РК*

На фото: участники семинара-совещания с государственными органами по проведению правового мониторинга нормативных правовых актов, г. Астана, 20 апреля 2012 года

На фото: заместитель директора ДРНПА МЮ РК Нургисаева М.О., заместитель директора ДЗ МЮ РК Мусралинов А.С., ведущий научный сотрудник ГУ «Институт законодательства РК», к.ю.н., проф. Казиев З.Г., заместитель директора ГУ «Институт законодательства РК», к.ю.н., доцент Кулжабаева Ж.О., главный научный сотрудник ГУ «Институт законодательства РК», д.ю.н., проф. Нуртаев Р.Т. на семинаре-совещании

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ ИТОГАХ ПРОВЕДЕНИЯ 2-ГО ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЮСТИЦИИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА ПО ГАРМОНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕврАзЭС

23-24 апреля 2012 года Институт законодательства Республики Казахстан совместно с Департаментом экспертизы международных договоров Министерства юстиции Республики Казахстан организовал и принял участие в проведении 2-го заседания Комиссии Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества по гармонизации гражданского законодательства государств-членов ЕврАзЭС.

Открыл заседание Комиссии и выступил с приветственным словом директор Института законодательства Республики Казахстан Смагулов А.А.

Модератор заседания Комиссии – советник Правового департамента Интеграционного Комитета ЕврАзЭС, Ответственный секретарь Комиссии Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС по модернизации гражданского законодательства Бородаев В.Е.

В работе Комиссии от казахстанской стороны приняли участие Булеулиев Б.Т., заместитель директора Департамента экспертизы международных договоров Министерства юстиции Республики Казахстан, д.ю.н.; сотрудники Института - Каудыров Т.Е, д.ю.н., профессор, Идрышева С.К., к.ю.н., доцент, Братусь Д.А., к.ю.н., а также Осипов Е.Б., главный научный сотрудник НИИ частного права, к.ю.н.

На повестку дня был вынесен ряд вопросов, в числе которых обсуждение Концепции развития гражданских законодательств государств-членов Евразийского экономического сообщества и ознакомление с проектом Основ гражданского законодательства государств-членов Евразийского экономического сообщества.

По результатам проведенного мероприятия был подписан Протокол с результатами обсуждения следующих вопросов:

1. О повестке дня 2-го заседания Комиссии Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества по гармонизации гражданского законодательства государств-членов ЕврАзЭС.

2. О выполнении решений 1-го заседания Комиссии Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономическо-

го сообщества по гармонизации гражданского законодательства государств-членов ЕврАзЭС.

3. О составе Комиссии Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества по гармонизации гражданского законодательства государств-членов ЕврАзЭС.

4. О проекте Концепции развития гражданских законодательств государств-членов Евразийского экономического сообщества.

5. О проекте Основ гражданского законодательства государств-членов Евразийского экономического сообщества.

6. О проекте протокольного решения Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС в отношении проекта Основ гражданского законодательства государств-членов Евразийского экономического сообщества.

7. Об очередном заседании Комиссии Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества по гармонизации гражданского законодательства государств-членов ЕврАзЭС.

По решению Комиссии очередное заседание планируется провести 20 мая 2012 г. в Санкт-Петербурге.

***Идрышева Сара Кимадиевна,**
ведущий научный сотрудник отдела
гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного
производства Института законодательства
РК, к.ю.н., доцент*

***Касымжанова Диляра Сапаровна,**
младший научный сотрудник отдела
гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК*

На фото: участники 2-го заседания Комиссии Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества по гармонизации гражданского законодательства государств-членов ЕврАзЭС, г. Астана, 23-24 апреля 2012 года

На фото: ведущий научный сотрудник, к.ю.н., доцент Идрышева С.К., главный научный сотрудник Института законодательства РК, д.ю.н., профессор Каудыров Т.Е. на заседании

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ ПО ИТОГАМ ПРОВЕДЕННОГО КРУГЛОГО СТОЛА ПО АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

27 апреля 2012 года Институтом законодательства Республики Казахстан совместно с Департаментом законодательства Министерства юстиции Республики Казахстан был проведен круглый стол по актуальным проблемам гражданского процессуального законодательства.

Данное мероприятие было проведено во исполнение пункта 12 Плана мероприятий по улучшению позиций Республики Казахстан в рейтингах Глобальный индекс конкурентоспособности всемирного экономического форума и «DoingBusiness» Всемирного Банка на 2012 год по индикатору «Эффективность правовых рамок в урегулировании гражданских споров».

С приветственным словом выступил директор Института, д.ю.н., профессор Смагулов А.А. и пожелал участникам круглого стола плодотворного обсуждения повестки дня и выработки по его результатам конструктивных предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства.

В обсуждении приняли участие представители заинтересованных государственных органов – Верховного Суда РК, Министерства экономического развития и торговли РК, Министерства внутренних дел РК, Министерства сельского хозяйства РК, Министерства финансов РК, а также неправительственных организаций, в числе которых: ОО «Союз профессиональных медиаторов «Келісу», ОЮЛ «Ассоциация финансистов Казахстана», Ассоциация НОЮЛ «Ассоциация судовладельцев и предпринимателей морской индустрии», ОЮЛ «Евразийская промышленная ассоциация», НЭП «Союз «Атамекен» и др.

В рамках круглого стола были заслушаны доклады директора ОО «Союз профессиональных медиаторов «Келісу», к.ю.н., профессора Идрисовой С.Б., главного эксперта-начальника отдела гражданского, гражданско-процессуального законодательства и исполнительного производства Института, к.ю.н. Конусовой В.Т., заместителя директора ОО «Союз профессиональных медиаторов «Келісу» Котовщицкой О.Д.

По итогам круглого стола были выработаны

следующие рекомендации по совершенствованию нормотворческой деятельности:

1. Рекомендовать государственным органам, общественным объединениям потребителей, объединениям предпринимателей, бизнес-структурам направлять свои замечания и предложения по совершенствованию действующего гражданского процессуального законодательства, а также законодательства об альтернативном разрешении споров в части совершенствования механизма защиты прав и законных интересов субъектов права в целях дальнейшей реализации при осуществлении законопроектной работы.

2. По результатам круглого стола Министерству юстиции Республики Казахстан совместно с ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» проработать предложения участников круглого стола в рамках дальнейшей нормотворческой деятельности.

3. Заключить меморандум о сотрудничестве с органами и организациями по дальнейшему укреплению системы альтернативного разрешения споров.

*Идрышева Сара Кимадиевна,
ведущий научный сотрудник отдела
гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного
производства Института законодательства
РК, к.ю.н., доцент*

*Касымжанова Диляра Сапаровна,
молодший научный сотрудник отдела
гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного
производства Института законодательства РК*

На фото: выступление директора Института законодательства РК, д.ю.н., профессора Смагулова А.А. на круглом столе по актуальным проблемам гражданского процессуального законодательства, г. Астана, 27 апреля 2012 г.

На фото: обсуждение повестки дня круглого стола по актуальным проблемам гражданского процессуального законодательства

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О РЕГИОНАЛЬНОМ СЕМИНАРЕ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ РЕКОМЕНДАЦИЙ МЕХАНИЗМОВ ООН В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

24-27 апреля 2012 года сотрудники Института законодательства Республики Казахстан - Сарсенов А.М., главный эксперт - начальник отдела международного права и сравнительного правоведения, доктор PhD и Ибрагимов Ж.И., ведущий научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения, к.и.н., доцент - приняли участие в Региональном семинаре по выполнению рекомендаций механизмов ООН в области прав человека - договорных органов ООН, специальных процедур и универсального периодического обзора (УПО), организованном Региональным отделением Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ ООН) в г. Бишкек.

В региональном семинаре участвовали представители государств - Великобритании, Швейцарии, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Кыргызской Республики и Республики Казахстан.

Открыл региональный семинар и выступил с приветственным словом Заместитель Министра иностранных дел Кыргызской Республики - Туратбек Эсенкулович Джунушалиев.

Модератор регионального семинара – г-н Александр Аванесов, Постоянный представитель при ООН/Кыргызстан.

На повестку дня был вынесен ряд вопросов, рассмотренных на сессиях:

24 апреля. Презентация/определение структуры выполнения рекомендаций договорных органов, специальных процедур и универсального периодического обзора. Операционализация прав человека в рамках программы развития.

Координационный механизм высокого уровня для осуществления рекомендаций под руководством правительства с активным участием соответствующих государственных министерств, государственных компаний, омбудсмена, организаций гражданского общества.

Использование рекомендаций УПО, договорных органов и специальных процедур в качестве основы для распределения рекомендаций по группам и разработки детального плана действий с четко установленными мероприятиями, ответственными лицами, этапами и сроками выполнения.

25 апреля. Презентация индикаторов верхов-

венства права ООН и инструменты оценки доступа к правосудию. Введение в методологию индикаторов в области прав человека, разработанную УВКПЧ в качестве вспомогательного инструмента для выполнения рекомендаций механизмов по правам человека. Презентация по использованию базы данных, универсального указателя УВКПЧ по правам человека.

Установление связи между национальными планами, годовыми рабочими планами министерств и годовым циклом бюджета. Презентация Соединенного Королевства Великобритании с последующими вопросами и ответами.

Представление докладов о выполнении рекомендаций механизмов по правам человека, включая промежуточный доклад по УПО. Последующая работа в группах, доклады, вопросы и ответы, обсуждение.

26 апреля. Способы отслеживания выполнения, включая роль гражданского общества и национальных правозащитных учреждений (НПЗУ).

Способы отслеживания выполнения, включая роль гражданского общества и национальных правозащитных учреждений.

Презентации ЕС и ОБСЕ – об организации помощи странам в выполнении рекомендаций/выводов международных механизмов по правам человека. Групповые обсуждения с целью исследования и определения необходимых шагов в будущем для обеспечения своевременного выполнения различных рекомендаций и соответствующих потребностей в технической помощи. Презентация стран по основным пунктам, касающимся дальнейших действий и необходимых мер, а также потребностей в технической помощи, и выводы.

27 апреля состоялась встреча Господина Джанни Магазzeni - Главы Департамента УВКПЧ Америки, Европы и Центральной Азии с представителями от казахстанской стороны: Сарсеновым А.М. - главным экспертом-начальником отдела международного права и сравнительного правоведения, доктором PhD, Ибрагимовым Ж.И. - ведущим научным сотрудником отдела международного права и сравнительного правоведения, к.и.н., доцент, Турлыбаевым Б.Т. - представителем Верховного Суда РК. По итогам

встречи стороны обменялись мнениями и обсудили перспективы дальнейшего сотрудничества.

Заслушав выступления представителей государств, участниками Регионального семинара были сформулированы соответствующие рекомендации и предложения по определению необходимых шагов для обеспечения своевременного выполнения рекомендаций механизмов ООН в области прав человека - договорных органов ООН, специальных процедур и универсального периодического обзора (УПО).

Сарсенов Айдар Маратович,
главный эксперт - начальник отдела международного права
и сравнительного правоведения
Института законодательства РК, доктор PhD

Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович,
ведущий научный сотрудник отдела международного права
и сравнительного правоведения
Института законодательства РК, к.и.н., доцент

На фото: участники Регионального семинара по выполнению рекомендаций механизмов ООН в области прав человека - договорных органов ООН, специальных процедур и универсального периодического обзора (УПО), г. Бишкек, 24-27 апреля 2012 г.

На фото: состав казахстанской делегации: Турлыбаев Б.Е., представитель Верховного Суда РК, Сарсенов А.М., главный эксперт - начальник отдела международного права и сравнительного правоведения Института законодательства РК, доктор PhD, Калюжный В.А., руководитель Национального центра по правам человека, Ибрагимов Ж.И., ведущий научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения Института законодательства РК, к.и.н., доцент

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ПЕРВОМ ЕВРАЗИЙСКОМ АНТИКОРРУПЦИОННОМ ФОРУМЕ

В период с 30 по 31 мая текущего года в Москве проводился Первый Евразийский антикоррупционный форум.

Организаторами проведения форума выступили Государственная Дума Федерального собрания РФ, Счетная палата РФ и Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

В мероприятиях форума принимали участие представители научного сообщества зарубежных стран (более 10 государств, в том числе Латвии, Чехии, Франции, Китая, Индонезии, России, Украины, Беларуси и др.), международных и зарубежных организаций, а также руководители федеральных государственных органов, научных и образовательных учреждений.

Были заслушаны доклады Председателя Государственной Думы Федерального собрания РФ Сергея Нарышкина, Председателя Счетной палаты РФ Сергея Степашина, Председателя Конституционного суда РФ Валерия Зорькина, Министра юстиции РФ Александра Коновалова и другие.

На пленарном заседании форума в своем выступлении директор Института законодательства Республики Казахстан Асылбек Смагулов озвучил казахстанский опыт борьбы с коррупцией.

На второй день в рамках антикоррупционного форума проводилась VII Международная школа-практикум молодых ученых-юристов на тему «Правовые инновации в противодействии коррупции». Международная школа молодых ученых-юристов организовала секционные заседания, круглые столы, тренинги, на которых участники форума обсуждали актуальные вопросы противодействия коррупции.

Всего в рамках форума было проведено четыре секционных заседания на темы: «Преодоление коррупции как фактор устойчивого социально-экономического развития»; «Оказание государственных и муниципальных услуг в контексте реализации прав граждан»; «Формирование благоприятной правовой среды предпринимательства»; «Качество государственного управления».

Пять круглых столов по темам: «Социальные сети: пределы правового регулирования»; «Юридические технологии в борьбе с коррупцией»; «Качество правовой экспертизы»; «Гражданские

инициативы и право»; «Совершенствование государственного управления в борьбе с коррупцией: опыт Китая и России».

Два тренинга по темам: «Правовые механизмы выявления и предупреждения коррупционных рисков» и «Медиация как механизм внесудебного разрешения споров». А также молодыми учеными-юристами была организована ярмарка идей на тему «Человек в правовом пространстве».

По итогам Первого Евразийского антикоррупционного форума была принята Декларация, рекомендации которой создадут условия для повышения эффективности взаимодействия по вопросам обмена научно-теоретической и методической информацией в противодействии коррупции.

Участие в Евразийском антикоррупционном форуме позволило Институту законодательства установить новые деловые отношения с представителями зарубежных стран, в том числе с директором Института законодательства Верховной Рады Украины Копыленко А.Л.

Кроме того, между Институтом законодательства Республики Казахстан и Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации было подписано Соглашение о взаимном научном сотрудничестве, включающее в себя ряд новых направлений работы, к которым следует отнести совместную подготовку научных кадров с защитой кандидатских и докторских диссертаций на базе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ.

Досмырза Достан,

главный эксперт-начальник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства РК,
к.ю.н.

На фото: после подписания Соглашения о взаимном научном сотрудничестве между директорами: Института законодательства Республики Казахстан, д.ю.н., профессором Смагуловым А.А. и Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, д.ю.н., профессором Хабриевой Т.Я. на Первом Евразийском антикоррупционном форуме, г. Москва, 30-31 мая 2012 г.

На фото: выступление директора Института законодательства РК, д.ю.н., профессора А. Смагулова на форуме

На фото: Председатель Счетной палаты РФ
С. Степашин и директор Института
законодательства РК,
д.ю.н., профессор А. Смагулов

На фото: Председатель Комитета
по безопасности Государственной Думы РФ
4, 5, 6-го созывов В. Васильев
и директор Института законодательства РК,
д.ю.н., профессор А. Смагулов

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ЗАЩИТЕ ДОКТОРСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ

23 мая 2012 года на заседании диссертационного совета Д 503.001.01 ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» в г. Москве состоялась защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право Идрышевой Сары Кимадиевны на тему: «Публичный договор в гражданском праве Республики Казахстан: проблемы теории и практики». Защита прошла успешно.

Научным консультантом выступил академик НАН РК, д.ю.н., профессор Сулейменов Майдан Кунтуарович.

Официальными оппонентами были заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор Абова Тамара Евгеньевна, заслуженный юрист РФ,

д.ю.н., профессор Вилкова Нина Григорьевна, а также заслуженный работник высшей школы РФ, д.ю.н., профессор Комиссарова Елена Генриховна.

Положения диссертации могут пополнить теорию гражданского права по вопросам свободы договора и ее пределов, публичного договора в части его понятия, признаков, видов, договора присоединения и т.д. и служить основой для дальнейшей разработки вопросов совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей договорные отношения участников имущественного оборота. Также они могут использоваться в процессе преподавания курсов гражданского права, предпринимательского права, гражданского процесса, спецкурсов по договорному праву, другим разделам указанных дисциплин в учебных заведениях по юридическим специальностям.

*Калкенова Дана Манаровна,
младший научный сотрудник отдела
гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного
производства Института
законодательства РК*

На фото: защита диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Идрышевой С.К., ведущего научного сотрудника Института законодательства РК, г. Москва, 23 мая 2012 г.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

В редакцию автор должен предоставить статью, личное фото и следующие данные на казахском, русском и английском языках: фамилию, имя, отчество, должность, ученую степень, ученое звание; название статьи; аннотацию (не более 500 знаков, включая пробелы); ключевые слова (не более семи слов, характеризующих проблематику статьи), а также адрес электронной почты. В конце статьи приводится библиографический список, составленный с учетом ГОСТ Р 7.05-2008 (на языке, на котором изложена статья). Все эти данные публикуются в журнале.

Представленная статья должна быть оригинальной, не публиковавшейся ранее. Материалы, рассылаемые одновременно в несколько изданий, не рассматриваются, а отношения с автором прекращаются.

Объем присланной статьи не должен превышать 20 тыс. знаков, включая пробелы (0,5 а.л.). Статья может быть сокращена редакцией.

При наборе текста необходимо использовать программу MS Word 2003 г., шрифт Times New Roman. Страницы должны быть пронумерованы. Размер шрифта (кегель) для основного текста – 14, для сносок – 12.

Аббревиатуры и сокращения при первом их употреблении в тексте должны быть расшифрованы, а правовые акты – содержать дату принятия, номер и полное официальное наименование. Обязательно указание источника цитат, фактических и цифровых данных.

Статьи принимаются и публикуются на казахском, русском и английском языках.

Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице.

Рецензирование статей проводится членами Редакционной коллегии журнала. При наличии замечаний рецензента рукопись возвращается автору на доработку.

Статьи, подготовленные единолично магистрантами, рассматриваются при наличии положительной рецензии научного руководителя. Требуется указание контактов рецензента.

Плата за публикацию статей не взимается.

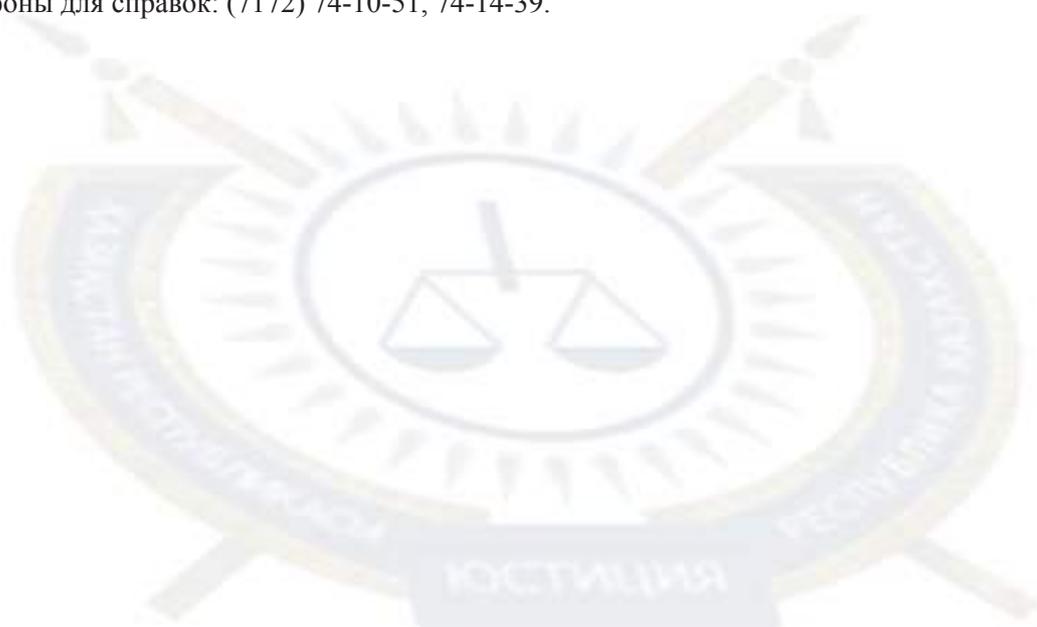
Рукописи не возвращаются.

Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает свое согласие на ее размещение на сайте Института законодательства РК, <http://www.iztk.kz>.

Перепечатка материалов возможна только с согласия редакции.

Рукописи направляются в редакцию на e-mail: instzak-kz@mail.ru или по почтовому адресу: 010000, г. Астана, ул. Орынбор, д. 8, ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» (с пометкой «статья в Вестник»).

Телефоны для справок: (7172) 74-10-51, 74-14-39.

**Журнал Қазақстан Республикасы Мәдениет және ақпарат министрлігінің
Ақпарат және мұрағат комитетінде тіркелген**

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет
Мақалаларды журналға орналастыру бойынша
«ҚР Заң шығару институты» ММ хабарласуға болады
тел.: 8 (7172) 74 14 39; 74 10 51; факс: 74 14 43

Жарияланған материалдар редакцияның көзқарасына сай болмауы мүмкін.

Жариялымдағы фактілер мен
мәліметтердің шынайылығына авторлар жауап береді.
Редакция қолжазбаларды қайтармайды және оған пікір бермейді.
Материалдарды қайта басу редакцияның рұқсатымен мүмкін болады.
Журналға сілтеме жасау міндетті.

**Журнал зарегистрирован в Комитете информации и архивов
Министерства культуры и информации Республики Казахстан**

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца

По вопросам опубликования статей в журнал обращаться
в ГУ «Институт законодательства РК»
тел.: 8 (7172) 74 14 39; 74 10 51; факс: 74 14 43

Опубликованные материалы могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Ответственность за достоверность фактов и сведений,
содержащихся в публикациях, несут авторы.
Редакция не возвращает и не рецензирует рукописи.
Перепечатка материалов возможна только с разрешения редакции.
Ссылка на журнал обязательна.

Вестник Института законодательства Республики Казахстан, №2(26)-2012 г.

Научно-правовой журнал

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 25.06.2012 г. Дата выхода тиража 29.06.2012 г.
Формат А4 Бумага офсетная Печать лазерная
Объем 35,7 усл. печ. л. Заказ № 11 Тираж 300 экз.

Сверстано и отпечатано в ГУ «Институт законодательства РК»
г. Астана, ул. Орынбор, д. 8
8 7172 74 10 51
<http://www.izr.kz>